

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ – НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И СТРАН АТР

Материалы XXIII международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

21–23 апреля 2021 г.

В пяти томах

Том 3

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2021

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
И73

**Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальне-
И73 восточного региона России и стран АТР :** материалы XXIII между-
народной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых
(г. Владивосток, 21–23 апреля 2021 г.) : в 5 т. Т. 3 / под общ. ред. д-ра экон. наук
Т.В. Терентьевой ; Владивостокский государственный университет экономики и
сервиса; Электрон. текст. дан. (1 файл: 11,2 МБ). – Владивосток: Изд-во ВГУЭС,
2021. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium
(или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб опера-
тивной памяти; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); 5 Мб свобод-
ного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Acrobat
Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог. – Владивосток: Изд-во
ВГУЭС, 2021.

ISBN 978-5-9736-0638-1
ISBN 978-5-9736-0641-1 (Т. 3)

Включены материалы XXIII международной научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на раз-
витие Дальневосточного региона России и стран АТР», состоявшейся во Владивосток-
ском государственном университете экономики и сервиса (г. Владивосток, мая 2021 г.).

Том 3 представляет широкий спектр исследований молодых ученых и студентов
вузов Дальнего Востока и других регионов России, ближнего и дальнего зарубежья, под-
готовленных в рамках работы секций конференции по следующим темам:

- Философские контексты современности;
- Психологические и социологические исследования ресурсов современного че-
ловека;
- Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика;
- Легкая промышленность. Индустрия моды.

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

Электронное учебное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Pentium 3 и выше, 500 МГц; 11,2 МБ; 5 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA,
1280×1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. Операционная система: Windows XP/7/8.

Программное обеспечение: Internet Explorer 8 и выше или другой браузер; Acrobat Reader, Foxit
Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0638-1
ISBN 978-5-9736-0641-1 (Т. 3)

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», оформление,
2021

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т. В. Терентьевой

Компьютерная верстка М. А. Портновой

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Тел./факс: (423)240-40-54

Объем 15,4 МБ Усл.-печ. л. 22,41

Подписано к использованию .25.09.2021 г.

Тираж 300 (I –25) экз.

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
И73

Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие
И73 Дальневосточного региона России и стран АТР : материалы XXIII междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Владивосток, мая 2021 г.) : в 5 т. Т. 3 / под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2021. – 392 с.

ISBN 978-5-9736-
ISBN 978-5-9736- (Т. 3)

Включены материалы XXIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР», состоявшейся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (г. Владивосток, мая 2021 г.).

Том 3 представляет широкий спектр исследований молодых ученых и студентов вузов Дальнего Востока и других регионов России, ближнего и дальнего зарубежья, подготовленных в рамках работы секций конференции по следующим темам:

- Философские контексты современности
- Психологические и социологические исследования ресурсов современного человека.
- Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
- Легкая промышленность. Индустрия моды.

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

ISBN 978-5-9736-
ISBN 978-5-9736- (Т. 3)

© ФГБОУ ВО «Владивостокский
государственный университет экономики
и сервиса», оформление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Секция. ФИЛОСОФСКИЕ КОНТЕКСТЫ СОВРЕМЕННОСТИ.....	6
<i>Авакянц А.С.</i> Счастье человека «общества потребления».....	6
<i>Балкин Н.А.</i> Идея общего блага в контексте философии права.....	9
<i>Болотов А.А.</i> Концепция жизни как вечно циклических событий.....	13
<i>Елисеева В.А.</i> Проблемы и перспективы взаимодействия человека и системы «Умный дом» как информационного субъекта.....	16
<i>Карташева Е.А.</i> Проблема субъектности в виртуальном пространстве.....	19
<i>Мельник Д.Б.</i> Самоидентификация в цифровую эпоху.....	22
<i>Сазонов Е.О., Захаров К.П.</i> Основания экологического стиля мышления в науке и этике как проблема: может ли «глубинная экология» стать реальной альтернативой постнеклассическому рационализму?.....	25
<i>Тодорчук И.С.</i> Современный либерализм: границы политической свободы.....	31
<i>Широкая А.Д.</i> Любовь как ресурс для развития личности.....	34
Секция. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА.....	38
<i>Азаров Н.А., Гринько К.С.</i> Влияние первичного знакомства на подстраивание под поведение партнера в рамках соревновательной игры.....	38
<i>Бабяк А.С.</i> Самораскрытие способностей студентов разных направлений профессиональной подготовки.....	41
<i>Барабаш Д.В.</i> Переживание одиночества у подростков.....	45
<i>Бугаева А.Е.</i> Проблема школьного буллинга: опыт контент-анализа интернет-медиа.....	50
<i>Грицай Т.Н.</i> Самораскрытие способностей студентов очного и дистанционного типа образования.....	54
<i>Достовалова М.Д., Палкина Е.А.</i> Страх одиночества как один из основных страхов подростка.....	58
<i>Кириллова В.А., Билинская Л.Д., Покатило Л.Д., Абросимова Е.Е.</i> Тематические группы в социальных сетях как инструмент взаимодействия со студентами и абитуриентами на примере ВГУЭС.....	62
<i>Колдинова Д.С., Метляева Т.В.</i> Развитие школы консалтинга кафедры ДЗТ ВГУЭС в контексте сотрудничества с предпринимательской средой г. Владивостока.....	66
<i>Ксенофонтова В.А., Коноплева Н.А.</i> Саморазвитие и смысловые ориентации современной молодежи (на примере представительниц женского пола ВГУЭС).....	70
<i>Курочкина Д.С., Скок С.Г., Алехина А.П., Абросимова Е.Е.</i> Группы Студенческого научного общества в социальных сетях как инструмент популяризации научно-исследовательской деятельности среди студентов.....	76
<i>Новикова С.А., Попережаева Л.Ю., Ивельская Н.Г.</i> Роль федеральных учреждений культуры в сохранении историко-культурного наследия Приморского края.....	80
<i>Пописташ К.А., Уютнова В.А., Абросимова Е.Е.</i> Взаимодействие студентов с интернет- ресурсами Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.....	84
<i>Прумова Н.В., Метляева Т.В.</i> Анализ популярности fashion-мероприятий в контексте имиджа города Владивостока.....	88
<i>Салмашова В.И., Метляева Т.В.</i> Внедрение имиджмейкерских услуг в деятельность театра моды «Пигмалион».....	95

<i>Сергеева Д.А.</i> Форсайт-сессия как способ конструирования представлений о профессии у студентов-психологов	101
<i>Синичникова А.В.</i> Кинокритика в социальных сетях	105
<i>Титова А.А.</i> Стрессы у первокурсников и возможность взаимопомощи среди студентов.....	108
<i>Чепурина Е.В.</i> Взаимосвязь психологического благополучия, самооценки и уровня притязаний у женщин	110
<i>Черепанова В.М., Мельникова Л.А.</i> Исследование отношения к татуировке молодежи XXI века	116
<i>Шурхаленко М.Е.</i> Эмоциональный интеллект и копинг-стратегии у студентов разных направлений подготовки	119
<i>Щедривая А.В.</i> Психическое состояние у молодых людей в период пандемии COVID-19.....	123
Секция. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА.....	128
<i>Богомолова А.А., Леонтьева Т.И.</i> Есть ли будущее у 2D анимации в век цифровизации и долговременных вирусных пандемий?	128
<i>Грудева Е.А., Хисамутдинова Н.В.</i> Дальневосточные топонимы в книге Дж. Тронсона (J. Tronson) «A Voyage to Japan, Kamtschatka, Siberia, Tartary, and Various Parts of Coast of China, in Н.М.С. Barra-couta» и их перевод на русский язык.....	132
<i>Долгая Е.П., Морозова Ю.В.</i> Особенности преподавания английского языка в дошкольном и школьном возрасте	135
<i>Жеонг Блебин, Пугачева Е.Н.</i> Русские и корейские фразеологизмы с компонентом «деньги» как отражение национального менталитета.....	138
<i>Корниюк М.В.</i> Особенности перевода китайских реалий в художественных текстах (на материале произведений Фэн Цицая).....	142
<i>Кравец И.К.</i> Авторские метафоры в художественном переводе	146
<i>Лавренюк Е.В., Бобровская С.В.</i> Лингвосемантический анализ культурных реалий в сленге китайской молодежи	150
<i>Лазаренко А.Н.</i> Университетское ТВ вузов Сибири и Дальнего Востока	153
<i>Малиновская В.А., Королева В.К.</i> Проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся в школах России.....	155
<i>Перстнева М.А.</i> Коммуникативный подход в онлайн обучении английскому языку младших школьников	159
<i>Пискунова Э.В., Шеховцова Т.А.</i> Проблемы неэффективности дистанционного образования.....	162
<i>Пописташ К.А., Уютнова Е.А., Котенко С.Н.</i> Культурный шок в Южной Корее	165
<i>Шульга И.О., Гнездечко О.Н.</i> Межъязыковые переводческие преобразования в современном общественно-политическом дискурсе	169
Секция. ЛЁГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. ИНДУСТРИЯ МОДЫ.	173
<i>Алибекова М.И., Третьякова С.В., Кочерова М.В.</i> Творчество художника как двигатель идеи к инновационному подходу разработки современной коллекции обуви	173
<i>Колташова Л.Ю., Третьякова С.В., Дуброва В.В.</i> Эластичные силиконовые наклейки на обувь из натуральных материалов – новый шаг в направлении комфорта	176

<i>Кузьменко Л.В., Зайцева Т.А.</i> Особенности проектирования одежды для людей с ограниченными возможностями по зрению	180
<i>Метляева А.В., Иванова О.Г.</i> Анализ территории Ботанического сада-института в г. Владивостоке для возможности создания сенсорного сада	183
<i>Шингерей Л.В., Невмержицкая Т.А., Филоненко М.Д., Митрофанова К.Р., Шедловская А.М., Зайцева Т.А.</i> Методы ресайклинга в дизайне современного костюма	188

Секция. ФИЛОСОФСКИЕ КОНТЕКСТЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Рубрика: Философские контексты современности

УДК 130.3

СЧАСТЬЕ ЧЕЛОВЕКА «ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ»

А.С. Авакянц
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.
Владивосток. Россия*

В статье анализируется проблема переживания счастья в обществе потребления. «Общество потребления» рассматривается как социальная организация, целью которой является накопление различных благ материального характера и стремление к различного рода удовольствиям. В статье показано, что ценности общества потребления перекликаются с идеями гедонистов, в рамках которого потребление рассматривается как составляющая счастья. Автором формулируются условия для достижения счастья с позиций экзистенциального направления.

Ключевые слова: счастье, общество потребления, человеческий потенциал, осознанное потребление, мировоззрение

HUMAN HAPPINESS «CONSUMER SOCIETY»

The article analyzes the problem of experiencing happiness in a consumer society. "Consumer society" is considered as a social structure, the purpose of which is the accumulation of various goods of a material nature and the pursuit of various kinds of pleasures. The article shows that the values of the consumer society resonate with the ideas of hedonists, in which consumption is considered as a component of happiness. The author formulates the conditions for achieving happiness from the standpoint of the existential direction.

Keywords: happiness, consumer society, human potential, conscious consumption, worldview.

Человеческое существование определено установками, мировоззрением, культурными контекстами. Извечная проблема философии: сознание определяет бытие или бытие определяет сознание, провоцирует необходимость осмысления заявленных аспектов человеческого бытия. Поступки человека составляют производную мысли, но существует обратная сторона, где поступок определяется содержанием сознания.

Современное общество развитого капитализма воспроизводит вокруг себя большое количества благ и удовольствий. При этом Ж. Бодрийяр, предложивший понятие общества потребления, писал: «...общество потребления – это общество самообмана...», где человек, в силу своей экзистенциальной нестабильности, признает в предметах материального мира смысл своего существования [1, с. 3]. Общество потребления не реализует гуманистические установки, в которых возможно полноценное проявление человеческого бытия.

В связи с каждодневным наращиванием потребления, человек сталкивается с проблемой перенасыщения и эмоционального выгорания. Закономерно, что многие авторы, занимающиеся вопросами аналитики сущности человека-потребителя, отмечают, что для последнего характерны тревога, внутреннее напряжение, социальная отчужденность и переживание экзистенциальной пустоты, проявляющейся, например, в экзистенциальном кризисе. Таким образом, актуален вопрос о том, в чем причина затруднений достижения счастья в условиях общества потребления.

Проблема исследования заключается в том, что мировоззрение в рамках общества потребления предлагает способ получения удовольствия, но этот путь не ведет к переживанию подлинного счастья. Таким образом, необходимо определить факторы, которые провоцирует подменные формы счастья, и, напротив, определяют условия, в которых человек полноценно счастлив.

Цель данного исследования: обозначить факторы, препятствующие переживанию счастья для человека в обществе потребления.

Стоит отметить, что вопросы о собственном счастье волновали человека со времен Античности. Еще Аристотель развивает идеи эвдемонизма: «Счастье мы избираем ради него самого и никогда ради чего-то другого...» [4]. Однако, проблема понимания счастья актуальна и по сей день. Это связано с тем, что человек со времен Аристотеля так не смог прийти к однозначному ответу на этот вопрос.

На протяжении своего существования человечество осмысляло счастье и были предложены различные подходы к пониманию данной категории.

Одной из первых концепций о счастье является концепция гедонизма. Однако, с течением времени она претерпевает огромное количество критики. Сторонниками данного учения являются Аристипп, Д. Бенгам, Т. Гоббс, Б. Мандевиль и др. Согласно концепции, счастье – это следствие от получения удовольствий и различных благ. Самое главное в этом понимании то, что «счастье» находится в прямой зависимости от количества непосредственно удовольствий и благ.

Сегодня гедонизм проявляется в контексте так называемого, «общества потребления» [2]. Для развития данного учения характерны условия: низкий уровень осознанности личности, высокий уровень дифференциации и свободы в обществе, а также капиталистическая система общества.

Анализируя общества на различных ступенях эволюции, мы видим, что при низком уровне свободы и дифференциации такого явления как «общество потребления» не возникало. Следовательно, общество потребления неразрывно связано с таким явлением, как капитализм, в частности, с его социологическим аспектом, воспитательной и мировоззренческой функциями.

Капиталистическая система общества ориентирована на частные капитал и прибыль, и с помощью данных ценностей воспитывает в людях идею счастья, которая переключается с гедонистическим учением.

Важными элементами при этом являются названные ранее мировоззренческая и воспитательная функции капитализма, посредством которых происходит формирование человека-потребителя.

Мировоззрение человека напрямую проявляется в его ценностях и неразрывно связано с внешними факторами, условиями, в которых развивается человек. Поэтому можно смело заявить, что условия культурной среды закладывает, в том числе, и понимание категории «счастье», определяя социокультурную природу последнего.

В условиях использования материальных благ берет свое начало идея удовольствия как источника счастья или его составляющей. Однако, связь этих двух понятий в разных трактовках гедонистов может сводиться даже к тождеству. Примером такого радикального отождествления является концепция «эгоистического гедонизма» [2].

В. Франкл в своей книге «Воля к смыслу» писал, что «...в конечном счете принцип удовольствия опровергает сам себя. Чем более человек стремится к удовольствию, тем дальше промахивается мимо цели. Иными словами, сама «погоня за счастьем» губит наше счастье». Этой позиции придерживаются также знаменитые философы Аристотель и Сенека [5].

В. Франкл также утверждал, что счастье, как состояние, невозможно опредметить или свести к цифрам и исчислениям. Сама идея измерения счастья продуктами человеческой эволюции опровергается самой эволюцией и её многообразием. Но категория «счастье» для современного человека так же велика и значима, как и для древнего человека, а блага и удовольствия меняются каждый день.

«Счастье – это в основном состояние души» – говорил Аристотель. Это подтверждает утверждение В. Франкла и действительность в целом.

Гедонизм изживает сам себя, а значит не подходит для счастливой жизни человека – потребителя. Актуальным является вопрос, о том, если гедонизм для общества потребления – есть путь в никуда, то как тогда современному человеку обрести понимание категории «счастье»? Для ответа на данный вопрос обратимся к противоположному гедонистическому учению – эвдемонизму.

Аристотель активно критиковал гедонизм за отсутствие в нем человеческого начала, смысла. Философ предложил свое учение – эвдемонизм, согласно которому счастье заключается в реализации человеческого потенциала, совершении добродетелей, созидательной деятельности, и, самое главное, в полноте бытия [9].

Отсюда формулируем условия, при наличии которых можно достичь счастья. Автор полагает, что такими условиями являются следующие: высокий уровень осознанности личности и способности к анализу и рефлексии, совершение добродетелей, которые проявляются в поступках человека (добро, честность, смелость, упорство), путь индивидуальной реализации человеческого потенциала.

Высокий уровень осознанности личности трактуется как потребление исходя из своего существа. Беспорядочное чрезмерное потребление ведет к потере контакта со своим существом, а осознанное, напротив, приводит к развитию и познанию себя.

Но из-за различного рода причин человек не может отказаться или игнорировать полностью поток информации и удовольствий для потребления. В силу различных социальных, экономических, политических и др. факторов человек остается потребителем во всех своих проявлениях. Ему сложно противостоять бесконечному потоку информации из СМИ, социальных сетей, телевизора, рекламы и т.п. Находясь в состоянии потока, человек не способен к созидательной деятельности, не способен на анализ своей жизни.

С помощью различных источников информации, сознание человека используют для проведения через него различных убеждений, идей и, своего рода, воспитания потребительского разума. Следовательно, человек попадает в состояние полной зависимости от информации и влияние последней на его поступки и мысли безусловно. Отсюда, можно сделать вывод, что человек – потребитель также не способен к реализации своего потенциала.

Значит эвдемонистическая теория понимания категории «счастья» для общества потребления абсолютно не подходит, но следом возникает вопрос: «а что тогда может подходить для человека, который только потребляет?». Возможно общество потребления – это не та форма существования людей, которая позволяет жить счастливо.

Общество потребления предлагает миру идею потребительского счастья, но она не может привести человечество к «счастью». Наблюдая последствия от чрезмерного потребления, мы видим, что идет обратный счастью процесс.

Можно предположить, что «общество потребления» – это одна из крайностей, которую придется пройти на пути к истинному состоянию. Это можно объяснить тем, что общество претерпевало огромное количество изменений, начиная от власти человека над человеком и заканчивая свободой и равенством каждого.

Но вопрос о понимании категории счастья открыт, следовательно, нужно понять, как же человеку быть счастливым в рамках общества потребления. Исходя из результатов исследования, можно заметить, что в мире существуют люди, которые понимают и испытывают счастье, но они находятся вне чрезмерного потребления.

Поэтому первая и главная задача человека в обществе потребления на пути к пониманию категории «счастье» – это выйти и состояния чрезмерного потребления и перейти к осознанному потреблению.

Добросовестное выполнение второй задачи приводит к постепенному осуществлению всех условий счастья. Эта задача заключается в нахождении своего пути, в осознании своего потенциала и начала работы по его реализации. Осмысленный и принятый человеком путь реализации своего потенциала ставит его в правильное положение, а состояние счастье сигнализирует о правильности пути.

Необходимо обратить внимание на то, что эвдемонизм как теория понимания категории «счастье» существует в виде единичных случаев, исключений для общества потребления. Это доказывает состоятельность этой теории, доказывает её истинность, ведь исключения всегда подтверждают общие правила и делают их необходимыми.

Автор придерживается позиции, что гедонизм для современного общества потребления есть путь в никуда, так как бесконечная погоня за удовольствиями и благами отдаляет человека от счастья.

Также важно понимать, что для человека в обществе потребления возможно прийти к состоянию счастья, но для этого нужно отбросить потребление и выйти из бесконечного потока информации и удовольствий. Выйдя из чрезмерного потребления, человек придет к осознанному потреблению, которое исходит из понимания потребностей его существа.

Суть состояния «счастье» – реализовывать свой потенциал, осознанно подходить к своей жизни, наличие в жизни смысла, который в свою очередь наполняет бытие. Данного состояния не достичь, находясь в постоянном потреблении.

Подытоживая вышесказанное, отмечаем, что главной задачей для человека в обществе потребления, который хочет прийти к состоянию счастья, является выход из общества потребления путем осознания механизмов, которые в нем реализуются.

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. – Москва: АСТ, 2019. – 320 с
2. Калабекова С.В. Гедонизм и «принудительное счастье» общества потребления // Политика и общество. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gedonizm-i-prinuditelnoe-schastie-obschestva-potrebleniya/viewer> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Маркс К. Капитал. – Москва: Лениздат, 2018. – 512 с.
4. Мизинов Д.С., Крюков Ю.Ю. Эвдемонизм как философская концепция смысла жизни // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evdemonizm-kak-filosofskaya-kontseptsiya-smysla-zhizni/viewer> (дата обращения 13.04.2021).
5. Теории и практики [Электронный ресурс]. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/16654-allergiya-na-idealy-viktor-frankl-obyasnyayet-pochemu-schaste-ne-mozhet-byt-tselyu-i-smyslom-zhizni> (дата обращения: 16.04.2021).
6. Фейербах Л. Избранные философские произведения: [в 2 т.]. Т.1. – Москва: Госполитиздат, 1955. – 676 с.
7. Франкл В. Воля к смыслу – Москва: Альпина нон-фикшн, 2018. – 190 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 356 с.
9. Concepture [Электронный ресурс]. URL: <https://concepture.club/post/obrazovanie/happiness-according-to-aristotle> (дата обращения: 13.04.2021).

Рубрика: Философские контексты современности

УДК 340.12

ИДЕЯ ОБЩЕГО БЛАГА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Н.А. Балкин
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В статье концептуализируется «идея общего блага» в контексте ценностных ориентиров при правотворчестве. Рассматриваются различные концепции категории «благо». Показано, что в идея блага должна отражать современную правовую реальность, а также гармонизировать соотношение интересов индивида и общества.

Ключевые слова: благо, право, философия права, общее благо, общество.

THE IDEA OF THE COMMON GOOD IN THE CONTEXT OF THE PHILOSOPHY OF LAW

The article conceptualizes the «idea of the common good» in the context of value orientations in law-making. Various concepts of the "good" category are considered. It is shown that the idea of the good should reflect the modern legal reality, as well as harmonize the relationship between the interests of the individual and society.

Keywords: good, law, philosophy of law, common good, society.

Актуальность идеи блага в контексте российской философии права достаточно велика, так как идея общего блага является одним из основных ценностных ориентиров при правотворчестве. В философии права еще античными мыслителями интересом государства и общества обозначалась идея общего блага. В наше время в период интенсивной глобализации и цифровизации остро встает вопрос о ценностях, так как многие ценности, существовавшие в отдельных обществах, теряют свою актуальность. Россия, сравнительно недавно включившаяся в процесс глобализации, стоит перед аналогичной ситуацией: потеря ценностных ориентиров является

довольно серьезной проблемой как для общества, так и для государства и права. Для права данная проблема имеет крайне важное значение, так как право по природе своей должно отражать интересы государства и общества в целом.

Целью исследования является определение наиболее применимого в современной российской философии права концепции общего блага.

Предметом исследования является многообразие концепций общего Блага в философии права.

Необходимо отметить, что по поводу идеи общего блага, его определений в российской философии права фиксируется множество различных позиций. В данной статье будут рассмотрены основные источники, представляющие собой различные подходы к определению идеи общего блага, способы его концептуализации. Также в работе представлены взгляды на идею общего блага философов различных исторических эпох, показывающих фундаментальные изменения в философских представлениях об идее общего блага в философии права с течением времени и их применимости в современной российской философии права.

В связи с тем, что российская философия права проистекла из тела западной философии, она переняла у последней фундаментальные принципы понимания мира, основные представления о концептах права, в том числе. Конечно, российская философия права остается в некоторых аспектах самобытной, но без знания истоков возникновения идеи общего блага невозможно правильно понять подлинный смысл концепций современных мыслителей.

В данной статье будут также приведены взгляды и современных иностранных мыслителей на проблему идеи общего блага, так как любая отрасль общественной жизни строится не только на историческом и отечественном опыте, но и на взаимодействии их с опытом других государств, что позволяет добиться истинного плюрализма взглядов на определенную проблему.

Понятие философия права было введено не так давно, а именно в 18 веке. Впервые оно появилось в сочинениях Г. Гроция в 1798 году и в сочинениях Ф. Гегеля в 1821 году. Это означает, что философия права в Античности, в Средние века и даже большую часть Нового времени не была самостоятельной отраслью философии.

Однако, не стоит полагать, что в те времена философов не интересовали вопросы, связанные с правовой сферой деятельности человека. Идея общего блага была популярна среди мыслителей с самых давних времен, так как человека всегда интересовала цель социальной жизни, к которой общество движется, развиваясь и преодолевая различные преграды, и те способы, которыми можно достичь благополучия.

Впервые идея общего блага в философии была впервые сформулирована в Древней Греции в V-IV веке до нашей эры Демокритом, в его сочинении «Малый Диакomos», дошедшем до наших дней. В нем он заявляет: «Интересы государства должно ставить выше всего прочего и заботиться, чтобы оно хорошо управлялось;...не следует применять силу против справедливости и для своей пользы применять насилие против общего блага» [1, с. 84]. Из этого выражения следует понимать, что Демокрит отождествлял справедливость и равенство. Д.А. Манаков в своей статье пишет: «Иначе говоря между «общим благом» и справедливостью им ставится знак равенства, а государство, по всей видимости, им рассматривается как их гарант» [2, с. 66].

Роль идеи блага у Демокрита явно тесно связано с правом, так как государство, являясь гарантом справедливости, а, следовательно, и сохранения в обществе общего Блага, может проводить в жизнь идею справедливости через правотворчество.

В настоящее время данное определение общего Блага вполне справедливо, так как сегодня сильно увеличилось влияние на российские право либеральных идей, а идея справедливости как общего блага смогла бы дополнить эти идеи, тем самым обеспечивая российскому праву гармоничное развитие.

Платон мыслил по-другому: он рассматривал общее Благо уже не как справедливость, а как счастье, но не отдельных людей, а государства как целого. При этом точного понятия счастья еще не существовало.

«Хочется обратить внимание, что Платон говорит не о счастье каждого гражданина государства, не о счастье всех граждан государства, а именно о счастье государства как целого» [2, с. 66].

Государство и право в этом подходе также, как и у Демокрита, является гарантом достижения общего Блага как счастья каждого индивида.

На излете классического и на протяжении всего эллинистическо-римского периода античной философии философские взгляды на концепт общего Блага значительно поменялись. Это было вызвано, прежде всего, глобальным изменением образа жизни греческих горожан, вы-

званных завоевательными походами А. Македонского и утверждением в массах космополитического мировоззрения. Космополитическое мировоззрение сыграло заметную роль в изменении философских представлений об идее всеобщего блага, так как космополитизм провозглашал интересы отдельного индивида выше интересов общества и государства, что отразилось в философских представлениях мыслителей того времени.

«У Аристотеля, Цицерона, Сенеки, стоиков понятие «общее благо» основывается на концепции естественного права. По мнению авторов, благо всех и благо каждого – это одно и то же» [3, с. 304].

Из данного утверждения выясняется следующее: общее благо является совокупностью благ для каждого индивида, проживающего в данном обществе и государстве. В данном подходе под Благом индивида выступают отнюдь не материальные блага, а духовные блага. Представители стоицизма под данными благами понимали мудрость, мужество, здравомыслие, справедливость. К. С. Козлова отмечает: «В концепции стоицизма блага – это добродетели. Основными или первичными стоики называют четыре традиционные для античности платоновские добродетели: разумение (мудрость), мужество, здравомыслие (благоразумие, умеренность) и справедливость» [3, с. 100].

Данная концепция общего Блага в современности не совсем уместна, так как невозможно добиться обладания благом всех членов общества, что приведет к накоплению противоречий в обществе, что, конечно, же не может быть целью государства и общества.

На сегодняшний день существует множество различных концепций идеи общего Блага в современной философии права, применимых в первую очередь в правовой сфере жизни общества.

Исследователя Дж. Финнис идею общего Блага как «совокупность условий, которые дают возможность членам общества достигать для самих себя разумных ограничений или реализовывать разумно для себя ценности, ради которых они имеют основание сотрудничать с другими (позитивно или негативно) в обществе» [5, с. 77]. Из приведенного определения следует то, что общее Благо рассматривается не есть какая-либо духовная ценность (какой она была у античных философов), а совокупность условий, дающих возможность разумной реализации этих ценностей. При этом Дж. Финнис отмечает, что эти условия также дают возможность для достижения для себя разумных ограничений. Тем самым общее Благо приобретает вспомогательный характер по отношению к ценностям, являющимися представителями другого вида Благ, а именно основных Благ. «В этом смысле Дж. Финнис дает инструментальную трактовку общего Блага как средства обеспечения людей конкретными «основными благами» [5, с. 37].

В российской науке тоже разрабатывается проблема определения концепции идеи общего Блага, но, по мнениям исследователей [каких?], данная проблема развита крайне слабо.

В конце двадцатого века В.С. Нерсесянц разработал либертарно-юридическую теорию, которая стала весомым вкладом в развитие философско-правовой мысли. Согласно теории юридического либертарианства «общее благо – это правовая форма признания и реализации индивидуальных благ по принципу формального равенства» [3, с. 305].

Эта концепция радикально отличается от концепций, предложенных предшественниками тем, что у В.С. Нерсесянца общее Благо есть правовая форма. Это переводит идею общего Блага из ценностного ориентира и совокупности условий, дающих возможности достижения и реализации ценностей в установленный государством механизм признания и реализации индивидуальных ценностей. Также примечательно положение концепции В.С. Нерсесянца о реализации индивидуальных ценностей по принципу формального равенства, что сдерживает обладание индивидуальными благами, наносящее вред интересам других индивидов, общества и государства.

Таким образом, можно сказать, что в данной концепции общее Благо служит инструментом закрепления и реализации индивидуальных благ.

Данный подход в современности имеет право на существование, так как достаточно полно отражает современную иерархию интересов, где интересы личности имеют более высокое положение по отношению к интересам государства и права. Это характерно для большей части демократических государств. Однако, в этой концепции общего Блага явно недооценен интерес государства и общества, что не совсем отражает современную российскую реальность.

По представлениям Л.А. Морозовой «общее благо, общественные интересы – это не интересы именно государства, а интересы, приносящие пользу всему обществу или значимые для отдельной социальной общности и имеющие не разовое, кратковременное действие, а служащие условием жизнедеятельности и развития общества (отдельных социальных общностей) и ориентированные на основополагающие конституционные ценности» [3, с. 306].

По представлениям Л.А. Морозовой под общим Благом нельзя понимать интересы государства и общества в совокупности, а следует понимать интересы именно общества, направленные на достижение каких-либо объективно необходимых, всеобщих условий для возможного совместного бытия и согласованного совместного существования всех членов данного сообщества. При этом в концепции есть ориентация на конституционные ценности (свобода, равноправие и другие) и понимание, что общее благо не отделено и не противопоставлено благу каждого.

Данный подход тоже является достаточно удачным. Удачность данной концепции заключается в ориентации на конституционные принципы, которые являются продуктом одобрения обществом заложенных в Конституцию РФ ценностей, на получение объективно необходимых, всеобщих условий для возможного совместного бытия и согласованного совместного существования общества. Однако, в данной концепции есть свой изъян, который заключается в недооценке интересов государства в идее общего блага.

Что касается концепции общего блага в действующем законодательстве, то на данном этапе возникают трудности с тем, что ни один нормативно-правовой акт прямо не закрепляет понятие общего блага. Однако, не стоит полагать, что оно в нем отсутствует. Найти концепт идеи общего блага в действующих нормативно-правовых актах возможно только читая документ, обладающий высшей юридической силой на территории Российской Федерации, а именно Конституцию РФ.

В Конституции РФ есть статьи, которые подтверждают, что права и свободы человека являются высшей ценностью общества и государства (ст. Конституции РФ 2, 17), а их осуществление вполне может называться общим благом, так как права и свободы, заложенные Конституцией принадлежат каждому человеку на территории Российской Федерации и являются основой существования общества и государства. При этом существуют статьи, постановляющие о возможности ограничения прав и свобод человека, и гражданина (ст. 55, 56). Это на первый взгляд может показаться противоречием, однако, в случаях описанных в данных статьях ограничение их прав и свобод находится в зоне интересов общества, так как в данных ситуациях государство ограничивает права и свободы человека и гражданина только для предотвращения и ликвидации угроз в сторону основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства и каждого отдельного индивида и не может быть противоречием, а является необходимым дополнением к идее общего блага. Таким образом, идея общего блага имеет в современном российском законодательстве как ценностный, так и регулятивный элемент.

На основе вышесказанного можно вывести определение общего блага из содержания Конституции РФ и получается следующим. Общее благо – правовая форма закрепления интересов общества и личности, имеющие жизненно важное значение для общества и государства, приносящее ему пользу, а также ориентировано и основано на конституционные ценности. При рассмотрении предложенного определения можно сказать, что по своему существу определение представляет собой синтез представлений Л.А. Морозовой и В.С. Нерсесянца.

Подводя итог исследованию, можно сказать, что в современной российской философии права концепция идеи общего Блага не пользуется особой популярностью, хотя тема, безусловно, является важной как с практической, так и с теоретической стороны.

Из приведенных выше современных подходов к определению идеи общего блага, на наш взгляд, позиция, наиболее точно отражающая действительность с позиций современной российской философии и теории права, принадлежит Л.А. Морозовой. В ней содержится довольно мощный правовой элемент, показывающий влияние общества и государства на эволюционное изменение идеи общего Блага в обществе и государстве. Заслуживает внимания также элемент философского размышления по вопросу соотношения интересов индивида и общества для достижения общего Блага в котором не проводится их разграничение и противопоставление. Все это делает идею общего Блага поистине общей и всеохватной. Мы полагаем, что со временем появится концепция, наиболее точно отражающая современную правовую реальность, которая обеспечит гармоничное развитие права, мир и спокойствие населения государства.

---

1. Малахов В.П. Правовая мысль. Антология. – Москва; Екатеринбург: Академический проект, 2003. – 1016 с.

2. Манаков Д.А. Осмысление идеи общего блага в докантовской философской традиции // «Философия, социология, политология». – 2008. – С. 66–69.

3. Чикунова Е.В. Индивидуальный интерес и общее благо: проблема согласования // Вестник ТГУ. – 2008. – № 8 (64). – С. 304-309

4. Козлова К.С. Категория «Благо»: от философско-этического к экономическому и политико-правовому смыслам: научная статья // Омский научный вестник. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – 2012. – №9. – № 3 (109). – С. 99–103.

5. Афонасин Е.В. Дидикин А.Б. Философия права: учеб. пособие. – Новосибирский государственный университет, Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного университета, 2006. – 92 с.

Рубрика: Философские контексты современности

УДК 141

КОНЦЕПЦИЯ ЖИЗНИ КАК ВЕЧНО ЦИКЛИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

А.А. Болотов
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

Статья посвящена рассмотрению жизни как цикла повторяющихся событий в контексте философии. Показано, что цикличность присутствует в разных аспектах социокультурной жизни человека. Автор утверждает, что несмотря на то, что жизнь каждого человека уникальна, она содержит в себе повторяющиеся события.

Ключевые слова: цикл, цикличность, жизнь, рождение и смерть, жизненные события.

THE CONCEPT OF LIFE AS ETERNALLY CYCLICAL EVENTS

The article is devoted to the philosophical understanding of life, as well as the consideration of life as a cycle of recurring events. It would seem that in the life of every person there are similar stages, since life begins at birth, then develops and reaches its peak, and then is completely interrupted. Cycles are ubiquitous, and examples are economic cycles, day and night changes, seasons, solar activity, and life event cycles.

Keywords: : cycle, cyclicity, human life, birth and death, life events.

Несмотря на достижения в науке, находящейся на современном этапе развития, тем не менее остается не мало не исследованных и мало изученных областей. В частности, не удается до конца объяснить и осмыслить многие аспекты человеческого бытия.

Каждый этап жизни человека (рождение, детство, юность, зрелость, старость и смерть) включает в себя множество событий. Мы полагаем, что эти события не беспорядочны, а содержат себе повторения и, возможно, циклы.

Наблюдая за природой, в которой есть масса примеров цикличности событий, среди которых смена времен года или дня и ночи, автор полагает возможным экстраполировать их на жизнь человека. В современных исследованиях вопрос цикличности событий практически не рассматривается, таким образом является важным актуализировать этот вопрос, осмыслив его в контексте философского дискурса.

Целью данной статьи является теоретическое исследование того, как цикличность прослеживается в жизни человека. При этом объектом исследования является сама человеческая жизнь, а предметом – жизнь человека как последовательность событий жизни, представляющих собой цикл.

К феномену жизни во все времена люди проявляли большой интерес. Процесс рождения чего-то нового, полагающий начало жизни является одновременно и привычным, и вызывающим много вопросов. Если обратиться к аналитике культурно-исторического опыта человека, то можно зафиксировать большое количество традиций и обрядов, связанных с рождением. Эти обряды помогали новому существу почувствовать себя частью природы и общества.

В философской традиции циклы описывал Гераклит в 6 веке до н.э. Он считал мир «вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим» [4, с. 65]. Любое событие завершаясь, предполагает возможность повторения.

На протяжении всей истории человечества люди задавались вопросом о происхождении начала. Первые космологические концепции представляют собой мифы, которые объясняют переход от первоначального нагромождения к организованной Вселенной. Большинство мифов о происхождении Вселенной так или иначе выделяли различные ступени мироздания, которые представляли собой отдельные миры. Так, древнейший символ «Ёрмунганд» означавший собой жизнь и смерть, порядок и хаос, которые постоянно сменяют друг друга и уравнивают.

Интересными являются исследования о происхождении Вселенной цивилизаций месоамерики, среди которых отмечаются такие народности как ацтеки, майя, ольмеки и другие племена. Л.Н. Гумилев рассматривал вопрос цикличности в своей работе пассионарной теории этногенеза, которая затрагивала развитие этносов. Этнические группы проходили фазы: зарождения, развития, зрелости, угасание и вымирания. На смену одному этносу приходит другой, который запускает свой цикл. В частности, в основе представлений о мире месоамериканцев лежала идея цикличности, поэтому они верили, что мир каждый раз разрушается и создается вновь.

Всемирно известна концепция Вселенной Птолемея, основные постулаты которой состоят в следующем: шарообразность Земли, ее удаленность от сферы звезд, равномерность и круговой характер движений небесных тел, неподвижность Земли и ее центральное положение во Вселенной [7, с. 349]. Затем появилась гелиоцентрическая система мира, связанная с именами Н. Коперника и Дж. Бруно, а также И. Кеплера. А. Эйнштейн предполагал, что Вселенная, появившись из сингулярности, вступает в период расширения, затем гравитационное взаимодействие останавливает этот процесс и начинает обратное сжатие Вселенной в сингулярность, повторяя этот цикл раз за разом, находясь в постоянном коллапсе и расширениях.

Однако, жизнь связана не только с рождением, но и со смертью, которая также вызывает массу вопросов. Если прекращение существования человека как биологического существа, благодаря накопленному опыту в медицине, достаточно хорошо изучено. То духовная составляющая этого процесса остается неясной. Так, в некоторых религиозных традициях присутствует идея о вечной жизни, о перевоплощении души после смерти. В индийских религиях есть понятие Сансара, интерпретированная по-разному в вероисповеданиях, но означающее одно, а именно бесконечность круга перерождений и поиска освобождения. В научном дискурсе обсуждается вопрос о том, что происходит с сознанием человека в процессе смерти. Тем не менее, необходимо зафиксировать тот факт, что смерть входит в ряд циклических этапов в жизни человека.

В христианской религии и философии предлагают рассматривать жизнь человека как продукт божественной воли, а человека как подобие самого Творца. Стоит отметить Оригена Адаманта, который отразил эсхатологический оптимизм в своем учении о апокатастасисе. Согласно его учению, цикличность времени подразумевает, что посмертное воздаяние и ад релятивны, так как Бог по своей благодати в конечном счёте спасёт от адских мук не только праведников, но и всех людей, всех демонов. В Екклесиасте Ветхого завета: «Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас». Имеется в виду о цикле событий, его действительности, но не полном копировании. Иными словами, человек появляется и умирает, при этом он не тот же, а само явление появления и угасания считается повтором.

Как известно, философия рассматривает человека как особую форму бытия, в процессе осмысления которой открывается целый спектр различных вопросов. Среди таких вопросов смысл человеческой жизни, предназначение человека, специфика человеческой природы и многие другие. Так, К. Гельвеций, французский философ XVIII в., считал, что человек представляет собой модель, выставленную на обозрение различными художниками, каждый из которых видит лишь некоторые ее стороны, но никто не может охватить ее всесторонне. Также он считал, что человек во многом формируется под воздействием среды, поэтому особую роль отводил воспитанию [3, с. 99].

Со времен Античности философии удалось продвинуться в поиске ответа на вопрос о человеке, но однозначного и исчерпывающего ответа все же не существует. Несмотря на то, что человек находится в фокусе внимания большинства наук, нельзя просто интегрировать все имеющиеся данные и составить целостную систему. Множество углов зрения дополняют друг друга, в связи с этим философское понимание сущности человеческого бытия наталкивается на

некоторые трудностей. Такие категории как судьба человека, свобода, и смысл жизни до сих пор остаются актуальными и требуют решения.

Так, существует подход, который описывает жизнь человека как уже заранее известную линию судьбы, в которой человек выступает в качестве ведомого. Такую точку зрения разделяют, в частности, восточные религии: индуизм, буддизм, джайнизм, предлагающие понятие кармы. Считается, что усилия человека по изменению своей судьбы могут дать минимальные результаты. В попытках нахождения истины приходит время, когда от рассмотрения и разбору отдельных событий необходимо вернуться к общему, к целостному видению, тем самым замыкая круг понимания.

Другая точка зрения состоит в том, что человек сам является творцом своей судьбы, поэтому только от него самого зависит, каким будет его жизнь. Такой подход получил свое распространение, благодаря философии Нового времени с ее верой в разум человека.

Несмотря на очевидность уникальности жизни каждого человека, философия с ее жаждой целостного осмысления стремится найти то, что поможет лучше понять жизнь в целом. В этом контексте вопрос о цикличности жизни, т.е. вечной повторяемости событий является частью вопроса о понимании жизни, в целом. Несмотря на индивидуальные черты, каждый человек проходит похожие этапы: начиная от рождения и заканчивая смертью. Все люди рождаются, развиваются, проходят этап социализации, трудовой деятельности, затем стареют и умирают. Другими словами, на примере отдельной человеческой жизни можно проследить закономерности между событиями и выявить их цикличность или повторяемость.

Необходимо отметить, что теория циклов широко применяется в науке. Под циклом понимаются колебания, период, анализ, синтез фаз и амплитуд, которые изменяются в пределах некоторого диапазона. Таким образом, если элементы определенного процесса составляют единый ряд, следуя друг за другом, можно говорить о наличии цикла или цикличности. Цикличность наблюдается в природе повсеместно: в состоянии солнечной активности, в изменениях атмосферы и биосферы, в колебаниях электромагнитных полей и т.д. Цикличность тех или иных явлений подчиняется определенным закономерностям.

В современной философии идея вечного возвращения Ф. Ницше, которое проявляется в человеческом бытии, состоит в том, что каждый момент жизни будет воссоздан нескончаемое количество раз. Это означает, что для людей будет разрушена грань между раем и адом, воздаянии после смерти, так как жизнь бесконечна и человек обречен на вечное возвращение. Из чего следует, что есть каждый единственный момент жизни, наряду с этим и есть момент бесконечности. Речь идет о возможности повторения событий, которые уже случились и могут случиться один в один.

Ф. Ницше описал жизнь сильного человека, который преодолет свои желания; который переосмыслит ценности, влияние других людей. Жизнь человека станет свободной: ведь тот, кто поймет всю боль окружающего мира, при этом оставаясь не сломленным и подчинившим себя своими же правилами. Этот человек станет сверхчеловеком. Свобода такого человека будет исходить не из вне, а внутри него самого. Современный человек «мертв», ибо он «убил Бога», но он, согласно закону циклического развития жизни, вновь родится, уже сверхчеловеком, и Бог его будет не Богом страждущих, нищих и убогих, а Богом радости, богатства, силы, «танцующим Богом» [8, с. 89].

Таким образом, понятие жизненного цикла перекликается с понятием жизненного пути и означает временной интервал от рождения до смерти, который наполняется различными событиями, представляющие собой повторяющиеся аспекты развития [5, с. 10]. Жизненный путь личности активно изучается психологией, которая выделяет закономерности сменяемости фаз развития. При этом выделяются доминирующие тенденции, а также изменения человеческой активности в зависимости от возраста и личностных характеристик. Отечественные исследователи, среди которых Б.Г. Ананьев и Н.А. Логинова выделяют три типа жизненных событий: события окружающей среды, события поведения человека в среде и события внутренней жизни человека [5, с. 15].

Историческое развитие человеческого общества имеет циклический характер, поэтому, анализируя динамику войн и революций, можно сделать вывод о синхронности всего всемирно-исторического процесса.

Несмотря на то, что тема цикличности событий поднимается в различных научных областях. Тем не менее, можно сказать, о недостаточном осмыслении принципа цикличности в естествознании и философии. Наиболее употребительной иллюстрацией цикличности жизни все еще выступает картинка спирали ДНК. Человеческая жизнь темпоральна: люди живут настоящим, скорбят о прошлом и гадают о будущем. Такова цикличность истории.

На основании продемонстрированных анализа различных научных и философских положений о цикличности жизни, можно сделать вывод о том, что жизнь человека во всем многообразии, ее проявлении можно рассматривать как циклический процесс. Во-первых, все живые существа проходят фазы рождения, развития и зрелости, а затем старения и смерти. Во-вторых, идея цикличности жизни доказывает свою состоятельность на примере цикличности мировых исторических процессов. На примере жизни каждого человека, очевидно, что цикличность присутствует во всем: периоды роста сменяются периодами спада. Если человеку быть более внимательным к событиям своей жизни, то можно проследить определенные закономерности в их развитии и спрогнозировать варианты на будущее, избежав ошибок.

1. Белецкий Е.Н. Цикличность – фундаментальное свойство развития и функционирования природных систем // Вестник Харьковского национального аграрного университета. – 2007. – №3 (12). – С. 100-116
2. Бондарев В.П. Концепции современного естествознания: учебник. – 3-е изд. перераб. – Москва: КНОРУС, 2017. – 514 с.
3. История социальной педагогики: Хрестоматия: учеб. пособие / под. ред. М. А. Галагузовой. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДО, 2000. – 544 с.
4. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Краткий философский словарь. – Москва: АСТ, 2010. – 479 с.
5. Маляров Н. А. Жизненный путь человека: определение и содержание понятия // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие». – 2013. – № 2. – С. 8 – 21
6. Философия: учебник для вузов / под общ. ред. В. В. Миронова. – Москва: Норма, – 2005. – 928 с.
7. Чечеткина И.И. Философия, теология и наука в Средневековье: история взаимоотношений // Вестник Казанского технического университета. – 2010. – № 3. – С. 344–353
8. Шелковая Н.В. Ф. Ницше о пути возвращения к себе. Философские науки. – 2015. – № 10. – С. 78–93.
9. Яковлев В.А. Проблема жизни: метафизические и естественно-научные аспекты // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2013. – № 3. – С. 31 – 46

Рубрика: Философские контексты современности

УДК 130

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И СИСТЕМЫ «УМНЫЙ ДОМ» КАК ИНФОРМАЦИОННОГО СУБЪЕКТА

В.А. Елисеева
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, Владивосток*

Система «Умный дом» является остро обсуждаемой на сегодняшний день. Развитие информационных технологий и систем привело к кардинальной смене и восприятию жизни людей. В данной статье рассмотрены основные проблемы и перспективы развития взаимодействия человека и «Умного дома» как информационного субъекта.

***Ключевые слова:** «умный дом», датчики, домашняя автоматизация, проблемы взаимодействия человека и «Умного дома», «умный дом» как информационных субъект.*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTERACTION BETWEEN A PERSON AND THE "SMART HOME" SYSTEM AS AN INFORMATION SUBJECT

The «Smart House» system is hotly debated today. The development of information technologies and systems has led to a radical change in the perception of people's lives. This article discusses the

main problems and prospects for the development of interaction between a person and a «Smart House» as an information subject.

Keywords: «Smart House», sensors, home automation, problems of interaction between a person and a «Smart House», «Smart House» as an information subject.

«Домашняя автоматизация (англ. home automation), или умный дом (англ. smart house) – система домашних устройств, способных выполнять действия и решать определённые повседневные задачи без участия человека» [1].

Сама по себе система «Умный дом» порождает массу вопросов, один из них – это непосредственное взаимодействие человека и «Умного дома», влияние технологий управления организации жизненного пространства на жизнь человека. Аналитики выделяют как положительные, так и отрицательные стороны такого влияния и взаимодействия. В России система «Умный дом» не настолько распространена, чтобы делать глобальные выводы, но в странах Европы, Азии и США «умный дом» является достаточно распространённым явлением.

Существующие на сегодняшний день системы домашней автоматизации делят на три условных класса по способу управления ими. Первый, наиболее простой, предполагает физическое взаимодействие (чтобы включить лампу Вам нужно нажать кнопку на смартфоне). Второй – некий «облачный» машинный интеллект, к которому пользователь подключает устройства «Умного дома». К сожалению, сейчас данный тип автоматизации переходит в первый тип, поскольку пользователи стали использовать голос, чтобы включить/выключить что-либо. К третьему типу относятся все возможные домашние роботы (робот-пылесос, мойщик окон, стиральная машина, посудомоечная машина и т.д.).

«Все эти вариации прекрасно сочетаются в различных системах «Умного дома» и даже в одних и тех же устройствах. Как и будущие типы автоматизации, которые пока только ожидаются. Например, самообучаемые домашние роботы или тот самый «техносингулярный» ассистент, способный на самостоятельные решения» [5].

Наверное, самая очевидная проблема «Умного дома» – потенциальные пользователи не всегда понимают зачем данная система вообще нужна. Безусловно, на сегодняшний день компаниям-разработчикам еще очень далеко до «идеального» помощника, который полностью бы смог заменить домработницу, жену или дворецкого, так как последние трое абсолютно точно знают предпочтения каждого члена семьи, будь то еда, время пробуждения или иные повседневные привычки.

Следующей, немаловажной проблемой «Умного дома», которая по сути своей является основной – сильная фрагментированность. Поскольку рынок «Умного дома» очень молод, то у компаний-разработчиков еще не до конца сформировалось представление о том, что нужно, хорошо и полезно. Каждый разработчик, естественно, продвигает свою идею и видение систем «Умного дома», что также отталкивает пользователей, поскольку они видят не столь много плюсов, сколько минусов различных экосистем «Умного дома».

Данные, личная информация и все то, что люди так старательно прячут и скрывают может запросто быть получено хакерами. Потенциальные пользователи и пользователи, которые уже активно пользуются системами «Умный дом», безусловно должны понимать, что незаконная запись аудио и видео, кража всевозможных паролей, пин-кодов, номеров банковских карточек, счетов, взлом «умных» замков, отключение датчиков и т.д. – все это объективная реальность, ведь глобальных работ по данному вопросу на данный момент не так много, как желающих получить Ваши данные.

Очень многих пользователей крайне сильно настораживает и то, что данная отрасль никак не регулируется законом, что является, так называемым «пробелом в праве», поскольку данная отрасль не попадает под регулирование закона о персональных данных. Президент ГК «КОРТОС» Вениамин Голубицкий подчеркивает, что данные, вплоть до частоты использования электрического чайника в квартире являются персональными: «У нас персональными данными считается любая информация, прямо или косвенно относящаяся к конкретному человеку. Поэтому сюда может относиться даже частота использования электрочайника. Некоторые оснащают дом охранными элементами, и в этом случае умный дом получает, к примеру, биометрические данные владельца (отпечаток пальца, изображение лица для контроля доступа)» [3].

Так же немаловажной проблемой является то, что платежеспособное поколение привыкло все делать самостоятельно и полностью контролировать свою жизнь, что соответственно, является огромным моральным препятствием к приобретению системы «Умный дом». Люди не хо-

тят или же боятся отдавать контроль над своей жизнью алгоритмам. Объективно, данная проблема исчезнет через 5-10 лет, когда более молодое поколение, которое открыто для информационных систем сможет материально обеспечивать себя на достойном уровне. На сегодняшний день, многие разработчики субъективируют различные системы, чтобы создать ощущение, что жизнь пользователя контролирует или в чем-либо помогает пользователю не алгоритм, а Алиса, Siri или дядя Коля. Ведь так гораздо проще воспринимать их в качестве «собеседника», создается ощущение, что информационная система наделена чем-то подобием души.

На российском рынке наибольшую вероятность завоевать рынок есть возможность у различных операторов, которые предоставляют услуги связи, «поскольку они способны обеспечить комплексный подход к организации работы: канал связи, специальное оборудование, а также достойный уровень сервиса» [4]. У данных провайдеров есть база клиентов, которые будут готовы доплачивать за «уникальный» сервис, а вот продавцам оборудование сперва нужно будет привлечь клиентов и обучить их. Например, в 2013 году МТС внедрил систему удаленного мониторинга дома для быстрого оповещения о каких-либо нестандартных ситуациях в доме. Комплектом «Умный дом» пользователь управлял при помощи приложения на смартфоне, состоял он из камер с датчиком движения и возможностью принимать звонки, беспроводных индикаторов открытия окон, дверей, протечки, дыма и SIM-карты. Компания «Цезарь Сателлит» предлагает услуги спутниковой охраны дома, данная компания имеет приложение, с помощью которого пользователь может управлять и контролировать все, что происходит дома из любой точки мира, что немаловажно, данная компания предоставляют возможность делать это в режиме реального времени [4].

Одной из наиболее важных причин в распространении систем «Умный дом» является цена. За последние несколько лет произошло падение стоимости различных средств автоматизации и микропроцессоров, что безусловно повлияет на стоимость систем «Умный дом».

В связи с экономической обстановкой многие разработчики пересмотрели список того, что они предлагают пользователям. На сегодняшний день на российском рынке наибольший интерес у пользователей направлен в сторону различных систем, экономящих ресурсы – оптимизирование потребления энергоресурсов, что позволяет более точно контролировать данные об оплате потребленных ресурсов.

Система «Умного дома» может быть очень полезным помощником для улучшения жизни людей: различные датчики контролируют и подбирают комфортный уровень влажности, температуры, освещенности, обеспечивают безопасность, «умные» домофоны знают и узнают своих «хозяев», голосовые помощники позволяют буквально общаться со своим домом.

Технологии «Умного дома» уже сегодня дают возможность посмотреть на дома будущего. Например, видеозвонки с возможностью переноса видео и звука в различные помещения – это зависит от того, куда идет пользователь, его местоположение считывают датчики, а мультирум транслирует сигнал по ходу движения. Глобальный контроль электроэнергии – возможность отслеживания расхода вплоть до расхода одного конкретного устройства, что дает возможность понять возможность поломки и предотвратить ее либо заменить устройство. Домашняя роботизация – сегодня робот может убираться в Вашем доме, накормить животного. «Умная» сантехника – всевозможные антибактериальные туалеты, которые буквально все сделают за Вас (поднимут/опустят крышку, самоочистятся), также такие туалеты имеют функции подогрева, сушки, биде. «Технологичность позволяет пользователю выработать ещё одну привычку – уверенность в нормальном, бесперебойном и качественном функционировании домашней техники и устройств, отвечающих за безопасность и **управление умным домом**» [2].

Подводя итоги, на сегодняшний день система «умный дом» безусловно является перспективной, но далека от своего совершенства. У пользователей возникает множество вопросов, касательно объективности покупки и установки себе данных систем. Наиболее глобальной проблемой, на мой взгляд, является невосприимчивость российских пользователей к новым технологиям, в основном это относится к людям старшего поколения. Чтобы «Умный дом», как информационный субъект, смог быть воспринят людьми, людям нужно несколько пересмотреть свои взгляды по отношению к Информационным Технологиям и информационным системам. Они не причинят вреда людям, это просто набор алгоритмов, набор команд, который никогда не отступит от того, что задано в программе. Все проблемы, которые были описаны выше лишь подтверждают это, ошибки совершают люди, а алгоритм и, неважно как вы его назовете Алиса, дядя Коля или Маша, не сделает чего-то, что не предусмотрено в его коде. Не исключена вероятность того, что при внедрении «Умного дома» в обиход, исчезнут такие вакансии как

клининг-менеджер, домработница, дворецкий, что тоже не может не пугать людей, которые привыкли общаться с людьми. «Умный дом» – возможность больше времени уделять семье и детям, а не приготовлению еды и уборке по дому, возможность уделять больше времени себе и саморазвитию, возможность жить комфортно.

1. Домашняя автоматизация. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Домашняя_автоматизация
2. Как умный дом влияет на жизнь человека. – URL: https://telemetrica.ru/faq/kak_umnyj_dom_vliyaet_na_zhizn_cheloveka/
3. Президент ГК «КОРТРОС»: персональные данные жителей «умных домов» необходимо защитить законом. – URL: <https://kortros.ru/press/news/prezident-gk-kortros-personalnye-dannye-zhiteley-umnyh-domov-neobhodimo-zaschitit-zakonom>
4. Умный дом: Развитие и тенденции. – URL: <https://habr.com/ru/company/gsgroup/blog/387651/>
5. «Умный дом» – билет в будущее или утопичная мечта? – URL: <https://ctrl.info/2019/10/29/umnyj-dom-bilet-v-budushhee-ili-utopichnaja-mechta/>

Рубрика: Философские контексты современности

УДК 130.3

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е.А. Карташева
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

В статье осуществлена проблематизация субъектности в виртуальном пространстве. Показано, что в виртуальном пространстве субъектность человека проявляется специфических образом. В статье обозначены характеристики субъектности, и показано, как эти характеристики проявлены в условиях виртуализации.

Ключевые слова: субъектность, субъект, виртуальное пространство, Я-реальное, Я-виртуальное, целостность.

THE PROBLEM OF SUBJECTIVITY IN VIRTUAL SPACE

The article deals with the problematization of subjectivity in the virtual space. It is shown that in the virtual space, the subjectivity of a person manifests in a specific way. The article identifies the characteristics of subjectivity, and shows how these characteristics are manifested in the conditions of virtualization.

Keywords: subjectivity, subject, virtual space, I-real, I-virtual, integrality..

В настоящее время в связи с активным развитием цифровых технологий процессы информатизации оказывают большое влияние на все социокультурные процессы. В частности, происходит трансформация коммуникативной сферы человека: большая часть коммуникаций «уходит» в виртуальное пространство. Данное обстоятельство провоцирует вопросы не только о специфике виртуальной коммуникации, но и актуализирует проблему виртуальной субъектности.

Проблема субъектности в виртуальном пространстве определяется вопросом: есть ли возможность у виртуального субъекта в полной мере реализовать свою субъектность? Как соотносится Я-реальное и Я-виртуальное, и насколько субъект в этом пространстве представляет собой самодостаточную, целостную структуру?

Цель: обозначить специфику проявления субъектности человека в виртуальном пространстве.

Согласно поставленной цели, были определены следующие задачи: раскрыть суть субъектности, определить её характеристики, обозначить проблему субъектности в виртуальном пространстве и определить насколько субъектность состоятельна в данных условиях.

Идея субъекта зародилась достаточно давно, а о свойстве субъекта – субъектности, стали говорить позже. В период Античности и Средневековья субъект понимался как субстанция, «метафизическое основание вещей» [1, с. 48]. В эпоху Нового времени «понимание категории «субъект» было связано с субъектом познания и вычленением различий категорий «субъект-объект» [1, с. 48]. Субъектность понимается как познавательная активность, самостоятельность в практической деятельности и приемах рационального мышления, самосознание.

Для философии Новейшего времени было характерно появление интереса «к личности человека, его роли в жизни общества, процессам саморазвития и самопознания» [1, с. 48]. В этот период понятия «субъект» и «субъектность» рассматривались в соответствии с философским направлением – экзистенциализмом.

Субъектность в экзистенциализме есть обретение своего собственного Я, «осознание собственного сознания» [1, с. 48]. Согласно М. Хайдеггеру, субъект — это «существо, которое живет в мире, устанавливает связи с другими существами, само имеет отношение к окружающей среде и заботится о других людях» [2].

В философской мысли XX века под субъектом понимался активный, деятельный человек. Например, согласно В. А. Петровскому, субъектность представляет собой фундаментальное свойство и способность субъекта быть причиной, основанием самого себя, быть способным проявлять одновременно спонтанность и ответственность. Субъектность является важным качеством, «которое обеспечивает развитие личности, определяет способность изменять окружающий мир и себя, руководствуясь собственной системой ценностей» [3, с. 142].

Основными характеристиками субъекта по Л.В. Алексеевой и М. А. Щукиной, являются: целеустремленность, порождающая активность; рефлексия как свойство, позволяющее формировать и развивать свои цели; свобода и автономия, основанные на праве выбора и ответственности за него; саморазвитие как основа самосовершенствования и самореализации.

Возможно ли говорить о субъекте в виртуальном пространстве как о самодостаточном, целостном?

В информационном пространстве мы сталкиваемся с потоком информации, который постепенно увеличивается, новыми видами взаимодействия человека с социальной средой – социальными сетями, мессенджерами и другими различными площадками, которые порождают «новый мир, основанный на сетевых, виртуальных и интерактивных принципах» [4, с. 5]. Даже такая особенность как «возможность в любой момент прервать общение и навсегда исчезнуть в...сети позволяет себя вести несколько иначе, чем в повседневном опыте коммуникации» [5, с. 38].

Пользователи социальных сетей делятся на тех, кто желает скрыть своё Я под маской анонимности и создаёт новый образ в пространстве, и тех, кто не стремится этого делать и своё виртуальное и реальное не делит. Во втором случае человек остаётся открытым только по отношению к узкому, близкому кругу лиц, и обычно такая страница остаётся закрытой от публичного доступа.

Для того, чтобы определить насколько состоятельна реализация своей субъектности в виртуальном пространстве, необходимо проследить каким образом характеристики субъекта справедливы по отношению к виртуальному субъекту.

Субъекту свойственно саморазвитие как основа самосовершенствования и самореализации. Самореализация связана «с бесконечным поиском самого себя, ...со стремлением к самосовершенствованию» [6, с. 28]. Специфика самореализации субъекта в медиапространстве определяется информатизацией и виртуализацией общества, а также феноменом потребления.

Виртуальное пространство «предлагает бесконечные образы для самоотождествления» [7, с. 136], позволяя выражать своё Я, демонстрировать свои умения, реализовывать творческий потенциал. Но всегда ли пользуется субъект этими возможностями, и все ли приходят в сеть за саморазвитием?

Виртуальное пространство создаёт условия для конструирования себя, раскрытия своих качеств и способностей, экспериментирова с собственной идентичностью, что впоследствии способствует самореализации в реальной жизни. С другой стороны, самореализация в виртуальности является мнимой, то есть человек не реализуется, а неосознанно потребляет чужой контент [8, с. 61].

Таким образом, саморазвитие в виртуальном пространстве возможно, но должно реализовываться не только посредством его. Поскольку при получении информации из одного источника «качество обработки этой информации постепенно будет снижаться» [6, с. 28].

XXI век за счёт появления цифровых способов коммуникации предоставляет индивиду, на первый взгляд, безграничную свободу – у него появляются огромные возможности, он «получает полную свободу в сотворении самого себя, которая ограничена только его фантазией» [9, с. 207]. Однако в виртуальной среде существуют определённые ограничения, вводимые платформой, которую использует человек.

Социальные и культурные нормы также оказывают большое влияние на виртуального субъекта. С одной стороны, его свобода самовыражения регламентируется социальным контролем. А, с другой, отсроченность ответа со стороны Другого и наличие «кнопки выхода» трансформируют переживание ответственности [7]. Фактически субъект использует свою свободу в виртуальном пространстве для конструирования себя по шаблону идеального субъекта общества.

Для субъектности характерно то, что именно в рефлексии субъект формирует и изменяет свои цели и поведение. Рефлексия есть «форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление своих действий»; она «основывается на анализе поведения человека», а также на размышлении, самонаблюдении и самопознании [10, с. 268]. Для предупреждения негативных трансформаций в идентичности необходимы усилия, направленные на рефлексию и самоосознание.

Парадокс виртуального пространства состоит в том, что оно влечёт за собой различные последствия, которые зависят от конкретного пользователя и его личностной структуры. Для рефлексизирующих субъектов виртуальная среда является опытом, который можно перенести на действительность, способом познания и понимания истинного себя. Для людей, не рефлексизирующих опасность состоит в утрате своей индивидуальности под влиянием шаблонов поведения и мышления, навязываемого массой, перенимание ценностей, взглядов и принципов, изначально не свойственных индивиду.

Виртуальная реальность есть место, в котором человек склонен проявлять свое идеальное Я. Идеальное Я – это то, каким человеком я хотел бы стать. При этом есть риск существенного разрыва между Я-реальным и Я-идеальным, риск порождения фрагментарности посредством стремления предстать в образе Я-идеального, демонстрируя лучшие качества. Человек не только проявляет своё Я в пространстве виртуальности, но и конструирует сам себя в нём при помощи удачной фотографии пользователя, статуса, никнейма. Для обозначения образа субъекта в виртуальном пространстве выделяют дополнительную модальность образа Я – образ Я-виртуальное (М.С. Иванов, Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова), то есть «представление человека о самом себе, осмысленное и презентуемое в виртуальном пространстве» [11, с. 3].

Я-виртуальное есть промежуточное звено между Я-реальным и Я-идеальным, выступает «в роли посредника между реальными представлениями ... о себе и тем образом, к которому ... стремится» человек [12, с. 278].

Для достижения «интегрированности и дифференцированности образа «Я», включающее в себя «Я-реальное», «Я-идеальное» и «Я-виртуальное», необходимы такие характеристики субъектности, как «самопознание, рефлексия, самоанализ, самоопределение» и др. [11, с. 10].

Субъект в виртуальном пространстве не способен выразить все свои стороны в целостности, поскольку само пространство не позволяет это осуществить – между виртуальным субъектом, транслирующим своё Я, и получателем, есть посредник.

ЮА. Ляшенко и О.В. Павловская говорят о такой характеристике субъекта, как «лоскутное мировоззрение» и « мозаичное мышление». Причина данных характеристик состоит в быстром потоке поступающей информации, которая «беспорядочно разбросана, избыточна и несистематизирована, что лишает возможности её правильно понять, осмыслить, проанализировать» [8, с. 58]. Данные характеристики также исключают целостное проявление субъектности в виртуальном пространстве.

Насколько система ценностей, преобладающие в виртуальном обществе, является осмысленной субъектом? Человек, погружаясь в пространство виртуальное, вливается в поток различных взглядов, точек зрения, принципов, ценностей, которые так или иначе оказывают воздействие на его собственные. В этом потоке человек не осознает этого влияния, пока не начнет осмысливать. Массовая культура в медиапространстве «обезличивает, провоцирует размытость ценностных установок» [7, с. 136].

Таким образом, субъектность в виртуальном пространстве не проявляется в своей полноте и самодостаточности. Субъект в медиапространстве «не восполняет внутреннюю разрывность, а провоцирует дефект субъектности» [7, с. 137]. Отсутствие целостности субъекта и относительность прочих характеристик доказывает несостоятельность полной реализации субъектности в виртуальном пространстве. Виртуальное пространство открывает для человека возможно-

сти, но то, как он ими воспользуется, насколько он сможет выразить себя в полной мере, зависит от его способностей к самопониманию и рефлексии.

1. Дмитроченко Т.В. Категория «субъектность» в философии экзистенциализма // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2018. – №4. – С. 48–51.
2. Гусева И.А. Социально-педагогическое обеспечение развития субъектности студента в вузе: дис. ... канд. пед. наук 13.00.02. – Кострома, 2006. – 205 с.
3. Гребенникова Е. В. Субъектность личности: теоретические аспекты проблемы // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6 (134). – С. 140–142.
4. Волохова Е.В. Влияние процесса глобализации на развитие философских теорий человеческой свободы // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – №1. – С. 2–16.
5. Савенкова Е. В. Карнавальная составляющая виртуального общения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Философия. Филология. – 2010. – № 1 (7) – С. 33–41.
6. Короткова М. Самореализация и саморазвитие современной молодежи через Интернет-ресурсы // Вести научных достижений. – 2018. – №1. – С. 27–29.
7. Андреева О.В. Симулятивная идентичность медиасубъекта // Манускрипт. – 2020. – №6 (13). – С. 133-137.
8. Водянова Н.В. Самореализация личности в пространстве Интернета в контексте коммуникативной антропологии // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №11 (149). – С. 57–62.
9. Новоженина, О. В. Интернет как новая реальность и феномен современной цивилизации [Электронный ресурс] // Институт Философии Российской Академии Наук. – URL: <https://iphras.ru/page48878565.htm>.
10. Дорошук Е.С. Рефлексивный подход в процессе формирования потребительской аудитории Интернет-СМИ // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер.Гуманитарные науки. – 2009. – №5-2 (151). – С. 265–272.
11. Бутрова Н.Н., Цариценцева О.П.Содержание образа «Я-виртуальное» пользователей Интернет (на примере юношеского возраста) // Концепт. – 2014. – №12. – С. 1–10.
12. Зекерьяев Р.И. Психологические особенности компонента "я-виртуальное" в структуре образа «я» подростков в социальных сетях // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №62-3. – С. 275–278.

Рубрика: Философские контексты современности

УДК 12

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Д.Б. Мельник
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.
Владивосток. Россия*

Проблема самоидентификации является одной из основных проблем, с которой сталкивается личность. Развитие Интернета привнесло в нашу жизнь множество новых способов самоидентификации со своими особенностями. Их тщательное рассмотрение и исследование должны помочь личности лучше познать себя и других людей.

Ключевые слова: самоидентификация, Интернет, социальные сети, философия, анонимность.

SELF-IDENTIFICATION IN THE DIGITAL AGE

The problem of self-identification is one of the main problems faced by a person. The development of the Internet has brought into our lives many ways of self-identification with their own characteristics. Careful consideration and research of them should help to know yourself and other people.

Keywords: self-identification, Internet, social networks, philosophy, anonymity..

«Идентификация – (от позднелат. *identifico* – отождествляю) в психологии и социологии, процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида с другим человеком, группой, образцом» [4]. Ввиду отсутствия четкого определения термина «самоидентификация» в философских и психологических словарях далее под самоидентификацией будет пониматься процесс самопостижения личности, формирование своего «Я» или персональной идентичности.

Проблема самоидентификации долгое время являлась одной из значимых проблем философии и психологии. Так американский философ и психолог Абрахам Маслоу считал потребность в самоидентичности третьей базовой потребностью человека, после удовлетворения физических потребностей и потребности в социальной защищенности.

Основными проблемами самоидентификации в цифровую эпоху стали: доступная каждому индивиду анонимность в Интернете, преобладание Интернет-общения и коммуникации над реальными и большое количество различных источников информации и лидеров мнений, служащих образцом для подражания в образе мышления и коммуникативной деятельности.

Развитие информационных технологий привело к появлению Интернета, а развитие Интернета привело к созданию различных социальных сетей и форумов. На данный момент, большая часть коммуникаций и потребление информации в Интернете происходят именно в социальных сетях, каждая из которых имеют свои различия и схожести. По статистике от компании Brand Analytics, в октябре 2020 года в России социальные медиа насчитывали 64 миллиона активных авторов в месяц и 1,2 миллиарда сообщений за месяц [3].

Столь стремительно растущая активность в социальных сетях и Интернете сделали доступным множество новых способов самоидентификации, основным из которых и является самоидентификация в социальных сетях. Большой объем активных пользователей социальных сетей в наше время порождает первую проблему: на данный момент, в социальных сетях можно найти множество различных источников информации и лидеров мнений, которые служат образцами для подражания большому количеству интернет-пользователей. Данная проблема порождает широкий спектр выбора социальных ролей или собственной идентичности для человека.

К положительным сторонам данного явления можно отнести то, что индивид всегда сможет найти себе единомышленников или подобрать для себя интересующие его источники информации, которые помогут ему лучше познать свое «Я» непосредственно через опыт общения с другими пользователями социальных сетей. Изучая их интересы или интересы людей, чье мнение индивид может считать важным или авторитетным для себя, каждый пользователь воспринимает не только содержание информации, но и стилистику ее подачи, логику размышления автора, даже визуальный образ лиц, размещающих информацию в социальных сетях.

К негативным сторонам к формированию самоидентификации посредством Интернет можно отнести то, что он провоцирует деградацию индивидуальности, поскольку он порождает и развивает шаблонное мышление индивида, личность которого будет строиться исключительно на идеях и мыслях лидеров мнений. Эта проблема является особо актуальной для современной молодежи, чья личность, ввиду их возраста, находится на этапе формирования. Более подробно проблему самоидентификации молодежи в социальных сетях рассматривали Максимова О.А. и Шандрик Е.О. в своей работе «Социальные сети как пространство самоидентификации молодежи» [2].

Следующая, не менее важная проблема – это проблема доступности анонимности в интернете. К анонимным социальным сетям можно отнести популярные имиджборды – 4chan и Двач. Минусом использования подобных анонимных форумов для самоидентификации является вседозволенность. Анонимное общение индивидов стирает все социальные нормы общения, пропадает ответственность за то, какие мысли выражает индивид и чем он интересуется – полная анонимность не позволит узнать, кем является этот человек в реальной жизни, никто не сможет осудить его за противоречивые, иногда даже аморальные высказывания. Подобная свобода может легко стереть понятия границ дозволенного в сознании пользователя и загубить систему ценностей, заложенную в него социумом.

Но, у использования анонимных форумов для самоидентификации так же есть и свои плюсы – индивид может общаться с различными людьми на темы, которые могут быть неприятны для его окружения или для него самого, что поможет ему лучше разобраться в отношениях к различным аспектам своей жизни и своего «Я», не опасаясь того, что кто-то сможет его опознать.

Так же существует еще одна, не менее значимая проблема – преобладание Интернет-пространства и общения в Интернете над повседневным традиционным. Развитие информаци-

онных технологий позволило людям находить единомышленников по всему миру и вести быстрые и эффективные коммуникации. Создавая свой профиль в социальных сетях, индивид наполняет его «собой» – он вкладывает в него свои мысли, увлечения, свои идеи. Социальные сети дают бесконечный простор для фантазии и возможностей заполнения своего профиля. Проводя большее количество времени в Интернете, человек совершенно свободно начинает «вживаться в роль» того персонажа, с которым он себя олицетворяет в Интернете. Это может привести к ослаблению социальных навыков в реальном мире, сильной привязанности к своей «интернет-личности», что может разделить личность индивида на «Я в интернете» и «Я в реальности». Данная проблема так же поднималась в аниме «Эксперименты Лейн», где с бурным развитием интернета он начал проникать в повседневную жизнь всё сильнее. По ходу сериала главная героиня, Лейн Ивакура и её окружение осознают, что её «Я в интернете» полностью противоположно её «Я в реальности». Но данное явление можно заметить не только в социальных сетях, а и в различных компьютерных играх, развитию и появлению которых так же способствовало развитие Интернета и компьютерных технологий. В различных играх, зачастую «ролевых», индивид так же может заполнять профиль или игрового персонажа по-своему – он волен наделять его какой угодно внешностью, полом, родом деятельности. Данный вид самоидентификации является более опасным, сравнивая с социальными сетями – индивид тесно связывает свое «Я» с игровым персонажем, сильнее переживает все «взлёты и падения» и иные события, ведь, наполняя игрового персонажа своими идеями и взглядами, своим «Я», индивид считает, что именно он преодолел все эти препятствия и приключения – появляется сильная эмоциональная связь, а иногда даже зависимость, между «Я в реальности» и «Я в игре». Из-за этого имеет место игровая зависимость, так сильно распространенная в наши дни, особенно среди молодежи – ведь именно «Ты» получил все эти достижения и прошел трудные испытания. С.И. Ворошилин описывает проблему такой зависимости как «нарушение игрового инстинкта, влечение к игровой деятельности» и относит эту проблему к психологическим и личностным факторам [1, с. 33]. Так же, он считает, что «у этих игр можно выявить лишь медицинские последствия зависимости» [1, с. 31].

Помимо игровой зависимости, в наше время появилась еще одна зависимость, связанная с социальными сетями – зависимость в получении одобрения своего мнения и образа жизни. На сегодняшний день, большинство социальных сетей дают возможность каждому пользователю публично делиться своим мнением, фото и видео материалами. Любой пользователь может оставить комментарий со своим мнением к таким публикациям, «поставить лайк» – показать то, что индивиду нравится данная публикация и поделиться публикацией с другими. На данный момент, большая часть материалов, публикуемых пользователями, создается исключительно с целью получить как можно большее количество «лайков» и комментариев, охватить как можно большее количество читателей. Данная погоня за публичным одобрением привела к появлению феномена – «селфи», это фотографии себя, публикуемые пользователем, которые зачастую не обладают какой-либо уникальностью и делаются в большом количестве.

Теперь, любой поход в театр, музей или кино сопровождается большим количеством подобных фотографий и публикаций, потому что пользователю хочется показать свою причастность к мероприятию с целью возвышения себя в глазах других пользователей, получения публичного одобрения в виде «лайков», тогда как значимость и цели самого мероприятия являются не столь важными для индивида. Данная проблема является наиболее актуальной для подростков – они всё меньше интересуются художественной литературой или походами в театр с целью культурного развития или расширения своего кругозора, для них важнее публично продемонстрировать сверстникам свою мнимую заинтересованность с целью получения одобрения от других людей.

У подобных публикаций есть еще одна особенность – то, какие фотографии и видео публикует индивид, не всегда соотносится с их реальной жизнью. Индивид преподносит себя как успешного, красивого или умного человека, хотя может таковым не являться вовсе. Современное программное обеспечение позволяет изменять фотографии и видео до неузнаваемости, чем пользуется всё большее количество людей, «превращая» себя в более красивых людей. Подобный подход так же ведет к разделению личности человека на «Я в жизни» и «Я в Интернете», ведь он привязывается к тому «себе», которого он видит на фотографиях и который отличается от «себя» настоящего.

Тем не менее, человек всегда найдет себе единомышленников по всему миру, несмотря на культурные, языковые и иные различия и барьеры. Социальные сети и коммуникация в компьютерных играх сближают людей и помогают им лучше познавать друг друга и себя в первую

очередь через рассказы о своем опыте и отношении к различным взглядам. Интернет и социальные сети, в частности, появились в нашей жизни не так давно и бурно развиваются по сей день. Тем не менее, самоидентификация в социальных сетях является одним из малоизученных, но очень важных аспектов нашей жизни, заслуживающего детального изучения.

1. Ворошилин С.И. Игровая зависимость: социальные, психологические и биологические основы // Суицидология. – 2011. – № 3. – С. 26-36.
2. Максимова О.А., Шандрюк Е. О. Социальные сети как пространство самоидентификации молодежи // ВЭПС. – 2016. – №4. – С. 246-248.
3. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2020. – URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2020/>
4. Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/articles/460/identifikaciya.htm>

Рубрика: Философия природы

УДК 113/119

ОСНОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ В НАУКЕ И ЭТИКЕ КАК ПРОБЛЕМА: МОЖЕТ ЛИ «ГЛУБИННАЯ ЭКОЛОГИЯ» СТАТЬ РЕАЛЬНОЙ АЛЬТЕРНАТИВОЙ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОМУ РАЦИОНАЛИЗМУ?

Е.О. Сазонов

бакалавр

К.П. Захаров

преподаватель кафедры философии и юридической психологии

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Затронуты актуальные проблемы формирования и развития современного экологического сознания, выявлена опасность его мифологизации. Проанализированы особенности философско-методологического подхода, развиваемого представителями международного движения «глубинной экологии». Очерчены контуры складывающегося в современной науке о живой природе нового рационализма, позиционирующего себя в качестве постгуманизма. Обращено внимание на отличия философско-методологических оснований «глубинной экологии», нового научного рационализма и идеологии трансгуманизма.

Ключевые слова: «глубинная экология», экология, общество, природа, гуманизм, постгуманизм, трансгуманизм, постчеловек, трансперсональная психология, «новый рационализм», биоцентрическое равенство.

THE FOUNDATIONS OF THE ECOLOGICAL STYLE OF THINKING IN SCIENCE AND ETHICS AS A PROBLEM: CAN "DEEP ECOLOGY" BECOME A REAL ALTERNATIVE TO POST-CLASSICAL RATIONALISM?

The current problems of formation and development of modern ecological consciousness are touched upon, the danger of its mythologization is revealed. The peculiarities of philosophical and methodological approach developed by representatives of the international movement "deep ecology" were analyzed. The outlines of the emerging new rationalism in modern wildlife science, positioning itself as posthumanism, are outlined. Attention is drawn to the differences in the philosophical and methodological foundations of the "deep ecology," the new scientific rationalism and ideology of transhumanism.

Keywords: "deep ecology", ecology, society, nature, humanism, post-humanity, transhumanism, posthuman, transpersonal psychology, "new rationalism", biocentric equality.

Вопрос о том, какой идеал экологического сознания и, соответственно, экологической этики является наиболее приемлемым для современного человечества продолжает сохранять свою актуальность на протяжении уже ряда десятилетий. Подобные поиски затрагивают в полной мере и область мировоззрения, по-прежнему порождая новые витки противостояния сциентизма и антисциентизма. Идеи В.И. Вернадского о ноосфере, получившие своё новое возрождение в отечественном общественном сознании в конце XX и в начале XXI века, стали важным стимулом для развития экологического рационализма современной постнеклассической науки. Вместе с тем приоритет сциентизма как мировоззренческой установки не позволяет в полной мере исключить утопические компоненты в выдвигаемых построениях (чего не смог избежать В.И. Вернадский), а также окончательно вытеснить стремление к поиску иррациональных начал в понимании взаимоотношений человечества и природной среды. Неудивительно, что экологическое сознание на протяжении уже более полувека приобретало весьма различные формы и образы, в том числе и явно мифологические.

Сомнение в продуктивности исключительно рационалистических подходов к пониманию взаимодействия человека и природы в полной мере характерно и для относительно нового направления экологического мировоззрения – «глубинной экологии», позиционирующей себя в качестве альтернативного пути формирования экологического сознания и экологической этики.

«Глубинная экология» как постмодернистская экологическая философия рассматривает человека не только в качестве неотъемлемой части окружающей среды, но и стремится преодолеть характерный для западной цивилизации антропоцентризм. Основы глубинной экологии были первоначально разработаны в 1970-х годах норвежским исследователем А. Нейсом, а затем развиты У. Фоксом, Б. Деволлом, Дж. Сешнсем и др. Русскоязычные переводы работ этих авторов стали популярны уже в XXI веке. Хотя первоначально А. Нейс и не рассматривал «глубинную экологию» в качестве философии, идеологии и религии, однако в настоящее время эти качества присущи ей в полной мере. В настоящее время философские основы «глубинной экологии» включают в себя значительный аксиологический и этический аспекты, демонстрируя одновременно и специфические социально-практические ориентиры.

Сама идея «глубинной экологии» не является абсолютно новой с точки зрения философии. Её истоки на Западе можно найти уже в философии Джордано Бруно, Бенедикта Спинозы, в работах других мыслителей. Философия Спинозы, продолжающая линию рационализма Декарта, но одновременно испытывавшая влияние древних стоиков, представляет собой сочетание рационализма с пантеистическим интуитивизмом. Если брать современных западных мыслителей, то некоторые сходные мотивы можно обнаружить в философском творчестве К.Г. Юнга, уделившего огромное внимание исследованию трансперсонального уровня человеческого сознания. Идеи биоцентрического равенства в полной мере характерны также и для восточных философских систем, в том числе и буддизма. Известный физик-теоретик Ф. Капра развивает идеи метафизической связанности в духе современной «глубинной экологии».

Основными нормативными принципами «глубинной экологии» являются принципы самореализации и биоцентрического равенства [1].

Новая альтернативная идеология основывается на важности формирования эоцентрического видения мира. Для достижения подобного состояния каждому последователю такого мировоззрения необходимо пройти через специфический процесс «самореализации» как особого способа формирования экологического сознания. Этот путь основывается на процедурах «расширения» сознания посредством освоения специфических техник трансперсонального опыта с целью достижения способности более адекватной и полной самоидентификации с «другими» (людьми, животными, экосистемами), отказе от эгоизма личного «эго». Данное мировоззрение нацеливает нас на идентификацию себя не только с каждым человеком, с человечеством в целом, но и со всем остальным миром, не относящимся к человеческому роду. Принципиально важным становится максимальное раскрытие собственного «Я» как органической целостности, кардинальная трансформация Эго-сознания личности. Таким образом, в основе мировоззрения «глубинной экологии» лежат основополагающие установки трансперсональной психологии.

Центральным положением глубинной экологии является представление о наличии равных прав на полноценное существование и процветание у всех элементов биосферы, всех природных видов и живых существ, а не только у человечества. Все организмы имеют собственную ценность, поскольку являются неотъемлемыми частями природного целого. Человечество как вид не имеет никаких преимуществ по сравнению с другими природными видами. Необходимо

обеспечить сохранение естественного биоразнообразия, недопустимо его уменьшение. Отрицается само право человека уменьшать биоразнообразие в природе.

Экология считается «глубинной» и в том смысле, что в рамках этого мировоззренческого направления ставятся более глубокие философские вопросы, касающиеся понимания места людей в природном целом, особенностей взаимодействия человечества с природными видами, чем в более узкой науке «экологии», являющейся частью современной биологической науки. Знак «глубинности» указывает и на важность проникновения экологических установок буквально на все уровни и глубины человеческого сознания, в том числе и его иррациональные слои. «Глубинная экология» на деле приобретает черты современного мистицизма, стремящегося одновременно сохранить диалог и с современной наукой.

Биосфера всё больше превращается в новую, трансформированную и загрязнённую отходами человеческой деятельности среду, но отнюдь не в ту ноосферу, сферу разума, о которой мечтал в своё время В.И. Вернадский. В этом смысле «глубинная экология» даёт совсем другие ориентиры. Она не фокусирует внимание на неизбежности рационально-технологического преобразования природного окружения, обращая внимание больше на важность эмпатии и созерцательного отношения к природному окружению.

Сторонники этой доктрины признают, что антропоцентрическое мировоззрение во-многом базируется на незнании человеком всех аспектов функционирования живой природы и неспособности (и нежелании) ограничения своего эгоцентризма. Именно эти факторы привели к кризису эко-культуры человечества. Для предотвращения глобальной экологической катастрофы, угрожающей самой жизни на Земле и человеческому виду, в частности, необходимы не постепенные и частичные реформистские меры, а весьма радикальные преобразования в самих отношениях человека с природой, которым должны соответствовать и кардинальные изменения наших ценностных приоритетов. При этом принципиально важным представляется отказ от привычных для западного человека высоких жизненных стандартов потребления, решительное изменение самого качества жизни, резкое сокращение населения планеты. Политический идеал «глубинной экологии» близок анархистской децентрализации, где акцент делается на проведение региональной биополитики.

Идеологи «глубинной экологии» обращают внимание на важность «экологического сопротивления», оказываемого технократическим кругам современного мира. С их точки зрения, «экологическое сопротивление» – это система соответствующих действий на базе основополагающих принципов: делать то, что необходимо, свидетельствовать главным образом ненасильственно. Такой способ противодействия оказывается возможен благодаря тем сдвигам, которые уже произошли в сознании людей. При этом «экологическое сопротивление» гораздо «глубиннее» и радикальнее, чем просто реформизм. Так, некоторые реформистские действия, направленные, например, на смягчение тяжелейших форм загрязнения воды и воздуха, мотивированы исключительно заботой о здоровье и безопасности человека, а отнюдь не о собственной изначальной ценности биосферы. Однако к настоящему времени, с точки зрения идеологов «глубинной экологии», ограниченность и слабость реформистской политики уже достаточно наглядны и очевидны [2].

На необходимость перехода человечества на совершенно иной, чем ныне, экологически ориентированный путь указывал в своё время и бывший президент Римского клуба А. Печчеи. По мнению этого мыслителя, только формирование мировоззрения так называемого «Нового гуманизма» способно прервать технократические тенденции развития современной цивилизации, обеспечить кардинальный ценностный сдвиг, изменить человеческие качества и возможности до уровня, соответствующего новой, возросшей ответственности человека в этом мире. При этом такой гуманизм должен носить революционный характер. «Новый гуманизм» должен быть творческим и убедительным, чтобы радикально обновить, если не полностью заменить кажущиеся ныне незыблемыми принципы и нормы, способствовать зарождению новых, соответствующих требованиям нашего времени ценностей и мотиваций... [3].

Другое дело, что контуры этого гуманизма были у А. Печчеи весьма неопределёнными и абстрактными. Кроме того, этот итальянский мыслитель не позиционировал себя в качестве сторонника трансформации сознания в духе углубления его иррациональных начал, обращая внимание больше на возрастающую роль рационального мышления. Поэтому, пути изменения сознания человечества, которые намечал А. Печчеи, явно не совпадают с иррационалистическими ориентациями «глубинной экологии». Точно так же мировоззрение «глубинной экологии» за-

метно отличается от различных проявлений и модификаций идеологии гуманизма, поскольку гуманизм в любом случае основывается на установках антропоцентризма.

Следует обратить внимание на то, «глубинная экология» как новая экологическая парадигма стремится избегать антропоцентризма природоохранной науки, направленной на сохранение окружающей среды исключительно в интересах человека. Сторонники этого направления пытаются вывести из соответствующей метафизической доктрины и научные принципы, содержащиеся в себе представления о целостности живого, о системной динамике, характерной для природных процессов [4]. При этом утверждается, что глубинная экология находит свое научное подтверждение именно в системной динамике биосферы, представленной в современной науке.

В экологии как науке существует четыре экологических закона:

1. Все связано со всем. Все живые организмы живут в одной экосфере, и каждый действует на каждого.

2. Все должно куда-то уходить. В природе нет понятия «отходов» или «свалок», куда можно выбросить ненужное.

3. Природа знает лучше (за природой последнее слово). Человечество выдумало технологию для «улучшения» природы, но такие изменения, по мнению Коммонера, «ухудшают систему».

4. Нет такой вещи, как «бесплатный обед». Все приходит откуда-нибудь. Нет такой вещи как спонтанное (случайное) существование.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что современный системно-исторический подход к биосферным процессам получил своё всестороннее теоретическое развитие именно в рамках современной науки, который вскоре был дополнен идеями самоорганизации. Лишь позже было обнаружено известное сходство соответствующих выводов науки с выводами, сделанными из доктринальных построений течения «глубинной экологии».

В. Е. Ермолаева в конце XX века возлагала значительные надежды на большие перспективы и широкие возможности новой экологической философии. «Я думаю, что именно глубинная экология способна дать адекватный ответ на вызов технологической цивилизации и первых шагов человека в космическом пространстве» [5]. На наш взгляд, несмотря на эгоцентрический пафос идеологии «глубинной экологии» вряд ли стоит переоценивать возможности этой новой, более современной формы иррационализма и мистицизма. Являясь постоянной альтернативой рационализму, мистицизм остаётся таковым и сейчас. Важно избегать мифологизации экологического мышления, от чего явно не свободна «глубинная экология». Сомнительно, что эта идеология может стать практическим руководством к решительным политическим действиям определённых социальных и политических сил или заметным фактором массового сознания, но, скорее всего, будет оставаться формой пропагандистской деятельности небольших групп и отдельных интеллектуалов.

Известный российский учёный и философ Н.Н. Моисеев, опираясь на методологические установки современной постнеклассической науки, подверг критике так называемые «зелёные» интерпретации путей гармонизации отношений природы и общества. Согласно воззрениям радикальных экологов, равные права на благоприятное существование в конечном счёте должны получить все земные популяции живых существ, а не только человек. По мнению Н.Н. Моисеева, подобное понимание пути коэволюции природы и общества заведомо неконструктивно, поскольку не может быть реализовано в силу объективных законов эволюции, осуществляющей непрерывный отбор. Исходя из системной и синергетической методологии, он считает, что представление о популяционной изотропии представляет собой не что иное как утопию. В отличие от других видов живых систем человек не имеет ограниченной стабильной экологической ниши, поэтому вынужден обустроить планету для себя, в том числе и для себя развивая многообразие живого мира [6]. Вместе с тем, вопрос о том, каковы последствия наложения принципов отбора, вносимых коллективным человеческим разумом, на закономерности стихийного развития биосферы, остаётся по-прежнему открытым. Отметим, что хотя Н.Н. Моисеев и не занимался основательной разработкой теоретических вопросов собственно биоэтики, однако его позиция в рассматриваемом аспекте представляется более реалистичной, чем позиция В.Е. Ермолаевой, основанная на идеализации подхода сторонников «глубинной экологии». Следует указать, что Н.Н. Моисеев сам неоднократно обращал внимание на важность становления нового рационализма, подчёркивая при этом необходимость углубления этической составляющей научного исследования.

Известный отечественный специалист в области философии науки В.В. Ильин указывает, что для новой стадии науки, у истоков которой находится современное человечество, характерно уже не просто получение знания о бытии, а в первую очередь, знания перспектив творения и проектирования бытия, отвечающего запросам человека. Здесь знания и ценности уже не находятся в конфронтации друг с другом и перестают быть разобщёнными. По мнению этого исследователя, для новой стадии развития современной науки становится актуальной разработка гуманитарного антропоморфизма как новой идеологии рациональности [7]. Другое дело, пока не ясно, как лучше всего трактовать подобный гуманитарный антропоморфизм исходя из потребностей развития современной цивилизации. По всей видимости, содержание такого антропоморфизма вполне может быть прояснено и развёрнуто на основе усиления этической направленности развития науки, что вполне отвечает основным тенденциям её развития на постнеклассической стадии.

Обратим внимание на то, что развитие нового рационализма предполагает необходимость поиска и новых направлений развития биоэтики. Известный отечественный исследователь П.Д. Тищенко подчёркивает важность переосмысления моральных проблем, порождённых научно-техническим прогрессом в контексте поисков решения экологической проблематики. С его точки зрения весьма перспективным представляется дальнейшее развитие идей Ханса Йонаса, нацеливающих на расширение самого понятия ответственного действия в современных условиях. Новое, рациональное понимание ответственного поступка предполагает значительное расширение контекста его оценки, а также переосмысления как самого понятия морального субъекта, так и понятия самоидентичности человека. Сама природная жизнь, выступающая необходимым условием самого существования человека, всё более приобретает статус морального субъекта [8].

В настоящее время возрастает привлекательность т.н. «неантропоцентрического подхода» к изучению природы, что является характерным симптомом оформления постгуманистической ориентации развития науки. Риторика постгуманизма, проникшая в научно-методологическую рефлексию под влиянием постмодернистских идеологов, всё более становится популярной. Успехи генетических, нейробиологических и этологических исследований неизбежно подводят к осознанию неизбежности пересмотра понимания отношений между человеком и животным. Животное само по себе всё более становится главным объектом научного интереса и эстетического любования, безотносительно к тому, в какой степени подобные знания могут быть использованы для познания самого человека.

В рамках западной философско-этической и научной мысли стали популярны идеи о важности преодоления «видового шовинизма», о необходимости наделения отдельных видов высших животных (человекообразных обезьян, слонов, дельфинов, и т.д.) особым моральным статусом, в том числе и субъективными правами, обусловленными как собственными интересами отдельных особей, так и способностью испытывать страдания. Широко обсуждается и недавно выдвинутое предложение рассматривать высших животных в качестве «не-человеческих личностей», самостоятельных индивидов. Как отмечает современный исследователь М. Кожевникова, «несмотря на наличие ряда отличий, большинство подходов в рамках современной этики животных имеют общую черту – они критикуют антропоцентризм, таким образом оказывая влияние на развитие других областей научной и философской рефлексии» [9].

Конечно, вряд ли можно серьёзно говорить об отказе от антропоцентризма вообще в науках о живой природе, однако принцип антропоцентризма должен быть осмыслен более внимательно. На наш взгляд, именно на путях корректировки самого понимания принципа антропоцентризма и выявления оснований его продуктивного использования как метанаучного регулятора определяются перспективные направления развития методологии и аксиологии в науках о природе. Здесь важно избегать ловушек неосознанного антропоцентризма, в которые до сих пор часто попадают учёные и философы, занимающиеся этологическими сравнительными исследованиями. Например, западный исследователь Т.И. Уайт обратил внимание на непреднамеренный видовой шовинизм, обнаруживающийся в процессе изучения отличительных особенностей поведения высших животных и исследования отношений между людьми и животными [10]. Изменение мировоззренческих представлений в науке и этике, касающихся живой природы, безусловно важно и для дальнейшего развития философской антропологии, поскольку позволяет яснее очертить место самого человека в мире. Отметим, что ярко выраженная биоцентристская установка сторонников «глубинной экологии» не противоречит современным тенденциям развития философско-методологических оснований науки и биоэтики, хотя и обна-

руживает свою известную ограниченность из-за своей гипертрофированности и трудностей её рационального методологического выражения.

Хотя идеология «глубинной экологии» продолжает сохранять определённый интерес для экологически ориентированной общественности, в настоящее время она сталкивается с вызовом не только со стороны современной науки о жизни, но и со стороны популярной ныне идеологии трансгуманизма. Трансгуманизм, опираясь на достижения новейших нано- и биотехнологий, пропагандирует важность вмешательства в саму природу человека, необходимость изменения (улучшения) последней, что создаёт условия для кардинального увеличения физических, психологических и умственных способностей человека. Отметим, что хотя идея постчеловека сейчас довольно заманчива и популярна в современном мире, однако у многих исследователей она продолжает вызывать большую настороженность.

Не рассматривая специально многомерный и сложный феномен современного трансгуманизма, подчеркнём только, что трансгуманизм претендует на статус новой, высшей формы гуманизма. Как показывает современный отечественный исследователь И.В. Дёмин, хотя в трансгуманизме и сочетаются натуралистический и ненатуралистический элементы, однако трансгуманистический проект в целом опирается на ненатуралистическое понимание человека [11]. Принципиальное значение здесь имеет представление о возможности бесконечного совершенствования человека, что имеет своим неизбежным следствием дальнейшее увеличение дистанции между человечеством и другими видами живой природы. Очевидно, что подобный подход представляется совершенно неприемлемым для сторонников «глубинной экологии».

Вместе с тем, развитие трансгуманизма создаёт огромную опасность для самой идеологии и практики гуманизма в целом. Популярный западный исследователь Ю.Н. Харари полагает, что гуманистические проекты в будущем могут потерять свою актуальность, а само гомоцентрическое мировоззрение стоит перед угрозой краха. «Если мыслить масштабами бытия, то все наши дела и проблемы отступают перед тремя взаимосвязанными процессами: 1. Наука объединяется вокруг всеобъемлющей догмы, которая утверждает, что организмы – это алгоритмы и что жизнь является обработкой данных. 2. Интеллект отделяется от сознания. 3. Лишённые сознания, но высокоразвитые алгоритмы вскоре могут знать нас лучше, чем знаем себя мы сами» [12]. Человечество, как и животные, тогда окажутся на обочине исторического развития, превратившись лишь в простые средства для хитроумных целей надчеловеческого искусственного интеллекта. Хочется надеяться, что подобные прогнозы всё же не станут действительностью!

Можно констатировать, что философская концепция представителей «глубинной экологии» является своеобразной попыткой синтеза иррационализма и натурализма, выступая в качестве яркого примера мифологизации экологического сознания. Методология нового рационализма, конкретизируемая в рамках постгуманистического проекта в науке, при правильной её понимании представляется более перспективной с точки зрения объективного рассмотрения коэволюции общества и природы. Подобный методологический подход заслуживает своего всестороннего развития, поскольку обладает несомненными перспективами с точки зрения задачи поиска научно-философских оснований экологического стиля мышления. Вместе с тем, амбивалентный характер перспектив тотальной информатизации и цифровизации человеческой жизни и масштабных преобразований трансгуманистической направленности может вызывать большую опасность для человеческой культуры и самого человека, поэтому выявляемые последствия такого хода развития событий также нельзя оставлять без должного внимания.

---

1. Деволл Б., Сешнс Дж. Глубинная экология // Экологический постмодерн. – URL: <https://ecocrisis.wordpress.com/deep-ecology/devel-sessions/>

2. Деволл Б., Сешнс Дж. Глубинная экология // Экологический постмодерн. – URL: <https://ecocrisis.wordpress.com/deep-ecology/devel-sessions/>

3. Печчеи А. Человеческие качества. – Москва: Прогресс, 1985. – С. 210-211.

4. Деволл Б., Сешнс Дж. Глубинная экология // Экологический постмодерн. – URL: <https://ecocrisis.wordpress.com/deep-ecology/devel-sessions/>

5. Ермолаева В.Е. Космизм и экологическая этика // Общественные науки и современность – 1995. – № 4. – С. 118.

6. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – Москва: Аграф. 1998. – С. 200–2001.

7. Ильин В.В. История и философия науки: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2019. – С. 276–278.

8. Тищенко П.Д. Биотехнологии и проблема человеческого в человеке. //Человек–наука–гуманизм: к 80-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова [отв. ред. А.А. Гусейнов]; Ин-т философии РАН. – Москва: Наука, 2009. – С. 61-63.

9. Кожевникова М. Человек- животное. Новая парадигма в науке // Человек. – 2017. – № 4. – С. 33.

10. Уайт Т.И. Люди и дельфины: кое-что об антропоцентризме в области прикладной экологической этики. // Человек. – 2017. – № 4. – С. 64-65.

11. Дёмин И.В. Гуманизм и трансгуманизм: проблема соотношения. (февраль'17). – URL: <https://ecologyofthinking.ru/ekologiya-myishleniya/trans-i-nauka/5108.html>

12. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. – Москва: Синдбад, 2020. – 464 с.

Рубрика: Философские контексты современности

УДК 321.01

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ: ГРАНИЦЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ

И.С. Тодорчук
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В данной статье рассматривается проблема политической свободы в либеральном государстве. Показаны условия возможности проявления человека в качестве политического субъекта в границах реализации политических свобод. В качестве условия реализации политических свобод обозначено гражданское общество.

Ключевые слова: либерализм, политические свободы, свобода, идеология, политический субъект.

MODERN LIBERALISM: THE LIMITS OF POLITICAL FREEDOM

This article examines the problem of political freedom in a liberal state. The conditions of the possibility of human manifestation as a political subject within the limits of the realization of political freedoms are shown. Civil society is designated as a condition for the realization of political freedoms.

Keywords: philosophy, liberalism, political liberties, liberty, ideology.

Со времен возникновения идеи либерализма прошло три века. Не смотря на то, что за этот период рамки политических свобод были расширены, тем не менее в современном мире мы наблюдаем их стагнацию. Политические свободы человека XXI века не развиваются, а иногда и откатываются обратно. Эти свободы реализуются в рамках политики, права и общественных отношений, при этом человек не всегда является актором этих свобод. Чтобы стать полноценным политическим субъектом, для увеличения роли личности в политической системе необходимо понимать границы возможностей политической свободы.

Цель данного исследования состоит в осмыслении границ политической свободы в современной форме либерализма.

Современный мир с каждым днем движется дальше в своем развитии, он усложняет свою структуру, свои внутренние взаимосвязи, поэтому необходимо развитие таких идеологий, которые будут подходить под соответствующие социальные реалии. Так, либерализм или другая идеология должна продвигаться дальше в своем понимании объективных процессов нашего современного мира и роли личности человека в истории и политическом устройстве.

Современный неолиберализм – это идеология, которая исходит из требования максимальной свободы деятельности индивида в сфере его частной жизни, экономической деятельности, политики. Неолиберализм отождествляет отношения между людьми с конкурентным отноше-

ниям. Человек рассматривается как простой потребитель, а демократия служит условием круговорота покупок и продаж товаров, и услуг.

Тем не менее, основной ценностью либерализма является свобода. Свобода – это возможность и стремление человека быть волевым актом, осуществлять свою волю. Это условие того, что человек может осуществлять свой выбор, свой свободный выбор и быть политическим субъектом.

В трактовке основоположника либеральной идеологии Ж.Ж. Руссо говорится, что свобода дана нам первостепенно, от рождения. По Ж.Ж. Руссо, в естественном состоянии индивиды являются свободными, и именно они заключают своеобразный общественный договор. Они отдают часть своей первостепенной свободы для создания государства, права и т.д. Признавая свободу естественным состоянием и естественным правом человека, Ж.Ж. Руссо провозглашает ее главным принципом соответствующей системы воспитания индивида.

По М. Хайдеггеру субъект – это буквально означающий «положенное под основу». Субъект – это тот, кто способен проявить активность. Соответственно, в рамках политической деятельности, необходимо говорить о субъекте политики как об акторе политической активности, имеющим в своем отношении определенный политический вес. Политический субъект – это тот, кто подложен под политическую основу, с кем координируются политические силы.

Поэтому, если мы хотим создать либеральное государство как государство, в котором граждане могут самостоятельно решать свою судьбу, необходимы в первую очередь гарантированные политические свободы.

Для того, чтобы осознавать вопрос о границах политической свободы в рамках современного либерализма, необходимо понять, что же такое политическая свобода в целом?

Стоит отметить, что существуют различные определения «политической свободы», но в рамках нашего исследования остановимся на самом общем. Политическая свобода – это естественное качество, которое является неотчуждаемым от человека и от его социальных общностей; выражающееся в отсутствии вмешательства в отношения взаимодействия с политической системой при помощи принудительных или агрессивных мер.

Можно выделить такие аспекты политической свободы как свобода слова, право на митинги, избирательное право и т.д.

Самые первые рассуждения о политических свободах можно найти у Аристотеля в «Политике». Последующие идеи политический свобод можно найти в Английской «Билле о правах» (1689 г.). Позже – в «Декларации прав человека и гражданина» (1789 г.) и в Американской «Билле о правах» (1791 г.). Настоящий рывок в отношении развития политических свобод начал происходить после Второй мировой войны. Развиваются институты прав человека и гражданина, международное право. Различные виды мировых правовых документов утвердили стандарты прав человека и гражданина в мире, и гарантии обеспечения указанных прав. По истечению XX века были упразднены ограничения по расовому, половому признаку и т.д.

Однако, несмотря на развитие «маркеров» политической свободы, обнаруживается проблема в реализации политических свобод.

Так, например, разберем избирательное право.

«Избирательное право – система правовых норм, регулирующих порядок формирования выборных органов, т.е. избирательную систему» [4, с 192]. Данный процесс четко регламентирует то, кого человек может выбирать. С одной стороны, человек действительно свободно выбирает за какого кандидата он хочет проголосовать, это добровольное решение. А еще Аристотель писал, что важным компонентом свободы является добровольность. С другой стороны, человек не добровольно выставил данных кандидатов, это сделали за него.

Также в избирательном праве зачастую отсутствует такой компонент свободы как произвольность. Произвольность – это все достижения, направляемые мотивацией и волевым действием. Так, например, в Австралии, Аргентине, Бельгии за неявку на выборы следуют правовые наказания [8, с. 74]. Таким образом, человека заставляют исполнить «политическую свободу» без его произвольности. В этом случае, мы можем говорить о четком контроле избирательного права со стороны государства.

В качестве второго маркера политической свободы разберем свободу слова. «Свобода слова – это представление возможности публично (устно, письменно, с использованием средств массовой информации) выражать свое мнение (мысли)» [4, с. 488].

В реальности данное право не подразумевает отсутствие цензуры. После того, как многие люди получили право свободы самовыражения и действия, возникла проблема социального характера, проблема использования свободы.

В начале XXI века польские исследователи З. Мусьял и Б. Вольневич писали, что свобода слова исключает только превентивную цензуру. «Превентивная цензура – это когда статьи, публикации, книги контролируются предварительно полицейскими органами, и на основании своих законов государственные институты имеют право запрещать выпуски литературной продукции, те или иные общественные мероприятия и т.п.» [9, с 104] Но не исчезает репрессивная цензура. При этой цензуре авторы могут выпускать литературу, говорить. Но, если это все выходит за правовые рамки, следуют определенные правовые последствия. Конечно, превентивная цензура значительно хуже, даже авторитарнее, чем репрессивная. Но нужно понимать, что даже при праве на свободу слова существует цензура. Из этого можно сделать вывод, что свобода слова является ограниченным ресурсом, когда человек может ей пользоваться, но не в полной мере из-за ограничительных мер законодательства. Причем независимо от того, является ли справедливым по содержанию это законодательства.

Сопоставив два аспекта, можно сделать вывод, что политическая свобода не может быть реализована в полной мере, таким образом и человек полноценно состояться как политический субъект не может.

Конечно, нельзя отрицать, что рамки политической свободы нужны для сохранения элементов политической системы, свобод других субъектов, наконец, самих политических свобод.

Так, по И. Берлину существует негативная свобода. Негативная свобода говорит нам, что если мы пользуемся своей свободой, то она неизбежно будет вступать в конфронтацию со свободой Другого.

В трактате «О свободе» викторианский философ Дж. С. Милль изложил самую известную формулировку «принципа вреда». Он писал, что человек может быть свободен в действиях, если это не приносит вреда другим свободным людям. Если же такой вред был им причинен, то общество может применить определенные виды санкций. Таким образом, мы можем определить область частной свободы, которая священна и защищена от внешнего вторжения. В этом личном пространстве человек может беспрепятственно предаваться собственным склонностям, действовать как угодно; а в политическом смысле это означает свободу пользования неотчуждаемыми правами – слова, совести, собрания и т. д.

Если негативная свобода есть свобода от внешних влияний, то позитивная свобода – это свобода добиваться определенной цели. Это свобода личности максимально развить свой потенциал, реализовать себя, достичь независимости и стать самодостаточной. В более широком, политическом смысле позитивная свобода – это освобождение от культурного и социального давления, которые могли бы препятствовать самореализации личности. Негативная свобода существует в отношениях между людьми, позитивная, напротив, есть свобода внутренняя, развивается и укрепляется внутри самой личности.

Исходя из вышесказанного можно предположить, что политической свободе необходимо развитие, но такое, чтобы она не переходила в ограничение свобод других членов общества.

При этом стоит отметить: чтобы правильно проводить политику либерализации общества необходимо создавать условия для реализации человеком политических свобод.

Для создания условий адекватной реализации политических свобод, прежде всего, должно складываться гражданское общество. «Фактически гражданское общество являет собой только один из аспектов запечатленного в социологии мира норм, ролей, образов поведения, отношений, сфер компетенции и форм зависимости; иначе говоря, оно есть особый угол зрения, позволяющий нам видеть этот мир как сознательное создание ассоциаций и как жизнь в ассоциациях» [6, с. 8]. Гражданское общество, это то общество, в котором возможность его членов реализовать свои существующие права и обязанности дополняется способностью государства обеспечить безопасность общества в целом и отдельных граждан. Это все позволит организовывать субъектов общества для их дальнейшего участия в реализации и поддержания политических свобод.

Также необходимо увеличивать возможности для реализации политических свобод в правовой сфере. Для этого нужно ограничить влияние государства в сфере политической власти и перераспределять некоторые функции непосредственно на политического субъекта.

Таким образом, конструктивная реализация политики либерализации связана с формированием гражданского общества. Гражданское общество содержит в себе возможность создать та-

кого политического субъекта, который способен не только проявлять активность, но и нести ответственность за политическую, социальную сферы, и, главное, за самого себя.

Подводя итог можно сказать, что политическая свобода – это важным аспектом полноценной жизни человека как социального существа. Ее расширение является закономерным развитием либеральной идеологии. Поэтому, необходима консолидация людей для отстаивания своих свобод и, в первую очередь, политических свобод. Это возможно в первую очередь при осуществлении рефлексии границ проявления политических свобод в современном обществе.

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. – Москва: Мысль, 1981. – 613 с.
2. Бердюгина, В. В. Аристотель о «свободе» и «свободе человека»: современное понимание понятия свободы / Развитие человека в современном мире: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 19–21 апреля 2016 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2016. – С. 125–132.
3. Гомеров, И. Н. Субъект как смысловое ядро политической субъектности // Развитие территорий. – 2015. – № 3(3). – С. 51–62.
4. Додонова В.Н Большой юридический словарь. – Москва: Инфра-М. – 2001. – 790 с.
5. Коменский Я. А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. – Москва: ООО «Педагогика», 1988. – 416 с.
6. Коэн Д. Гражданское общество и политическая теория / пер. с англ. Л.А. Седов, В.А. Спичкин, В.Т. Олейник, М.А. Штейнман. – Москва: Весь Мир, 2003. – 784 с.
7. Никифоров А.Л, Философские основания современного либерализма // Журнальный клуб Интелпрос «Альтернативы» – 2015. – № 3. – С. 82-95.
8. Иванченко А.В., Лафитский В.И., Чурсина Т. И., Орлов А. Г., Ракитская И.А., Половченко К.А. Современные избирательные системы. – Москва: Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, 2009. – 480 с.
9. Boguslaw W. Ksenofobia I wspolnota / W. Boguslaw, M. Zbigniew. – Wydawnictwo arcana, 2003. – 247p.

Рубрика: Философские контексты современности

УДК 130.3

ЛЮБОВЬ КАК РЕСУРС ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

А.Д. Широкая
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Данная статья посвящена проблеме любви в ракурсе ресурсности этого переживания для развития личности. В статье рассмотрены разные формы любви. Показано, что потребительское отношение к любовным взаимоотношениям перекрывает возможность развития личности, и, как следствие, реализации ее потенциала.

Ключевые слова: *любовь, личность, самореализация, потребительские отношения, Другой.*

LOVE AS A RESOURCE FOR PERSONAL DEVELOPMENT

This article is devoted to the problem of love in the perspective of the resourcefulness of this experience for personal development. The article considers different forms of love. It is shown that the consumer attitude to love relationships overrides the possibility of personal development, and, as a result, the realization of its potential.

Keywords: *love, personality, self-realization, consumer relations, Other..*

Проблема развития и самореализации человека не нова. Свое начало она получила в высказывания Сократа «Познай самого себя!» и по сей день актуализируется в рамках различных философских и психологических направлений.

В рамках современной культуры, характеризующейся нестабильностью и быстрыми темпами изменений, человек встает перед вопросом познания самого себя и средств для самореализации как одной из форм саморазвития [6].

Самореализация как процесс раскрытия и определения потенциала личности связана с процессом развития возможностей и способностей по пониманию себя и других людей. Отсюда, встает вопрос об условиях, при которых происходит развитие личности, и, как следствие, реализация ее потенциала [5].

В современном мире отмечается тенденция, в рамках которой любовь рассматривается с точки зрения потребления, но не рассматривается как условие для развития личности. Это порождает потребность в исследовании экзистенциальных факторов и условий, которые позволяют человеку познать себя и реализоваться в качестве личности. В данном исследовании в качестве одного из таких факторов выступает любовь, как состояние, в рамках которого возможно переживание человеком своей уникальности и познание своей сущности.

Целью данной статьи является исследование любви как экзистенциального состояния в аспекте ресурса для личностного развития и самосовершенствования.

В 21 веке понятие любви вбирает множество смыслов, выведенных в процессе развития философской мысли. В истории более раннего периода понятие «любовь» отражала различные виды и имела свое происхождение и характеристику. Так, в греческой философии выделилась любовь типа «эрос», выражающая физическое влечение между двумя людьми, «филия», отражающая любовь к истине, «агапе», которая присуща родителям и близким и другие виды.

С точки зрения Э. Фромма, любая любовь возникает из потребности человека преодолеть состояние одиночества. С древности человек всегда находился в социуме: племена всегда держались вместе, существовал совместный быт, труд и т.д. Указанное явление на подсознательном уровне заложило в человеке потребность быть рядом с кем-то [2].

Согласно Э. Фромму, любовь помогает человеку преодолеть чувство одиночества и отчуждения и вместе с тем позволяет ему оставаться самим собой, сохранить свою целостность.

По этой причине сформировалась особая проблема любви. По мнению Э. Фромма, люди привыкли считать, что «любить просто, а найти достойный объект для любви или для того, чтобы быть любимым, – вот это трудно» [2, с.13].

Предпосылкой данной проблемы стала трансформация ценностей современного общества. По мнению Ф. Файзуллина, в настоящее время человечество находится в процессе кардинальной смены ценностных ориентиров, что приводит к состоянию некоторой растерянности общества. Существующая культура основывается на стремлении к владению и приобретению посредством выгодного обмена между людьми. Складывается своего рода рынок. Мужчины и женщины оценивают друг друга с точки зрения привлекательности, которая диктуется существующей модой, и личностной выгоды. Личная выгода в данном случае сводится к стремлению человека к самореализации и постижению собственной истины через другого [7].

В наиболее абстрактном виде любовь охарактеризовал Э. Фромм утверждением «любить – значит прежде всего давать». Такая форма предполагает преодоление личностью желания использовать других в свое благо, что одновременно дает уверенность в своих собственных силах и самом себе. Самоотдача личности приводит к одновременному наполнению ее изнутри [2].

Любовь обладает определенным набором характеристик, каждую из которых необходимо развить в должной мере, дыбы любовь принесла личности свои плоды: забота, ответственность, уважение и знание.

Так, Э. Фромм, указывает на то, что любовь — это своего рода деятельная озабоченность, заинтересованность в жизни и благополучии, того, кого мы любим. Так, любовь, конечно же, не мыслима без заботы. В этом смысле она выражается как проявление внимания, беспокойства к любимому. Так, любящая мать никогда не оставит в стороне своего ребенка, не причинит ему боль. Она готова отдать всю себя во благо своего чада. Именно посредством своих действий, в процессе которых она делится частью себя и своей энергии, женщина проявляет свою любовь [2].

Другим не менее важным элементом выступает ответственность. В данном случае «ответственность» трактуется не как искусственно наложенная обязанность, а как добровольное стремление. Способность обрести данное стремление и быть ответственным за любимого,

словно за самого себя требует огромной работы над собой. Неважно мужчина ты или женщина, как личность, ты должен обладать достаточной силой и мужеством, доверием к своему партнеру, который свою очередь должен идти навстречу [2].

Взаимоотношения между людьми не мыслимы без взаимного уважения. Без этого элемента любовь могла бы перерасти в отношения господства и подчинения. Для достижения максимальной взаимности и пользы от взаимоотношений людям необходимо уметь видеть другого таким, какой он есть, принимать и поддерживать его индивидуальность. Часто ли между любящими друг друга людьми случаются конфликты, когда они, забыв о взаимном уважении, слепо отстаивают свое «я»? Каждый вспомнит несколько ситуаций из личного опыта [2].

Невозможно заботиться или уважать человека, не зная его. Именно поэтому знание выступает еще одной характеристикой любви. Знание человека определяет и задает направление всем спектрам эмоций, которые любящий может испытывать к любимому. Как один из аспектов любви, знание проникает в самую суть человека, в результате чего, любящий «должен уважать существование другого человека, произошедшее на совершенно ином уровне, отличном от конкретного знания о нем» [2].

Таким образом, мы можем заметить, что способность любить требует немалых усилий, что, конечно же, является огромным ресурсом для развития личности. Сперва человек самостоятельно возвращает в себе каждый уз уже упомянутых аспектов любви, дабы обрести способность любить, а после каждый аспект развивает личность.

Иначе трактует понятие любви Ж.-П. Сартр. Он называет любовь «проектом заставить полюбить себя, сделать условием своей свободы». По его учению бытие человека воплощается в трех формах: «бытие – в – себе», «бытие – для – себя», «бытие – для -другого» и именно в рамках последнего человек взаимодействует с Другим, который выступает для него условием существования [1, с.302].

Под взглядом Другого человек формируется и раскрывает самого себя. Взгляд у Ж.-П. Сартра обладает особым значением во взаимоотношении с Другим. Именно взгляд является тем инструментом, посредством которого Другой сообщает сознанию, что оно было познано этим Другим в качестве объекта. Борьба взглядов имеет определенный исход – проигравший станет объектом и подчинится Другому, победитель сохранит свой внутренний мир [1].

По мнению Ж.-П. Сартра, такие отношения развиваются в форме конфликта, где любящий, стремясь стать любимым, одновременно стремится своей свободой ограничить свободу другого.

При том важно подчеркнуть, что это не «насильственный захват», а желание добровольного самоограничения. «Кто хочет быть любимым, тот, напротив, не желает порабощения любимого существа... Он хочет со-участвовать в свободе другого» [3, с.67].

Любящий стремится изменить предел свободы другого, т.е. сам стать этим пределом, он хочет стать «целым миром» для своего любимого. Ж.-П. Сартр считал, что «свобода другого должна абсолютно преобразиться, чтобы я мог достичь статуса любимого. Одновременно с этим свобода другого служит обоснованием сущности любимого [1].

Став крайней границей свободы Другого, человек предстает в качестве абсолютного источника всех ценностей и таким образом защищается ото всякого обесценивания. Как следствие, в рамках бытия-для-Другого любящий начинает принимать самого себя как ценность [1].

В любовном акте человек осуществляет путь познания и обретения своей истинной самости как действительного или потенциального бытия. Таким образом от осознания того, кто он есть и кем может стать, человек приходит к созиданию себя и своей самореализации.

Любовь предполагает взаимодействие личности с личностью, в этом плане она представляется своеобразным зеркалом, т.е. человек, отразившись в другом стремится найти признание и обоснование своего собственного бытия.

«Любовь не просто характеризует человеческое бытие именно как бытие человека, но и конструирует индивида в этом качестве» [3, с.71]

Так, М. Бахтин, подобно Сартру, утверждал, что человеку необходим другой, чтобы создать согласованный, связанный образ собственного Я, утвердить свое бытие, ценностно завершить его. Таким образом, личность достигает самопознания через свое отношение к другой личности [4].

С точки зрения С. Омарбековой, способность любить – одна из важнейших способностей человека, в силу этого она требует от личности множества как физических, так и психологических затрат. Одним из условий возникновения данной способности является умение человека

видеть объективную реальность, т.е. видеть людей и вещи такими, какие они есть. Это условие и является одной из первых трансформаций человека на пути к самосовершенствованию.

Приходя к любовным взаимоотношениям, человек проделывает огромную работу, стараясь отличать существующую реальность от картинки, основанной на эмоциях. Исходя из этого, можно сделать вывод, что любовь не просто создает в человеке личность, но и выступает средством открытия подлинной реальности [3].

Также С. Омарбекова считает, что, неспособность любить приводит к тому, что человек не приходит к экзистенциальному переживанию всей полноты бытия, также происходит стагнация личностного начала в человеке. Эти процессы ведут к искажению жизненных направлений, что в свою очередь нередко приводит к тому, что неспособность переживать любовь выражается в иных, суррогатных формах (алкоголизм, наркомания, девиация и т.д.) или иных патогенных ситуациях (психические расстройства, разводы и т.д.).

Экзистенциал любви предполагает выход личности за пределы собственного «Я» и переход к взаимодействию личностей, который в конечном итоге выразится в слиянии одного «Я» с другим. Любовь дает человеку познать самого себя и смысл своего бытия, а также любовь дает уверенность в себе и своих силах [3].

В любви человек сам порождает бытие в индивидуально-личностной форме, действуя на границе действительного и возможного, в чем и выражаются его ценности и смыслы. Преобразуя свободу других и являясь способом познания личностью собственного бытия, любовь выступает предпосылкой самопознания, самореализации и саморазвития.

В условиях современного мира, в котором процветает кризис ценностных ориентиров, любовь выступает наиболее полным и «свежим» источником для саморазвития людей. Мы можем любить кого угодно, человечеству предоставлен огромный выбор и каждый раз будет отличен от предыдущего, с каждым разом личность все больше будет приходить к пониманию самого себя.

Одновременно с этим в мире, в рамках «рыночных отношений», превалирует потребительское отношение людей друг к другу, которое формирует мировоззренческие установки, основанные на позиции «Я», а не «Мы», что, конечно же, ведет к потере ценности любви и усложнению межличностных отношений.

Возможно, в будущем люди достигнут определенной ценностной модели, в которой любовь обретет большую ценность, в результате чего люди по-настоящему поймут то чувство, которое способно изменить как их самих, так и их существование в целом. С нашей точки зрения, на сегодняшний день умение любить является одним из перспективнейших способов решений проблем человечества.

-
1. Сартр Ж.-П. «Бытие и ничто. Первичная установка по отношению к другому: любовь, язык, мазохизм» – Москва: Республика, 2000. – 639 с.
  2. Фромм Э. З. «Искусство любить» – Москва: АСТ, 2015. – 221с.
  3. Омарбекова С. В. «Любовь как экзистенциал человеческого бытия»: монография. – Нижневартовск: Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012. – 132 с.
  4. Бахтин М.М. «Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук»: – Санкт-Петербург: «Азбука», 2000. – 336 с.
  5. Базаева Ф.У. Самореализация как философская, психологическая и педагогическая категория: – Екатеринбург: РГППУ, 2009. – URL: <http://vestnik.osu.ru/doc/1033/article/5567/lang/0> (дата обращения 20.04.2021).
  6. Андреева О.В. Экзистенциальные состояния как условие самораскрытия способностей. – Самораскрытие способностей как внутренний диалог: метакогнитивные и экзистенциальные ресурсы человека: монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2021. – С. 69-77.
  7. Файзуллин Ф.С. Качественные изменения ценностных ориентаций и ментальности в современной России – Уфа: УГАТУ, 2015. – 99с. – URL: http://www.pvanrb.ru/2015_3.htm (дата обращения 21.04.2021)

Секция. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Рубрика: Психологические исследования ресурсов современного человека

УДК 159.9.072

ВЛИЯНИЕ ПЕРВИЧНОГО ЗНАКОМСТВА НА ПОДСТРАИВАНИЕ ПОД ПОВЕДЕНИЕ ПАРТНЕРА В РАМКАХ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ИГРЫ

Н.А. Азаров, К.С. Гринько
бакалавры

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

Успешность совместной деятельности людей во многом определяется их умением работать в команде. В данной статье представлены результаты эксперимента, которые показали, что первичное знакомство не обязательно способствует сотрудничеству людей во взаимодействии, что противоречит данным американских исследователей. Вероятно, сотрудничеству в соревновательной игре способствуют какие-либо другие факторы, например, первое впечатление. Данный феномен требует дальнейшего экспериментального изучения.

Ключевые слова: эксперимент, соревновательная игра, партнеры по взаимодействию, подстраивание под поведение.

INFLUENCE OF INITIAL ACQUAINTANCE ON ADAPTATION TO THE PARTNER'S BEHAVIOR IN THE FRAMEWORK OF A COMPETITIVE GAME

The success of the joint activities of people is largely determined by their ability to work in a team. This article presents the results of an experiment that showed that initial acquaintance does not necessarily promote cooperation between people in interaction, which contradicts the data of American researchers. Other factors, such as first impressions, are likely to contribute to cooperation in competitive play. This phenomenon requires further experimental study.

Keywords: experiment, competitive play, interaction partners, behavior adjustment.

Важнейшей характеристикой человеческого общества, определяющей сам факт его существования, является способность индивидов к взаимодействиям. Человек – это маленькая частица огромной социальной структуры, который при всей своей обособленности не может существовать самостоятельно, либо же обособленное существование накладывает на него ряд дополнительных функций, а вместе с этим и трудностей. Именно благодаря кооперации и образованию в процессе взаимодействий социальных групп человечество добилось немалых успехов в своем научном и культурном развитии.

Успешная совместная деятельность во многом определяется существованием приязни между индивидами, а также наличием хотя бы элементарных межличностных связей. Поэтому мы предполагаем, что незнакомые друг другу люди, не сформировавшие никакого представления о своем партнере по команде, в совместной деятельности будут кооперироваться и взаимодействовать с меньшей эффективностью. Наше исследование направлено на проверку достоверности данной гипотезы.

Актуальность. Темп жизни современного общества значительно ускорился за последние несколько десятилетий. Развитие инструментов коммуникации позволяет людям иметь большее количество знакомых и взаимодействовать с ними в любое время и из любой точки мира. Однако человеку сложно поддерживать тесные межличностные связи сразу с большим количеством людей. Поэтому возникает вопрос: «Необходимы ли вообще тесные связи для успешного взаимодействия в процессе совместной деятельности?». Этот вопрос до сих пор не имеет какого-то полного и конкретного ответа, а, следовательно, и обоснования.

Цель исследования: выявить, влияет ли первичное знакомство на приспособление человека под поведение партнера в рамках соревновательной игры.

Объект исследования: поведение человека.

Предмет исследования: приспособление под поведение человека.

Гипотеза исследования: испытуемые, знакомые со своим партнером по соревновательной игре, будут склонны приспособиться под его паттерн поведения, нежели испытуемые, незнакомые со своим партнером.

Команда – это группа людей, объединенная общей целью, которая может быть достигнута только при условии кооперации всех участников. Немаловажным фактором успешности команды является взаимодействие, а именно межличностные контакты участников в процессе соревновательной деятельности, благодаря которым достигается взаимное изменение поведения, установок и психических состояний. Поэтому первоначальным условием достижения цели является формирование первичных отношений на уровне знакомства [2].

Уровень эффективности совместной деятельности и формирование оптимальных межличностных взаимоотношений обусловлены тремя видами совместимости – психологической, психофизиологической и социальной. Данные виды совместимости проявляются в любом виде деятельности, однако для успешного взаимодействия членов группы не обязательно наличие совместимости по всем трем видам. Наличие совместимости между членами совместной деятельности приводит к срабатываемости [1].

Высокий уровень командной сплоченности и совместимости участников обеспечивают наивысшую результативность группы.

Молодежь является весьма благоприятной группой для развития умения работать в команде. Они более лабильны, еще не имеют полностью устоявшихся коммуникативных связей, зачастую их круг общения не постоянен, довольно часто возникают новые связи, а старые, наоборот, распадаются. Командные способности среди молодежи напрямую влияют на их умение работать в коллективе, поэтому важно развивать подобные умения заранее. Полезным инструментом формирования таких способностей могут стать кооперативные игры. Это довольно простой и, одновременно, весьма эффективный способ сплотить небольшую группу для достижения общей цели. Кооперативные игры можно разделять по следующим критериям:

1. Степень реальности – данный пункт предполагает присутствие игроков либо в каком-то реальном игровом пространстве, где участники взаимодействуют непосредственно друг с другом (в живую), либо же в виртуальном пространстве, где взаимодействия участников происходит посредством компьютера или другого технического приспособления (игровой приставки, мобильного устройства и т.д.)

2. Продолжительность игры – игры можно разделить на длинные (несколько дней), средние (несколько часов) и короткие (несколько минут). Продолжительность кооперативной игры может быть прямо пропорциональна степени установления межличностных связей внутри группы, а также способности команды достигать общие цели в процессе совместной деятельности.

3. Уровень сложности – задания могут быть как достаточно легкими, так и умеренной или даже высокой сложности. Сложность игры следует устанавливать исходя из уровня развития ее участников.

4. На основе уровня сложности кооперативные игры закономерно делятся по возрастной принадлежности. Они могут быть рассчитаны на детей, подростков или лиц юношеского возраста (студентов) [4].

По структуре же, сформировавшиеся в процессе общей деятельности, команды бывают нескольких видов:

1. Рабочая группа – члены команды взаимодействуют в пределах задачи, делятся знаниями и опытом.

2. Потенциальная группа – создается на непродолжительное время из-за необходимости достижения общей цели, после чего распадается.

3. Реальная команда – в работу такой группы включается эмоциональный аспект, а именно поддержка, взаимопомощь в критической ситуации.

4. Команда высшего качества – членов такой команды определяет высокая мотивация и компетентность, а также высокий уровень обладания навыками совместной деятельности [3].

В рамках нашего эксперимента были рассмотрены именно потенциальные команды.

В эксперименте приняли участие 14 студентов ВГУЭС в возрасте от 18 до 22 лет различных направлений подготовки. Для проведения эксперимента заранее была разработана командная соревновательная игра, в которой участвуют 4 человека.

Суть данной соревновательной игры заключалась в следующем:

«В игре участвуют 4 человека, поделенные на 2 команды. Каждому участнику перед началом состязания выдавалось по 2 карточки красного и зеленого цвета. Далее игроки одной команды садились спиной друг к другу так, чтобы не видеть действий своего партнера. Игрокам объяснялись правила: «По команде каждый участник поднимает одну из карточек в его руке. После объявляются комбинации карточек в команде (например, «команда 1: красная – красная; команда 2: зеленая – красная») В зависимости от комбинации карточек в паре каждому участнику присуждается определенное количество очков (комбинация двух красных карточек дает по одному баллу каждому участнику, двух зеленых – по два балла каждому, красной и зеленой – 3 балла, поднявшему красную карточку, и 0 баллов поднявшему зеленую). Цель игры – хотя бы один участник в команде должен набрать 20 очков. После объяснения, ведущий осведомляется понятны ли правила участникам, после чего игра начинается. Количество баллов у каждого участника в ходе игры не оглашается.

Суть же эксперимента заключалась в том, что первая команда состояла исключительно из актеров, а вторая – из актера и испытуемого. Команда актеров всегда поднимает зеленые карточки. В команде с актером и испытуемым, актер всегда поднимает красную карточку. Перед началом игры испытуемые случайным образом были поделены на две группы – экспериментальную и контрольную. Разница их заключалась в том, что в экспериментальной группе испытуемый и актер перед началом игры познакомились друг с другом (проводили небольшую неструктурированную экспериментом беседу), а в контрольной – не познакомились. В ходе беседы задача актера заключалась в том, чтобы расположить к себе испытуемого, между ними не происходило никаких «сговоров» относительно их совместных действий в игре.

По окончании эксперимента испытуемые проходили опрос, цель которого была определить какое отношение к партнеру по команде, у них сложилось, а также их отношение к эксперименту в целом.

Мы предполагали, что испытуемые, находящиеся в экспериментальной группе справятся с заданием лучше, нежели испытуемые из контрольной группы, так как в их команде уже были сформированы первичные межличностные отношения. Чтобы победить в испытании испытуемому необходимо показывать зеленую карточку, тогда его партнер (актер показывающий красную карточку) наберет 20 очков раньше, чем команда противника. На практике игра должна продлиться не более 10 ходов, за это время команда актеров гарантированно наберет 20 очков и победит. У испытуемого было 4 хода, чтобы определить особенность поведения своего партнера, подстроить под него собственное поведение и при этом успеть одержать победу в испытании.

Фактом успешного подстраивания под поведение партнера испытуемым считалось постоянное поднятие им зеленой карточки. В случае постоянного поднятия красной карточки или хаотичного поднятия карточек констатировалось отсутствие подстраивания.

Предполагались также ситуации, что испытуемый подстроится под поведения партнера слишком поздно, чтобы одержать победу или же ввиду улавливания сути игры инсценирует «ничью» путем самостоятельного подсчета баллов всех участников и соответственными манипуляциями комбинациями карточек в его команде. Такие ситуации могут предполагать подстраивание под поведение партнера, однако являются специфичными и в случае их появления рассматривались бы отдельно.

По результатам эксперимента под поведение партнера подстроились лишь 5 испытуемых из 14. Причем трое из них были в контрольной группе, а 2 в экспериментальной. Положительное отношение к своему партнеру высказали 8 испытуемых (2 из экспериментальной и 6 из контрольной), нейтральное – 6 испытуемых (5 из экспериментальной и 1 из контрольной).

Таблица

Результаты эксперимента

Группа	Подстроились	Не подстроились	Положительное отношение	Нейтральное отношение	Отрицательное отношение
Экспериментальная	2	5	2	5	0
Контрольная	3	4	6	1	0

На основе данных результатов можно сделать вывод что факт первичного знакомства с партнером по команде не влияет на факт подстраивания под его поведения, либо же размер вы-

борки был недостаточен для определения значимой корреляции по данному фактору. Также стоит отметить, что положительное отношение к испытуемому сложилось у меньшей части экспериментальной выборки (и у большей части контрольной). Данный факт также мог повлиять на результаты эксперимента. Можно сделать предположение что подстраивание под поведение партнера по команде зависит от наличия именно положительного отношения к нему, либо же от какого-то другого фактора, не учтенного в данном эксперименте (например, когнитивных способностей испытуемых). Для уточнения результатов и выдвижения новых гипотез, возможно, следует пересмотреть процедуру самого эксперимента, ввести новые переменные в исследование, увеличить численность выборки. Выдвинутую гипотезу следует считать неподтвержденной.

1. Бабушкин Г.Д., Буфиус А.С. Психологическая совместимость и срабатываемость в групповой деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – №2 – С. 40–42.
2. Грошев А.М., Буторин В.В. Особенности влияния психологической совместимости и сплочённости игроков на результативность командных действий // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – №4. – С. 387–391.
3. Крестьянскова Е.А. Основные виды команд и управление эффективной командой // Контентус. – 2016. – №3. – С. 31–34.
4. Ронь И.Н., Мишина Т.В., Тейванов С.В. Развитие командных навыков работы у молодежи в контексте общественной проблематики // The Scientific Heritage. – 2020.-- №56. – С. 8–9.

Рубрика: Психология

УДК 159.9

САМОРАСКРЫТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

А.С. Бабяк
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

Определены различия показателей самораскрытия способностей: количества слов в Я-концепции у студентов разных направлений подготовки; степень совпадения данных о типах интеллекта (по Г. Гарднеру) и выбора профессионального образования у студентов с самораскрытием способностей и без самораскрытия способностей. Обнаружена достоверность различий исследуемых признаков, что подтверждает важность самораскрытия способностей для личности.

Ключевые слова: Я-концепция, самораскрытие способностей, самоопределение, тип интеллекта, направление подготовки, студенты.

SELF-DISCLOSURE OF THE ABILITIES OF STUDENTS OF DIFFERENT AREAS OF PROFESSIONAL TRAINING

The differences in the indicators of self-disclosure of abilities are determined: the number of words in the Self-concept among students of different areas of training; the degree of coincidence of data on the types of intelligence (according to G. Gardner) and the choice of professional education among students with self-disclosure of abilities and without self-disclosure of abilities. The reliability of the differences of the studied features was found, which confirms the importance of self-disclosure of abilities for the individual.

Keywords: I- conception, self-disclosure of abilities, self-determination, type of intelligence, direction of training, students.

Актуальность. Проблема верного выбора профессиональной деятельности человека является острой в эпоху перемен и неопределенности. Тяжелые переживания возникают у студентов, когда они понимают, что выбранная профессия им не подходит. В разных направлениях подготовки востребованным является определенный перечень способностей, но выбор профессии протекает не только в соответствии с имеющимися способностями, но и в связи с их осознанием, самораскрытием этих способностей для себя.

Успех в профессиональной деятельности в любой сфере зависит не только от способностей специалиста, но и от того, насколько он понимает себя и принимает свои способности. Верный выбор профессии является залогом успешного становления человека в качестве профессионала своего дела. Для того, что профессия была правильно выбрана человеком, необходимо делать этот выбор отталкиваясь от своих способностей и склонностей. В связи с этим проблема изучения самораскрытия способностей актуальна в наше время.

Под способностью понимается совокупность врожденных анатомо-физиологических и приобретенных со временем регуляционных свойств, определяющих психофизиологические возможности индивида в разных видах деятельности [3].

Зачастую способность к определенному виду деятельности проявляется в виде каких-либо склонностей или устремленности индивида к некоторым видам занятий. Любому человеку присущи определенные особенности, которые будут являться неблагоприятными для некоторых видов занятий и вызывающие неспособность к ним. В психологии проблема развития и формирования способностей индивида стоит в ряду проблем первостепенной важности [5].

Способности человека как личности по В. Д. Шадрикову представляют собой способности субъекта деятельности сквозь призму нравственности личности. При развитии способностей личности в структуру способностей встраиваются мотивационные механизмы [8].

Так как способности тесно связаны с интересами и склонностями человека, они являются частью профессиональной пригодности. Каждая профессия имеет свои требования, которые предъявляются человеку. В случае, когда личностные качества и возможности человека совпадают с его психологическими особенностями, тогда можно говорить о пригодности человека к той или иной профессии [8].

Самораскрытие – это феномен, который, свойственен каждому человеку, каждый может быть идентифицирован со своими способностями, в определенной степени от этого зависит психическое и соматическое здоровье личности. Процесс самораскрытия не только способствует нормальному психическому здоровью человека, но и развивает личность, содействуя самопознанию и самоопределению [6].

Таким образом, самораскрытие профессиональных способностей является важным фактом процесса профессионального самоопределения. Б.Г. Ананьев показал, что понимание своих способностей позволяет развить специальные способности, а значит- понять свое призвание, находить личностный смысл в профессиональном труде [2]. Мы исследовали параметры самораскрытия способностей студентов разных направлений подготовки, опираясь на концепцию самораскрытия способностей [6].

Целью исследования был сравнительный анализ состава Я-концепции и соответствия интеллекта и выбранного направления подготовки у студентов разных направлений подготовки в контексте самораскрытия способностей.

Объект – самораскрытие способностей студентов, предмет исследования различия состава Я-концепции и соответствия интеллекта и выбранного направления подготовки у студентов разных направлений подготовки в контексте самораскрытия способностей

Методы исследования- теоретический анализ, методика Куна- Макпартленда с анализом результатов самораскрытия способностей [6], методика Х. Гарднера, статистические критерии Манна-Уитни и Фишера для выявления достоверности различий. Выборка представлена студентами третьих курсов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

На основании теоретического изучения самораскрытия способностей студентов [6, 7]. целью исследования являлось установление взаимосвязи и особенности влияния самораскрытия способностей на выбор профессии.

Исследование проводилось на базе Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, выборка составила 56 студентов, были сформированы три выборки студен-

тов по направлениям подготовки их обучения: психология – 17 человек, информационные системы – 19 человек, дизайн – 20 человек.

Проверялась гипотеза о том, что самораскрытие способностей позволяет сделать более верный выбор профессии независимо от направления подготовки. В эмпирическом плане: студенты с самораскрытием способностей, которые включают способности в состав Я-концепции имеют более детализированную Я-концепцию (больше слов) и более верно определяют свое направление профессионального образования.

Методики исследования: использовались две методики: тест Куна-Макпартленда «Кто я?» с дальнейшей обработкой на основе подхода В.С. Чернявской и анкета Г.Гарднера «Типы интеллекта».

Методика Куна-Макпартленда «Кто я?» используется для изучения содержательных характеристик идентичности личности. Вопрос «Кто Я?» напрямую связан с характеристиками собственного восприятия человеком самого себя, то есть с его образом «Я» или Я-концепцией, затем на основе подхода к исследованию самораскрытия способностей группа была разделена на подгруппы с самораскрытием способностей и без него.

Анкета Г.Гарднера «Типы интеллекта» позволяет выявить в склонность к тому или иному типу деятельности, что может помочь вам в выборе будущей профессии [2].

Для обработки полученных результатов нами был выбран методы математической статистики U-критерий Манна — Уитни и F-тест или критерий Фишера [4].

По результатам методики Куна-Макпартленда «Кто я?» вся выборка была разделена на две группы, те, кто в тексте самоописания (Я-концепция) упоминает о своих способностях (СП-1), и те, кто не написал о своих способностях (СП-0). После этого нами был проведен подсчет слов, которые написали эти две выборки, описывая себя.

Таблица 1

Количество слов в Я-концепции

Показатели	Дизайнеры	Психологи	Информатики	Всего
СП-1 (23 человека)	405	520	46	971
СП-0 (33 человека)	454	265	126	845

По данным, приведенным в таблице 1, видно, что испытуемые из группы СП-1, отвечая на вопрос «Кто я?» написали больше слов, чем испытуемые из группы СП-0. Это может говорить о том, что испытуемые первой группы умеют идентифицировать себя со своими умениями и способностями, а также соотносят себя со своими социальными ролями, видят и связывают с собой роли и характеристики необходимые для самоидентичности.

При этом можно отметить, что студенты направления "Психология", описывая себя, использовали больше слов, чем студенты других направлений.

Было проведено статистическое сравнение результатов по количеству слов между двумя выборками с помощью метода математической статистики U-критерий Манна — Уитни

$$U_{кр} = \begin{cases} \text{при } \alpha \leq 0,05 = 289 \\ \text{при } \alpha \leq 0,01 = 247 \end{cases}$$

$$U_{эмп} = 224$$

Так как полученное эмпирическое значение попадает в зону значимости принимаем гипотезу H_1 . Это значит, что уровень количества слов в группе СП-0 ниже, чем уровень количества слов в группе СП-1

После обработки результатов по методике Куна-Макпартленда «Кто я?», нами были сравнены результаты этой методики и результаты по анкете Г.Гарднера «Типы интеллекта». Нами были выявлены сходства и различия между выбранным направлением профессиональной подготовки и типом интеллекта испытуемых.

Совпадения профессиональных направлений подготовки студентов с их способностями по Г.Гарднеру

Показатели	Совпадение	Частичное совпадение	Отсутствие совпадения
СП-1	12 из 23 человек	8 из 23 человек	3 из 23 человек
СП-0	11 из 33 человек	9 из 33 человек	13 из 33 человек

Приведенные данные (таблица 2) свидетельствуют, что в выборке студентов СП-1 выбранное ими профессиональное направление подготовки не совпадает с их способностями лишь у трех человек из 23, в то время, как в без самораскрытия способностей- 13 из 33-х. Это может свидетельствовать о том, что у студентов, которые склонны к самораскрытию своих способностей, выбор профессии был сделан вернее, чем у студентов без самораскрытия способностей.

Было проведено статистическое сравнение результатов совпадения профессиональных направлений подготовки студентов с их способностями по Г.Гарднеру между двумя выборками с помощью критерия Фишера, где «есть эффект»- совпадение направления подготовки и способностей по Г. Гарднеру.

$$z^*_{эмп} = 2.283$$

Так как полученное эмпирическое значение попадает в зону неопределенности- достоверность различий подтверждена. Это значит, что доля лиц, у которых проявляется совпадения профессиональных направлений подготовки студентов с их способностями, в выборке с самораскрытием способностей, больше, чем в выборке без него. **Новизна** работы заключается в постановке и решении задачи выявления различий самораскрытия способностей у студентов разных направлений подготовки.

Анализируя выше представленные данные, можно сделать следующие выводы:

Среди студентов-информатиков большее число человек при описании себя не упомянули свои способности и число слов в «Я-концепции» у данной группы наименьшее среди остальных, что говорит о недостаточном уровне самораскрытия способностей у студентов этого направления подготовки. У них не развиты способности идентифицировать себя со своими умениями и способностями, что соответствует данным о том, что плотный контакт с цифровой средой снижает уровень близости с собой, идентичности, что было доказано и на другой аналогичной выборке ранее [7].

Статистическая обработка данных по количеству слов в Я-концепции у студентов показала достоверные различия между двумя группами (с самораскрытием способностей и без него) Сравнение выбора профессии и в контексте самораскрытия способностей у студентов показало, что студенты с самораскрытием сделали достоверно более верный выбор профессии по сравнению со студентами без самораскрытия способностей.

Таким образом, мы подтвердили гипотезу о различиях выбора профессии и самораскрытия способностей студентов в зависимости от самораскрытия способностей.

---

1. Ананьев Б. Г. О соотношении способностей и одаренности // Проблемы способностей / под ред. В.Н. Мясцева – Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1962. – 308 с.

2. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. – Москва: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 512 с.

3. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 1999.

4. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии: практ. руководство для психологов. – Санкт-Петербург: ООО «Речь», 200. – С. 46-47.

5. Теплов Б. М. Избранные труды: в 2-х т. Т. 1. – Москва: Педагогика, 1985.

6. Чернявская В.С. Самораскрытие способностей: понятие, основные функции и условия развития // Самораскрытие способностей как внутренний диалог: когнитивные, метакогнитивные и экзистенциальные ресурсы человека: монография / отв. ред. д-р пед. наук В.С. Чернявская; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2021. – 216 с.

7. Чернявская В.С. Способности студентов ИТ-направления: самораскрытие и парадоксы // 2019. – № 7. – С. 70-74.

8. Шадриков В. Д. Ментальное развитие человека. – Москва: Аспект Пресс, 2007. – 284 с.

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА У ПОДРОСТКОВ

Д.В. Барабаш
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Проблема одиночества подростков актуальна по сей день, так как именно в данном возрасте одиночество переживается особенно тяжело и имеет серьёзные последствия. В статье представлен обзор переживания как явления, одиночества и подросткового одиночества. Приведены характеристики переживания, взгляды на одиночество, его виды и факторы способствующие возникновению одиночества у подростков.

Ключевые слова: *одиночество, подростки, переживание одиночества, одиночество подростков..*

EXPERIENCING LONELINESS IN ADOLESCENTS

The problem of loneliness of adolescents is still relevant to this day, since it is at this age that loneliness is experienced especially hard and has serious consequences. The article presents an overview of the experience as a phenomenon, loneliness and adolescent loneliness. The characteristics of the experience, views on loneliness, its types and factors contributing to the emergence of loneliness in adolescents are given.

Keywords: *loneliness, adolescents, experiencing loneliness, adolescent loneliness..*

На подростка взваливается большая ответственность за своё будущее, он находится в, так называемой, ситуации перехода от детства к взрослости, начинает самостоятельно строить свой мир. От того, как он воспримет одиночество будет зависеть его дальнейшая судьба, так как переживание одиночества может привести к негативному психическому состоянию, накладываемому отпечаток на остальное личностное развитие.

Большинство зарубежных и отечественных исследователей утверждают, что переживание одиночества в подростковом и юношеском возрастах проявляется в наиболее негативной и интенсивной форме. Кроме того, и переживается чаще, чем в остальных возрастах. Проблема подросткового одиночества является одной из серьёзнейших проблем, так как является причиной разочарований, крушений надежд и представляет угрозу для формирования межличностных отношений. Одиночество может ограничить развитие подростка, привести к таким социально-психологическим явлениям как уход от социальной активности, асоциальному поведению, вступлению в преступные и религиозные сообщества, суицидальному поведению.

Тем не менее на сегодняшний день существует значительный пробел в эмпирических исследованиях, проведённых в России, подтверждающих теоретическое предположение, что подростки переживают одиночество чаще, чем другие возрастные группы [6].

В формировании личности играют огромную роль чувства, эмоции и переживания. Большое количество основных частей существования черпается из субъективных переживаний, все воспоминания человека наполнены прожитыми переживаниями, а качество переживаний определяет качество жизни. Поэтому для начала хотелось бы разобраться в том, что такое переживание как феномен и какие характеристики оно имеет.

Термин «переживание» очень неоднозначен и понимался в психологии по-разному. В традиционном психологическом смысле переживание понимается как непосредственная внутренняя субъективная данность психического явления, в отличие от его содержания и модальности. То есть любое психическое явление в буквальном смысле этого слова «переживается» человеком. Поэтому изредка можно заметить такие употребляемые выражения как «зрительное переживание», «мыслительное переживание» и т.д.

Ф. Е. Василюк, например, в своей монографии «Психология переживаний» дал одно из традиционных определений переживания – особое, субъективное, пристрастное отражение ми-

ра, взятого в отношении к субъекту, с точки зрения предоставляемых миром возможностей удовлетворения актуальных мотивов и потребностей субъекта. Этот термин говорит о переживании как отражении [1].

В процессе изучения психологами переживания были накоплены теоретические знания и практический опыт в сферах клинической психологии, психоанализа, экзистенциальной психологии, деятельностного подхода в психологии и психотерапии. Как правило, психология переживаний изучает психику и поведение человека в критических, травматических ситуациях, но с точки зрения А. С. Кочарян и А. М. Лисеной предмет психологии переживаний гораздо шире, так как изучает в психику и поведение человека не только в кризисных и экстремальных ситуациях, но и в состояниях творческого подъема, влюбленности, сновидений и пр. [3]

Из всего спектра полученных данных о переживании, можно выделить существенные характеристики данного феномена. Переживания могут быть динамичными – психика человека во время переживания чего-либо проводит самоисследование, движется по неизвестной территории, открывая в себе новое или давно забытое содержание в виде мыслей, желаний, эмоций и пр. Переживания субъективны и, соответственно, могут иметь тенденции к вытеснению, либо отреагированию (интровертивная и экстравертивная тенденции). Оно обладает аффективным резонансом – обязательно содержит в себе чувства и эмоции. Могут быть полимодальным, то есть включать в себя сразу несколько эмоций, иногда даже противоположных. И, конечно же, переживание имеет адресованность и направленность.

Таким образом переживание включает в себя множество аспектов. Что касается одиночества, то это не менее сложное явление, которое требует глубокого анализа начиная с философских предпосылок.

Чуть ли не каждый философ, который размышлял о месте человека в мире, поднимал проблему одиночества. Существует большое количество взглядов на одиночество, множество литературы: художественной, философской и психологической. Наибольший вклад в развитие философских взглядов на одиночество внесли: философы Нового времени (трансценденталисты и экзистенциалисты) и философы XX века.

Первыми философами, которые выдвинули тезис о том, что нужно различать понятия одиночество, уединение и изоляцию были трансценденталисты, а значительный вклад в развитие этой мысли внёс Г. Д. Торо. Он рассматривал одиночество как болезненную оторванность человека от природы и от самого себя как частицы мировой гармонии. А уединение, наоборот, влияет благотворно на человека и является путём к миру, условием для самопознания и само совершенствования. [6] «Отчего бы мне чувствовать себя одиноким? Разве наша планета не находится па Млечном пути?» – писал Г. Д. Торро в своей книге «Уолден, или Жизнь в лесу». [5, с. 87] Что касается изоляции, то это физическая отдалённость от других людей. Трансценденталисты хоть и различали одиночество, уединение и изоляцию, но в четкой терминологии это не выразили.

Понятия одиночества и изолированности воспринимаются философами трансценденталистами и психологами в негативном ключе, но это не значит, что они тождественны. Изоляция является внешне обусловленной ситуацией, а не внутренним психическим переживанием, так как она связана с пространственной локализацией человека, по отношению к обществу. Можно быть изолированным, но не одиноким, а можно быть одиноким, не будучи изолированным. Но уединение, всегда выбирается человеком. [7] Об этих различиях также писали У. Садлер и Т. Джонс: «Чтобы обнаружить физическую изоляцию, достаточно иметь одни глаза, но, чтобы узнать одиночество, необходимо испытать его» [4, с. 25].

Философам экзистенциалистам характерно стремление показать, что одиночество коренится в самом человеческом бытии. Человек изначально является одиноким, даже если одиноким себя не чувствует. Так Б. Паскаль считается одним из первым экзистенциалистом, исследовавшим феномен одиночества. Автор видит человека незначительным в этом мире, он и велик, и ничтожен. Человек ничтожен и беспомощен потому, что он космически одинок и заброшен в лоно бесконечной вселенной. Например, С. Кьеркегор говорит, что одиночество – это закрытый мир внутреннего человека, в который никто кроме бога проткнуть не может. Проблема одиночества в невозможности теоретико-познавательного общения индивидов с другими познающими субъектами. Ж.-П. Сартр понимал одиночество как глубинную основу индивида. Он утверждал, что внутренняя изолированность есть основа индивидуального бытия, что как бы ни был вовлечён в общность человек, он стремится сохранить одиночество своего «Я». Интересна точ-

ка зрения К. Яспера. Так как общество навязывает рамки и стандарты поведения, по его мнению, одиночество необходимо для сохранения человеческой индивидуальности. [6]

Трактовка феномена одиночества у трансценденталистов и экзистенциалистов отличается. Это связано с разным видением мира и человека в нём. Так трансценденталисты воспринимают мир как гармоничное целое, в котором человек чувствует себя как дома, поэтому с их точки зрения одиночество есть отречённость от мира и самого себя, а экзистенциалисты, напротив, считают человека заброшенным в этот мир, бездомным и потому изначально одиноким. При этом одиночество, с их точки зрения, является неотъемлемым компонентом человеческого бытия.

Не меньший вклад в развитие взглядов на одиночество внесли философы XX века, например, такие как Э. Фромм, М. Бубер. Фромм, например, писал о том, что натура человека не может быть согласна с одиночеством. Автор выделял ведущие социальные потребности человека, а отношение к одиночеству у человека, соответственно, обретает отрицательный характер. Фромм разделял понятия физического и морального одиночества. Первое означает простую изоляцию, а второе – отсутствие связанности с какими-либо ценностями, с какой-либо общностью. Так, например, человек может быть физически одиноким, но связанным с какими-либо идеями. Моральное одиночество невыносимо, как и физические [8], поэтому Фромм говорит о важности принадлежности человека к общности.

Учитывая то, что философы, чьи работы затрагивали тему человеческого одиночества, размышляли об этом в контексте нахождения человека в мире, не трудно сделать вывод, что философское осмысление направлено на попытки осознания своего жизненного предназначения. Знания об одиночестве развивались вместе со знаниями о мире и человеке. Понятие одиночества у разных философов наделено чем-то похожим, но всё же обладает разным содержанием. Понятия «уединение» и «изоляция» используются наряду с одиночеством, хотя чётких разграничений в большинстве случаев не наблюдаются. Важно заключить, что философов больше интересовали не особенности переживания одиночества у тех или иных индивидов, а основания бытия, из которых произрастает это переживание. Безусловно философы сделали огромный вклад в развитие взглядов на одиночество. Благодаря этому значительно облегчилось дальнейшее изучение одиночества как явления психологами, потому что эти труды составили своего рода разносторонний фундамент.

В современных учебниках по психологии одиночество приобрело более чёткие границы, чем в философии. Одиночество также имеет либо негативную направленность, как то, что разрушает личность, либо позитивную – то, что необходимо для саморазвития.

В учебном пособии С. Г. Корчагиной «Психология одиночества» даётся доступное определение одиночеству – это психическое состояние, которое отражает переживание отдельности, субъективной невозможности или нежелания чувствовать адекватный отклик. Важно учитывать то, что одиночество является именно состоянием со всеми присущими характеристиками, а не психогенным фактором, который влияет на эмоциональное состояние. Главными характеристиками одиночества являются интенсивность переживания и ограниченность во времени. Нужно понимать, что одиночество субъективно, как любое психическое состояние. Это не значит, что объективных внешних факторов нет, они есть и влияют на индивида, но не являются определяющими. Например, человек может быть социализированным и вести активную социальную жизнь, но при этом переживать жесточайшие формы одиночества. Также человек может быть затворником, но не испытывать одиночество. Кроме того, человеку необходимо признание других людей, так как непринятие со стороны общества и самого себя существенно повышает вероятность переживания одиночества. Таким образом, одиночество является сложным и неоднозначным феноменом.

При таком большом количестве пониманий феномена одиночества и его неоднозначности для науки появляется потребность в его классификации. В современной психологии существует несколько классификаций одиночества. С. Г. Корчагина останавливается на одной из них. Она приводит классификацию одиночества, которая делит его на отчуждающее, диффузное, диссоциированное и уединённость. [2]

Отчуждающее одиночество характеризуется механизмами обособления в структуре личности индивида. Человек отчуждается от других людей, норм, ценностей, которые раньше были ему близки, нужны и симпатичны. Это вызывает потерю эмоциональной связи субъекта между другими людьми, дорогими когда-то воспоминаниями, которые становятся бессмысленными теперь. По итогу это может привести к отстранению от мира в целом, например, индивид не

будет допускать возможности психологической близости с новыми объектами. Это может проявляться в агрессии, страхе, тревожности, потерянности и т.д.

Диффузное одиночество характеризуется механизмами идентификации. Данный вид одиночества происходит при отождествлении субъекта с социальной группой. Чаще всего недовольство собой и своей жизнью приводит к копированию объекта, который подходит стандартам. Потеря своей идентичности, своего собственного «Я» приводит к переживанию диффузного одиночества, которое можно описать как глубокое экзистенциальное одиночество. Такой человек стремится к людям, стремится найти в общении с ними доказательства своего существования и своей значимости.

Диссоциированное одиночество является самым сложным состоянием одиночества. Оно обусловлено максимальной степенью выраженности двух вышеперечисленных видов одиночества, которые сменяют друг друга, от идентификации до отчуждения и наоборот. Диссоциированное одиночество относится к разряду пограничных состояний. Дело в том, что человек с данным состоянием сначала максимально идентифицирует обожаемый объект с собой (чаще всего это покладистые, покорные, неконфликтные люди), а как только этот объект выражает какие-либо черты, которые так же идентифицируются у субъекта с самим собой, то субъект отвергает это и отчуждается от объекта идентификации. Такие люди видят искажённым не только свой образ, но и отношение людей к нему. Диссоциированное одиночество переживается очень тяжело и очень быстро истощает психику.

Уединённость как позитивный вид переживания одиночества характеризуется психологической устойчивостью личности и тенденцией к самоактуализации. В данном случае механизмы идентификации и обособления сбалансированы. Уединённость принимается как благоприятное переживание одиночества субъектом.

Таким образом одиночество может иметь «нормальные» и «пограничные» формы, в зависимости от глубины и продолжительности того или иного состояния. В данной протяжённости можно выделить положительное и отрицательное воздействие на личность. Отчуждающее, диффузное и диссоциированное одиночество деструктивны для личности, что не скажешь про уединение, которое является тем самым необходимым видом одиночества, которое позволяет личности саморазвиваться и самопознавать себя.

Особенности переживания одиночества подростками обуславливаются факторами его возникновения. Так Л. И Дементий и Е. М. Коротеева в своей монографии «Одиночество подростков» выделяют несколько основных факторов, способствующих возникновению переживания одиночества в подростковом возрасте. [6]

Первый фактор – это личностные особенности и новообразования данного периода: развитие рефлексии, самосознания, формирование образа «Я», кризис идентичности и самооценки, застенчивость, неудовлетворённая аффилиативная потребность, интроверсия, эмоциональная неустойчивость. Главным результатом подросткового возраста является формирование самосознания и его специфические приобретения, такие как чувства взрослости, развитие рефлексии.

Переход на новый уровень самосознания позволяет осознать себя как отличающуюся от других личность, а рефлексия порождает потребность подростка познать себя как личность. Но подростков часто охватывает чувство неуверенности, так как у них ещё недостаточно развит навык самоанализа, чтобы полностью реализовать потребность в самосознании. Таким образом невозможность понять себя приводит к выводу, что кто-либо ещё не может их понять. А переживание собственной индивидуальности в комплекте с чувством неуверенности, что кто-то сможет понять это, порождает чувство одиночества. Как утверждал И. С. Кон – осознание своей особенности, недостаток самоанализа и интимного общения создаёт характерное для подросткового периода чувства непонятности и одиночества. И. С. Кон считал одиночество естественным состоянием для подростков в связи с трудностями в становлении личности.

Ещё одной причиной для возникновения одиночества у подростков играют типичные возрастные кризисы данного периода: кризис идентичности и кризис самооценки. Кризис идентичности в подростковом возрасте характеризуется сложностью уравновесить два противоположных фактора формирования идентичности: обособление и отождествление. Если отождествление преобладает над обособлением, то подросток может потерять своё «Я» и чувствовать собственную никчемность. Если преобладают механизмы обособления, то может произойти чрезмерное отстранение от общества и нежелание заводить близкие отношения и общение. Кризис самооценки характеризуется неустойчивостью критичности к себе, это проявляется, как

правило, в недовольстве собой, приписывании себе каких-либо отрицательных качеств, проецировании на других своего негативного отношения к себе. Из-за этого повышается агрессивность, тревожность, чувствительность к критике, повышенная робость, а в следствии возникает переживание одиночества.

Также большую роль в подростковом переживании одиночества играют личностные качества, связанные с развитием аффилиативной потребности. На взгляд Л. И Дементий и Е. М. Коротеевой интроверсия и мотив аффилиации «страх отвержения» ведут к ограничению коммуникативных связей и, как следствие, к переживанию одиночества.

Второй фактор, способствующий возникновению одиночества у подростков, это трудности в общении со сверстниками. В подростковом возрасте, как отмечают исследователи, происходит смещение ориентации общения с родителей на ровесников и значимых взрослых. Поэтому потребность в близком доверительном общении со стремлением освободиться от родительской опеки может переживаться очень остро, особенно если подросток в семье не находит удовлетворение в теплоте и поддержке, а отношения со сверстниками находятся на стадии становления или вовсе оборваны, он чувствует себя покинутым и одиноким. Кроме того, подростковый возраст, как известно, является периодом становления навыков общения. Недостаток навыка коммуникации может мешать подростку удовлетворить потребность в общении, интимности, признании, понимании и эмоциональном отклике, что также приводит к глубокому переживанию одиночества, а непринятие со стороны референтной группы особенно обостряют это чувство. А. А. Реан и Ф. Райс считают, что одиночество в подростковом возрасте отчасти социально-обусловлено, так как в молодёжной культуре считается, что, если вам не с кем провести выходные, значит, вы ничего собой не представляете. [6]

Третьим фактором, который способствует возникновению одиночества, по мнению Л. И Дементий и Е. М. Коротеевой, является семья и общение с родителями. Хотя и происходит переориентация общения с родителей на сверстников, но общение с семьёй не теряет своего значения, просто уменьшается степень его влияния. Спектр семейных проблем, которые ведут подростка к коммуникативным проблемам, замкнутости и одиночеству очень велик. Такие вещи в семье как отсутствие эмоциональной близости с родителем, недостаток внимания и заботы, отсутствие позитивного отношения к ребёнку, контроль, чрезмерные требования способствуют возникновению у ребёнка представления о себе как о неспособном никчемном человеке недостойного любви. А более опасные семейные проблемы такие как алкоголизм, криминальное поведение родителей, отвержение, конфликты, агрессия со стороны семьи, домашнее насилие приводит к формированию представлений о межличностных отношениях как непредсказуемых и опасных. Такой подросток всё больше уходит в одиночество, замыкаясь в себе. Кроме неблагополучных семей и семей с нездоровым отношением к ребёнку, одиночество может также переживаться и в здоровых семьях. Это может быть связано с тем, что прошлые отношения с родителями подростку становятся неприемлемыми так как не соответствуют их представлениям о собственной взрослости, а родители не желают менять своего отношения к нему, в результате чего ребёнок отстраняется.

В дополнительную группу факторов, вызывающих переживание одиночества можно отнести какие-либо жизненные перемены: смена школы, переезд, разрыв дружеских отношений.

Таким образом возникновению переживания способствуют следующие факторы: личностные особенности, возрастные новообразования, трудности в общении со сверстниками, дисгармоничные отношения в семье и перемены в жизни. Индикаторами одиночества в подростковом возрасте являются осознание неудовлетворённости отношениями со значимыми людьми. Переживание одиночества в подростковом и юношеском возрастах проявляется в наиболее негативной и интенсивной форме, переживается чаще, чем в остальных возрастах. Одиночество может привести к ограничению в развитии подростка, к таким социально-психологическим явлениям как уход от социальной активности, асоциальному поведению, вступлению в преступные и религиозные сообщества, суицидальному поведению. [6]

Переживание как феномен – сложное многокомпонентное явление, оно может быть реакцией личности на изменения в условиях жизни, которая проявляется в деятельности направленной на преобразование ситуации «невозможности», выхода из неё и обретение осмысленности. Разного рода ситуации могут стать факторами возникновения одиночества, и, соответственно, его переживания индивидом. Например, отстранение от социальной группы или чрезмерное «слияние» с ней, что определяет вид переживаемого одиночества. У каждого человека это переживание имеет свою траекторию, которая несёт для личности либо деструктивный ха-

ракти, либо конструктивный. В подростковом возрасте это обретает особенно важное значение, так как главным результатом подросткового возраста является формирование самосознания, но так как оно ещё не сформировано полностью подростку тяжело справиться с переживанием одиночества. Трудность переживания подкрепляется кризисами данного возраста, в особенности кризисом идентичности, при котором нарушен баланс между обособлением и отождествлением. В таком случае, подростки особенно подвержены отчуждающему, диффузному и даже диссоциированному одиночеству. Уединение является единственно полезным видом одиночества для подростка, но очень сложным для него. Это связано с тем, что навыки самоанализа, как правило, недостаточно развиты и подростки не могут полностью удовлетворить потребность в самосознании. Изучение переживания одиночества подростков очень важно, как минимум потому, что неблагоприятное протекание одиночества может привести к необратимым последствиям, меняющим его оставшуюся жизнь.

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
2. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учеб. пособие. – Москва: Московский психологический институт, 2008. – 228 с.
3. Кочарян А.С., Лисенная А.М. Психология переживаний учеб. пособие. ,– Харьков, ХНУ, 2011. – 220 с.
4. Лабиринты одиночества / пер. с англ.; составление, общая редакция и предисловие Н. Е. Покровского. – Москва: Прогресс, 1989. – 624 с.
5. Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу. – Москва: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 87.
6. Дементий Л.И., Коротеева Е.М. Одиночество подростков: феноменология, факторы, типология. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 133 с.
7. Гасанова П.Г., Омарова М.К. Психология одиночества. – Киев: Общество с ограниченной ответственностью «Финансовая Рада Украины» (Киев), 2017. – 76 с.
8. Фромм Э. Бегство от свободы. – Москва, 1989. – С. 26.

Рубрика: Образование, как источник социализации, профессионализации и развития личности

УДК 37.6

ПРОБЛЕМА ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА: ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ИНТЕРНЕТ-МЕДИА

А.Е. Бугаева
бакалавр

*Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия*

В статье приводятся результаты контент-анализа публикаций, размещенных на медиа-портале «Мел», в период с 2015 по 2020 годы. Подробно анализируются публикации с наибольшим количеством просмотров и комментариев. Делается вывод о том, что на сегодняшний день все чаще объектом буллинга являются не только дети, но и учителя.

Ключевые слова: буллинг, травля, насилие, система образования, медиа, контент-анализ.

THE PROBLEM OF SCHOOL BULLYING: THE EXPERIENCE OF CONTENT ANALYSIS OF A MEDIA PORTAL

The article presents the results of content analysis of publications posted on the Mel media portal in the period from 2015 to 2020. The publications with the highest number of views and comments are analyzed in detail. It is concluded that today, not only children, but also teachers are more often the object of bullying.

Keywords: bullying, violence, education system, media, content analysis.

Дети наиболее беззащитны в системе социальных взаимоотношений (и в семье, и в системе образования), так как не имеют тех юридических и социальных прав и возможностей, которые имеют взрослые полностью дееспособные и правоспособные люди. Именно детям критически сложно выйти из ситуации насилия над ними, особенно если это происходит в закрытых обществах и структурах (семья, школа).

По данным Всемирного доклада о насилии в отношении детей [8] можно констатировать, что каждый десятый современный школьник в мире подвергается насилию в образовательной среде, и этот показатель, к сожалению, ежегодно возрастает. Статистика частоты и систематичности проявления буллинга (школьной травли) в образовательных организациях разных уровней и типов очень противоречивая и отличается в разных странах и даже регионах одной страны. Во многом противоречия обусловлены табуированностью темы насилия и травли. В Российской Федерации 18% мальчиков испытывали на себе травлю со стороны одноклассников. Здесь сразу стоит отметить, что мальчики чаще, чем девочки подвергаются буллингу, однако гендерные различия несущественны, за исключением 13-летнего возраста, в котором показатели буллинга у мальчиков больше на шесть процентных пунктов, чем у девочек [5].

Последствия буллинга разрушительны для психического и физического здоровья ребенка, а нередко даже угрожают его жизни, именно поэтому важна комплексная социальная работа с детьми, подвергшимися травле и насилию.

Буллинг (травля) – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы, данное определение со ссылкой на Д. Ольвиуса приводят российские авторы А.А. Бочавер и К.Д. Хломов К.Д. [4] Исследователи отмечают, что данный феномен имеет достаточно серьезный социальный контекст и может развиваться практически во всех закрытых коллективах. В исследовании буллинга сегодня используются в основном психологические методы, однако данный феномен может быть исследован и при помощи других методов социогуманитарных наук.

Методом настоящего исследования был выбран контент-анализ, как наиболее подходящий для анализа медиасферы. Сегодня именно медиасреда является главным источником формирования общественного мнения, в связи с чем изучение медиаконтента является важным источником исследовательских данных. Сегодня контент-аналитические методики построены на пересечении количественного и качественного подходов к анализу содержания текстов, что позволяет с одной стороны получить количественные данные относительно объекта исследования, с другой описать качественные характеристики объекта. В настоящей работе представлены результаты контент-анализа публикаций, размещенных на медиапортале «Мел», современном медиа, которое рассказывает «обо всем самом важном в российском и мировом образовании и воспитании доступным языком» [10]. Отбор материалов проводился по тегу «травля в школе», ключевым критерием отбора были наличие просмотров к записи и наличие комментариев, так как именно по этим показателям можно определить актуальность и востребованность публикуемой на портале информации. Всего было проанализировано 66 материалов за период с 2015 по 2020 год и комментарии общим объемом 1400 высказываний. Наиболее просматриваемыми оказались следующие материалы: «5 фраз о травле в школе, после которых становится только хуже» [1], 214 879 просмотров; «Я была для них развлечением, лекарством от скуки. Учительница – о том, как стала жертвой детской травли» [6], 210 543 просмотра; «Как в школах травят учителей и почему об этом почти никто не говорит» [7], 179 061.

В самой популярной по просмотрам статья «5 фраз о травле в школе, после которых становится только хуже» [1] директор Фонда Развития Интернет Галина Солдатова рассказала «Мелу», что следует сказать ребенку, который стал жертвой травли и насилия, а что не стоит говорить вовсе. Самый первый совет, который дает Г. Солдатова не говорить ребенку «дай сдачи», так как это приучает его решать вопросы агрессией и силой, что в корне деструктивно. И, как отмечено в статье, по данным Фонда развития интернета, каждый шестой агрессор раньше был жертвой буллинга. Некоторые комментаторы высказали несогласие с данным суждением, хотя оно и было подкреплено научными фактами. Встречались такие комментарии: «можно и нужно давать сдачи», «я за умение дать отпор <...> Я бросилась на него (обидчика) даже не с кулаками, а с тупфлей. Я его лупила и выдергивала волосы, и орала громко», «цивилизованное решение конфликта – это сила и только сила» и т. д.

Многие родители придерживаются позиции, что необходимо подготовить своего ребенка физически и морально с тяжелой конфликтной школьной среде, при том они, сами того не понимая, и создают порочный круг травли и насилия в школе. Известно, что дети воспроизводят в

школе и в других коллективах те модели поведения, которые они переняли от своих родителей [9]. Такое недоверие читателей к фактам можно объяснить разными причинами: личным опытом решения конфликтов применением силы; незнанием причин травли и насилия; низкой педагогической культурой родителей; негативным опытом решения конфликтов мирным способом и другими.

Татьяна Волошко записала историю учительницы, которая стала жертвой травли детей и после этого в школе больше работать не смогла. В статье «Я была для них развлечением, лекарством от скуки. Учительница – о том, как стала жертвой детской травли», которая является второй по популярности статьей по тэгу «травля в школе», описывает нетипичный случай буллинга [6]. Школьная травля чаще ассоциируется с детьми, которые издеваются друг над другом. Оказывается, не всегда. 70% российских учителей признались, что их тоже травлили – собственные ученики. Героиня истории сказала, что «Всё началось на первом же уроке: одна из них (двух популярных девочек класса) назвала меня жертвой фастфуда. Нет, не в лицо, но так, чтобы я услышала». Позже неприязню к женщине заразился весь класс, хотя она не делала ничего предосудительного, «всё только потому, что я не нравилась этим двум девочкам – лидерам класса».

В комментариях к статье разразился спор, отчего под записью набралось рекордное число комментариев по этому тэгу – 365. Одни придерживались позиции, что издеваться над учителем бесчеловечно (таких комментаторов было большинство), другие же считали, что девочки во многом были правы, например, когда поправляли учителя. Некоторые отмечали, что таким мягким людям лучше не идти работать учителем, так как дети жестоки. Те, кто на стороне учительницы, чаще всего сами были педагогами, и отмечали следующее: «*В данной ситуации наблюдаем полную изоляцию молодого сотрудника от всех. Директрисе вместо того, чтобы помочь, пришло в голову только обвинить. Нам, российским педагогам, не привыкать, что во всем виноваты сами*». Также многие комментаторы отмечали, что в таких ситуациях недопустим виктимблейминг (обвинение жертвы в совершенном над ней насилии), не имеет значение ни ее одежда, ни ее мягкость, травля недопустима.

Следующая по популярности статья посвящена той же проблеме – травле над учителем. Психолог Елена Журавлёва и социолог Дарья Сапрыкина рассказали, почему школьники и родители травят учителей, но они продолжают делать вид, будто ничего не происходит [7]. В статье отмечают основные виды буллинга: открытая и скрытая травля, конфликт, непопулярность, шейминг (публичное унижение и осуждение другого человека за какие-либо качества), пресинг (Эмоциональное или психологическое давление). Также в статье затронут нестандартный аспект – травля учителей родителями. Причинами травли родителями учителей: тревожность и недоверие, родительские чаты – дисфункциональная группа травли.

В комментариях также, как и в предыдущей статье, развернулись ожесточенные дискуссии по поводу травли учителей. Одни комментаторы обвиняли в целом государство в подобном отношении к учителям: «*государство пошло по пути «воспитания» невоспитанных педагогов*». Другие же обвиняют родителей и детей в жестокости и глупости: «*Безнаказанность среди учащихся порождает монстров*». Третьи обвиняют учителей в глупости, недалёковидности и наивности: «*Такое впечатление, что все учителя поголовно или тупы или перманентно пребывают в розовых очках. Знали куда или*» или вовсе отрицали существование проблемы: «*Статья-бред собачий. Нет никакого буллинга. Все это выдумки желтой прессы, к которым вы видимо относитесь*». Последние также подчеркивали, что сами учителя зачастую неадекватны и агрессивны, что им необходимо проходить психодиагностику при приеме на работу.

Стоит отметить, что большая часть наиболее популярных по тэгу статей посвящена насилию и травле учеников или родителей над учителем, что может косвенно указывать на то, что преобладающей аудиторией портала выступают учителя и другие работники сферы образования.

Чуть менее популярные статьи, также имеют четкую направленность, только теперь они посвящены вопросам, которые могут заинтересовать родителей: «Как учителю, мне страшно, что такие дети есть в каждом классе: 3 школьные истории про изгоев» [11], 162 018 просмотров; «5 фраз, которые помогут, если ребёнка травят в школе» [2], 144 684 просмотра; «6 важных фактов о травле в школе, которые лучше знать родителям. Потому что это, к сожалению, может случиться с каждым» [3], 110 314 просмотров. Родителей интересует проблема, многие хотят понять, как ее преодолеть.

Подведем основные итоги контент-анализа, проведенного на основе статей по тегу «травля в школе» на медиапортале «Мел». Наиболее остро на сегодняшний день стоит вопрос буллинга учителей, с одной стороны актуальность данной проблемы может быть связано с аудиторией анализируемого ресурса; с другой, школа действительно сегодня испытывает острое давление со стороны надзорных органов и родительского сообщества, о чем свидетельствуют комментарии, оставляемые родителями. Статьи, набравшие наибольшее количество просмотров и комментариев, содержат информацию о проблемных моментах взаимодействия взрослых людей, связанного с травлей и насилием над детьми. Важно, что вопросы воспитания, направленного на снижение агрессии детей, предупреждения их деструктивного поведения, вопросы поддержки и помощи детям, попавшим в ситуацию травли и насилия, очень популярны, это может свидетельствовать о возросшем внимании со стороны родителей и учителей к данной проблеме. Стоит также отметить, что многие рекомендации экспертов, родители и учителя в комментариях подвергают критике, что говорит о том, что единого взгляда на эту проблему пока не сформировано ни среди родителей, ни среди педагогов.

Полагаем, что полученные результаты могут являться теоретической основой для проведения эмпирического исследования с целью выявления проблем социально-педагогической работы с детьми, подвергшимися травле и насилию, в образовательных учреждениях и других учреждениях социальной сферы.

---

1. 5 фраз о травле в школе, после которых становится только хуже: [от редакции] // Мел: Интернет-медиа об образовании и воспитании детей: [Электронный ресурс]. – URL: https://mel.fm/bulling/5692871-anti_bullying

2. 5 фраз, которые помогут, если ребёнка травят в школе: [от редакции] // Мел: Интернет-медиа об образовании и воспитании детей: [Электронный ресурс]. – URL: https://mel.fm/travlya-v-shkole/2608741-bullying_react

3. 6 важных фактов о травле в школе, которые лучше знать родителям. Потому что это, к сожалению, может случиться с каждым: [от редакции] // Мел: Интернет-медиа об образовании и воспитании детей: [Электронный ресурс]. – URL: https://mel.fm/travlya-v-shkole/7391465-bul_facts

4. Бочавер, А. А., Хломов, К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149-159.

5. Буллинг (издевательства, травля) среди подростков в Российской Федерации: Информационный бюллетень по результатам исследования «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» HBSC 2013/2014 гг // Всемирная организация здравоохранения: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0007/325519/HBSC-Fact-Sheet-Bullying-among-adolescents-in-the-Russian-Federation-ru.pdf?ua=1

6. Волошко, Т. Я была для них развлечением, лекарством от скуки. Учительница – о том, как стала жертвой детской травли // Мел: Интернет-медиа об образовании и воспитании детей: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mel.fm/bulling/5812790-teacher_bullying

7. Ефимова, А. Как в школах травят учителей и почему об этом почти никто не говорит // Мел: Интернет-медиа об образовании и воспитании детей: [Электронный ресурс]. – URL: https://mel.fm/bulling/1580972-school_bullying

8. Исследование ООН по вопросу о насилии в отношении детей // Объединенные нации. Права человека. Управление Верховного комиссара: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ohchr.org/ru/HRBodies/CRC/Study/Pages/StudyViolenceChildren.aspx>

9. Лузина, Е. Ю. Особенности образа родителей и его роль в развитии личности ребенка // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016. – № 1-2. – С. 89-93.

10. Мел: Интернет-медиа об образовании и воспитании детей [Электронный ресурс]. – URL: <https://mel.fm/page/contacts>

11. Наговицына, М. Как учителю, мне страшно, что такие дети есть в каждом классе»: 3 школьные истории про изгоев // Мел: Интернет-медиа об образовании и воспитании детей: [Электронный ресурс]. – URL: <https://mel.fm/blog/marya-nagovitsyna/8193-kak-uchitelyu-mne-strashno-chto-takiye-deti-est-v-kazhdom-klasse-3-shkolnyye-istorii-pro-izgojev>

САМОРАСКРЫТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ОЧНОГО И ДИСТАНЦИОННОГО ТИПА ОБРАЗОВАНИЯ

Т.Н. Грицай
магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Самораскрытие способностей – достаточно новый феномен в психологии. В данной статье представлены выводы эмпирического исследования, целью которого было определить различия факторов самораскрытия способностей и переживаний в учебной деятельности студентов разных типов обучения: очного и дистанционного. В исследовании была проверена гипотеза о том, самораскрытие способностей студентов может быть связано с более высоким уровнем переживания в учебной деятельности.

Ключевые слова: способности, образование, самораскрытие способностей, профессиональное самоопределение.

SELF-DISCLOSURE OF THE ABILITIES OF FULL-TIME AND DISTANCE EDUCATION STUDENTS

Self-discovery of abilities is a fairly new phenomenon in psychology. This article presents the conclusions of an empirical study, the purpose of which was to determine the differences in the factors of self-disclosure of abilities and experiences in the educational activities of students of different types of training: full-time and distance. The study tested the hypothesis that self-discovery of students' abilities may be associated with a higher level of experience in learning activities.

Keywords: abilities, education, self-disclosure of abilities, professional self-determination.

Введение

Постановка проблемы. Проблема самораскрытия способностей исследуется как часть самоопределения студентов, влияющая на профессиональную реализацию студента как будущего специалиста. Её актуальность очень велика в современном мире, а от успешности ее решения зависит личностная самореализация и вся будущая карьера сегодняшнего студента.

Анализ современных исследований. Феномен самораскрытия профессиональных способностей является малоизученной, но очень актуальной темой, так как это начало становления профессиональной или творческой деятельности личности. Возникая впервые в старших классах школы, вопрос правильного выбора профессии – очень актуален для нас на протяжении всей жизни. Феномен самораскрытия способностей был исследован в работах В.С. Чернявской [1].

В современной жизни часто встречается две категории людей: первая категория долгие годы занимается поиском себя, активно пробует себя в разных видах деятельности, стараясь реализовать свои возможности и таланты; вторая категория не предпринимает попыток раскрыть себя, не задумываясь о том, что такое самореализация, довольствуется привычной рутинной деятельностью.

Способности – это система свойств личности, определяющая успешность выполнения определенных видов деятельности. Способности могут быть общими и специальными [2]. Выделяют профессиональные способности, обеспечивающие успешную работу человека той или иной профессии. Способности квалифицируют личность прежде всего как субъекта деятельности. Способность жить полной жизнью – способность наиболее общая и в наибольшей степени определяющая качество жизни и, следовательно, удовлетворенность жизнью. Трудности многих неудачливых в жизни людей не являются следствием их умственной или физической неполноценности, а скорее результатом их представления о себе как о неспособных к достижениям в жизни. Можно сказать, что успехи в учебе, на работе и в жизни в целом более зависят от

представлений человека о своих способностях, чем от самих этих способностей. Ничто так не способствует успеху, как уверенность в нем [3].

По мере того как растет роль дистанционного высшего образования, растет и необходимость понимания психолого-педагогических особенностей студентов, обучающихся по этим программам. А. Уддин в статье «Индивидуальные различия студентов, обучающихся по программе дистанционного образования (Обзор зарубежных источников)» [4] приводит обзор актуальных исследований, посвященных индивидуальным различиям, фиксируемым в процессах самоактуализации и саморегуляции студентов дистанционной формы обучения, особенностях их локуса контроля, мотивации и ее влияния на установки по отношению к дистанционному образованию. Согласно последним данным, пространственная и психологическая дистанция между обучающимся и преподавателем порождает множество психолого-педагогических проблем и требует особого внимания в контексте развития и педагогического проектирования дистанционных учебных программ. Индивидуальные различия студентов, обучающихся по программе дистанционного образования, могут привести к различным результатам в процессе учебы. Но наряду с проблемами, возникающими в результате применения дистанционного обучения, отмечаются и позитивные факторы в процессе его осуществления. Кроме того, согласно имеющимся данным получение образования в дистанционном формате, может привести в некоторых случаях к улучшению навыков саморегуляции, согласованию различных когнитивных-образовательных стилей, повышению самоэффективности и развитию интернальности (внутреннего локуса контроля), повышению внутренней мотивации, автономности обучающегося, способствовать личностному развитию. Как отмечают авторы [5], применительно к дистанционному формату, жизненно важным для человека стало умение и готовность самостоятельно организовывать свою образовательную и профессиональную деятельность.

Методология

Гипотеза исследования сформулирована следующим образом: переживания в учебной деятельности отличаются у студентов с самораскрытием способностей от тех, у кого самораскрытие не произошло, также различны переживания у студентов при очной и дистанционной форме обучения.

Исследование проводилось на выборке студентов 1-2 курсов ВУЗов г. Владивостока. Выборка составила 11 человек в возрасте от 18 до 35 лет (пол женский). На данной выборке использовались следующие методики: тест «Кто – Я?» Куна – Макпартленда (в модификации Румянцевой) [6], методика «Диагностика переживаний в деятельности» Леонтьева (ДПД) [7], а также статистический анализ U-критерия Манна-Уитни.

В данном исследовании нас интересует самораскрытие способностей испытуемых, проявляющееся через самореализацию в творчестве, учебной деятельности или работе. Для этого используем тест определения содержательных характеристик идентичности личности. Вопрос «Кто Я?» напрямую связан с характеристиками собственного восприятия человеком самого себя, то есть с его образом «Я» или Я-концепцией. Далее выборка была разделена на две группы: СП1 и СП0 по критерию наличия по крайней мере 2х самооценок профессиональных или творческих способностей.

Для проверки гипотезы о том, что переживания в деятельности испытуемых с самораскрытием способностей значительно отличаются по своей наполненности и содержанию от тех, у кого самораскрытия не произошло, а также что переживания в деятельности различны при очном и дистанционном образовании используем методику «Диагностика переживаний в деятельности» Леонтьева [7]. Для сравнения измерения переживаний в деятельности студентов относительно очного и дистанционного образования, мы сделали опрос студентов, обучающихся на 1-2 курсах одновременно в 2х форматах обучения: очном и дистанционном. В выборке участвуют ответы студентов из СП1 (5 человек, у которых произошло самораскрытие способностей) и СП0 (6 человек, у которых не произошло самораскрытие способностей). Данные представлены в табл. 1.

Переживания в деятельности СП1 (очное обучение/дистанционное обучение)

№	Утверждения, оценка группой СПЦ	Баллы (очное/дистанционное)				
1	Это занятие доставляет мне удовольствие	5/3	6/4	3/3	6/5	6/5
2	Я знаю, ради чего я это делаю	5/5	6/6	5/5	6/5	6/6
3	Делая это, я испытываю радость	5/2	6/4	4/3	6/5	6/4
4	Мне приходится постараться, чтобы сделать то, что нужно	5/5	5/5	4/2	6/6	6/4
5	Во время этого я не испытываю никаких чувств	2/3	1/1	2/2	1/1	1/1
6	Занимаясь этим, я прилагаю немало сил	4/3	5/6	5/2	6/6	6/6

Методика содержит 12 утверждений, каждое из которых измеряет различные уровни мотивационной регуляции (оценки от «1» до «6»), 9 из которых составляют 3 компонента «оптимального переживания»: удовольствие («Это занятие доставляет мне удовольствие», «Делая это, я испытываю радость», «Я наслаждаюсь этим занятием»), смысл («Я знаю, ради чего я это делаю», «Это занятие связано с тем, что для меня важно», «То, что я делаю, наполнено для меня смыслом»), усилие («Мне приходится постараться, чтобы сделать то, что нужно», «Занимаясь этим, я прилагаю немало сил», «Это дело требует от меня напряжения»), а три остальные отражают переживание пустоты («Мне скучно этим заниматься», «В это время я ощущаю пустоту», «Во время этого я не испытываю никаких чувств»).

Для анализа данной методики все данные испытуемыми оценки были суммированы и выведены в общий показатель по каждому компоненту Р. После чего выведено среднее значение компонента, в зависимости от количества испытуемых в каждой группе.

Характеристики были сопоставлены по каждому из компонентов переживания деятельности в зависимости от типа обучения (очное или дистанционное). По количественной оценке, данной испытуемым, можно судить об уровне переживания испытуемым каждого из компонентов: удовольствия от учебы, смысловой составляющей, усилия, а также пустоты или скучности при каждом виде обучения (очном и дистанционном).

Результаты

Проанализировав 4 компонента переживаний, возникающих у студентов во время учебы: удовольствие от учебы, важность и смысл обучения, усилия, прикладываемые для достижения знаний, а также пустоту (скучность) во время учебы, приходим к следующему выводу: удовольствие от процесса обучения оказывается наиболее ярко связанным с внутренней мотивацией во время очного обучения. А во время дистанционного обучения возникает некоторая амотивация и увеличивается переживание пустоты, что связано в основном с отсутствием тесного социального взаимодействия обучающихся между собой, а также отсутствие прямого личного контакта с преподавателем. Таким образом, можно сделать вывод о том, что более высокая вовлеченность в учебный процесс при очном обучении помогает формировать более высокую мотивацию к учебной деятельности и в свою очередь, приносит больше удовольствия и удовлетворения от процесса обучения. Показатели по шкале «удовольствие» в группе СП1 выше, чем в группе СП0. Это означает, что опрошенные с показателем самораскрытия способностей в большей степени получают удовольствие от учебной деятельности. То же самое можно увидеть в шкалах «смысл» и «усилие». Эти два показателя в группе СП1 значительно выше, чем в группе СП0.

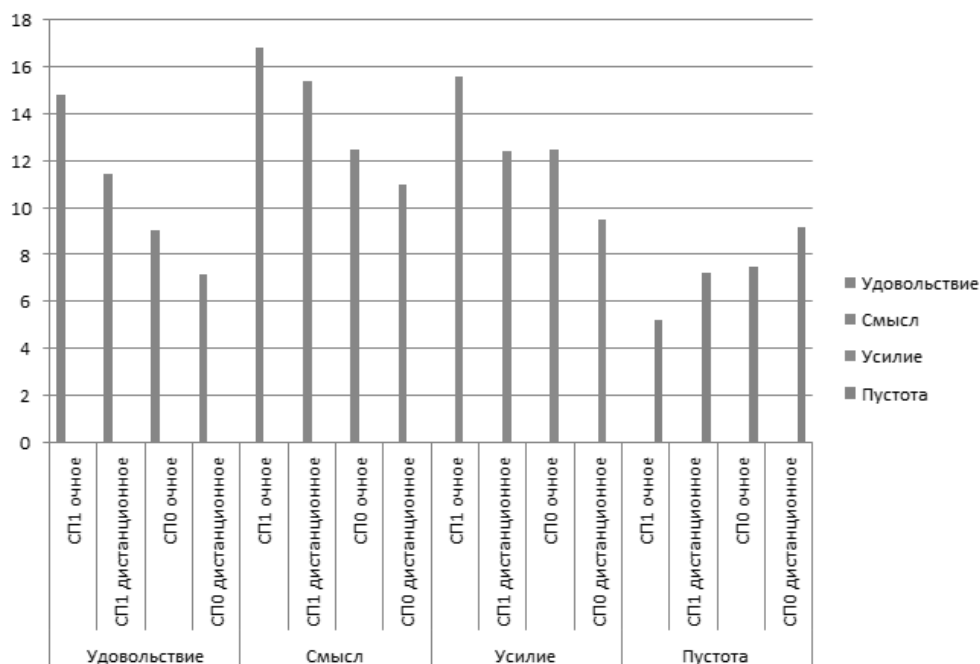

Рис. 1. Значения компонентов Р переживания в деятельности

Таким образом, все показатели, которые положительно характеризуют степень вовлеченности и переживание в деятельности, выше у группы студентов с самораскрытием способностей, что доказывает связь раскрытия способностей и переживаний в деятельности.

И наоборот, показатель «Пустоты» (скучности обучения) у СП0 выше, чем у СП1 как при очном, так и при дистанционном обучении. Показатель «Пустоты» вырос при дистанционном образовании из-за отсутствия возможности социального взаимодействия с коллегами по учебе и преподавателями. Результаты демонстрируют различия переживаний в деятельности у СП1 и СП0, что подтверждает выдвинутую гипотезу.

Для определения статистической значимости различий переживаний в деятельности при очном и дистанционном обучении групп СП1 и СП0 используем автоматический расчет U-критерия Манна –Уитни. Результат: $U_{эмп} = 4$.

Критические значения: $U_{кр}$ при $p \leq 0.01$ – отсутствует, $U_{кр} = 1$ при $p \leq 0.05$ $U_{эмп}$ больше критических значений $U_{кр}$ – то есть результат располагается в зоне незначимости.

Рис. 2. Расположение U критерия на оси значимости

Вывод

При таких незначительных выборках статистический расчет не выявляет значимых различий между компонентами переживаний. Рекомендовано увеличить выборку для получения статистически более точного результата исследования.

1. Чернявская В.С. «Самораскрытие способностей: понятие, основные функции и условия развития» // Развитие человека в современном мире. – 2020. – № 4. – С. 86–92
2. Charles Spearman «The abilities of man, their nature and measurement» // F.R.S. London: Macmillan & Co., Ltd., 1927
3. Маслоу А.Г. Мотивация и личность // пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. – Санкт-Петербург: Евразия, 1999.

4. Уддин А. Индивидуальные различия студентов, обучающихся по программе дистанционного образования (обзор зарубежных источников) // Современная зарубежная психология. – 2013. – № 3.

5. Schunk D.H., Zimmerman B.J. «Social origins of self-regulatory competence» // Educational Psychologist. – 1997. – Vol. 32. – P. 195–208.

6. Тест «Кто Я?» (М.Кун, Т.Макпартленд; модификация Т.В.Румянцевой) // Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре – Санкт-Петербург, 2006. – С.82–103.

7. Леонтьев Д. А. «Переживания, сопровождающие деятельность, и их диагностика» // Современная психодиагностика России: Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике. – Челябинск. Изд. Центр ЮУрГУ, 2015. – С. 175-179

Рубрика: Социальная психология

УДК 316.6

СТРАХ ОДИНОЧЕСТВА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ СТРАХОВ ПОДРОСТКА

М.Д. Достовалова

ученица 9 класса

Е.А. Палкина

педагог-психолог ШИОД

АНПОО ДВЦНО ШИОД

Владивосток. Россия

Статья рассматривает одну из наиболее распространенных эмоций человека: страх с научной точки зрения.

Ключевые слова: страх, страх одиночества, подростки, анкетирование, контент-анализ.

THE FEAR OF LONELINESS AS ONE OF THE MAIN FEARS OF A TEENAGER

The article considers one of the most common human emotions: fear from a scientific point of view.

Keywords: fear, fear of loneliness, teenagers, questionnaires, content analysis..

Страх – одна из основных эмоций человека. Одних он «останавливает», других заставляет «бежать», достигать цели, но, несомненно, одно – без страха мы не смогли бы жить, потому что именно страх защищает нас от опасности. По мнению А. И. Захарова страх – это одна из самых главных эмоций человека, которая возникает самопроизвольно как некая защитная реакция на ситуацию угрозы. Человеку в этот момент очень трудно совладать с этим чувством [3]. Д. Айке считает, что страх – это душевное явление, с которым человек встречается чуть ли не каждый день и может заметить (анализировать) это в себе самом или же в своём поведении. По его мнению, страх – достаточно неприятное эмоциональное переживание. Человек в момент переживания страха осознает в той или иной степени, что ему угрожает опасность [1]. К. Изард считает, что страх выполняет охранительную функцию: он может послужить предупреждающим сигналом, под влиянием которого человек может изменить направление мысли и поведение [4]. По мнению Ю.В. Щербатых страх мобилизует силы человека для активной деятельности, что зачастую бывает необходимо в критической ситуации., а также помогает лучше запоминать опасные или неприятные события [8]. Подростки одна из самых уязвимых возрастных категорий в силу нестабильности психических процессов, гормонального дисбаланса и, конечно же, еще совсем неустойчивого внутреннего состояния. С одной стороны подростки уже не дети, но с другой стороны еще и не взрослые. Подростковый возраст характеризуется формированием мировоззрения, познанием окружающего мира и себя. В этом возрасте психика ребенка отличается нестабильностью и восприимчивостью к происходящему вокруг. Особое место в социальном развитии подростка занимает общение со сверстниками [5]. С. А. Кулаков отмечает, что

подростки в этом возрасте стремятся к индивидуальности, происходит формирование собственного «Я». Это напрямую связано с беспокойством и страхом «быть не собой», но в то же время подросток хочет быть частью общества и относится (принадлежать) к определенному социуму, что обуславливает страх «быть кем-то другим». [2]. На смену «детским страхам» приходят «взрослые», социальные страхи. В коммуникативных ситуациях ребенок становится особо уязвимым, когда испытывает различные социальные страхи [7]. Страх одиночества один из данной категории и является неким признаком развития самосознания подростка, восприятия себя условно целостной личностью. С другой стороны именно страх одиночества периодически толкает еще недозревшую личность в различные токсичные отношения, небезопасные контакты, группировки, а иногда приводит к совсем плачевным последствиям [9]. Для подростков характерно более острое переживание чувства одиночества, чем для взрослого. Это состояние труднопереносимо для ребенка, и поэтому страх одиночества является одним из основных страхов в подростковом возрасте, особенно старшем [6]. Именно поэтому очень важно изучение данного вида страха, так как это позволит более детально увидеть главные потребности ребенка, причины подросткового одиночества, создать рекомендации по оптимизации условий жизни подростка, созданию более благоприятного и поддерживающего климата в семье и близком окружении, что позволит избежать различных рисков подростковой жизни. В этом заключается актуальность темы исследования и ее практическая значимость. Проблема данного эмпирического исследования состоит в том, что у подросткового возраста достаточно размытые границы. Одни авторы отмечают возрастные рамки приблизительно с 9,10 лет и до 14, другие авторы с 11,12 лет и до 15,16. Каждый ребенок развивается в силу своих индивидуальных особенностей и у каждого временные рамки часто являются сугубо личными. Поэтому выраженность страха одиночества как некой возрастной особенности может также иметь несколько размытые рамки. В данном исследовании использовалась выборка в возрасте 13-15 лет, что соответствует примерной середине подросткового возраста.

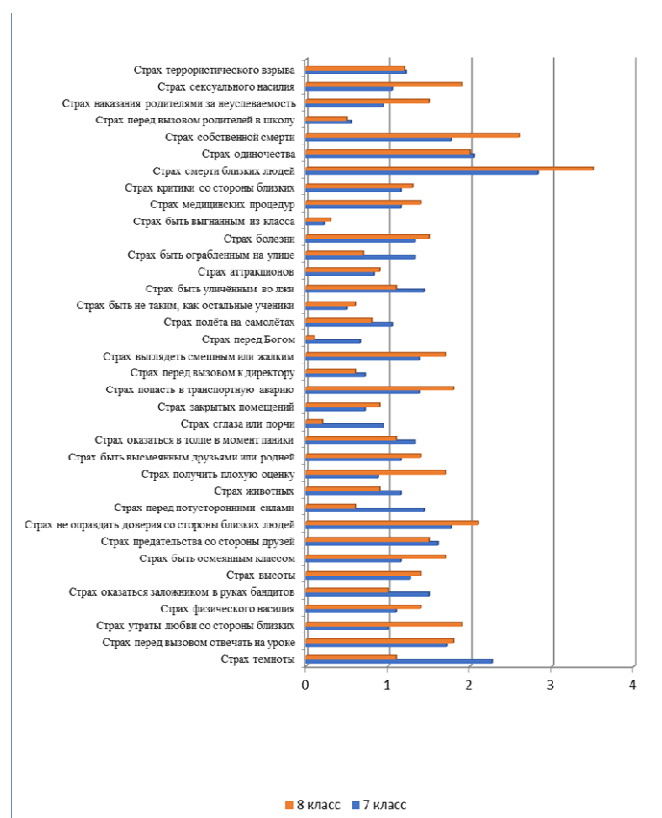

Рис. 1. Показатели выраженности видов страхов среди учащихся 7 и 8 классов

Целью данной исследовательской работы было изучение выраженности страха одиночества у подростков. В соответствии с целью были определены следующие задачи: изучение феномена страха, его проявлений, причин и функций с помощью обзора основных теорий и взглядов различных авторов; рассмотрение основных особенностей эмоциональной сферы подростка, а именно переживания страхов; подготовка диагностической базы для эмпирической части работы; проведение исследования по выявлению различных видов страхов у подростков, их проявлений на уровне мыслей, тела и поведения, в том числе выявление выраженности страха одиночества; обработка и анализ полученного материала; на основе полученных результатов обследований выведение подтверждения, либо опровержения гипотезы исследования.

Объект исследования – учащиеся подросткового возраста 7 и 8 классов Школы-интерната для одаренных детей им. Н.Н. Дубинина в количестве 28 человек. Предмет исследования – страх одиночества у подростков. Гипотеза исследования: предположение о том, что у подростков страх одиночества является одним из основных страхов.

Основными методами исследования были теоретический обзор и анализ основных источников, касающихся проблемы страха; эмпирическое исследование с помощью методик опросник «Виды страха» И.П. Шкуратовой, контент-анализ и анкетирование; статистическое измерение показателей различных видов страха у подростков 7,8 классов и их ранжирование; выделение страха одиночества в контексте выраженности среди других видов.

По результатам эмпирического исследования с использованием различных методик выявлены следующие результаты. По данным опросника И.П. Шкуратовой «Виды страхов» среди учащихся 7 и 8 классов страх одиночества входит в 3-ку главных страхов по степени выраженности у подростков.

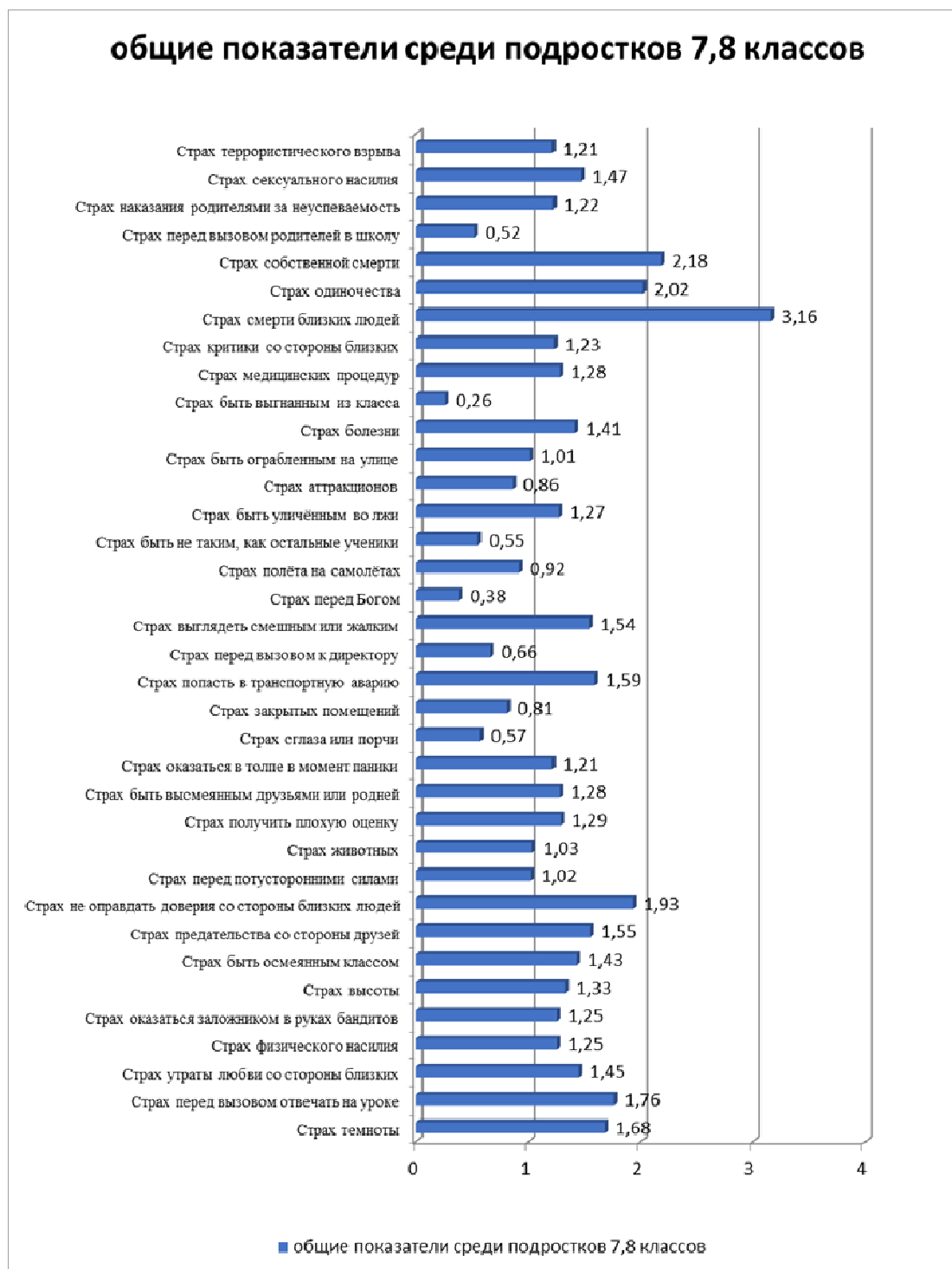

Рис. 2. Общие показатели выраженности видов страхов среди подростков

По данным анкетирования страх одиночества у учащихся 7 классов располагается на 1-м месте, а у учащихся 8-х классов не выявляется вовсе.

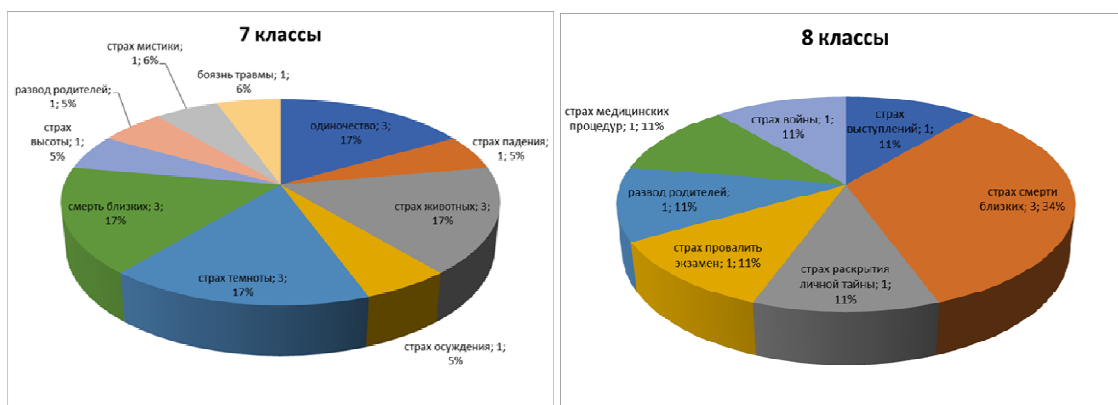

Рис. 3–4. Выраженность самых сильных страхов за последние 2 года у учащихся 7, 8 классов

По показателям интенсивности переживания страха одиночества среди 7 и 8 классов большой разницы не наблюдается, уровень переживания варьируется в зоне от «переживаю немного» до «сильно боюсь».

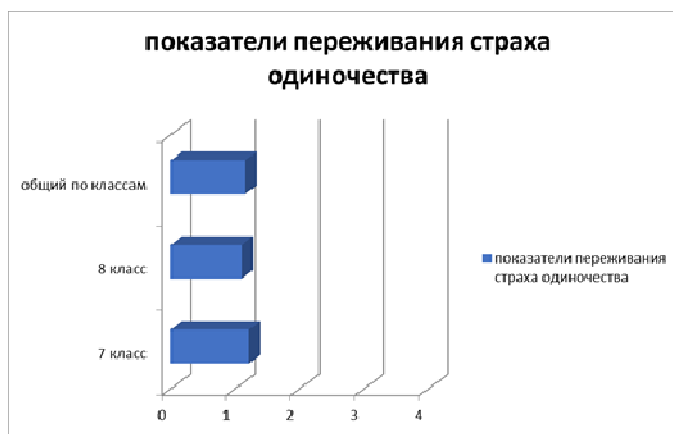

Рис. 5. Показатели выраженности степени переживания страха одиночества у учащихся 7 и 8 классов

По данным контент-анализа не выявлено фиксации подростков на конкретном страхе одиночества среди различных тем пережитых страшных событий.

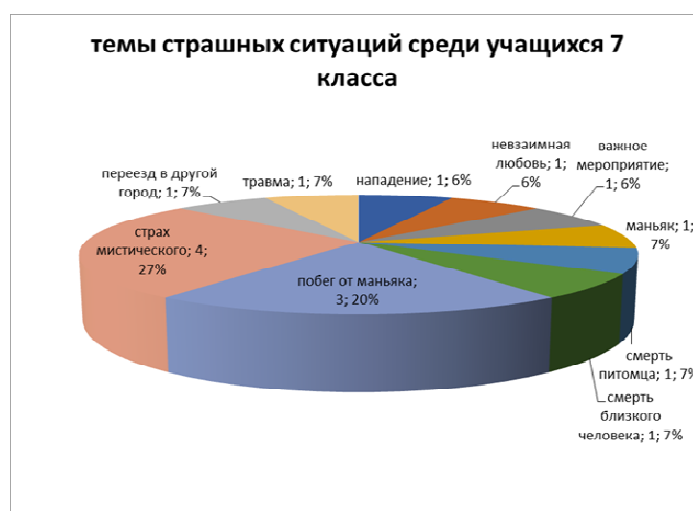

Рис. 6. Выраженность тем самых страшных историй из жизни подростков 7 классов

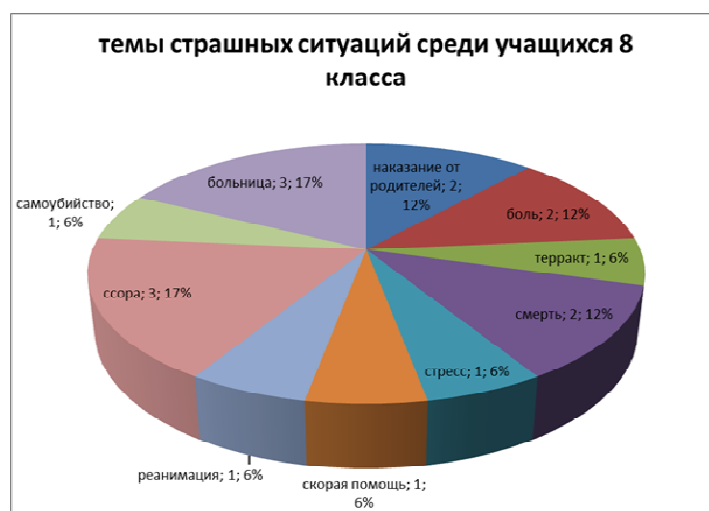

Рис. 7. Выраженность тем самых страшных историй из жизни подростков 8 классов

1. Астапова, В. М. Тревога и тревожность: хрестоматия / сост. и общая редакция В. М. Астапова. – Москва: ПЕР СЭ, 2008. – 240 с.
2. Дубровина, И.В., Дандарова, Ж.К., Реан, А.А. Психология подростка. Самое полное руководство для психологов, педагогов и родителей. – Москва: АСТ, 2008. – 512 с.
3. Ильин, Е.П. Психология страха. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. – 352 с.
4. Изард, К. Э. Психология эмоций. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 464 с.
5. Казанская, В.Г. Подросток: трудности взросления. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 283 с.
6. Прихожан, А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 192 с.
7. Шкуратова, И.П., Ермак, В.В. Страхи подростков и их обусловленность тревожностью, нейротизмом и агрессивностью. «Прикладная психология: достижения и перспективы». Ростов-на-Дону: Фолиант, 2004. – с. 283-299. – URL: https://irshkuratova.ru/strahi_podrostkov.html (дата обращения 11.02.2021). – Текст: электронный.
8. Щербатых, Ю.В. Психология страха: популярная энциклопедия. – Москва: Эксмо, 2007. – 512 с.
9. nsportal.ru: Образовательная социальная сеть: сайт. – Москва, 2019 – URL: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-k-attestatsii/library/2019/09/26/sotsialnye-strahi-podrostkov-prichiny-i-puti-ih> (дата обращения 09.02.2021). – Текст: электронный.

Рубрика: Социальные процессы. Социальная динамика

УДК 316.4

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТУДЕНТАМИ И АБИТУРИЕНТАМИ НА ПРИМЕРЕ ВГУЭС

В.А. Кириллова, С.С. Билинская, Л.Д. Покатило

бакалавры

Е.Е. Абросимова

канд. социол. наук

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

В последнее время социальные сети стали играть ключевую роль в продвижении и развитии образовательных учреждений. В данной статье на примере Владивостокского государственного университета экономики и сервиса проанализированы количественные показатели ак-

каунтов Университетов в различных социальных сетях. Современная цифровая трансформация высшего образования должна принимать во внимание все потребности студентов в информации о деятельности университета.

Ключевые слова: социальные сети, тематические группы, развитие социальных сетей, университет, влияние социальных сетей

THEMATIC GROUPS IN SOCIAL NETWORKS AS A TOOL FOR INTERACTION WITH STUDENTS AND APPLICANTS ON THE EXAMPLE OF VVSU

Recently, social networks have begun to play a key role in the promotion and development of educational institutions. In this article, using the example of the Vladivostok State University of Economics and Service, the quantitative indicators of the University accounts in various social networks are analyzed. The modern digital transformation of higher education must take into account all the needs of students for information about the activities of the university..

Keywords: social networks, thematic groups, development of social networks, university, influence of social networks.

Социальные сети – это интернет-платформа, которая является средством для объединения людей по общим интересам, с целью обсуждения и комментирования актуальных новостей и событий. Она позволяет пользователям делиться и обмениваться мнениями, взглядами, а также различным контентом, таким как изображения, видео, аудио, текст.

На сегодняшний день социальные сети выступают в роли информационной платформы и способом рекламы для высших учебных заведений. В данный момент практически каждый вуз активно занимается продвижением в социальных сетях своей деятельности, образовательных услуг. Площадки социальных сетей являются самым эффективным способом коммуникации со студентами, так как именно там собрана основная целевая аудитория. Они оказывают важную роль в поддержании коммуникации не только между студентами, абитуриентами, но и их родителями, сотрудниками, партнерами. С помощью социальных платформ можно не только способствовать привлечению студентов, но и укрепить имидж университета, повысить рейтинг вуза как торговой марки.

При выборе учебного заведения будущие студенты оценивают не только образовательную программу, им также интересно знать с кем они будут учиться, чем будут заниматься в свободное от учебы время, какие преподаватели будут их обучать, как выглядят общежития и ряд других волнующих вопросов о жизни в университете [1]. Для того чтобы найти эту информацию, молодые люди обычно обращаются к интернет-сайтам и социальным сетям. Таким образом, университету крайне важно продемонстрировать, что он владеет не только качественным образованием, но и комфортными и доступными условиями для его получения.

Продвижение образовательных учреждений в сетях существенно отличается от других известных способов рекламы (сайты, радио, газеты, буклеты, экскурсии, дни открытых дверей). Каждый университет развивает свои социальные сети, освещая в них актуальные новости, жизнь вуза, фото-отчеты с мероприятий; абитуриенты могут получить всю учебную информацию о программах и направлениях подготовки, а студенты – расписание занятий и предстоящих экзаменов. Следовательно, социальные сети нацелены не на рекламу, а на интересы потребителей, обсуждение интересующих их вопросов.

В образовательной сфере конкуренция между учебными заведениями особо высока [2]. В городе могут находиться несколько вузов с пересекающимися или даже одинаковыми программами и направлениями подготовки. Именно поэтому образовательные учреждения должны уделять особое внимание продвижению, применять различные методы для привлечения студентов, подстраиваться под их вкусы, предпочтения и стараться быстрее конкурентов отреагировать на запросы целевой аудитории.

Можно выделить ряд преимуществ социальных сетей по сравнению с сайтом, на примере активности студентов на платформах. Рассматривая сайт, просматривающих его посетителей обычно может быть около сотни посетителей в день (однако это разовое или нерегулярное посещение с целью получения определенной информации), в то время как количество подписчиков в социальных сетях будет фиксироваться и лишь пополняться. Кроме того, подписавшись на страницу вуза, пользователю автоматически будут высвечиваться его публикации, события

и новости [3]. На сайте, в свою очередь, нет возможности привлекать людей на постоянную основу. Также стоит отметить, что размещать публикации в социальных сетях гораздо легче и быстрее, чем вносить изменения на сайте, а любая информация понятна и доступна. Нет необходимости переходить на сторонние ресурсы, все можно найти внутри самой сети. Благодаря этому достигается высокая оперативность этой платформы продвижения, в постоянном живом взаимодействии с аудиторией и обратной связью с ней.

Социальные сети уже давно являются не просто площадкой для размещения личной информации и общения. Они стали одним из основных каналов маркетинга, поэтому крайне важно разработать эффективную стратегию для привлечения максимального количества целевой аудитории. Для определения перспективных направлений необходимо учитывать статистические данные, которые отражают популярность социальных сетей.

Для того чтобы понять, какие социальные сети наиболее популярны в данный момент среди пользователей сети-интернет, мы выделили 2 критерия: 1) Ежемесячный охват – количество человек, заходивших на ресурс хотя бы 1 раз за месяц, в тыс. человек. 2) Среднесуточный охват – среднее количество человек, заходивших на ресурс хотя бы 1 раз за день в мае 2019, в тыс. человек [4].

Таблица 1

Наиболее популярные социальные сети среди пользователей сети интернет.

Количественный показатель	Instagram	Вконтакте	Twitter	YouTube
Ежемесячный охват	34 179	40 048	32 657	45 264
Среднесуточный охват	16 320	22 646	10 970	19 131

Источник: https://livedune.ru/blog/statistika_socsetej_v_rossii

Определив, что социальные сети оказывают значительное влияние на развитие продвижения учебных заведений, рассмотрим, как они продвигают себя на различных интернет-площадках на примере – ФГБОУ ВО Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС).

Таблица 2

Количественные характеристики социальных сетей на примере ВГУЭС.

Социальная сеть	Дата создания	Кол-во публикаций	Кол-во подписчиков	Ссылка
Instagram	15.02.2016	3 599	7 810	https://www.instagram.com/vvsu.ru/
ВКонтакте	7.03.2011	4 991	4 234	https://vk.com/vgues
Twitter	7.03.2011	2 776	281	https://twitter.com/vgues
YouTube	18.02.2016	728	841	https://www.youtube.com/channel/UCeEmjg78A_gcLFPghNjDIFw/videos

Источник: сост. авт..

В качестве объекта сравнительного анализа выступают официальные аккаунты ФГБОУ ВО ВГУЭС в Instagram, ВКонтакте, Twitter, YouTube. Оценивается количество аудитории, лайков, репостов комментариев, активность постинга, а также качество публикаций.

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса использует разнообразные средства и информационные каналы. Традиционным ежегодным мероприятием является проведение Дня открытых дверей, который стал одним из основных средств популяризации университета и его образовательных программ. В период пандемии COVID-19 это мероприятие проходило в онлайн-формате, что является показателем рекламных возможностей университета. В дополнении к этому регулярно публикуются различные информационные издания и листовки, которые дают возможность ознакомиться с программами подготовки и необходимыми условиями для поступления.

Официальный сайт ВГУЭС обладает удобным интерфейсом. На нем регулярно появляются свежие новости, а также размещена вся необходимая информация о программах подготовки специалистов, правилах поступления и проводимых мероприятиях.

ВГУЭС активно использует социальные сети для поддержания связи с аудиторией. Рассмотрим каждую социальную сеть в отдельности и определим характерные особенности каждой из них. Это поможет выявить, какие из них являются наиболее эффективными площадками в коммуникационной деятельности университета.

ВКонтакте. На странице университета публикуются анонсы различных мероприятий (семинаров, конференций, выставок), а также важные объявления для студентов. Число подписчиков составляет около 4 234 человек, но они почти не проявляют активность. Студенты редко оставляют комментарии и отметки «нравится».

Twitter. Представленная социальная сеть почти не редактируется администратором. Последняя активность датирована 2020 годом. Количество подписчиков заметно меньше, чем у других страниц университета. Это связано с отсутствием популярности данной социальной сети среди российской молодежи. Следует отметить, что большую часть времени целевая аудитория проводит в ВКонтакте и Instagram. Twitter может служить для привлечения абитуриентов из-за рубежа [5].

Instagram. Данная социальная сеть является перспективным направлением для университета. На официальной странице публикуется разнообразный контент, представляющий собой всевозможные фотографии университета, его достопримечательностей, студентов и преподавательского состава, проводимых мероприятий, конкурсов, тренингов и важные новости. Большая часть контента, опубликованного на страницах университета в Instagram и ВКонтакте, совпадает, однако первая социальная сеть является более популярной у пользователей. Сообщество обновляется почти каждые сутки, публикуются не только «посты», но и «истории» (короткие 15-секундные видеоролики, исчезающие через 24 часа после публикации). Для общения со студентами стоит обратить внимание именно на данную социальную сеть и проявлять в ней наибольшую активность.

Стоит отметить, что отдельные структурные подразделения вуза также создают свои аккаунты в социальных сетях. Узкая тематика публикаций позволяет облегчить студентам поиск информации по выбранной программе обучения.

Всего найдено порядка 35 аккаунтов структурных подразделений, это кафедры университета, институты, административный структуры подразделения, учебные, научные, творческие, а также спортивные и молодёжные. Проанализировав их, был выделен более активный аккаунт – это аккаунт кафедры дизайна и технологий, а самым пассивным является аккаунт института права. Каждый аккаунт структурного подразделения активно развивает свою страницу, выкладывая актуальные события и новости, непосредственно связанные с деятельностью подразделения.

Youtube. Для продвижения в социальных сетях ВГУЭС также использует канал на платформе Youtube, который содержит образовательные видео, записи лекций, дней открытых дверей в онлайн формате, интервью с преподавателями, информационные ролики о предоставляемых направлениях обучения.

Согласно данным таблицы, наиболее часто посещаемой платформой является YouTube. Можно предположить, что развивать эту платформу будет выгоднее для привлечения абитуриентов. Это ошибочное мнение. YouTube канал ВГУЭС в основном содержит в себе видеоролики с информационным контентом, а для привлечения студентов и абитуриентов больше подходит платформа Instagram.

Следует сделать вывод, что ведение социальных сетей только для ведомств не является эффективной стратегией для привлечения студентов. Со стороны вуза бессмысленно делать из своих соцсетей второй сайт для ведомств. Важно создать пространства для диалога и «разогреть» аудиторию с помощью конкурсов и розыгрышей, обсуждения актуальных для сообщества вопросы.

Следует отметить, что анализ выявил одну из основных проблем, – это относительно низкая вовлечённость аудитории, большинство подписчиков почти не откликается на посты и новости вузов – мало лайков и репостов. Учебному заведению стоит усилить привлекательность контента для аудитории.

Например, придумать сленг и использовать его в неформальном общении со студентами. Большая часть аудитории вуза – это молодёжь. Важно говорить с аудиторией на ее языке. Следовательно, такие решения станут прекрасной возможностью привлечь студентов к активности. Частота постинга публикаций зависит от целевой аудитории и от её активности. Важно изучить статистику социальных сетей и размещать публикации в соответствующее время. Например, в вечернее время, когда рабочий день уже подошел к концу. Дубликация контента в социальных сетях уместна в том случае, если аудитория в этих сетях разная. Если же аудитория одинаковая, тогда стоит разделять контент. Instagram стоит сделать более живым и размещать там публикации, которые происходят здесь и сейчас. Что касается контента, его всегда следует разнообра-

зять и экспериментировать над ним, вводить новые рубрики. О том, успешны они или нет, можно всегда посмотреть в разделе «Статистика» [6]

Таким образом, любому учебному заведению стоит активно развивать продвижение в социальных сетях. Социальные платформы считаются наиболее результативным методом взаимодействия со студентами, поскольку именно здесь присутствует главная целевая аудитория. Следует учитывать тот факт, что интернет – это очень динамичное пространство, требующее постоянного изучения и анализа. Результаты, полученные два года назад уже неактуальны для современного мира.

Работа с аккаунтами в социальных сетях должна быть дополнена анализом комментариев. Анализ только количественных показателей аккаунтов в социальных сетях не позволил точно определить отношение пользователей интернета к аккаунтам университетов.

Основными результатами можно считать данные, указывающие на то, что социальные сети – это современный ресурс привлечения студентов и инструмент коммуникации.

1. Instagram ВГУЭС: официальный аккаунт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.instagram.com/vvsu.ru/?hl=ru> (Дата обращения: 18.05.2021)
2. Twitter ВГУЭС: официальная страница. [Электронный ресурс]. – URL: <https://twitter.com/vgues> (Дата обращения: 18.05.2021)
3. YouTube ВГУЭС: официальный канал. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/channel/UCeEmjg78A_gcLFPghNjDIFw (Дата обращения: 18.05.2021)
4. ВК ВГУЭС: официальная группа. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/vgues> (Дата обращения: 18.05.2021)
5. Для чего университетам социальные сети [Электронный ресурс] // StudyQA. – URL: <https://ru.studyqa.com/for-universities/blog/how-universities-use-social-media> (Дата обращения: 18.05.2021)
6. Зачем вузам соцсети? [Электронный ресурс] // Studotvet. – URL: <https://www.studotvet.ru/help/zachem-vuzam-sotsseti/> (Дата обращения: 18.05.2021)
7. Корчагова Л.А. Анализ продвижения вузов в социальных сетях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 1. – С. 31–43.
8. Общие рекомендации по ведению социальных сетей [Электронный ресурс] // Студенческий добровольческий центр Университета ИТМО. – URL: <http://socialprojectspb.ru/education/obshhie-rekomendacii-po-vedeniju-socialnyh-setej/> (Дата обращения: 18.05.2021)
9. Статистика социальных сети в России 2021 [Электронный ресурс] // LiveDune. – URL: https://livedune.ru/blog/statistika_socsetej_v_rossii (Дата обращения: 18.05.2021)
10. Титова, Ю. А. PR-деятельность в социальных сетях по продвижению учебного подразделения вуза // Выпускная квалификационная работа. – 2018. – С.3.

Рубрика: Роль социокультурного сервиса в современном мире

УДК 37.035.2

РАЗВИТИЕ ШКОЛЫ КОНСАЛТИНГА КАФЕДРЫ ДЗТ ВГУЭС В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДОЙ г. ВЛАДИВОСТОКА

Д.С. Колдинова

бакалавр

Т.В. Метляева

канд. культурологии, доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Статья посвящена анализу и прогнозу внедрения консалтинговых услуг, разработанных преподавателями и студентами кафедры ДЗТ ВГУЭС и дальнейшему развитию школы консалтинга в рамках деятельности данной кафедры. В теоретической части исследования были рассмотрены понятия, виды и направления развития консалтинговых услуг в современной практике предпринимательства, их актуальность и востребованность. В практической час-

ти исследовано проблемное поле деятельности предприятий и фирм различного направления бизнеса г. Владивостока и их потребности в рамках сотрудничества с кафедрой ДЗТ ВГУЭС.

Ключевые слова: консалтинг, консалтинговая услуга, потребности, управленческое консультирование, предпринимательство..

DEVELOPMENT OF THE CONSULTING SCHOOL OF THE DEPARTMENT OF DZT VSUES IN THE CONTEXT OF COOPERATION WITH THE BUSINESS ENVIRONMENT OF VLADIVOSTOK

The article is devoted to the analysis and forecast of the implementation of consulting services developed by the teachers and students of the Department of DZT VSUES and the further development of the consulting school within the framework of the activities of this department. In the theoretical part of the study, the concepts, types and directions of development of consulting services in modern business practice, their relevance and relevance were considered. In the practical part, the problematic field of activity of enterprises and firms of various business areas in Vladivostok and their needs in the framework of cooperation with the Department of DZT VSUES is investigated.

Keywords: consulting, consulting service, needs, management consulting, entrepreneurship.

Актуальность этой темы обусловлена тем фактом, что в настоящее время спрос на консалтинговые услуги растет, ввиду интенсивного развития отечественного бизнеса и необходимостью повышения эффективности его работы.

Цель исследования: проанализировать направления развития школы консалтинга кафедры ДЗТ ВГУЭС в контексте сотрудничества с предпринимательской средой г. Владивостока.

Объект исследования: Консалтинговая деятельность.

Предмет: Развитие школы консалтинга в образовательном учреждении.

Задачи исследования:

1) проанализировать определение понятий: «управленческий консалтинг» и «обучающий консалтинг», перспективы их развития в современной культуре;

2) раскрыть понятие «консультирование»;

3) выявить направление работы школы сервис-консалтинга кафедры ДЗТ ВГУЭС;

4) исследовать основные проблемы развития предпринимательской среды г. Владивостока.

В современной культуре, во времена интенсивного развития информационных технологий, когда поток новой информация опережает столь же быстрое ее освоение каждая компания и предприятие стремится развиваться и завоевать долю рынка в своей сфере деятельности, используя не только снискавшие популярность и постоянно используемые традиционные технологии, но и инновационные подходы. Но это не всегда возможно без огромных вложений и только своими силами. Чтобы оставаться популярной и конкурентоспособной, компании нужно постоянно меняться, разрабатывать и развивать стратегию и тактику. Если внутри компании ресурсов для этого недостаточно, то приходится использовать внешние услуги – консалтинг.

Появление управленческого консультирования было вызвано тем, что предприниматели постоянно искали новые инструменты повышения эффективности производства, а специалисты управления пытались найти коммерческое применение своим навыкам, логике развития организационной науки и практики.

Консалтинг сегодня стал нормой бизнеса и является одной из наиболее эффективных и динамично развивающихся форм, в которой работают сотни тысяч профессионалов. Консультации стали важной и неотъемлемой частью бизнеса, поддерживая высокий уровень работы инфраструктуры. В то же время это огромный и мощный рынок с достаточно большим объемом, сопоставимый с другими сферами бизнеса.

В развитых странах привлечение консультантов считается необходимым не только для решения определенных проблем компании, но и свидетельствует о высоком уровне деловой репутации. Подавляющее большинство серьезных экономических, управленческих и социальных решений принимается исключительно с привлечением внешних консультантов.

Консультирование — это особая профессиональная услуга, которая определяет ряд характеристик, которыми она должна обладать. По определению Ларри Грейнера и Роберта Мецгера, «управленческое консультирование — это консультативная служба, работающая по контракту

и оказывающая услуги организациям с помощью специально обученных и квалифицированных лиц, которые помогают организации – выявить управленческие проблемы, проанализировать их, дают рекомендации по решению этих проблем и содействуют, при необходимости, выполнению решению» [1].

В «Современной экономической энциклопедии» под редакцией профессора Г. Вечканова консалтинг определен как вид деятельности специальных компаний, консультирующих предприятия по широкому кругу вопросов хозяйственной деятельности, конъюнктуре рынка, методам ведения бизнеса, адаптированным к современным условиям, практике управления, обоснованию выбора адекватных управленческих решений [2].

Группой американских консультантов дано следующее определение: «Управленческий консалтинг – это независимая и объективная услуга, предоставляемая квалифицированным персоналом клиенту, чтобы помочь ему выявить и проанализировать проблемы в области управления и возможности их решения. Консультанты также рекомендуют пути решения проблем, предлагая осуществление определенных действий, и по мере надобности, участвуют в их реализации. В целом, консультанты по управлению помогают осуществлять конструктивные изменения в государственном и частном секторе» [3].

Цель управленческого консалтинга – помочь руководству компании достичь поставленных целей. Другими словами, консультирование – это комплекс финансовых, юридических, технологических, технических, экспертных мероприятий, предоставляемых внешними консультантами для решения конкретной проблемы [4].

В международной практике принято выделять три вида консультационных услуг: процессный (проектный), экспертный, обучающий [5].

Обучающий консалтинг – это предоставление клиенту определенной информации, которую он будет использовать для анализа и оценки ситуаций на рабочем месте и создания новых решений. Это означает получение новых знаний параллельно с решением практических задач, связанных с развитием и переходом на другой уровень [6].

Хотя лекции и семинары отнимают у проекта много времени, они не являются основными инструментами обучения и консультирования. В этом формате работы основное внимание уделяется текущей деятельности клиента, в ходе которой он фактически проверяет полученную информацию и приобретает личные знания. Таким образом, появляются новые подходы, которые помогают руководителям и организациям поддерживать и ускорять темпы роста и изменений.

Кроме того, в консультационный процесс может входить решение организационных и технических вопросов.

В сфере образования консультирование имеет свои особенности, обусловленные спецификой изучаемой области. С одной стороны, образовательные структуры сами оказывают консультационные услуги различным организациям и группам населения, а с другой стороны, эти структуры и некоторые сотрудники в сфере образования могут быть потенциальными потребителями консалтинга по вопросам профессионального роста и личностного развития, ресурсного обеспечения учебного процесса и научных исследований, позиционирования на рынке образовательных услуг и др.[7] Как показывает анализ практики консультационной деятельности, к числу образовательных структур, занимающихся консультированием, можно отнести высшие учебные заведения, научно-образовательные центры и агентства [8].

Исходя из всего вышесказанного, на базе Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) при кафедре ДЗТ была создана школа сервис-консалтинга, цель которой состоит в том, чтобы дать руководителям сервисных предприятий универсальный инструментальный по организации и оценке качества процессов сервиса.

Цель проекта: получение сведений об информационных потребностях бизнес-среды в части инструментальных методов организации и оценки качества сервиса на предприятиях.

В процессе подготовки организации школы было проведено исследование проблемного поля деятельности сервисных предприятий, в процессе которого, во-первых, анализировались сайты, страницы в соц. сетях ведущих предприятий г. Владивостока. Во-вторых, было проведено анкетирование с целью: выявления у представителей бизнес-среды уровня знаний и умений для организации и оценки качества сервиса на предприятиях на основе анализа соответствующей литературы и личного опыта.

Результаты опроса и его интерпретация:

Благодаря проведенному анкетированию были выявлены основные проблемы сервисных предприятий и их возможные причины, а также знания и навыки, отсутствие которых может повлечь за собой проблемы.

Таблица

Проблемы сервисных предприятий г. Владивостока и причины их возникновения

Проблема	Возможные причины	Знания, умения и навыки, отсутствие которых, помимо прочего, может обуславливать причины возникновения проблем
Недостаточное понимание и осознание руководителем и сотрудниками миссии организации и ее положения на рынке сервисных услуг.	Миссия сформулирована недостаточно четко, что исключает ее полноценное понимание всеми членами организации.	Отсутствие необходимых знаний, умений и навыков в области разработки плана стратегического развития организации.
Недостаточное понимание работниками и руководителями предприятий причин низкой степени удовлетворенности клиентов предоставляемыми услугами.	Отсутствие полноценного персонального общения с клиентами. Не проводится мониторинг удовлетворенности клиентов с выявлением факторов неудовлетворенности	Отсутствие необходимых знаний о потребностях и желаниях клиентов; Отсутствие знаний современных методов оценки удовлетворенности клиентов и/или практических умений и навыков их применения.
Отсутствие мотивации у сотрудников организации, их низкая заинтересованность в успехе компании	Отсутствует четко выстроенная система мотивации и стимулирования сотрудников	Отсутствие необходимых знаний о способах и методах мотивации и стимулирования персонала на выполнение поставленных задач и принципах построения системы мотивации сотрудников, а также навыков разработки системы мотивации.
Недостаточное понимание руководителями причин невысокой оценки потребителями качества предоставляемых услуг	Незнание или недостаточное понимание факторов, влияющих на качество предоставляемых услуг. Отсутствие (недостаточность) мониторинга качества предоставляемых услуг	Незнание факторов влияния и методов оценки качества предоставляемых услуг и/или неумение применять на практике современные методы оценки качества предоставляемых услуг
Недостаточная эффективность деятельности организации	Неграмотное выстраивание процессов сервиса	Отсутствие представления о принципах и методах разработки и оценки процессов сервиса и/или практических умений их применения

Из выявленных проблем в результате анкетирования был разработан примерный план программы школы сервис-консалтинг, в которой представлены блоки занятий и перечень рассматриваемых тем:

1. Общие вопросы организации сервисной деятельности предприятий (Миссия и положение организации на рынке предприятий сервиса, тактика ведения переговоров с клиентами, типы потребителей);
2. Мотивация как основы успешного бизнеса (Мотивация: понятие, способы и факторы, система мотивации и принципы её построения);
3. Методы проектирования (Методы проектирования);
4. Современный инструментарий для оценки качества услуг (Инструменты контроля качества);
5. Удовлетворённость потребителей (Методы оценки удовлетворённости на основе внутренней информации, методы оценки удовлетворённости на основе внешней информации).

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

- предприниматели г. Владивостока по большей части не могут беспристрастно и справедливо самостоятельно оценить качество сервиса на предприятии, которым управляют;
- предприниматели по большей части не знают, как обеспечить качество сервиса на предприятии и не знакомо с методами оценки и методами проектирования процессов качества.

Данные результаты предоставляют обширное поле деятельности специалистам в области консалтинговых услуг, а также подтверждают их востребованность.

Отдельно можно отметить тот факт, что предприниматели г. Владивостока с готовностью идут на контакт и заинтересованы в развитии своих навыков и получение новых знаний, что говорит о их готовности и желание сотрудничать.

1. Greiner L.E., Metzger R.O. Consulting to management. – EnglewoodCliffs, NJ: Prentice Hall, 1983. – 564 с.
2. Вечканов Т.С, Вечканова Г.Р. Современная экономическая энциклопедия. – Санкт-Петербург: Лань, 2012. – 879 с.
3. Wilkinson J.W. What is management consulting? In:Handbook of management consulting services. Ed. By Barcus III. S.W., Wilkinson J.W. McGrawHill, 1995. – 352 с.
4. Зильберман Мел. Консалтинг. Методы и технологии. – Москва-Санкт-Петербург, 2007.
5. Сильберман М. Консалтинг: методы и технологии. – Санкт-Петербург: Питер Пресс ООО. 2015. – 432 с.
6. Ткалич А.И. Консалтинговый сервис: учеб. пособие. – Москва: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009. – 207 с
7. Липпит Г., Липпит Р.Консалтинговый процесс в действии / пер. с англ. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 256 с.
8. Герасимов Г.И. Трансформация образования – социокультурный потенциал развития российского общества. – Ростов н/Д, 2014.

Рубрика: Роль социокультурного сервиса в современном мире

УДК 159.923-057.87

САМОРАЗВИТИЕ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА ВГУЭС)

В.А. Ксенофонтова

бакалавр

Н.А. Коноплева

профессор

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

Современная российская культура в связи с активно развивающейся цифровизацией, отказом от чтения печатных изданий, чрезмерной увлеченностью компьютером, телефоном и другими источниками цифровой информации сам человек трансформируется, теряя способность к естественным формам коммуникации. О важности Заслуженного собеседника у каждого человека уже писал в 1920-е годы А. А. Ухтомский. В связи с подобными социокультурными преобразованиями актуализируются проблемы адаптации индивидуума к современному миру, ограничиваются возможности для активного саморазвития и самосовершенствования. Поэтому проблема саморазвития, анализа смысложизненных ориентаций современной личности крайне актуальна. Сегодня общество и культура должны повернуться лицом к проблемам, с которыми сталкивается современный человек: увеличение количества детей с аутизмом, преобладание телесных и материальных интересов, ограниченность мыслительных функций, развитие клипового мышления. Следует понимать, что в развитии человека важным является не только телесное самосовершенствование, но и практики становления характера, личностного роста, выработки волевых качеств, формирования уверенности в себе и при этом открытости для новых впечатлений, знаний и умений. Объектом нашего научного исследования является «саморазвитие», а предметом особенности смысложизненных ориентаций современной молодежи (на примере представительниц женского пола ВГУЭС). Данное исследования является только входом в очень значимую культурную проблему современности, не только в России.

Ключевые слова: развитие, саморазвитие личности, смысл жизни, молодежь, клиповое мышление, цифровой аутизм.

SELF-DEVELOPMENT AND LIFE-MEANING ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH (ON THE EXAMPLE OF FEMALE REPRESENTATIVES OF VVSU)

Modern Russian culture in connection with the actively developing digitalization, refusal to read printed publications, excessive enthusiasm for the computer. AA Ukhtomsky wrote about the importance of the Honored Interlocutor for every person in the 1920s. In connection with such socio-cultural transformations, the problems of adaptation of the individual to the modern world are actualized, opportunities for active self-development and self-improvement are limited. Therefore, the problem of self-development, analysis of life-meaning orientations of a modern personality is extremely relevant. Today, society and culture must turn their face to the problems faced by a modern person: an increase in the number of children with autism, the predominance of bodily and material interests, limited mental functions, the development of clip thinking. It should be understood that not only bodily self-improvement is important in human development, but also the practice of character formation, personal growth, the development of volitional qualities, the formation of self-confidence and at the same time openness to new impressions, knowledge and skills. The object of our scientific research is "self-development", and the subject of the peculiarities of life-meaning orientations of modern youth (on the example of female representatives of VVSU). This research is only an entrance to a very significant cultural problem of our time, not only in Russia.

Keywords: *development, personality self-development, meaning of life, youth, clip thinking, digital autism.*

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном динамично развивающемся мире любой человек сталкивается не только с проблемой адаптации к нему, но и активного саморазвития и самосовершенствования. В связи с этим проблематика саморазвития и анализ смысловых ориентиров человека в современной науке приобретает популярность.

Причем сегодня в социуме и культуре актуализируются техники не только телесного совершенствования человека, но и практики становления характера, личностного роста, выработки волевых качеств, формирования уверенности в себе и при этом открытости для новых впечатлений, знаний и умений.

В связи с этим возникает вопрос: «Возможен ли процесс постоянного развития личности и ее самосовершенствования? Какие смысловые ориентиры современной молодежи (на примере представительниц женского пола) могут быть значимы на этом пути?»

В научной литературе существует ряд подходов к понятию «саморазвитие».

Так, согласно словаря Профессионально-педагогических понятий (2005 г.) – это склонность и способность к инициативному самообучению, самообразованию, самовоспитанию и самоуправлению [10].

В свою очередь такого же словаря, но изданного как справочное пособие для студентов всех специальностей очной и заочной форм обучения данная категория определяется как собственная активность человека в изменении себя, в раскрытии, обогащении своих духовных потребностей, творчества, всего личностного потенциала [4].

В словаре системы основных педагогических понятий эта дефиниция предполагает самостоятельное совершенствование обучающимся своего жизненного опыта в аспекте развития (психических процессов) – как одного из направлений самообразования [7].

В более современном издании словаря, основанного на анализе социальных процессов, (2016 г) данное явление предполагает закономерное изменение индивида, в результате которого возникает новое качественное состояние личности и ее деятельности, соответствующие процессу актуализации потенциала личности. При этом, активизируется самостоятельная деятельность субъекта, направленная на «собрание», оформление и развитие своей индивидуальности, характера, способностей, потребность в самосовершенствовании, самодвижении [2].

В современном образовательном процессе данный термин предполагает качественное изменение психологического статуса личности. Отмечается, что саморазвитие возможно на определенной ступени возрастного развития, когда сформировались механизмы саморегуляции [8].

При этом любопытно обратить внимание на то, что в психологических словарях до настоящего времени определения этого термина отсутствуют. При этом имеются такие термины

как: *самоактуализация*, предполагающая стремление человека к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных способностей; *самовоспитание*, основывающееся на выработке у себя личностных качеств, представляемых личностью желательными; *самовосприятие* – процесс ориентировки в собственном внутреннем мире; *самонаблюдение* – стратегия, способствующая получению данных при наблюдении за самим собой; *самоконтроль* – способность сдерживать импульсы, препятствующие осуществлению деятельности, основанной на сознательных целях; *самосознание* – форма психического отражения, способствующая осознанию человеком *своих жизненно важных потребностей и общественного статуса*; *самооценка* – как элемент самосознания, характеризующий ценности, приписываемые индивидом себе в целом или отдельным своим качествам; *самоопределение* – термин, обозначающий процесс определения критериев для решений, важных в плане личностного развития и самоутверждения [5].

Вместе с тем, следует отметить, что в психологии существует теория самотрансценденции личности (от латинского *transcendentis* – выходящий за пределы), разработанная В.А. Петровским (с 1971 г.), объединяющая в себе ряд концепций: «активной неадаптивности», «отраженной субъектности», «свободной причинности» и включающая в себя психологическую интерпретацию междисциплинарных категорий: «активность», «Я», «личность», «развитие личности» и ряд других [9].

Саморазвитие индивида, выражающееся в формировании его сущности, есть процесс, который обеспечивается органическим единством самообразования, самопознания, самовоспитания и самооздоровления.

К основным видам деятельности индивидуума относятся: профессиональная, социально-политическая (гражданская), семейная, бытовая, спортивная, садово-огородническая, художественно-эстетическая и др.

Развитие индивидов зависит от уровня сформированности в них субъектности, а также от степени, проявляемой ими инновационности в этих видах деятельности. Именно через внедрение во всех указанных видах деятельности инноваций происходит дальнейшее развитие субъектности индивида [15].

Согласно теории самоактуализации личности, разработанной А. Маслоу, человек, способный и склонный к самоактуализации отличается лучшим восприятием и принятием не только самого себя, но и окружающих людей и мира, в целом, владеет объективной системой оценок, зрелостью чувств, креативностью, способен быть эмоционально независимым, автономным и обладает умением противостоять социальным натискам, умеет концентрироваться на проблемах, но при этом свободно выражать свои чувства и строить позитивные межличностные взаимоотношения [3].

В актуализационном варианте модели самореализации предполагается, что человек пытается стать тем, что соответствует его врожденным потенциальным возможностям. [14].

При этом источник саморазвития – внутренние противоречия, присущие системе (объекту, субъекту). Одно из имманентных свойств социального индивида, связанное со способностью изменять в положительном (прогрессивном) направлении свой внутренний духовный мир, социальные свойства, качества для эффективной адаптации к социальной среде и самореализации.

Имеется концепция самоэффективности личности (*self-efficacy*) А. Бандуры, проявляющееся в убежденности индивида в том, что он может управлять своим поведением для его эффективности. Именно вера и убежденность в собственных умениях решать жизненные цели и задачи формируют у человека чувства уверенности в себе, самоуважения и адекватности своих поступков. Именно такие ценностные установки способствуют преодолению возникающих на жизненном пути препятствий и помогают справляться с неблагоприятными событиями [12].

Саморазвитие личности осуществляется как в неосознанных формах (подражание, психологическое заражение, стихийная адаптация, игра и др.), когда индивид не задается целью изменить себя собственными усилиями, так и в высших осознанных волевых формах – самовоспитание, самосозидание, самоперевоспитание, самосовершенствование, в основе которых целенаправленная деятельность особого рода.

Человек – существо биосоциальное, что придает его саморазвитию определенную уникальность и неповторимость. Самосовершенствование, определяемое содержанием, уровнем психического развития личности в конкретный период, именуется психогенным развитием, саморазвитием. Самовоспитание является неотъемлемой и важной частью процесса саморазвития.

Самовоспитание, самосовершенствование, саморазвитие – процесс управляемого личностью, осознанного развития, в котором целенаправленно, в интересах самой личности, формируются, развиваются ее качества, способности.

Внутренняя часть этого процесса – психическая деятельность человека как субъекта самовоспитания, саморазвития. Она происходит на внутриличностном уровне, представляя собой:

- восприятие, определенную переработку информации,
- присвоение личностью внешних воздействий, адаптацию, трансформацию их в свои качества;
- понимание (интерпретацию) таких воздействий, их оценку.

Высшие духовные потребности: в познании, в самовыражении, в самоутверждении, в самоопределении, в безопасности, в самоактуализации относятся к стремлениям саморазвития, направленным на созидание, самосовершенствование, улучшение личностью самой себя.

Таким образом, в основе технологий саморазвития лежит самосовершенствование личности – процесс осознанного, управляемого самой личностью развития, в котором в субъективных целях и интересах самой личности целенаправленно формируются и развиваются ее качества.

Причем, технология саморазвития стала альтернативой муштре и догматизму, доминирующим в конце XIX века. Идея о том, что человек стремится к развитию и должен это делать собственными силами, привлекала современных ученых и практиков. Это стимулировало разработку специальных методик, проектов, направленных на наиболее полное выявление потенциала каждой личности, ее совершенствование и саморазвитие.

Метод М. Монтессори. Главный принцип заключается в дисциплине, основанной на свободе. Мария Монтессори вкладывала в понятие «дисциплина» внутреннюю способность владеть собой, умение достичь баланса между тем, что хорошо для других и тем, что хорошо для себя. По ее методике ребенок сам самостоятельно определяет свои действия, вместо того чтобы делать то, что ему налагает педагог [6].

Педагогика ненасилия – это гуманистически ориентированный подход, возникший относительно недавно (конец 1980-начало 1990-х гг.). Изначально сформировалось движение прогрессивных педагогов, которые выступали против любых форм принуждения детей. Позже была сформирована технология личностного саморазвития человека. Сторонники педагогики ненасилия утверждали, что традиционные формы и методы воспитания блокируют полноценное саморазвитие личности. Задавая наперед требуемые результаты, и контролируя действия индивидуума, они мешают развиваться естественной способности к самопознанию и самостоятельной работе [16].

С точки зрения практической реализации идеи ненасилия наиболее полно были выражены в педагогике сотрудничества.

Наиболее последовательно эти принципы реализованы в трудах и педагогической работе Ш.А. Амонашвили. Его основные педагогические принципы следующие: управление обучением и всей жизнью детей с позиций их интересов; постоянное проявление веры в возможности и перспективы каждого ребенка; сотрудничество с детьми в процессе обучения; поддержка достоинства детей, что создает атмосферу взаимоуважения, доверия, формирует у детей этические нормы нравственного поведения в обществе, поднимает авторитет каждого ребенка в детском коллективе; организация жизни и деятельности детей на уроке на основе принятия детей такими, какие они есть, а также органическое включение их активности в урок, который следует насыщать современной жизнью [1].

Технология саморазвития Алексея Ухтомского [11]. Эту технологию эффективного саморазвития человека используют для достижения больших успехов в персональном прогрессировании. При столкновении с жизненными проблемами, решение необходимо искать, прежде всего, в себе, во внутренней перестройке и самосовершенствовании.

Смысл жизни – это первая необходимая доминанта. Прогресс общечеловеческого сознания является доказательством того, что истина существует. Движение к ней и есть сама жизнь. Алексеем Ухтомским был сформулирован закон общения «Двойник и Заслуженный собеседник». Двойник выступает психофизиологически оправданным состоянием человека, когда он судит о мире через призму своих индивидуальных потребностей. Чтобы найти путь к Заслуженному собеседнику, личности необходимо освободиться от Двойника. Собеседник по теории Ухтомского – это главная цель жизни за рамками личных потребностей, работа над собой ради других, перевод внимания с себя на жизнь ближнего человека. При этом важным является нравственно-ценностное развитие индивидуума.

Выделяются шесть стадий нравственного развития личности, которые последовательно сменяют друг друга. Первые две стадии пассивного принятия социальной роли и подчинения социальным предписаниям связаны со стремлением избежать наказания и заслужить поощрение. У детей в этот момент фактически отсутствует представление о том, «что такое хорошо и что такое плохо».

Вторые две – это стадии конформной социализированности: ребенок осознает мнения других о себе и стремится действовать так, чтобы заслужить одобрение, у него начинают формироваться собственные представления о добре и зле на основе осознания общих правил социального поведения.

Последние две стадии характеризуются осознанием возможных противоречий между различными нравственными убеждениями и формированием собственной этической системы ценностей с опорой на универсальные моральные принципы.

Известный миллионер Бодо Шефер утверждает, что каждый способен изменить свою жизнь. Он выделил 30 законов победителей. Мы хотим выделить некоторые из них.

Постоянно учитесь и развивайтесь. Осознанно подходите к каждому прожитому дню. Не бойтесь критики. Не позволяйте себе отвлекаться от работы. Учитесь справляться со своими страхами [13].

В современной культуре есть ряд проблем, которые обусловлены развитием цифровизации. Они тормозят и трансформируют развитие человека. Это клиповое мышление и цифровой аутизм.

Клиповое мышление (КМ) – это поверхностный процесс восприятия, на основе которого строится деятельность центральной нервной системы, позволяющий индивидууму давать быструю ответную реакцию на стремительно изменяющуюся обстановку или информацию.

Для клипового мышления характерны:

- языковой минимализм и речевая бедность;
- предпочтение изображений углублению в текст;
- снижение способности к логическому анализу, концентрации и выстраиванию длинных логических цепочек;
- трудности восприятия.

Причины клипового мышления:

- ускорение темпа жизни;
- глобализация – сложный процесс мировой интеграции стран;
- возрастание объема информационного потока, что порождает необходимость подачи информации в сокращенном виде;
- потребность в большей актуальности информации и скорости ее получения.

Носитель КМ оперирует только смыслами фиксированной длины и не может работать со структурами произвольной сложности. Внешне это проявляется в том, что человек не может долго сосредоточиваться на конкретной информации, у него снижена способность к анализу. КМ приемлемо для гуманитарных наук, но крайне опасно для технических наук, в которых большинство знаний представляет собой цепочку причин, утверждений и следствий.

Так же современность сталкивается с такой проблемой как цифровой аутизм. У людей, подверженных этому явлению, прослеживаются следующие особенности:

- постоянное желание проверить наличие новой информации в социальных сетях, даже когда рядом находятся друзья или семья;
- трудности в восприятии чувства окружающих;
- бедность эмоциональных реакций;
- отсутствие заинтересованности в коммуникациях;
- неспособность подстроиться к особенностям характера окружающих;
- склонность общаться преимущественно онлайн.

Уже доказано, если человек пребывает в телефоне более 2,5 часов в сутки, то у него наблюдается рост депрессивного состояния и суицидальных тенденций. Так же наблюдается рост социальной настороженности и конформизма, склонности к агрессии и враждебности.

Сокращается дистальное видение – способность мозга конструировать образ будущего для создания целей и получения мотивации. Люди хуже строят жизненные планы.

Нами было проведено пилотное исследование на основе теста смысложизненных ориентаций, в процессе которого была опрошена молодежь (студенты ВГУЭС) в количестве 28 человек (женского пола) и проанализированы их смысложизненные ориентиры.

56% респондентов женщин (далее ж.) продемонстрировали в своих ответах по субшкале «Цели в жизни» баллы, соответствующие норме. 13% ж. продемонстрировали низкие баллы, что говорит о том, что испытуемые живут сегодняшним днем. Вместе с тем высокие баллы по этой шкале, а их продемонстрировали 31% ж., могут характеризовать не только целеустремленного человека, но и прожектера, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию.

По субшкале «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» 56% ж. продемонстрировали средние баллы. Низкие баллы продемонстрировали 22% ж., это является признаком неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность на будущее. Причем 22% респондентов ж. продемонстрировали по этому показателю высокие баллы. Это говорит о том, что испытуемые воспринимают процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

По субшкале «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» 49% ж. продемонстрировали баллы, приближенные к норме. В свою очередь, 17% ж. – низкие баллы, это означает, что у испытуемых есть неудовлетворенность прожитой частью жизни. Но при этом 34% ж. продемонстрировали по этому показателю высокие баллы. Это свидетельствует, что их прошлое способно придавать смысл следующему этапу жизни.

У 56% ж. и по субшкале «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)» получены средние баллы, у 13% ж. – низкие, что говорит о неверии в свои силы и неумении контролировать события собственной жизни. У 31% ж. выявлены в тесте смысложизненных ориентаций высокие баллы, что соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле.

44% ж. продемонстрировали по субшкале «Локус контроля – жизнь или управляемость жизнью» средние баллы. 12% ж. – низкие баллы, что говорит о фатализме, убежденности в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. 44% ж. продемонстрировали высокие баллы. Это свидетельствует о том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Проведенное нами исследование продемонстрировало наличие ряда проблем в развитии и смысложизненных установках представительниц женского пола 18-19 лет. В частности, у ряда – это неудовлетворенность прожитой частью жизни и жизнью в настоящем, неумение строить планы на будущее, неспособность контролировать себя и неверие в свои возможности.

Следует понимать, что в развитии современного человека важным является не только телесное самосовершенствование, но и практики становления характера, личностного роста, выработки волевых качеств, формирования уверенности в себе и при этом открытости для новых впечатлений, знаний и умений.

Несомненно, что на полученные нами результаты необходимо обращать внимание психологам, а выпускникам направления «Психология» можно было бы приобретать практический опыт в работе с молодежью, имеющей подобные проблемы, проводя с ними тренинги личностного роста и самосовершенствования.

-
1. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. – Москва, 1996
  2. Бурмистрова М.Н. ., Васильева Л.Л., Петрова Л.Ю., Кашеева А.В. и др. Социально-педагогический словарь. – Москва, 2016.
  3. Григорович, Л.А., Марцинковская, Т.Д. Педагогика и психология: учеб. пособие. – Москва: Гардарики, 2003. – 480 с.
  4. Каленникова, Т.Г. Словарь психолого-педагогических понятий: справочное пособие для студентов всех специальностей очной и заочной форм обучения / авт.-сост. Т. Г. Каленникова, А. Р. Борисевич. – Минск: БГТУ, 2007. – 68 с.
  5. Кондаков, И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. – Санкт-Петербург: «Прайм – Еврознак», 2003. – 512 с.
  6. Монтессори М. Дом ребёнка. Метод научной педагогики. – Москва: Задруга, 1913. – 339 с.
  7. Новиков, А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. – Москва: Издательский центр ИЭТ, 2013. – 268 с.

8. Олешков, М.Ю. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины – авторы-составители М. Ю. Олешков, В. М. Уваров. – Москва, 2006. – 143 с.
9. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Москва, 1995.
10. Романцев, Г.М. Профессионально-педагогические понятия: словарь / сост. Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк; под ред. Г. М. Романцева. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. – 456 с.
11. Ухтомский, А.А. Доминанта. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 448 с.
12. Bandura, A. Self-efficacy mechanism in human agency // American Psychologist. – 1982. – №37.
13. Bodo, Schdfer Die Gesetze Der Gewinner Frankfurter Allgemeine Zeitung / пер. ООО «Попурри», 2006. – Москва: ООО «Попурри», 2014
14. Maddi, S.R.. Personality theories: a comparative analysis Homewood, Ill: Dorsey Press, 1968
15. Байлук, В.А. О саморазвитии личности [Электронный ресурс] // Педагогическое образование в России. – Электрон. журнал. – 2018. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-samogazviti-i-lichnosti>. Дата обращения: 02.04.2021.
16. Чёрствая О.Е. [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. – Электрон. журнал. – 2011. – №1 Т. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-nenasiliya-kak-teoreticheskaya-osnova-soprovozhdeniya-semey-s-razlichnym-ukladom-zhizni>. Дата обращения: 02.04.2021.

Рубрика: Социальные процессы

УДК 316.4

ГРУППЫ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Д.С. Курочкина, С.Г. Скок, А.П. Алехина
бакалавры
Е.Е. Абросимова
канд. социол. наук

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В работе рассматривается роль Студенческого научного общества в университетах, и выделяются их главные цели. А также проводится аналитическая работа для выявления присутствия групп Студенческого научного общества в социальных сетях как главных популяризаторов научной деятельности студентов.

***Ключевые слова:** Студенческое научное общество, социальные сети, студенты, наука, научно-исследовательская работа, вуз.*

STUDENT SCIENTIFIC SOCIETY GROUPS IN SOCIAL NETWORKS AS A TOOL FOR POPULARIZING RESEARCH ACTIVITIES AMONG STUDENTS

This work examines the role of Student Scientific Society in universities and highlights their main goals. Analytical work is also carried out to identify the presence of Student Scientific Society groups in social networks as the main popularizers of students' scientific activities.

***Keywords:** Student Scientific Society, social networks, students, science, research work, university.*

Современные образовательные процессы уже давно не сводятся исключительно к аудиторной и домашней работе учащихся. Дополнительные формы активности дополняют педагогический процесс, что способствует развитию дополнительных знаний и навыков у обучающихся, в том числе и студентов университетов.

Одним из векторов, по которому развивается образовательный процесс в университетах – это развитие научно-исследовательской деятельности студентов. Это не новое направление для высшего профессионального образования, но именно на данном этапе развития популяризация науки среди студентов становится особенно актуальна.

Интенсивное развитие научной деятельности студентов обусловлено и тем, что на законодательном уровне регламентируется активная поддержка молодых ученых с целью привлечения кадров в науку. Научно-исследовательская деятельность студентов – это, в первую очередь, творческий процесс, в рамках которого студент знакомится и погружается в интеллектуальное развитие, направленное на получение и использование новых знаний во всех отраслях техники и технологий. Однако, самостоятельно освоить этот процесс достаточно сложно. Студентам, интересующимся наукой, необходимо взаимодействовать с более опытными коллегами, с преподавателями и молодыми исследователями университета.

Если взаимодействие студентов и преподавателей в большей части регламентировано образовательным процессом, то взаимодействие студентов, которые интересуются или занимаются научной деятельностью основывается на добровольном желании и инициативе. Общение и взаимодействие студентов университетов в контексте занятия научной деятельностью и определяет основную цель создания студенческих научных обществ (СНО).

Студенческое научное общество объединяет студентов, которые активно участвуют в научной, организационной и исследовательской работе, для поощрения студенческих инициатив в области науки и инноваций. Студенческое научное общество – это типичный социально-культурный институт, поскольку представляет собой добровольное объединение студентов в форме самостоятельной самодеятельной организации на основе общих интересов в области научно-исследовательской деятельности [2]. Такое общество помогает студентам добиться успеха в профессиональной учебе и деятельности. Участники СНО могут продолжить строить свою карьеру в науке, после окончания университета, имея уже определенный задел и опыт. Занятие научной деятельности в определенной сфере поможет студентам сформировать более глубокие и качественные знания в той предметной области, в которой лежит их научный интерес. Это положительно отразится на подготовке учащегося, как в рамках образовательного процесса, так и для дальнейшей трудовой деятельности.

Деятельность СНО организована с целью создания условий для формирования ценностного отношения студентов к научно-исследовательской деятельности и проектам, самореализации в научном творчестве и поддержки талантливых студентов. Участие в студенческом научном обществе способствует получению молодым специалистом глубоких профессиональных знаний, что делает его более конкурентоспособным на рынке труда и более привлекательным для работодателя (наличие публикаций, стремление к самообразованию и самосовершенствованию, активность в общественной жизни в процессе учёбы) [3].

Одной из главных функций научно студенческого общества является информирование о различных научных мероприятиях, в которых может принять участие любой желающий студент вуза. Для того, чтобы студенческое научное сообщество реализовало помощь и содействие студентам в продвижении полученных ими результатов научных исследований и, как следствие, для привлечения других студентов, необходимо создание различных студенческих отрядов и активов, отвечающих за организацию научных мероприятий и за участие в них как можно большего количества студентов.

Среди задач СНО можно выделить развитие научного общения студентов в университете, а также диагностика и развитие их научного потенциала. СНО мотивирует студентов на разработку более глубоких и творческих учебных материалов посредством их участия в различной научно-исследовательской работе. Повышает творческий интерес учащихся к своей специальности через эту научно-исследовательскую деятельность, способствует развитию личностных и профессиональных качеств будущих специалистов в их областях. Также общество не забывает развивать у студентов интерес к научным исследованиям как основе для создания их личных новых знаний.

Для реализации своих целей и задач СНО активно принимает участие в планировании и организации научно-исследовательских, координационных, проектных, внедренческих и других мероприятий для студентов университета. Разрабатывает информацию и документацию по методологии, организационно-распорядительные рекомендации по осуществлению научно-исследовательской, научно-методической, научно-организационной деятельности для студентов разных вузов, проводит работу по методологии и консультации с учащимися.

В настоящее время самым быстрым и удобным путем взаимодействия со студентами являются социальные сети, поэтому СНО активно проявляет себя на всевозможных платформах.

На сегодняшний день организация научно-исследовательской работы студентов в вузах является предметом широкомасштабных обсуждений. Зачастую студенты не имеют никакого представления о научных центрах в университетах и о деятельности, которая в них ведется, а также о перспективах участия в научно-исследовательской работе. Именно по этой причине возникает необходимость поддержки инициатив молодежи в области научных исследований, что способствует становлению студенческого научного общества институтом продвижения популяризации научно-исследовательской деятельности.

Имеет смысл использовать формирование советов СНО на всех уровнях студенческих академических обществ (кафедра, факультет, университет) для разделения ответственности за работу направлений и сопровождения студентов в различных формах мероприятий. Это позволит создавать рабочие группы на местах и расширять студенческие ресурсы, а также будет способствовать установлению стабильных связей между структурными подразделениями СНО на разных уровнях.

Сопровождение студенческого актива студентов на академических мероприятиях включает: систематическую информацию об их проведении, консультации при составлении конкурсной документации, а также решение организационных вопросов. Многие студенты испытывают трудности при подготовке и сборе множества документов, подписанных и заверенных в различных структурных подразделениях, а не при презентации предлагаемого проекта или отчета. Содействие в подготовке и подписании таких документов – одна из задач консультационного сопровождения. Консультативная поддержка также отвечает за анализ участия студентов в ежегодных научных олимпиадах.

Фактическое участие студента в комплексе академических мероприятий дает ему возможность создать собственное электронное исследовательское портфолио, которое будет опубликовано на официальном сайте университета.

Современные студенты привыкли к поиску информации в интернете. Сегодня это уже повседневная практика, которая формирует образовательный и коммуникационные процессы. Основной площадкой для поиска информации и общения становятся социальные сети. Именно там студенты зачастую проводят много свободного времени. Именно такой популярностью социальных сетей как коммуникационной площадки и обусловлена цель нашего исследования, а точнее – анализ уже имеющихся социальных сетей популярных российских университетов на предмет наличия в них групп или аккаунтов СНО.

Нами были проанализированы несколько наиболее популярных университетов России: МГИМО, МГУ, ВШЭ.

Например, группа Вконтакте СНО МГИМО публикует записи о различных мероприятиях, а также научные новости. В группе регулярно выкладывают новые посты, которые могут заинтересовать студентов данного университета. Однако студенты не проявляют активность, не смотря то, что в группе более пяти тысяч подписчиков, опубликованные записи набирают по двадцать лайков, а в комментариях не ведутся никакие обсуждения.

Страница СНО МГИМО в Instagram имеет наибольшую пользовательскую активность среди остальных социальных сетей. Кроме регулярных постов, выкладываются также Instagram stories, которые являются наиболее удобным форматом освещения новостей среди подписчиков. Данная страница имеет огромное количество лайков на постах, что характеризует Instagram, как наиболее привлекательную новостную платформу.

Данные выводы были сделаны после анализа составленной нами показательной Таблицы 1, представленной ниже.

Таблица 1

Соотношение активности в группах СНО МГИМО в Вконтакте и Instagram

Количественные характеристики	Группа НСО МГИМО в Вконтакте	Группа НСО МГИМО в Instagram
Количество подписчиков (чел).	5139	1752
Количество лайков на последнем посте (не учитывая закреплённые записи).	17	114
Количество комментариев на последнем посте (не учитывая закреплённые записи).	0	2

Если рассматривать СНО МГУ в социальных сетях, то общей группы не существует, однако имеются СНО группы некоторых факультетов. В сообществах выкладывают публикации о разных событиях, мероприятиях, а также научные новости. Несмотря на регулярность публикаций постов СНО группы имеют маленькую активность, лайков до 10 штук, а комментариев нет и вовсе. Хотя у МГУ нет СНО группы в Instagram, аккаунт МГУ на этой платформе публикует регулярные посты, выполненные в одном стиле, что привлекает новых подписчиков и приятно глазу. Instagram Stories также имеют необычное оформление и, самое главное, полезную информацию.

Со всеми количественными характеристиками можно ознакомиться, проанализировав составленную нами табл. 2.

Таблица 2

Соотношение активности в группах СНО МГУ в Вконтакте и Instagram

Количественные характеристики	Группа СНО факультета почвоведения МГУ в Вконтакте	Группа СНО исторического факультета МГУ в Вконтакте	Группа СНО ВШГА МГУ	Группа МГУ им. М. В. Ломоносова в Instagram
Количество подписчиков (чел).	298	1094	1298	25 тыс.
Количество лайков на последнем посте (не учитывая закреплённые записи).	9	0	6	408
Количество комментариев на последнем посте (не учитывая закреплённые записи).	0	0	0	2

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» не имеет общей группы СНО Вконтакте, но есть 2 группы, относящиеся к департаменту истории и факультету востоковедения. Группы СНО публикуют записи о научных конференциях, мероприятиях и различных событиях. Студенты не проявляют активность в группе, обратной связи от них почти нет. Instagram СНО имеет только департамент востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ СПб, в котором количество подписчиков очень маленькое, а посты выкладываются с большим временным разрывом, что характеризует данную страницу, как не активно ведущуюся. Посты не содержат никаких новостей о предстоящих и проведённых мероприятиях, в двух закреплённых «актуальных» представлена информация о лекциях про Китай и Корею. Instagram stories добавлены в актуальные шесть недель назад и с того момента не обновлялись.

Все заключения, описанные выше, сделаны на основе анализа составленной нами табл. 3.

Таблица 3

Соотношение активности в группах СНО НИУ ВШЭ в Вконтакте и Instagram

Количественные характеристики	СНО Департамента истории НИУ ВШЭ Санкт-Петербург в Вконтакте	СНО Востоковедение НИУ ВШЭ в Вконтакте	СНО Востоковедение НИУ ВШЭ СПб в Instagram
Количество подписчиков (чел).	721	502	85
Количество лайков на последнем посте (не учитывая закреплённые записи).	1	11	11
Количество комментариев на последнем посте (не учитывая закреплённые записи).	0	0	0

Таким образом, изучив и проанализировав всю вышеизложенную информацию, мы можем прийти к выводу, что главной целью Студенческих Научных Обществ является популяризация

научно-исследовательской, научно-методической, научно-организационной, а также проектной деятельности и в общем науки путём информирования студентов о разнообразных научных мероприятиях и помощи с документацией. А главным инструментом в достижении данной цели являются социальные сети, самая популярная из которых – Instagram. Можно предположить, что эта платформа более удобна в пользовании благодаря обилию мультимедийного материала, частоте выкладываемых постов и более международного статуса данного фотосервиса. Однако также можно справедливо подметить, что группы СНО многих топовых университетов не являются показательными, и что у них ещё есть огромный потенциал для развития.

1. Примчук Н. В. Студенческое научное общество как институт продвижения результатов научно-исследовательской деятельности // Человек и образование. – 2010. – № 1 (22).
2. Завьялов Д. А. Студенческие научные общества Санкт-Петербургского университета в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 338 с.
3. Григорьева Е. И., Панкова Е. И. Студенческое научное общество как фактор личностно профессионального саморазвития в социально-культурной сфере // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 1 (75). – С. 193–199.

Рубрика: Социология культуры

УДК 304.442

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

С.А. Новикова, Л.Ю. Попережаева

бакалавр

Н.Г. Ивельская

преподаватель

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

В статье определена роль федеральных учреждений культуры «Музей истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева» и «Государственный музей-заповедник «Владивостокская крепость» в сохранении историко-культурного наследия Приморского края.

Ключевые слова: музейное дело, федеральное учреждение культуры, сохранение культурного наследия, Музей Дальнего Востока, Музей-заповедник, Владивостокская крепость.

THE ROLE OF FEDERAL CULTURAL INSTITUTIONS PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF PRIMORSKY KRAI

The article defines the role of federal cultural institutions "Museum of the History of the Far East named after V.K. Arsenyev" and "State Museum-Reserve" Vladivostok Fortress "in preserving the historical and cultural heritage of Primorsky Krai. Research methods: analytical method, overview method.

Keywords: museum business, federal cultural institution, preservation of cultural heritage, Museum of the Far East, Museum-reserve, Vladivostok fortress.

Музейное дело – вид деятельности, включающий комплектование, учет, хранение, охрану, изучение и использование музеями культурного наследия страны и рефлексию этих процессов. Музейное дело объединяет музейную политику (музейное законодательство, музейное строительство, организацию управления музеями), музееведение, музейную практику (научно-фондовую, экспозиционную и научно-просветительскую работу) [1].

Развитие музейного дела имеет глубокие исторические корни. Исторические факты свидетельствуют о том, что основы музейной деятельности начали формироваться уже в Древней Руси: происходило собирание, хранение и демонстрация узкой публике музейных предметов, в которых наряду с экономическими и эстетическими аспектами видели объекты изучения.

В рамках развития музейного дела не стал исключением и Приморский край. Одним из старейших учреждений культуры является Музей Дальнего Востока, но этому предшествовал долгий путь становления и развития, начиная с конца 19 века. Музей истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева основан в 1884 году как музей Общества изучения Амурского края. Открыт для посетителей 30 сентября 1890 года. В 1939 году Владивостокский государственный областной музей реорганизован в Приморский краевой краеведческий музей. В 1985 году он был реорганизован в Приморский государственный объединённый музей имени В.К. Арсеньева. Однако, за пределами его юрисдикции остается уникальный комплекс фортификационных сооружений порта – крепости Владивосток, ранее принадлежавших Министерству обороны РФ.

В целях его сохранения, остро встал вопрос о включении в реестр объектов историко-культурного наследия всего комплекса крепости. Более сотни объектов Владивостокской крепости разбросаны по сопкам и побережью полуострова Муравьёва-Амурского и Русского острова. За прошедшие десятилетия суровый морской климат разрушил часть бетонных сооружений, многие объекты пострадали от рук вандалов.

В целях сохранения уникальнейшего комплекса фортификационных сооружений и природных объектов, прилегающих к ним в 2019 году, во исполнение поручения Президента Российской Федерации, был создан Музей-заповедник «Владивостокская крепость». В Едином государственном реестре юридических лиц учреждение зарегистрировано 18 июня 2019 года.

Основными направлениями работы музея-заповедника являются просветительская, научно-исследовательская и образовательная деятельность. Кроме того, он обеспечивает сохранность включённых в его состав объектов. Миссия музея-заповедника – изучать и сохранять наследие Владивостокской крепости, а также рассказывать об этом уникальном памятнике истории и архитектуры.

В этот же период, в рамках возникшей потребности в создании единой инфраструктуры, способной обеспечить комплексный подход по сохранению культурно-исторического наследия как региона, так и, в целом, всего Дальневосточного федерального округа, встал вопрос о комплексной институциональной трансформации музейной сферы на территории Приморского края, в целом. Была реализована идея по расширении границ действующего музея им. В.К. Арсеньева, путем преобразования его в федеральное учреждение, и уже 23 декабря 2019 года Приморский музей получил федеральный статус и был переименован в Музей истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева [2]. В его состав вошли все муниципальные музеи Приморского края. Что позволило поднять музейную сеть региона на уровень объектов федерального значения, тем самым увеличить их ресурсную базу за счет совершенно иного норматива бюджетирования, в рамках выполнения государственного задания, находящегося под пристальным контролем Президента РФ, как его поручения.

И так, на территории региона было создано два уникальных, по своему предназначению музея, по смыслу объединённых в единый музейный комплекс, ориентированный не только на предоставление образовательно-просветительских услуг, но, и на сохранение уникальных объектов исторического, культурного, природно-ландшафтного и инженерного наследия. Создание данного комплекса способствует получению мощного синергетического эффекта в развитие музейного дела всего Дальнего Востока.

Целью данной статьи является выявление способности к формированию синергетического эффекта вышеназванных объектов культуры, в аспекте событийности, в такие сферы, как туризм и образование.

Задачи исследования: выявить потенциальные возможности данных объектов как точек притяжения, триггеров для активности в этих сферах, но не только с позиции получения экономических эффектов, но, и с позиции развития просветительской и познавательной деятельности, направленной на патриотическое воспитание населения, в том числе.

Предмет исследования – федеральные учреждения культуры, в сфере музейного дела, обеспечивающие восстановление объектов культурного наследия, доступ к ним посетителей, сохранение их аутентичности и колорита, а также формирования и демонстрацию уникальных коллекций, представляющих историческую, культурную ценность регионального и федерального масштабов.

Методы исследования: аналитический метод, обзорный метод.

Уникальным для развития музейного дела муниципального, регионального и окружного масштабов, можно считать создание в 2019 году на территории Приморского края двух федеральных музеев, в том числе в режиме реорганизации ранее функционирующих Музея им. В.К.

Арсеньева и сети музеев, расположенных на территории ряда муниципальных образований региона (рис. 1).

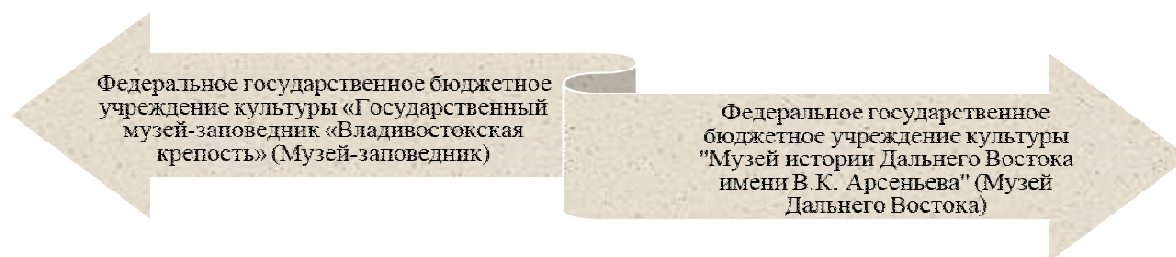

Рис. 1. Институциональная трансформация музейного комплекса региона

Кардинальная перестройка структур данных учреждений позволила максимально изменить и существенно повлиять на формирование нового пула стейкхолдеров, заинтересованных во встраивании данных объектов в свою отраслевую логику (рис.2).

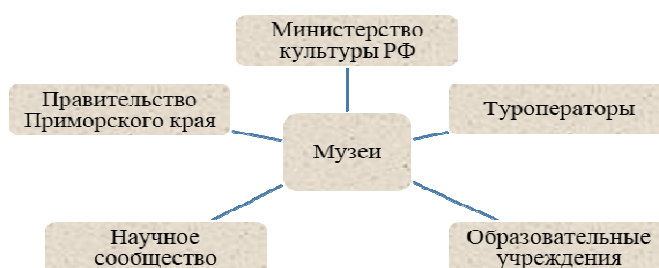

Рис. 2. Основные стейкхолдеры музейного комплекса

По мнению руководителя региона, образование федеральных учреждений культуры будет способствовать усилению и раскрытию туристического потенциала Владивостока и всего Приморского края, отмечая при этом историческую уникальность, которая зародилась на основе сочетания нескольких древних культур, а также самого Владивостока, как оплота безопасности на восточных границах России.

Регион имеет богатейшее историческое наследие, начиная с периода Бохайского государства, империи Чжурчжэней, что безусловно вызывает глубокий интерес к изучению данного периода не только российских ученых – историков, но, и историков стран АТР. Что, в свою очередь, также влияет на формирование туристических потоков из данных стран. Результаты археологических раскопок, осуществляемых на территории Шкотовского района, в районе реки Стеглянуха, способствуют получению серьезного мультипликативного эффекта как отраслями, в лице стейкхолдеров, представленных на рисунке выше, так и Шкотовским муниципальным районом, в части развития туристического кластера, на базе производимых раскопок и формирования уникальных археологических артефактов нескольких исторических эпох [4].

Музей-заповедник, инициирующий данные исследования, тесно сотрудничает в этом направлении в ДВО РАН и ДВФУ, в лице института истории и археологии. К раскопкам, также привлекаются учащиеся школ Приморского края. Это делает этот проект очень значимым не только с научной точки зрения, но и с позиции формирования у молодежи тех патриотических качеств, которые в настоящее время несколько утрачены, ввиду отсутствия единой идеологии государства, в этом направлении. Создание данных музеев – это, по сути, идеологическая платформа для патриотического воспитания, и не только молодежи.

Одной из приоритетных задач государственной и региональной политики является сохранение культурного наследия и его передача следующим поколениям. Первое посещение музея у человека происходит, в основном, в детском возрасте. Как правило, это первое знакомство с историей той территории, на которой проживает человек. Отсутствие на данный момент в общеобразовательных школах такого предмета, как «Краеведение», позволяет музеям восполнять данный пробел в образовательной составляющей. Для каждой выставки сотрудники музея разрабатывают специальные детские программы, которые позволяют ребенку не просто принять

участие в экскурсии, но и прослушать интереснейшие тематические материалы, принять участие в развивающих программах и мастер-классах.

Не смотря на все созданные для массового посещения условия, по разным причинам, большое количество школьников не могут посетить музей, поэтому сотрудники музея приезжают в учебные заведения с передвижными выставками, которые сопровождаются визуальным рядом и презентацией. Таким образом происходит знакомство учащихся с актуальными выставками, проходимыми в режиме стационара в стенах музейного комплекса. Взрослые посетители, у которых уже есть определенная информация и сформировавшееся мнение, имеют возможность углубить и расширить свои знания.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в России реализуется с 2019 года национальные проекты «Образование», «Культура».

Основными целями данных проектов являются – воспитание гармонично развитой личности на основе духовно-нравственных ценностей, а также исторических и культурных традиций. Учитывая слабую мотивацию и заинтересованность учащихся школ и молодежи города Владивостока к изучению истории Дальнего Востока и Приморского края, можно рассмотреть создание музейного комплекса в составе двух музеев, с использованием их музейных мощностей в образовательную сферу как очень важное смысловое наполнение образовательного процесса.

В настоящее время перед представителями двух профессиональных сообществ, таких как образование и культура, стоит задача по выявлению степени заинтересованности системы образования в деятельности музейного комплекса, а также выявления предпочтений учащихся школ в части форм и методов взаимодействия образовательного и культурного учреждения для получения углубленных знаний истории, культуры развития Дальнего Востока, а также в целях патриотического воспитания и сохранения национального наследия [5].

Возвращаясь к высказываниям руководителя региона, со стороны туристов также есть большой интерес к памятникам и историческим объектам Владивостока. При этом они нуждаются в сохранении их эксплуатационных свойств, в том числе, это касается в первую очередь мест хранения, учитывая, что Музей истории Дальнего Востока им. Арсеньева был создан еще в 1884 г. За более, чем вековую историю его функционирования были собраны обширные коллекции, которые и позволили сформировать колоссальный по объемам и уникальный по содержанию музейный фонд. В настоящее время в музее представлено несколько десятков экспозиций, около 600 тыс. экспонатов находятся в музейных хранилищах. Выставки, которые организуются музеем, связывают несколько исторических периодов, начиная от средневековья, заканчивая современным периодом истории.

С 2016 г. на базе музея Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева проводятся выставки с экспонатами из разных музеев России. Это позволяет местным жителям и туристам знакомиться с большим культурным и историческим наследием всей страны. Начиная с 2019 года, в рамках заключенного соглашения, музей истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева активно сотрудничает с музеями московского Кремля. В мае 2021 года в стенах музея будет демонстрироваться их уникальная выставка, посвященная эпохе последнего русского царя – Николая II. Организация данной выставки осуществляется за счет средств федерального бюджета.

При этом музейный комплекс функционирует не только за счет средств бюджета. В частности, доля внебюджетных доходов до пандемийного периода позволяла использовать данные источники на поиск и развитие новых форм подачи информации, формирования новых экскурсионных маршрутов, как по историческим местам старого Владивостока, так и создавая новые маршруты на объекты Музея-заповедника. Также за счет внебюджетных источников Музей Дальнего Востока и его филиальная сеть организовали выпуск интереснейшей полиграфической продукции, что успешно пользовалась спросом у туристов, но и несло важную маркетинговую нагрузку по брендированию Приморского края и его столицы. И еще следует отметить, что в рамках музейного комплекса туристические маршруты, начинающиеся в стенах Музея Дальнего Востока и заканчивающиеся на уникальных объектах Музея-заповедника имеют законченный научно-познавательный цикл.

С 2020 года, в период санитарно-эпидемиологических ограничений, в рамках заключенных соглашений о совместной деятельности с образовательными учреждениями города

Владивостока и региона, организованы виртуальные экскурсии в режиме видеосвязи на посещения исторических, культурных и природных памятников на базе двух федеральных учреждений. Что привнесло в образовательное пространство смысловое наполнение, визуализацию, а также позволило реконструировать некоторые события и исторические факты, для более глубокого погружения в исторически эпохи.

Вышеизложенное, позволяет сделать выводы о своевременности и целесообразности создания на территории Приморского края уникального музейного комплекса в лице двух федеральных учреждений культуры. Инфраструктурное и смысловое наполнение обеспечивают получение мощнейшего синергетического эффекта не только социального, но и экономического. Данный комплекс является не только активным хозяйствующим субъектов в сфере сохранения культурно-исторического наследия, но и брендом региона. Сеть фортификационных сооружений до сих пор вызывают неподдельный интерес с инженерной точки зрения, они, и в настоящее время, являются объектами изучения ранее примененных проектно-архитектурных решений для такого рода объектов. Реликтовая природа музея-заповедника также является визитной карточкой юга Дальнего Востока. Данные объекты являются местами объединения усилий, в части реализации совместных проектов учеными, историками, биологами, инженерами, с максимальным включением в этот процесс образовательного сообщества.

1. Организация музейного дела. – URL: http://www.museumpass.ru/delo/249848.html#.YJM6_O1xc2w (дата обращения: 25.04.21).
2. История. – URL: <http://arseniev.org/about-museum/history/> (дата обращения: 25.04.21).
3. Медведева Н.В., Стоналова А.С. Понятие «культурное наследие» и основные теоретические подходы к его изучению // Материалы Афанасьевских чтений. – 2016. – № 3 (16). – С. 138–143.
4. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты: новые ориентиры в науках о культуре / пер. с нем. С. Ташкенова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2017. – 503 с.
5. Паспорт национального проекта «Образование» / Сетевое издание «Майский Указ» [веб-сайт]. – URL: <http://майскийуказ.рф> (дата обращения: 25.04.21).
6. Гаврилина Л.М. Эпоха поворотов: эпистемологические поиски и социокультурные реалии // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – Т. 1, № 2. – С. 31–36.

Рубрика: Социальные процессы. Социальная динамика

УДК 316.4

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТУДЕНТОВ С ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАМИ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

К.А. Пописташ, В.А. Уютнова

бакалавры

Е.Е. Абросимова

канд. социол. наук,

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В представленной статье рассматривается понятие социальных сетей, также анализируются интернет-ресурсы ВГУЭС, а именно некоторые аккаунты университета в различных социальных сетях, как одно из средств осуществления коммуникации и обучения. В данной статье подробно описывается ход исследования и представлены его результаты. Выявлены причины популярности интернет-ресурсов и их значение в жизнедеятельности людей.

Ключевые слова: интернет-ресурсы, социальные сети, Интернет, университет, студенты, статистика.

INTERACTION OF STUDENTS WITH THE INTERNET RESOURCES OF THE VLADIVOSTOK STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS AND SERVICE

The article deals with the concept of social networks, and also analyzes the Internet resources of the VSUES, namely some university accounts in various social networks, as one of the means of communication and learning. This article describes in detail the progress of the study and presents its results. The reasons for the popularity of Internet resources and their importance in the life of people are revealed.

Keywords: *internet resources, social networks, internet, university, students, statistics.*

Введение. Современную жизнь невозможно представить без информационно-коммуникативных технологий, которые уже успели проникнуть во все сферы человеческой жизнедеятельности, тем самым обеспечивая распространение информационных потоков в обществе. На данный момент Интернет является неотъемлемой и очень важной частью жизни общества. С его появлением возникла возможность общения с людьми разных уголков мира, распространения, нахождения и обмена нужной информации, обучения и получения новых знаний, купля и продажа вещей и другое, что во многом облегчило и улучшило жизнь человечества. С Интернетом в нашей жизни появился новый термин – “социальные сети”. Это онлайн-платформы, которые используются людьми для создания социальных отношений, знакомства и общения. Под термином «социальная сеть» сегодня принято понимать общественную систему, элементами которой являются люди и различные формы общественных связей между ними, особенность структуры которого заключается в многоуровневости, децентрализации и неиерархичности [1].

Можно выделить 3 главные причины популярности социальных сетей:

- общение и знакомство с людьми со всего мира;
- управление и поиск информации в любое время и любом месте;
- возможность работать и получать знания.

В связи с огромным ростом значимости и популярности социальных сетей, различные университеты создают свои аккаунты в них, где делятся информацией о студенческой жизни, поступлении, стажировках, проводимых мероприятиях и событиях. Целью нашего исследования заключается в анализе содержания аккаунтов социальных сетей ВГУЭС. Объектом нашего исследования являются сами аккаунты, сообщества, публичные страницы, в социальных сетях, которые относятся ко ВГУЭС. Предметом исследования является взаимодействие студентов с интернет-сообществами ВГУЭС. В рамках поставленной цели актуализируются следующие задачи: определить наиболее популярные социальные сети университетов среди студентов; изучить, что привлекает студентов в социальных сетях; определить какой информации студентам не хватает.

Для решения поставленной цели и задач было проведено эмпирическое социологическое исследование. Оно проводилось в марте 2021 года. В связи с эпидемиологической обстановкой, а также с целью облегчен доступности респондентов, исследование проводилось при помощи сервиса Google формы. Этот инструмент позволяет исследователю создать электронную анкету, и вовлечь респондентов в опрос посредством распространения ссылки на данную анкету. В качестве респондентов выступали студенты 1-4х курсов ФГБОУ ВО ВГУЭС, что обусловлено целью исследования. Всего было опрошено 54 респондента.

Анкета содержала вопросы, которые позволили отразить основные аспекты: какие социальные сети предпочитают студенты ВГУЭС, что им нравится в аккаунтах ВГУЭС, что им не нравится в данных аккаунтах. Открытые вопросы позволяли студентам самостоятельно предложить способы сделать аккаунт университета более интересным и привлекательным. Также анкета содержала «паспортичку», что позволило отследить участие всех курсов обучения. Очень важно, чтобы студенты и первого, и четвертого курса принимали участие в опросе, т.к. это позволяет получить максимально репрезентативные данные.

Результаты опроса показали, что анкету заполнили 72% студентов женского пола и 28% мужского (рис.1). В общей сложности анкету заполнили 54 человека, из которых 56% студенты 1-го курса, 23%- 2-го курса, 15%- 3-го и около 4 %- 4-ый курс и колледж (рис.2), в целом в опросе участвовало 13 групп разных факультетов, таких как Международные отношения, Туризм, Психология, Дизайн, Информационные технологии и другие. Исходя из ответов опрошенных, представленных выше на диаграмме.

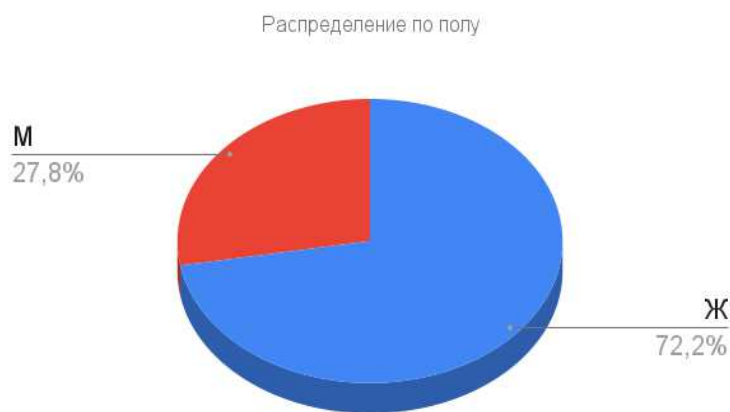

Рис. 1. Распределение респондентов по полу

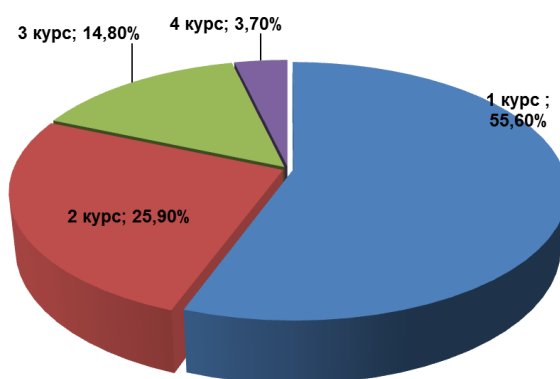

Рис. 2. Распределение респондентов по курсам обучения

В качестве анализируемых социальных сетей авторами были выбраны следующие: «ВКонтакте», Instagram, YouTube. Исследователи выбрали данные социальные сети потому что эти социальные сети входят в список наиболее популярных в России¹.

Социальная сеть «ВКонтакте» входит в топ-10 самых популярных ресурсов в России, она занимает четвертое место. Около 50% аудитории российского интернета посещает «ВКонтакте» ежедневно, а за месяц охват достигает 78%.

Instagram – одна из популярных соцсетей в мире, ежемесячно ее использует около 1 млрд пользователей. Приложение платформы занимает второе место среди самых скачиваемых бесплатных приложений в AppStore, а в Google запрос Instagram находится на десятом месте по популярности.

Совокупная аудитория YouTube составляет более 2 млрд пользователей. Платформа доступна в 91 стране, а интерфейс переведен на 80 языков мира. Количество просмотров достигает 1 млрд в день.

Следующий вопрос содержал варианты ответа, которые позволил определить основную причину выбора именно этой социальной сети, как основного источника о деятельности университета. Ответы респондентов распределились следующим образом: Чтобы узнавать о жизни внутри ВУЗа, студенты выбрали Instagram как самую подходящую для этого социальную сеть (70,4%). В данной соц. сети есть вся главная информация об обучении, поступлении, мероприятиях и прочее (57,4%). Данная соц. сеть имеет больше возможностей для того, чтобы разместить и узнать нужную информацию.

Несмотря на популярность YouTube как способа получения информации в целом, студенты редко используют данный ресурс для получения информации. Возможно, этому способствует

¹ Аудитория шести крупнейших соцсетей в России в 2020 году <https://yandex.ru/turbo/ppc.world/s/articles/auditoriya-shesti-krupneyshih-socsetey-v-rossii-v-2020-godu-izuchaem-insayty/>

факт того, что просмотр видео занимает большее количество времени, чем просмотр постов в Instagram и «ВКонтакте».

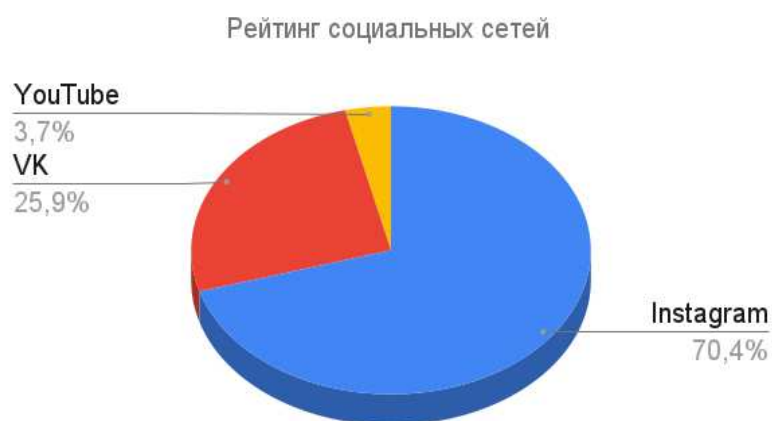

Рис. 3. Рейтинг популярности социальных сетей среди студентов ВГУЭС

Также на изучение того, что предпочитают читать пользователи Интернет про свой университет был задан вопрос о том, какие именно новости и информацию предпочитают пользователи социальных сетей. Лидирующим ответом были «Научные исследования» (49,2% опрошенных).

Следующий вопрос отразил объем получаемой информации. Многие студенты (72,3%) ответили, что им достаточно информации в аккаунте университета. Однако, остальные 28% считают, что информации недостаточно. Это может отражать необходимость в получении обратной связи (24,1%), а также в более подходящих картинках к темам постов (7,4%). Редко встречались ответы следующего характера: публикации в аккаунте выходили слишком поздно, некоторые студенты посчитали, что посты не являются актуальными.

Открытый вопрос «*Дайте оценку аккаунтов нашего университета. Чтобы вы хотели изменить или добавить в аккаунт?*» позволил респондентам самостоятельно сформулировать собственное видение того, как должна выглядеть страница социальной сети ВГУЭС и чем должна быть наполнена. Часть ответов респондентов была направлена на то, чтобы в аккаунте университета появилось больше конкретной информации по обучению в ВУЗе (27,8%) и изменение дизайна аккаунта (1,9%).

Заключение. Ежедневно тенденция создания университетами групп, сообществ и аккаунтов в социальных сетях стремительно растет. Чтобы привлечь внимание студентов, вызвать у них желание поступить в то или иное высшее учебное заведение и повысить свой рейтинг и статус среди других образовательных учреждений, университету необходимо целесообразно продвигать себя через социальные сети. Верным методом благоприятного продвижения будет освещение студенческой жизни университета, полная и достоверная информация о поступлении, льготах, стажировках, обратная связь и описание возможностей и достоинств образовательного учреждения, которые будут размещены в аккаунтах социальных сетей. Это все принесет пользу студенту в изучении университета и натолкнет на мысль о поступлении. На сегодняшний день мы проводим большое количество времени в Интернете, что может послужить хорошей возможностью распространить и донести информацию до студентов. Ориентируясь на результаты опроса и мнения студентов нашего университета, можно сделать вывод, что он не уступает самым крупным и лидирующим университетам нашей страны. Наш университет продвигает себя в самых рейтинговых социальных сетях, где изложена самая важная и самая «свежая» информация.

1. Медведева Э.А., Водатурская Я.Р. Оценка эффективности продвижения вуза в социальных сетях // Общество: политика, экономика, право: сб. статей. – 2013. – № 4. С. 96–101.

2. Коновалова Е.И.; Абрамов А.П. Взаимодействие студентов с Интернет-ресурсами юго-Западного Государственного университета // Дискурс. – 2018. – № 12(26). – С.255-263.

3. Махрова Е.И. Использование Интернет-ресурсов как условие формирования информативно-правовой компетентности студентов университета // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 5. – С. 105–107.

4. Дмитриева Е.А. Из опыта обучения сетевому взаимодействию педагогов и студентов педагогического вуза // Образование и наука. – 2017. – № 6 (125). – С. 77–88.

5. Лукьяненко М.А. Использование ресурсов интернет в работе со студентами как средство оптимизации образовательного процесса [Электронный ресурс] // Электрон. Научн. Журн. 2018. № 3. URL: <https://www.infourok.ru/statya-na-temu-ispolzovanie-resursov-internet-v-rabote-so-studentami-kak-sredstvo-optimizacii-obrazovatel'nogo-processa> – 4272545.html (дата обращения: 17.06.2019).

Рубрика: Роль социокультурного сервиса в современном мире

УДК 316.334.2

АНАЛИЗ ПОПУЛЯРНОСТИ FASHION-МЕРОПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ИМИДЖА ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА

Н.В. Прусова

бакалавр

Т.В. Метляева

канд. культурологии, доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Статья посвящена анализу интереса к развитию fashion-индустрии в контексте имиджа города Владивостока. В процессе исследования были рассмотрены тенденции развития модной индустрии в России, дана оценка материальным затратам в сфере fashion. Модная индустрия рассмотрена со стороны самостоятельного сектора экономики, ее актуальность и востребованность в данной сфере. Помимо этого, проанализировано понятие «имидж территории», определено его влияние на сферы развития всей территории. Детально разобран имидж города Владивостока, выявлены его особенности и территориальная значимость. На этой основе проанализирован премиум-показ «Путешествие во Владивосток» как имидж-формирующее мероприятие города.

Ключевые слова: : имидж, территориальный имидж, fashion-индустрия, fashion-мероприятия, имидж Владивостока.

POPULARITY ANALYSIS OF FASHION EVENTS THROUGHOUT IMAGE OF VLADIVOSTOK

The article is devoted to analyze the interest of development fashion-industry throughout image of Vladivostok. The trends in the development of the fashion industry in Russia were considered in the course of the research. Also the material costs in the field of fashion were assessed. The fashion industry is considered from the side of an independent sector of the economy, its relevance and demand in this area. In addition, the concept of "image of the territory" has been analyzed, its influence on the development of the entire territory has been determined. The image of the city of Vladivostok is analyzed in detail, its features and territorial significance are revealed. On this basis, the premium show "Travel to Vladivostok" was analyzed as an image-forming event of the city.

Keywords: image, image of the territory, fashion-industry, fashion events, Vladivostok's image.

Актуальность исследуемой темы состоит в том, что территориальная привлекательность города – неотъемлемая часть его имиджа. Одним из направлений развития имиджа территории является развитие модной индустрии. Мода – порождение города, существуют вненациональные общепринятые модные коды. Например, изучив, какую одежду носят жители Владивостока, Москвы, Южно-Сахалинска, Санкт-Петербурга или Нью-Йорка, невооруженным глазом

видно направление городской моды. «Модный имидж» города также может быть одним из способов развития туристической дестинации. В ситуации всемирного дефолта туризм терпит большие потрясения, следовательно, развитие нового направления – рациональный способ налаживания экономической ситуации определенной территории.

Цель исследования: анализ интереса к развитию fashion-индустрии в контексте имиджа города Владивостока.

Объектом исследования является модная индустрия, предметом – премиум-показ «Путешествие во Владивосток».

Задачи исследовательской работы:

1) проанализировать определение понятий: «мода» и «fashion-индустрия» в историческом контексте, проблемы и перспективы их развития в современной культуре;

2) раскрыть понятие «имидж территории»;

3) выявить интерес общества к развитию fashion-индустрии во Владивостоке на примере премиум-показа «Путешествие во Владивосток»;

4) исследовать влияние fashion-индустрии на имидж города Владивостока.

В процессе исследования были использованы следующие методы: анкетирование и наблюдение.

Мода – одно из сложных явлений современной культуры, позволяющее подчеркивать социальный статус и удовлетворять эстетические потребности людей. Кроме того, мода оказывает большое влияние на мировую экономику, современное общество и окружающую среду. Современная модная индустрия представляет собой самостоятельный сектор экономики, включающий в себя производство и сбыт модных товаров. Особенности этого креативного сектора является динамичность, высокая скорость изменения всех процессов, серьезная конкуренция между брендами. На развитие модной индустрии оказывает влияние целый ряд факторов: геополитические риски, усиление позиций азиатских стран, глобальная цифровизация, внедрение новых технологий в модное производство и дистрибуцию. Как следствие, наблюдается тенденция к изменчивости модных рынков. Изменение и новизна – вот два качества, характеризующие моду.

Своеобразие развития моды в России определяется особенностями исторического развития общества. Изучая дореволюционную Россию, можно утверждать, что индустрии моды практически не было. Любовь ко всему французскому была безраздельным и неоспоримым ориентиром и авторитетом в вопросах моды. После революции 1917 года общество настроилось на перемены во всем, включая моду. Первые годы были пропитаны духом разрушения старого мира. «Слово «мода» воспринималось как буржуазный предрассудок, воплощавший нечто крайне враждебное новому быту. В одежде отказались от галстуков ярких цветов, костюмов, шляп, от отделки женских платьев кружевами, рюшами. Стихийно сформировалась, хотя и на короткое время, своя «пролетарская» мода, в которой предпочтение отдавалось кожаным курткам, красным косынкам, косовороткам, грубой обуви, кепкам и так далее» [1, с. 20].

Традиционно сфера функционирования моды касалась облика (внешности) человека, оформления интерьера и предметов быта. В наши дни мода распространяется на все сферы жизни человека в обществе: экономическую, политическую, социальную и духовную. Сегодня мода может быть определена как информация о появлении нового продукта. Моду в целом как систему, имеющую определенную структуру, функции и механизмы, можно представить в виде трех взаимодействующих составляющих: создание продукта, производимого творцами, передача информации об этом продукте распространителями и прием продукта, осуществляемый потребителем [2].

Модные показы, безусловно, – важнейший этап популяризации моды. Это механизм, который поддерживает всю систему моды: правительство, торговые организации, журналисты, издатели, рекламный бизнес, кутюрье и дизайнеры – все они взаимодействуют между собой. В Париже каждый год происходит презентации сезонных коллекций. «Сам факт показа коллекции в Париже на неделе моды уже создает добавочную стоимость творениям модельера» [3, с. 89]. Именно модная одежда приносит колоссальные прибыли, так как мода – катализатор рынка, и одежду (в большей степени) меняют, не доводя ее до физического износа.

По мнению экспертов, новый этап в развитии современного модного сектора – реализация концепции «Индустрия 4.0». Такая концепция предусматривает абсолютную автоматизацию и цифровизацию всех физических активов предприятия (производственных мощностей, складских помещений, дистрибуции и прочее). Помимо этого, их интеграцию в цифровую экосистему.

му вместе с бизнеспартнерами, участвующими в цепочке создания стоимости, и конечными потребителями [4].

Экономический механизм создания и внедрения новых концепций моды включает в себя систему защиты творческих идей, разработку принципов ценообразования, организацию работы творческих коллективов, сбытовых коммерческих структур, получение необходимых материалов, оборудования, распространение рекламы, обслуживание покупателей, то есть функционирование того, что в совокупности позволяет использовать понятие «индустрия моды». Индустрия моды все больше становится коммерческой деятельностью, а не только культурным явлением. Она превращается в постоянный источник роста как всей мировой экономики, так и национальной, региональной и прочее. Согласно статистическим данным, индустрия моды поставляет в бюджеты развитых стран, в том числе в Евросоюз, не менее 30% дохода, формируя при этом почти 25% ВВП. По оценкам экспертов рынка, объем мирового сектора только люксовой моды составляет \$ 130 млрд, темпы его роста – около 20% в год [5].

Темпы роста экономики моды превышают темпы роста других отраслей. Это является следствием повышения уровня жизни и роста свободы самовыражения. Стремительно развивается стратегический аспект бизнес-менеджмента в этой сфере, все более насущной становится необходимость поиска равновесия между миром бизнеса и творчеством. Люксовый сегмент в индустрии моды – многомиллиардный производственный сектор, который состоит из множества широко известных и влиятельных брендов, таких как Hermes, Louis Vuitton, Gucci и иных. Розничная торговля модной одеждой и аксессуарами является также одной из самых быстрорастущих отраслей буквально во всех частях света. Индустрия моды настолько важна в глобальной экономике, что под эгидой ООН разработана и реализуется программа Catwalk the World («Мир как подиум»). Стоит отметить, что в рамках этой программы проводятся показы мод с целью сбора средств для оказания помощи нуждающимся странам [6].

Так, fashion-индустрия достаточно многогранна и динамична, ее популяризация способна привести к экономическому и социально-культурному развитию общества.

Анализируя вторую составляющую исследования – имидж территории, прежде всего, необходимо рассмотреть ключевой термин «имидж», который происходит от латинского «*imago*», что означает «картинка». Если дословно переводить с английского слово *image*, то в буквальном смысле оно означает «образ». Под образом имеется в виду не только визуальный, зрительный образ, но и образ его мышления, действий, поступков и прочее. Иначе говоря, в данном случае русское слово «образ» должно употребляться в широком смысле – как представление о человеке, объекте, территории и так далее. В справочных изданиях понятие «имидж» трактуется как:

- «целенаправленно формируемый образ»;
- «сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо»;
- «мысленное представление чего-то ранее видимого конкретного или абстрактного, сильно напоминающего в представлении о другом»;
- целенаправленно формируемый образ, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и так далее.

В контексте данного исследования нам наиболее близко определение данное А.Ю. Панасюком: «Имидж объекта – это мнение рационального характера или эмоционально окрашенное об объекте, возникшее в психике – в сфере сознания и (или) в сфере подсознания определенной (или неопределенной) группы людей на основе образа, сформированного целенаправленно или непроизвольно в их психике в результате либо прямого восприятия ими тех или иных характеристик данного объекта, либо косвенного – через восприятие уже оцененного кем-то образа на основе восприятия мнения, сформированного в психике других людей с целью возникновения аттракции – притяжения людей к данному объекту» [7].

Проблемы формирования конкретно имиджа территории в современных условиях рассматриваются на всех уровнях – местном, региональном, национальном, международном и трансграничном, это является значимой составляющей при разработке стратегии развития, вплоть до ситуации, при которой формирование имиджа становится ключевой стратегической задачей, объединяющей приоритеты территориального развития. В настоящее время в России формиро-

вание имиджа территории реализуется, в первую очередь, на уровне регионов как целостных территориальных образований, а также отдельных городов.

Имидж территории – это набор ощущений и образных, эмоционально окрашенных представлений людей, которые возникают по поводу природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и других особенностей данной территории. Субъективное представление о территории может формироваться вследствие непосредственного личного опыта или опосредованно (со слов очевидцев, из материалов СМИ и так далее). Интересен факт, утверждающий: сколько людей, приезжающих на ту или иную территорию, столько и представлений о ней может быть продемонстрировано, поскольку люди совершенно разнопланово видят и ощущают территорию, так как специфично их восприятие. Вследствие этого имидж одной и той же территории в сознании разных людей формируется по-разному [8, с. 115].

Положительный имидж города выступает необходимым инструментом для формирования устойчивой конкурентоспособности города в долгосрочной перспективе, а также привлечения финансовых инвестиций для динамичного развития города, улучшения социального благополучия его жителей. Имидж города оказывает влияние на разнообразные стороны развития города и, в первую очередь, на экономику, культуру, процессы миграции, поведение жителей в городе. Имидж города рассматривается не как самостоятельный объект, а как ресурс стратегического управления региональной социально-экономической системой [9, с. 4].

Анализируя имидж города Владивостока, можно утверждать, что он имеет большую значимость в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также стратегически важен для всей России. Владивосток активно развивается, инвестируется как на региональном, так и на федеральном уровнях, продвигается в качестве дальневосточного экономического, политического и культурного центра, но не имеет качественно проработанного, ясно визуализированного, всеми принятого и утвержденного имиджа. Сегодня Владивосток является не просто административным центром Приморского края, а Приморской столицей, культурным центром, насчитывающим в своем арсенале – 37 музеев, которые ежегодно посещают более 20 000 человек, десять крупных залов галерей и выставочных центров, семь кинотеатров, множество танцевальных коллективов, филармонию, шесть профессиональных театров. Приморский канал «Культура» два раза в неделю освещает культурную жизнь Владивостока, целенаправленно позиционирует его как «окно» в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Позиционируя Россию на мировой арене, специалисты в области PR, рекламы сегодня используют символику вантовых мостов над бухтой Золотой Рог как легко узнаваемую достопримечательность России. На двухтысячной купюре также мы можем наблюдать мосты и закаты над морем [10].

Премиум-показ «Путешествие во Владивосток» – уникальное событие, объединившее модную и историческую сцены города. Впервые 26.02.2021 в стенах Международного аэропорта Владивостока имени В.К. Арсеньева прошел премиум-показ с презентацией коллекции местных дизайнеров в интеграции с главными имиджевыми объектами Владивостока. Вниманию зрителей было представлено новое туристического направления «Владивосток – модная точка на карте России». В рамках шоу было рассказано о главных имиджевых объектах Владивостока. Модные коллекции, вдохновлённые местами нашего города представили такие дизайнеры, как Ирина Акулина, Людмила Горанская, Юлия Воротникова, Ольга Нарватова и другие локальные дизайнеры, Елена Фадеева и Наталья Лопаткина продемонстрировали уникальные войлочные изделия ручной работы.

С целью анализа имиджевых объектов города, позиционируемых в премиум-показе было проведено анкетирование в котором приняли участие 400 человек, которыми были выделены следующие объекты:

78% респондентов выделяют среди имиджевых мест приморский океанариум, 74% – приморскую сцену Мариинского театра, 72% – спортивную набережную, 72% – фуникулер, 69% – корабельную набережную/набережную цесаревича. 63% респондентов отметили железнодорожный вокзал, 60% – приморскую государственную картинную галерею, 55% – музей им. Арсеньева. Маяк на Токаревской кошке отметили 44% респондентов, ботанический сад – 40%, квартал «Миллионка» – 36%, Католическая церковь Пресвятой Богородицы – 27%, Владивостокский ГУМ – 22%. Наглядно результаты отражены на рис. 1.

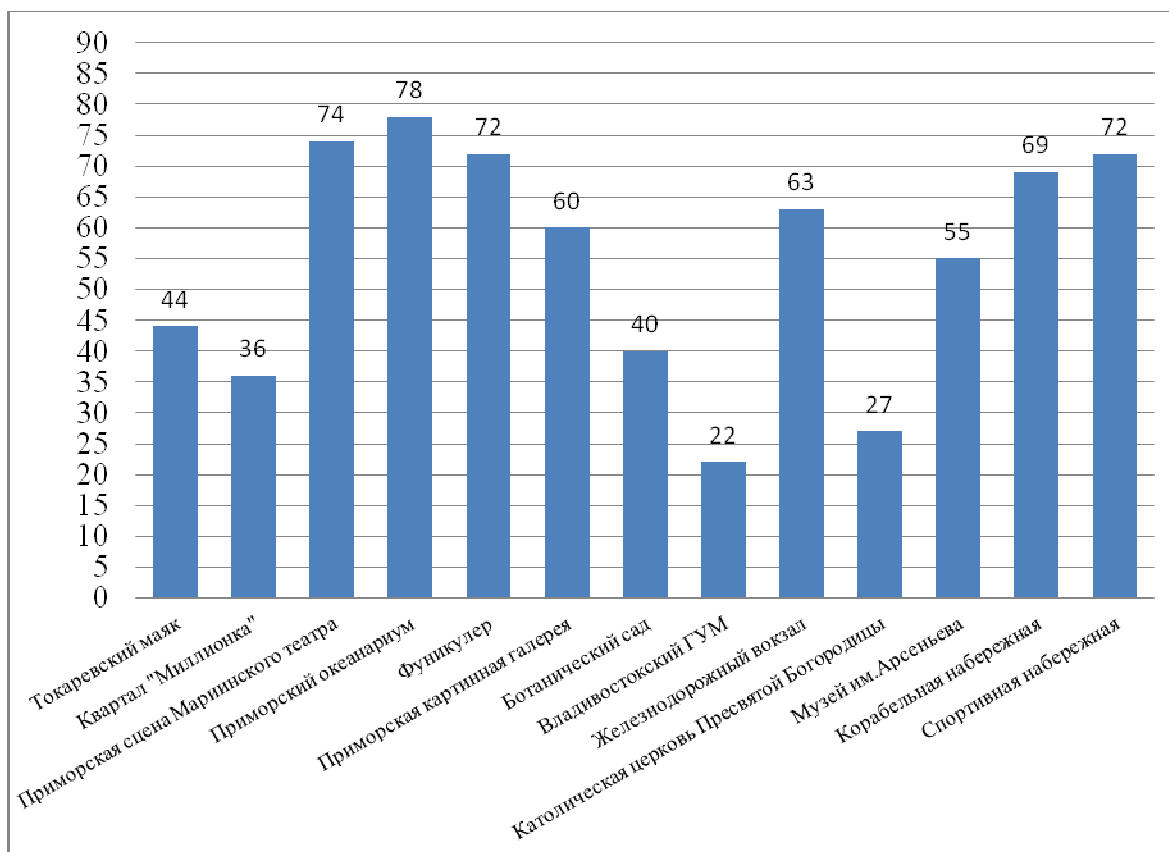

Рис. 1. Часто посещаемые имиджевые объекты г. Владивостока

Выбрать лучший наряд для похода в Мариинский театр, заглянуть в ГУМ за покупками или затеряться в лабиринтах Миллионки – в каких особенностях стиля проявится незаурядный характер и эклектичность портового города? Зрителям было предложено найти себя в отголосках мнений дизайнеров, представляющих свои коллекции, и заново открыть для себя уже ставшие такими привычными места Владивостока.

Концепция мероприятия заключалась в совершенствовании имиджа города Владивостока посредством внедрения нового туристского направления «Владивосток – модная точка на карте России». Также были выделены проблемы, на решение которых был направлен проект:

- 1) отсутствие оригинальных способов продвижения имиджевых объектов городов Владивостока как привлекательного места для путешествий иностранных и российских туристов;
- 2) развитие социального имиджа Международного аэропорта Владивостока имени В.К. Арсеньева;
- 3) продвижение имиджа ВГУЭС (Владивостокского государственного университета экономики и сервиса).

Вовлеченная аудитория – 320 человек (в том числе модели, зрители, участники и организаторы проекта). Для продвижения проекта был создан аккаунт в Instagram: @puteshestvie_vvo, где размещена информация о прошедшем мероприятии, включающая описание и историю всех позиционируемых имиджевых объектов, информация о дизайнерах – участниках проекта, частичное освещение подготовки к показу, а также иные аспекты, окунающие в атмосферу Владивостока и показа.

Каждый из девяти приморских дизайнеров позиционировал один или два из двенадцати имиджевых объектов города. Имиджевые объекты были выбраны посредством анализа их посещаемости зарубежными и русскими туристами:

– Мила Коба: Улица Светланская – первая и главная улица Владивостока, где расположено множество старинных зданий конца 19 – начала 20 веков;

– Юлия Воротникова (бренд LOPKHAN): Миллионка – многоэтажные доходные дома из кирпича, в которых на рубеже 19-20 веков проживало «1 000 000 китайцев», так называемый, «город в городе», Приморская сцена Мариинского театра – один из самых современных теат-

ров в России и Азиатско-Тихоокеанском регионе, построенный в рамках подготовки к саммиту АТЭС–2012, живописно расположенный на сопках с видом на Японское море;

– Людмила Горанская: Картинная галерея – центр культурной жизни Владивостока, где можно увидеть шедевры русского и зарубежного искусства, переданные из фондов крупнейших Московских и Санкт-Петербургских художественных музеев, ГУМ – старейший магазин на Дальнем Востоке, архитектурный памятник город;

– Ирина Акулина: Площадь борцов революции – самый узнаваемый символ Владивостока, Католическая церковь – здание в неоготическом стиле, в котором проходят концерты органной музыки, придает Владивостоку уникальный вид поликультурного города;

– Наталья Лопаткина: Тропа Леопарда – уникальный маршрут в национальном парке «Земля леопарда», позволяющий погрузиться в неповторимый животный и растительный мир заповедных территорий и поближе познакомиться с самой редкой крупной кошкой в мире;

– Елена Фадеева: Фуникулер, функционирующий с мая 1962 года, расположен на склоне сопки Орлиной, обращенной к бухте Золотой Рог, Владивостокский фуникулер единственный в России, действующий в качестве общественного транспорта;

– Бренд «ДЖЕЙ»: Маяк «Токаревская кошка» – маяк, который почти полтора века указывает путь судам, заходящим в порт через пролив Босфор Восточный, туристы приезжают сюда посмотреть на древнее сооружение, сфотографироваться на крайней точке материка, от которой начинается Тихий океан, а если повезет – увидеть пятнистых тюленей, подплывающих к косе;

– Ателье «Персона»: Ботанический сад, на экспозиционных участках и в коллекциях природной Дальневосточной флоры которого собрано 800 видов растений;

– Татьяна Невмержицкая: Океанариум с 70-ти метровым подводным тоннелем, с удивительным дельфинарием, вмещающим 800 зрителей и с 135 аквариумами, занимающий третье место в мире по величине.

Таким образом, премиум-показ «Путешествие во Владивосток» является имиджформирующим мероприятием для позиционирования Владивостока как модной точки на карте России.

В рамках практической части исследования было проведено анкетирование жителей Владивостока на тему развития fashion-индустрии в современном обществе. Анкетирование состояло из 13 вопросов, опрошенная аудитория – 400 человек. Результаты опроса и их интерпретация представлены ниже.

Статистика половой принадлежности испытуемых показывает, что среди опрошенных 29,5% – мужчины, 70,5% – женщины. Статистика возрастной принадлежности испытуемых разделилась следующим образом: респонденты до 14 лет – 3%; 15 – 18 лет – 6%; 19 – 24 года – 48%; 25 – 30 лет – 23%; 31 – 35 лет – 5%; 36 – 40 лет – 0%; выше 40 лет – 15%.

Оценка актуальности и востребованности fashion-индустрии для обсуждения в современном обществе показала, что 57% респондентов считают, модную индустрию достаточно актуальной и востребованной, 31% – очень актуальной и востребованной, 12% – вовсе не актуальной и не востребованной.

Анализ отношения общества к моде позволил вывести следующую статистику данных:

1) модная индустрия – непрерывно развивающаяся сфера на протяжении последних лет – 58,1 % респондентов.

2) хорошее новое – давно забытое старое – 51,6 % респондентов.

3) высокая мода редко соответствует общепринятому понятию о моде и красоте – 50 % респондентов.

4) мода – субъективный феномен – 38,7 % респондентов.

5) мода – совокупность привычек, ценностей и вкусов – 24,2 % респондентов.

6) модная индустрия в России на 2019-2021 год более развита, чем в других странах – 11,3% респондентов.

7) модная индустрия в России на 2019-2021 год менее развита, чем в других странах – 32,3% респондентов.

8) увлечение модой – лишняя трата времени – 11,3 % респондентов.

9) во многих сферах жизни мода вовсе не уместна (например, политика и образование) – 24,2 % респондентов.

Оценка позиционирования законодателей моды показала, что большая часть респондентов (42%) считают медийных личностей законодателями моды, 24% считают, что законодатели мо-

ды – сами потребители, 19% склонны считать, что модельеры, 8% – СМИ и 7% – лидеры мнений.

Анализ феномена «модная одежда» показал, что большая часть респондентов (58%) считают, что модная одежда – это одежда, которая наиболее часто фигурирует в СМИ и рекламе, в интернете, на модных встречах, 16% считают, что модная одежда – набор субъективных привычек и вкусов, 13% сделали выбор в пользу любой одежды, создателем которой является модельер или бренд, 7% считает, что это та одежда, которую носит большинство и 6% выбрали вариант «одежда, которая подходит лично Вам».

Анализ потенциально возможных мест приобретения модной одежды показал, что это специализированные магазины, позиционирующие актуальные тренды (26% респондентов), интернет-магазины (22% респондентов), актуален вариант заказа одежды у дизайнера (25% респондентов). Также имели место быть следующие места приобретения модной одежды: торговые центры (14% респондентов), бутики (небольшие магазины) – 9% респондентов, ранок (4% респондентов).

Статистика отношений респондентов к «высокой моде» показала, что большинству респондентов (46%) не удавалось носить одежду из категории «высокая мода», но они хотели бы попробовать себя в данном образе, 37% респондентов не носили «модную» одежду и не имеют желаний, 9% ответили, что им удавалось носить такую одежду и им нравится одежда такого уровня, 5% носили, но не считают, что это подходит для повседневного гардероба и только 3% носят регулярно.

Анализ мнений по поводу посещения людьми модных мероприятий показал следующую статистику данных:

- 61,3% респондентов считают, что наиболее часто модные мероприятия посещают модельеры;
- 37,1% респондентов считают, что наиболее часто модные мероприятия посещают модели;
- 69,4% респондентов считают, что наиболее часто модные мероприятия посещают люди, стремящиеся успеть за модными тенденциями и люди, желающие заниматься или уже занимающиеся модой;
- 30,6% респондентов считают, что наиболее часто модные мероприятия посещают люди, интересующиеся красивой одеждой;
- 9,7% респондентов считают, что наиболее часто модные мероприятия посещают люди, любящие проводить досуг с пользой;
- 62,9% респондентов считают, что наиболее часто модные мероприятия посещают люди, отдающие предпочтение модным «тусовкам».

Статистика осведомленности респондентов о мероприятиях, посвященных моде показала, что наиболее популярным мероприятием среди опрошенных жителей Владивостока является премиум-показ «Путешествие во Владивосток» (45% респондентов), также среди ответов были такие мероприятия, как Московское долголетие (18% респондентов), Недели моды в различных городах (8%), Подиум зрелой красоты (7%) и 22% респондентов ответили, что им не известны мероприятия данного направления.

Оценка посещаемости респондентами премиум-показа «Путешествие во Владивосток» дала следующие результаты: 65% респондентов не посещали данный показ, 27% посетили показ и мероприятие понравилось, 6% ответили, что посетили и им хотелось бы чаще посещать такие fashion-мероприятия и только 2% указали, что посетили показ, но мероприятие не произвело впечатление.

Оценка посещаемости респондентами показов владивостокских дизайнеров показала, что наиболее популярный бренд во Владивостоке – SUCCUB (58%), 23% респондентов указали дизайнера Ирину Акулину, 10% – бренд LOPKHAN, 9% – Милу Коба.

Анализ отношения респондентов к утверждению «Владивосток – модная точка на карте России» продемонстрировал практически равную статистику: 59% респондентов не согласны с данным утверждением, 41% – согласны.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

- наибольший интерес к развитию fashion-индустрии проявляют люди возраста от 18 до 25 лет, однако наблюдается тенденция интереса у людей возраста 40+;
- законодателями мода, по мнению большинства, являются медийные личности и сам потребитель (спрос рождает предложение);

– модная одежда – одежда, которая наиболее часто фигурирует в СМИ и рекламе / в Интернете / на модных встречах;

– потенциальные места приобретения модной одежды – специализированные магазины, позиционирующие актуальные тренды, а также наиболее распространенный вариант приобретения – заказ одежды напрямую у дизайнера, помимо этого, популярностью пользуются интернет-магазины;

– в обществе наблюдается интерес к приобретению вещей из категории «высокая мода».

Отдельное внимание стоит уделить отношению общества к понятию и состоянию моды. Наиболее актуальные утверждения:

– модная индустрия – непрерывно развивающаяся сфера на протяжении последних лет;

– хорошее новое – давно забытое старое;

– высокая мода редко соответствует общепринятому понятию о моде и красоте;

– модная индустрия в России на 2019–2021 год менее развита, чем в других странах – 32,3% респондентов.

Таким образом, модная индустрия динамична и актуальна, ее позиции растут с каждым годом как в национальном, так и в мировом масштабе. Мода – важнейший аспект экономики страны, который может дать хороший рост для ВВП, для имиджа стран и городов, для привлечения туристов, для рабочих мест и иных аспектов развития страны.

-
1. Стриженова, Т. Из истории советского костюма. – Москва: Советский художник, 1971. – 112 с.
  2. Кокорева Л.В. Индустрия моды в современной России и мире // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 4.
  3. Михалева К. Система моды: Российская политическая энциклопедия. – Москва, 2010. – 137 с.
  4. «Индустрия 4.0»: эра машин приближается [Электронный ресурс] // Интернет-портал общества ТЭК. – URL: <http://www.energyland.info/analytic-show-141739>.
  5. Российская индустрия моды: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Росконгресс. – URL: <https://roscongress.org/materials/rossiyskaya-industriya-mody-problemy-i-perspektivy/>.
  6. Индустрия моды [Электронный ресурс] // Индустрия имиджа. – URL: <http://in-image.ru/fashionindustry.html>.
  7. Понятие имиджа [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. – URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=929>.
  8. Важенина И.С. Теоретико-методологические основы определения сущности репутации территории. – Екатеринбург: Институт экономики. УрО РАН, 2009. – 260 с.
  9. Гавра Д.П. Внешний имидж государства: понимание категории и структурные модели // Имидж государства/региона: современные подходы. 2009. – Вып. 3. – 14 с.
  10. Исследование особенностей формирования имиджа г. Владивостока (социокультурный аспект) [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-osobennostey-formirovaniya-imidzha-g-vladivostoka-sotsiokulturnyy-aspekt>.

Рубрика: Теория и история культуры

УДК 37.036

ВНЕДРЕНИЕ ИМИДЖМЕЙКЕРСКИХ УСЛУГ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕАТРА МОДЫ «ПИГМАЛИОН»

В.И. Салмашова

бакалавр

Т.В. Метляева

канд. культурологии, доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

В данной статье анализируется внедрение имиджмейкерских услуг в деятельность театра моды «Пигмалион» г. Владивосток. Рассматривается определение понятий: «имидж», «имиджирование», «имидж организации», «дополнительное образование». Проводится анализ

востребованности предлагаемых услуг, которые относятся к процессу имиджирования, таких как: дефиле, фотопозирование, тренинг по самопрезентации, визажное и парикмахерское искусство, курсы по индивидуальному стилю. Представлен анализ внедрения двух дополнительных программ: «Экспресс-курсы по фотопозированию», «Демонстратор одежды».

Ключевые слова: имидж, имидж организации, дополнительное образование, модель, фотопозирование, визаж, дефиле, имиджмейкерские услуги.

IMPLEMENTATION OF IMAGE-MAKING SERVICES IN THE ACTIVITIES OF THE PYGMALION FASHION THEATER

This article analyzes the implementation of image-making services in the activities of the fashion theater "Pygmalion" in Vladivostok. The definition of the concepts: "image", "imaging", "image of the organization", "additional education" is considered. The analysis of the demand for the services offered that relate to the imaging process, such as: fashion shows, photo posing, self-presentation training, make-up and hairdressing, individual style courses, is carried out. An analysis of the implementation of two additional programs is presented: "Express Courses in Photo Posing", "Demonstrator of Clothes".

Keywords: image, image of the organization, additional education, model, photo posing, make-up, fashion shows, image-making services.

В жизни современного человека все чаще встречается понятие «имидж», «имиджмейкинг», «позиционирование». Для детей и взрослых, желающих стать моделями и не только, важно разобраться, зачем при этом необходимо формировать свой имидж и что он дает не только на подиуме, но и в жизни. С этой целью были внедрены занятия по фотопозированию, тренинг по самопрезентации в учебный процесс театра моды «Пигмалион», одного из старейших модных учреждений города Владивостока. Анализ внедрения этих имиджевых услуг, как для школьников/студентов, так и моделей 45+ позволит доказать, что занятия в театре способствует не только умению демонстрировать одежду, но и постижению секретов создания неповторимого индивидуального стиля, единства внешнего образа и внутренней духовной красоты.

Объект исследования: Имиджмейкерские услуги.

Предмет исследования: внедрение имиджмейкерских услуг в деятельность театра моды «Пигмалион»

Цель: исследовать особенности внедрения имиджмейкерских услуг в деятельность театра моды «Пигмалион».

Для решения поставленной цели исследования были сформулированы исследовательские задачи:

1. Дать определение основным понятиям по теме исследования;
2. Рассмотреть ассортимент услуг театра моды «Пигмалион»;
3. Провести анкетирование;
4. Проанализировать особенности внедрения имиджмейкерских услуг в деятельность театра моды «Пигмалион».

Методы исследования:

- структурно-функциональный;
- метод анкетирования, наблюдения и анализ отзывов слушателей, обучающихся в театре моды «Пигмалион».

Понятие «имидж» берет свое начало с древней культуры санскрита. По индийской мифологии, всевышний бог Брама испокон веков видит не себя, а отражение всех чудес своего могущества в зеркале Майи (Мауа). Отсюда образовались слова: magus (маг), magia (магия), image (образ), imagination (воображение), подразумевающие волшебство облечения первобытной живой материи без образа в определенную форму, вид, существо [1]. В энциклопедиях и словарях присутствуют различные версии относительно этимологического понятия имиджа. Согласно одной из них, имидж происходит от латинского слова «imago» – образ, которое связано с другой лексемой – «imitari», т.е. имитировать [2]. Другая версия утверждает, что термин «имидж» имеет англоязычные корни и происходит от англ. «image» – образ, изображение, отражение [1].

В.М. Шепель определяет имидж, как «облик личности, в котором наиболее ощутимо проявляются те качества, благодаря которым достигается эффект персональной привлекательно-

сти; это репутация семьи, хозяйствующего субъекта, государственного или общественного учреждения, региона или страны в целом [3, с. 74]»

М.В. Томилова считает, что «имидж организации» – это «целостность восприятие (понимание и оценка) организации различными группами общественности, формирующееся на основе, хранящейся в их памяти информации о различных сторонах деятельности предприятия» [4, с.1]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в понятии «имидж» говорится о понимании и оценке организации, основной целью формирования «имиджа» является общее положительное восприятие предприятия различными группами общества. Влияние оказывается при помощи, хранящейся в памяти групп общественности информации о различных сторонах деятельности. Критериями эффективного «имиджа» выступают позитивные оценки деятельности предприятия от руководителей, потребителей, партнеров, а так же самого персонала, высокая конкурентоспособность, высокий авторитет предприятия, позитивные оценки деятельности предприятия средствами массовой информации, высокий уровень предприятия и самоорганизации.

Совсем иное определение имиджа представлено в работе И.Л. Полянской и Л.Н. Полянского. Согласно их характеристике, «имидж» является видением людей, товара, организации, услуги относительно уникальных характеристик, которыми, по их мнению, обладает организация и её деятельность, имидж ее сотрудников: качество, дизайн, известность торговых марок; предоставляемые предприятием сервисные услуги и система скидок, цены на товары, её фирменный стиль [5, с.39]. Инструментами формирования организации выступают: качество, дизайн, известность торговых марок, сервисные услуги и система скидок, цены на товары, фирменный стиль.

По мнению В. Гафта, О. Сагиновой, И. Скоробогатых, «имидж» – это «результат коммуникации корпоративной идентификации целевым аудиториям компании, общее представление, набор убеждений и ощущений, сложившийся в сознании потребителя о данной организации» [6, с.53]. Особенность представленного определения является то, что в понятии об «имидже» говорится как о наборе убеждений и ощущений. Способ формирования «имиджа» базируется на создании корпоративной идентификации, то есть это визуальные и физические средства коммуникации, с помощью которых, предприятие дифференцируется и представляет себя обществу. Сюда могут входить так же логотип, шрифт, реклама, униформа, внутренний и внешний дизайн помещения и т.д.

В.Д. Шкардун и Т.М. Ахтямов в своей работе «Оценка и формирование корпоративного имиджа предприятия» дают следующее определение «имиджа»: «синтез представлений о предприятии, присущих различным группам общественности» [7, с.68]. Исходя из понятия представление об «имидже» формируется на основе личных контактов человека с предприятием, на основе слухов, циркулирующих в обществе и сообщений средств массовой информации. Похожее определение «имиджа» встречается в работах Т. А. Бурцева и Н. А. Миронова. В частности, данные авторы трактуют «имидж», как «совокупность представлений, мнений, взглядов различных групп о предприятии» [8, с.24].

Известный специалист в области психологии социального познания, Г.М. Андреева утверждает: «Имидж – это специфический «образ» воспринимаемого предмета, когда ракурс восприятия умышленно смещении акцентируются лишь определенные стороны объекта. Поэтому достигается иллюзорное отображение объекта или явления. Между имиджем и реальным объектом существует так называемый разрыв достоверности, поскольку имидж сгущает краски образа...» [9, с. 207].

П. Берд пишет, что «Имидж – это полная картинка вас, которую вы представляете другим. Она включает то, как вы выглядите, говорите, одеваетесь, действуете; ваши умения, вашу осанку, позу и язык тела; ваши аксессуары, ваше окружение и компанию, которую вы поддерживаете» [10, с. 136]. По мнению автора, на имидж, например компании, влияют не только внешние характеристики доступные восприятию, но так же социально-ролевые характеристики, которые включают в себя миссию, легенду, цель и репутацию, если же говорить о персональном имидже, то в характеристики необходимо включить систему ценностей человека.

В.М. Шепель трактует понятие «имиджирование», как ряд преднамеренно выстроенных моделей поведения.

Имиджелогия – это комплексная практическая дисциплина, использующая отдельные результаты ряда наук, в том числе социальной психологии, культурологи и др., целью которой является создание методологического и методического оснащения для профессиональной деятельности по созданию и преобразованию имиджа [17].

Профессиональная деятельность по созданию имиджа, обладающего заданными свойствами, а также преобразованию существующего имиджа с целью достижения поставленных целей называется имиджмейкингом. Лицо, профессионально занимающееся созданием и преобразованием имиджа, называется имиджмейкером.

В связи с тем, что театр моды «Пигмалион» является учреждением дополнительного образования, были выявлены следующие трактовки данного понятия.

В Федеральном Законе "Об образовании в РФ" дано определение понятия «Дополнительное образование – вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования.

В 2006 г. была принята «концепция модернизации дополнительного образования детей Российской Федерации на период до 2010 года», документ гласит, что «под «дополнительным» понимается мотивированное образование, которое получает личность сверх основного образования, позволяющее ей реализовать устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально раскрыть себя, самоопределиться предметно, социально, профессионально, лично» [11].

Закон «Об образовании» 2012 года [12], принятый в декабре 2012 г., дает расширенную трактовку понятия дополнительное образование, делая акцент на том, что понятие может относиться как к детям, так и ко взрослым, основная цель которого – удовлетворение индивидуальных потребностей в интеллектуальной, нравственной и физической сфере с целью формирования культуры здорового и безопасного образа жизни и организации свободного времени. Дополнительное образование детей обеспечивает их адаптацию к жизни в обществе, профессиональную ориентацию, а также выявляет и поддерживает детей, проявивших выдающиеся способности.

Рассматривая нормативные документы, регламентирующие сферу дополнительного образования, мы отмечаем, что формулировка определения дает понимание характеристик дополнительного образования, а именно:

- осваивается не в рамках основного образования;
- не требует регламента по образовательным стандартам;
- имеет разные уровни и направления обучения, в том числе досуга, развивающего способности личности;
- удовлетворяет потребности личности и общества.

Точка зрения О.С. Газмана, касаясь вышеупомянутого термина, звучит следующим образом, «дополнительное образование – это деятельность детей и взрослых за пределами регламентированного гос. минимумом учебно–воспитательного процесса» [13, с. 23].

Как было упомянуто выше, дополнительное образование как процесс совершенствования личности не относится только к детям и подросткам школьного возраста, однако мы считаем интересной формулировку доп. образования именно для детей Е.В. Евладовой, Е. Б. Логиновой, Н.Н. Михайловой [14, с. 47], которые признают, что дополнительное образование детей – «неотъемлемая часть общего образования, которая выходит за рамки государственных образовательных стандартов и предполагает свободный выбор ребенком сфер и видов деятельности, ориентированных на развитие в процессе практико–ориентированных занятий таких его личных качеств, способностей, интересов, которые ведут к социальной и культурной самореализации, к саморазвитию и самовоспитанию».

Рассмотрение различных подходов по теме исследования и прослеживание развития сферы дополнительного образования нельзя считать полноценным без понимания этиологии слова «дополнительное». С целью более точного понимания термина «дополнительное образование» мы рассмотрели подход Б.В. Куприянова [15], который в монографии, посвященной вопросу «теории и методики социального воспитания школьников в учреждениях дополнительного образования», значительное внимание уделил анализу этимологии слов: «дополнительное», «дополнить», «дополнять». Автор глубоко осмысливает значение слов, основываясь на переводе синонимичных терминов с других языков. Основываясь на своем исследовании, автор приходит к выводу, что слово «дополнительное» несет в себе смысл обогащения, улучшения. Вышеизложенное позволяет говорить о том, что сфера дополнительного образования должна совершенствоваться, повышать качество знаний, развивая и «дополняя» уровень образования личности.

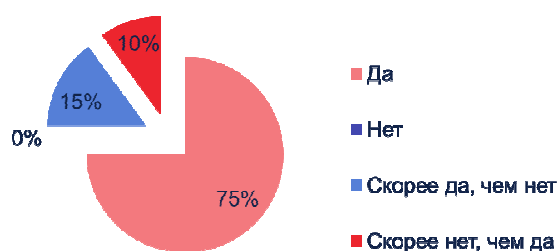
Дополнительное образование детей и взрослых направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интел-

лектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени. Оно обеспечивает детскую адаптацию к жизни в обществе, профессиональную ориентацию, а также выявление и поддержку детей, проявивших выдающиеся способности.

«Организация дополнительного образования – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам» [16].

Основой образовательного процесса в дополнительном образовании детей является реализация дополнительных общеобразовательных программ, выходящих за рамки основных (общих) и имеющих конкретизированные образовательные цели и фиксируемые образовательные результаты.

Как вы считаете, занятия по дефиле помогли Вам по другому позиционировать себя в обществе?

Образовательное пространство дополнительного образования не представляет собой единого поля. Под этим названием объединены образовательные программы разные по источникам финансирования, срокам и обязательности освоения, ведомственной принадлежности структур, их реализующих, взаимодействию с основными программами и целому ряду иных существенных характеристик.

Программы дополнительного образования реализуются в различных образовательных организациях, в первую очередь, в специализированных

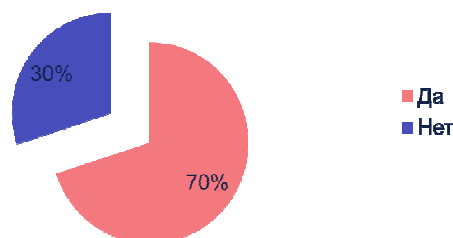
центрах, а также общеобразовательных и дошкольных учреждениях, учреждениях среднего и высшего профессионального образования.

Занятия по дополнительным программам могут проводиться в группах, индивидуально или всем составом объединения (например, клуб, секция, кружок, лаборатория, студия, оркестр, творческий коллектив, ансамбль, театр).

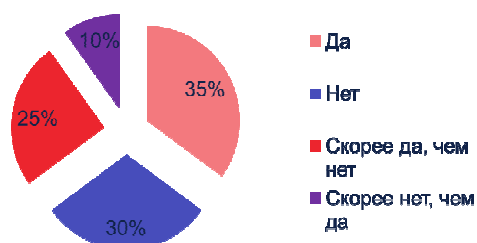
Обладая открытостью, мобильностью и гибкостью, система дополнительного образования детей способна быстро и точно реагировать на образовательный запрос семьи, решая задачи адаптации детей к жизни в обществе, способствуя формированию общей культуры, позволяя организовать содержательный досуг.

Ввиду отсутствия новых групп в детской аудитории театра моды, с целью анализа востребованности имиджмейкерских услуг, было проведено анкетирование во взрослой группе (45 моделей возраста 45+) театра моды «Пигмалион», благодаря которому были получены следующие результаты.

Хотели бы Вы изучать мастерство визажа и парикмахерского искусства?

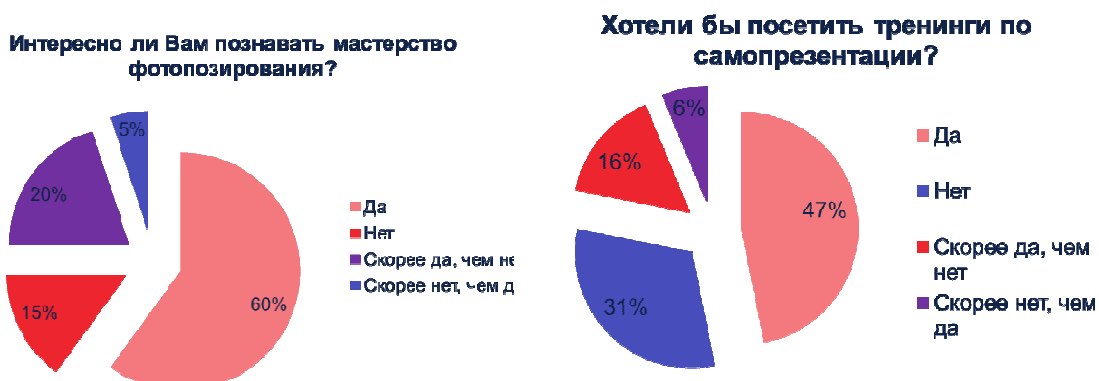
Хотели бы Вы проработать свой имидж?

Большинство опрошенных заметили, что благодаря занятиям по дефиле, стали более уверенно чувствовать себя в обществе, коллеги стали относиться более уважительно. В походке поменялась осанка, подача себя, шаг.

70% опрошенных ответили, что хотели бы дополнительно заниматься визажным и парикмахерским искусством.

Многие уже были на занятиях по фотопозированию, но хотели бы более углубленно пройти обучение этому искусству.

Почти половина (47%) анкетированных хотели бы посетить тренинги по самопрезентации.

75% взрослых моделей прошли бы мастер класс по индивидуальному стилю в одежде. Благодаря этим знаниям, слушатели стремятся понимать какие цвета подходят им по цветотипу, какие фасоны, тип одежды наиболее точно скорректирует и удачно подойдет им по фигуре.

Вопрос, связанный с проработкой своего имиджа, вызвал неоднозначные ответы, скорее всего это связано с тем, что отдельные слушатели считают его уже проработанным у себя и не видят смысла посещать занятия.

Благодаря анкетированию, было выявлено, что слушатели, посещающие курсы дефиле, хотели бы разнообразить свою учебную деятельность другими занятиями.

Исходя из проведенного исследования, мы предложили слушателям экспресс-курсы по фотопозированию, включающих три занятия, длительностью в один час. Количество человек в группе не превышает шести, занятия проходят для женщин в возрасте от 40 лет.

В программе курса освещаются три темы:

1. Особенности портретной съемки. На этом уроке рассказывается, куда и как поставить руки, как встать (прямо, в пол оборота, боком, спиной), какие эмоции нужно показать и как их изобразить в кадре. Так же на этом уроке, на фото демонстрируют аксессуары (очки, шляпа, бижутерия).

2. Фотосъемка в полный рост в движении. На данном уроке разбираются основные удачные позы, разбираются ошибки, приводятся ассоциации с каждой позой, для того чтобы лучше запомнить каждую.

3. Позирование на стуле. Заключительный урок посвящен позам сидя и взаимодействию со стулом/креслом/диваном. Как элегантно сесть в платье и как поставить ноги в брюках.

Благодаря проведенному исследованию данный курс был внедрен в услуги театра моды «Пигмалион» и пользуется популярностью. Всего набрано три группы по пять человек.

Следующим этапом, благодаря исследованию и пониманию о необходимости расширения спектра имиджмейкерских услуг, была разработана программа профессиональной подготовки «Демонстратор одежды» 40+.

В программе будут присутствовать пять дисциплин: история костюма и развития моды; визажное и парикмахерское искусство; актерское мастерство; классическое дефиле; работа на фотокамеру.

По завершению программы модель сдает квалификационный экзамен, при успешной сдаче которого выдается удостоверение установленного образца о прохождении программы профессиональной подготовки с присвоением квалификации Демонстратор одежды 3 разряда.

Курс демонстратор одежды включает в себя все направления, которые были проанализированы благодаря анкетированию и выявлены наиболее востребованные дисциплины.

В заключении, можно сделать вывод, что модельный бизнес востребован не только среди молодого поколения, но и среди взрослой аудитории женщин и мужчин (в основном женщин). И хотя при исследовании мнения о повышении своего имиджа разделились, у большинства опрошенных наблюдается готовность проходить данные курсы и повышать свой уровень знаний не только в сфере моделинга, в нашем случае дефиле, но и с учетом развития и изменения своего имиджа. Большинство слушательниц заинтересовались курсом фотопозирования (как элементом имиджирования благодаря которому выявляется индивидуальность клиента), помо-

гающим развить уверенность в себе, артистизм, владение своим телом и взглядом, преодоление скованности, способность находить лучшие ракурсы и позы, естественно выражать свои эмоции.

1. Коллективный словарь: [сайт]. – URL.: <https://sites.google.com/site/kollektivnyjslovar/home/i/imidz> (дата обращения 20.11.2020).
2. Васильев Г.А., Поляков В.А., Основы рекламы: учеб. пособие. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 719 с.
3. Шепель В.М., Имиджелогия. Как нравиться людям. – Москва: Народное образование, 2002. – 341 с.
4. Томилова М.В. Модель имиджа организации // Маркетинг в России и за рубежом. – 1998г. – №1 – С.1 – 6
5. Полянская И.Л., Полянский Л.Н. Имидж торгового предприятия: статья // Маркетинг в России и за рубежом: журнал. – 2009г. – №3 – С. 39 – 47
6. Сагинова О., Скоробогатых И., Гафт В. Маркетинговое управление корпоративной репутацией коммерческого банк // Маркетинг. — 2006. – №5 – С. 52–56
7. Шкардун В.Д., Ахтямов Т.М. Оценка и формирование корпоративного имиджа предприятия // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – №3 – С. 67–77
8. Бурцева Т.А., Миронова Н. А. Исследование корпоративного имиджа // Маркетинг. – 2008 – №3 – С. 24–34
9. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – Москва: Аспект Пресс, 2001. – 376 с
10. Берд П. Продай себя. Тактика совершенствования Вашего имиджа. – Минск. Амалфея, 1997. – 208 с.
11. Концепция модернизации дополнительного образования детей Российской Федерации на период до 2010 года [сайт]. – URL: <http://bestpravo.ru/rossijskoje/lq-postanovlenija/m4w.htm> (дата обращения: 11.11.2020).
12. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 02.12.2019 № 411-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – 04 декабря. – № 54. – Ч.1. – Ст. 67.
13. Газман О.С. Игра как системная потребность детства // Философия и педагогика каникул. – Москва: ВЛАДОС, 1998. – С. 23.
14. Евладова Е.В. Дополнительное образование детей. – Москва: ВЛАДОС, 2002. – 349 с.
15. Куприянов Б.В. Теория и методика социального воспитания школьников в учреждениях дополнительного образования: монография. – Кострома: Искусство, 2009. – 410 с.
16. Луначарский А.В. Что такое образование // О воспитании и образовании. – Москва, 1976. – 361 с.
17. Командный менеджмент: [сайт]. – URL.: <http://www.teammanagers.ru/tmags-429-4.html> (дата обращения: 26.04.2021).

Рубрика: Психологические исследования ресурсов современного человека

УДК 159.9.072

ФОРСАЙТ-СЕССИЯ КАК СПОСОБ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОФЕССИИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Д.А. Сергеева
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

На данный момент экономического развития нашей страны актуальной проблемой является трудоустройство выпускников ВУЗов по профилю обучения. Имеющиеся сложности обусловлены различными факторами, как объективными, так и субъективными. Психологи труда считают, что размытые представления о своей профессии, условиях труда у выпускников могут являться причиной обозначенной ситуации. В статье представлены результаты эмпири-

ческого изучения представлений о будущей профессии у студентов-психологов первого курса, очерчены имеющиеся проблемные области, предложена конкретная технология, позволяющая объективизировать и содержательно наполнить представления студентов. Предлагаемая форсайт-сессия является для студентов предпочтительной, по сравнению с другими методами работы, так как основана на тесном взаимодействии между участниками и направлена на создание единого представления о ситуации.

Ключевые слова: трудоустройство, профессия, студенты-психологи, представления о профессии, форсайт-сессия.

FORSYTH SESSION AS A WAY TO CONSTRUCT IDEAS ABOUT THE PROFESSION AMONG STUDENT PSYCHOLOGISTS

At the moment, the economic development of our country is a pressing problem is the employment of graduates of universities in the training profile. The difficulties are due to various factors, both objective and subjective. Labor psychologists believe that blurred ideas about their profession, working conditions for graduates can be the reason for the indicated situation. The article presents the results of an empirical study of ideas about the future profession among students-psychologists of the first year, outlines the existing problem areas, proposes a specific technology that allows objectifying and content the ideas of students. The proposed forsight session is preferable for students over other methods of work, as it is based on close interaction between participants and aims to create a single idea of the situation.

Keywords: employment, profession, students-psychologists, ideas about the profession, forsight session.

Мы с уверенностью можем говорить о том, что профессия является одной из важнейших частей жизни человека: это часть самоидентификации личности, цель человеческих амбиций, то, с помощью чего разные люди оценивают друг друга; в конце концов, это то, благодаря чему функционирует и работает общество.

Серьезной проблемой для выпускников является трудоустройство и адаптация к труду на рабочем месте. Эта ситуация вызвана неопределенностью представлений выпускников о своем профессиональном будущем. Так, нереалистичные представления о будущей профессии и сохранении труда могут стать причиной дальнейшей дезадаптации выпускников, в том числе выпускников-психологов, изучению представлений о профессии которых посвящена данная работа. Её научная новизна обусловлена предлагаемой социальной технологией, которая адаптирована для решения проблемы представлений о будущей у студентов-психологов.

Целью нашей работы является изучение и описание представлений о профессии у студентов-психологов, обучающихся на первом курсе и составление плана форсайт-сессии на основе полученных результатов.

Задачи работы:

1. Рассмотреть понятие «представления о профессии» в психологическом контексте;
2. Подобрать методики эмпирического исследования представлений о будущей профессии;
3. Провести эмпирическое исследование представлений о профессии у студентов психологов, на основе эмпирических результатов сформулировать выводы;
4. Разработать программу, направленную на конструирование представлений о профессии у студентов-психологов.

Объект: представления о профессии.

Предмет: представления о профессии у студентов-психологов.

Эмпирическая выборка: студенты-психологи 1-го курса ВГУЭС, 27 человек.

Выбору профессии всегда предшествует формирование каких-либо представлений о своей будущей профессии. Так же, как без соответствующих знаний нельзя стать специалистом в своей области, нельзя выполнять свои трудовые обязанности без понимания того, что, собственно, необходимо сделать. Пифагор писал: «Не делай никогда того, что тебе не знакомо, но научись всему, что следует знать» [3].

Несмотря на то, что образ профессиональной деятельности и представления о ней формируются на разных этапах жизни человека, формирование представлений о профессии особенно важно изучать в контексте значимости данной темы как для подростков, так и людей чуть более старшего, юношеского возраста – студентов. Для этих возрастных групп выбор профессии и про-

цесс непосредственно профессионализации является особым, переходным этапом становления личности. Так, последним периодом развития личности, анализируемым Выготским Л.С., является период полового созревания, эпоха подростничества. Выготский Л.С. считает выбор профессии ключевым моментом в жизни подростка, который стимулируется и социальными требованиями, и личными мотивами стать самостоятельным, осуществить свои возможности [2].

Основные представления о профессии у человека формируются задолго до поступления в вуз или другое учебное заведение. Образ профессии складывается исходя из различных сфер жизнедеятельности: собственного жизненного опыта, влияния социального окружения, социально-экономической ситуации в стране в целом.

Зиброва С.В. описывает образ профессии как внутреннее образование, в совокупности отражающее личностный процесс формирования профессионального сознания с одной стороны, и внешнее содержание конкретной профессиональной деятельности, непосредственно влияющее на это формирование – с другой стороны. У студентов эта структура выражена как образ будущей профессии, являющийся отражением в сознании учащегося содержания будущей профессиональной деятельности. Образ определяется как субъективная картина мира или его фрагментов [4].

Для изучения представлений о профессии была выбрана ассоциативная методика.

Ассоциативный тест является одной из первых проективных методик и был впервые использован Карлом Юнгом. В данной методике используется некий стимул (стимульное слово), на который респондент должен придумать некоторое количество различных слов-ассоциаций. Методическая база методики строится на следующем утверждении: процесс «извлечения» ассоциаций из памяти является неосознаваемым, эти ассоциации являют собой часть внутреннего содержания сознания.

Результаты ассоциативного теста, в ходе которого студентов разных курсов просили назвать первые пришедшие в голову слова, ассоциирующиеся со словом «психология», с акцентом на то, что подразумевается будущая профессия, были обработаны методом контент-анализа. Сущность данной процедуры заключалась в том, что индуктивным путем, т.е. на основании впечатления от подлежащих анализу ассоциаций были выделены несколько групп представлений о семье и браке: «средства труда», «субъект труда», «предмет труда», «личностные качества профессионала», «результат труда», «профессионал», «цель труда», «условия труда».

Далее было проведено распределение образов и ассоциаций по полученным типам представлений, после чего был произведен ряд математических процедур, целью которых являлось выявление суммарной оценки разнообразия для каждого типа представлений (в %).

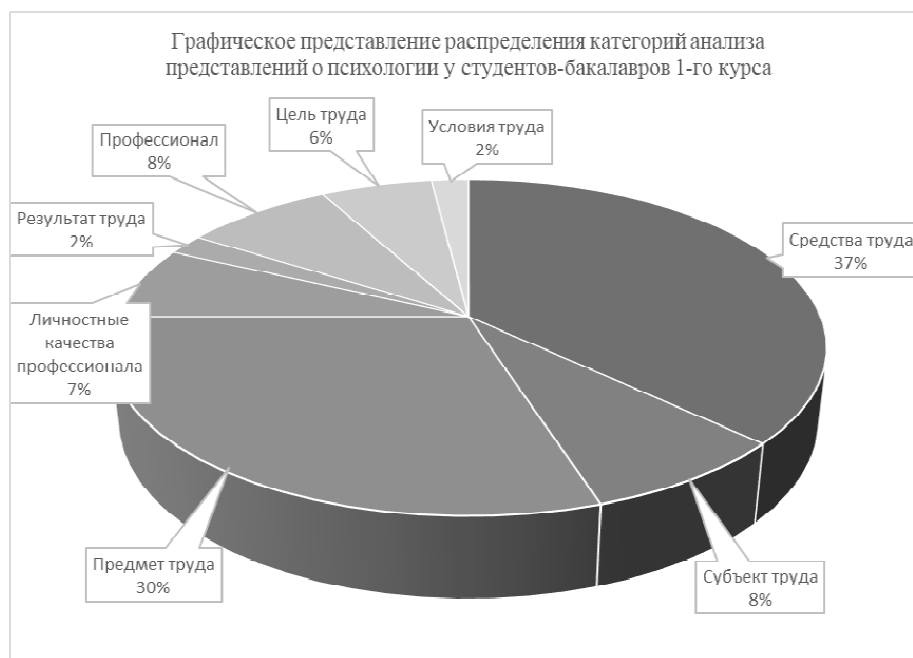

Рис. 1. Графическое представление распределения категорий анализа представлений о профессии у студентов-бакалавров 1-го курса

Как видно из результатов, большую часть занимают такие категории, как «Средства труда» и «Предмет труда». На первом месте находится категория «Средства труда» (38%), представленная такими ассоциациями, как: «знание» (4), «рефлексия» (4), «консультация» (3), «психоанализ» (3) и т.д. В этой категории находятся ассоциации, характеризующие средства труда, с помощью которых работает психолог.

На втором месте по вкладу в общее разнообразие ассоциаций у студентов 1-го курса находится категория «Предмет труда», занимающая 31% от общего разнообразия. Категория представлена следующими ассоциациями: «эмоции» (4), «проблемы» (4), «характер» (3), «чувства» (2) и т.д. Эту категорию составили ассоциации, представляющие предмет труда – то, с чем работает психолог.

Менее всего оказались представлены такие категории, как «результат труда» (2%) и «условия труда» (2%). Такие результаты могут говорить о том, что у студентов данной группы недостаточно сформированы представления о том, как должна происходить их деятельность и в каких условиях, какими должны быть результаты труда психолога.

Также в целом можно отметить, что представления о профессии у студентов данной группы достаточно унифицированы, не специализированы. В результате исследования было отмечено небольшое количество ассоциаций, которыми оперируют студенты, описывая будущую профессиональную деятельность, а также то, что большинство ассоциаций были достаточно общими.

Можно говорить о том, что в целом, ассоциации, полученные в результате данного исследования, являются нормой для студентов первого курса, у которых в начале обучения достаточно много общеобразовательных предметов. Однако, другое наше исследование, результаты которого здесь не представлены, говорят о том, что ассоциации студентов третьего курса психологов также являются достаточно унифицированными.

Таким образом, мы приходим к выводам о необходимости активизации процесса формирования представлений о профессии у студентов-психологов. Наиболее оптимальным на данный момент методом активизации этого процесса мы считаем проведение форсайт-сессии.

Под форсайт-сессией подразумевают процесс определения позиций заинтересованных лиц по отношению к общему для них будущему [1]. Иными словами, в ходе форсайт-сессии происходит моделирование и прогнозирование будущего группы лиц, участвующих в этом проекте.

Длительность форсайт-сессии составляет 2 часа. Данная программа состоит из следующих этапов:

Установочный блок: вводный диалог, постановка целей форсайт-сессии. Длительность: 10 минут.

Образ будущего и профессии психолога в будущем: студенты делятся на 2 или 3 группы (в зависимости от количества человек), затем в группах отвечают на следующие вопросы: как изменится мир в будущем (через 10 лет)? Как это скажется на профессии психолога? Какие изменения произойдут в сфере профессионального обучения? Длительность: 45 минут.

Образ будущего и актуальные навыки: студенты делятся на 2 или 3 группы (в зависимости от кол-ва человек). Студенты готовят ответ на вопрос: какие навыки и способности надо возвращать в себе сейчас, чтобы в будущем стать успешным специалистом? Длительность: 20 минут.

Мое место и моя роль – «Что в мире будущего делаю я?»: Индивидуальное задание: каждый участник кратко описывает то, как видит себя в будущем. Длительность: 15 минут.

Карта будущего: Студенты выполняют следующее упражнение: «Начертите карту своего успешного будущего. Ваши глобальные цели обозначьте как пункты местности, в которых вы хотели бы оказаться. Придумайте и напишите названия для «пунктов-целей», к которым вы стремитесь в своей личной и профессиональной жизни. Длительность: 30 минут.

Предполагается, что данная работа, включающая активную деятельность мышления и воображения студентов, а также групповую работу, позволит обозначить им необходимые способности, обуславливающие успешную профессиональную деятельность, которые, в том числе, будут способствовать плодотворной учебной деятельности. Данная схема форсайт-сессии также предполагает раскрытие потребности в познании своей будущей профессии, стремлении развиваться в данном направлении.

---

1. Акмаева Р.И. Формирование и развитие методов и инструментов эффективного менеджмента на российских предприятиях. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2006. – 416 с.

2. Выготский Л.С. Детская психология // Собр. соч. в 6 т. Т. 4 / под ред. Д.Б. Эльконина. – Москва: Педагогика, 1984. – 432 с.

3. Жмудь Л.Я. Пифагор и ранние пифагорейцы.– Москва, 2012. – 449 с.
4. Зиброва С. В. Профессиональное сознание: репрезентация и образ профессии: дис. ... канд. психол. наук. – Красноярск, 1999. – 122 с

Рубрика: Журналистика

УДК 070.447:791.43

КИНОКРИТИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

А.В. Синичникова
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В данном исследовании рассматривается кинокритика как жанр сетевой кинокритики, особенности ее развития и формы существования в традиционных искусствоведческих изданиях, а также на таких платформах как Instagram и YouTube.

Ключевые слова: кинокритика, кинокритика, блог, социальная сеть, Instagram, YouTube.

FILM CRITICISM ON SOCIAL MEDIA

This study examines film review as a genre of online film criticism, features of its development and forms of existence in traditional art criticism publications, as well as on platforms such as Instagram and YouTube.

Keywords: film criticism, film review, blog, social network, Instagram, YouTube.

Кино было и остается самым массовым видом искусства. Актуальность данного исследования заключается в том, что в наши дни профессиональная кинокритика переживает если не свой кризис, то точно свое перерождение. Классические журналы о кино переходят на сетевой формат, в котором приходится играть по новым правилам, и тем не менее, остаются все-таки больше материалом для элитарной группы пользователей.

В то время как интернет-критика переживает свой расцвет. На различных интернет-ресурсах появляется все больше энтузиастов готовых говорить о кино на широкую аудиторию. Пусть рецензии в социальных сетях, возможно, и уступают в профессионализме классическим критическим изданиям, но они набирают большую аудиторию, провоцируют вокруг себя дискуссию, и для многих авторы выступлений становятся лидерами мнений. Наше внимание будет направлено именно на кинокритику как основной критический жанр в сетях.

В нашей работе мы обратили внимание на то, в чем особенности современной критики, чем отличается сетевая критика от традиционной. Новизна исследования в изучении успешных блогов о кино, а также тенденции развития кинокритики в социальных сетях. Методы: сравнительный анализ, синтез, сопоставление, наблюдение.

Цель – изучение кинокритики в социальных сетях.

Задачи:

1. Изучить научную литературу о кинокритике как жанре журналистики.
2. Установить роль кинокритики в жизни современного человека.
3. Проанализировать блоги о кино и форму существования кинокритики в них.

Объект исследования – современная кинокритика как особый вид коммуникации.

Предмет – кинокритика в сети Интернет.

Материалом для исследования послужили такие YouTube каналы, как: «КиноПоиск», «ЧБУ», «Эпизоды», «BadComedian», «...and Action!», «Квинтэссенция», «ШЕСТНАДЦАТЬ НА ДЕВЯТЬ», «Искусство Кино», а также блоги в Instagram: «Пьяный киношник», «Понимай кино», «Коротко о кино» и др.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составили книги и статьи, посвященные проблемам кинокритики таких авторов, как: Аникиев Р. А.[1], Ефременко А.А. [3], Брежнева, Д. Д.[2], Корконосенко С. Г. [5], Сергунина Н.А. [6], Иовлева А. В. [4], а

также материалы из таких профессиональных критических и искусствоведческих изданий как «Искусство кино», «Сеанс» и «Киноведческие записки».

Сейчас кино является одним из самых массовых видов искусства, к которому приобщается каждый из нас. Такая популярность кинофильмов обуславливается их доступностью, многообразием и качеством продукта. Современный зритель чаще идет в кино и смотрит фильмы, для которых специально проводятся огромные пиар-кампании и реклама о них доносится буквально из всех источников информации, что не всегда является доказательством качества этой продукции. В то время как качественные авторские фильмы просто не имеют нужного бюджета для рекламы такого масштаба, поэтому очень часто проходят в прокате незаметно. И в такой ситуации только кинокритика служит для зрителя тем единственным ориентиром в огромном и хаотичном информационном пространстве.

Первейшая задача критики – дать понять зрителю, стоит ли идти в кинотеатр и тратить деньги на конкретный фильм, но в то же время кинокритика — это своеобразный обмен мнениями, возможность посмотреть на фильм под разными ракурсами, в целом узнать больше о событиях, происходящих в мире кино.

Таким образом, кинокритика будет востребована до тех пор, пока будет востребовано кино. Очевидно, что в современном мире ее формы будут меняться, но функции останутся прежними, поэтому сейчас мы остановимся на них более подробно.

Изучив научную литературу по кинокритике, мы обобщили следующие ее функции:

1) Поддержание системы ценностей – заключение о том, обладает ли конкретный фильм художественной ценностью, насколько он полезен для общества, несет ли в себе какой-то просветительский замысел.

2) Противостояние силе экранного внушения – критика действует на потенциального зрителя отрезвляющим образом, давая объективную оценку произведению.

3) Определение кинематографического контекста – профессиональная критика всегда базируется на теории кино, находя аллюзии к прошлым работам или же открывая новые экспериментальные приемы.

4) Воспитание эстетического вкуса – оценка эстетического содержания картины, насколько профессионально с творческой, технической и технологической точек зрения проведена работа.

5) Просветительская функция – кинокритика дает представление о процессах, методах, технике создания фильмов, погружение в теорию не только кино, но и других искусств, ведь кино почти всегда воплощает в себе другие виды искусства, такие как: музыка, живопись, дизайн и др.

6) Публицистическая функция – анализ произведения с точки зрения его актуальности в современном обществе [3, с. 91].

Назовем, в каких жанрах функции реализуются эти функции.

С.Г. Корконосенко выделяет следующие жанры:

1. Аннотация – критический жанр, кратко сообщающий о содержании киноленты и дающий ей сжатую характеристику.

2. Заметка – небольшой по объёму критический жанр, который дает общее описание картины, кратко обозначая ее особенности.

3. Рецензия – средний по объёму критический жанр, рассматривающий, как правило, одно художественное произведение.

4. Комментарий – небольшой по объёму жанр, особенность которого заключается в более субъективном анализе произведения либо его функционировании, здесь явно выражена авторская позиция.

5. Эссе – еще один субъективный жанр, с большой степенью эмоционально-чувственного отношения автора, предметом внимания которого часто становятся явления из мира искусства или портрет творческой личности.

6. Критическая статья – наиболее объёмный жанр, анализирующий художественные материалы и дающий комментарий относительно явлений, происходящих в мире искусства; подразделяется на теоретическую и проблемную статьи.

7. Обзорение – жанр, который анализирует произведения искусства с точки зрения общих тенденций; рассматривает, как правило, более одного художественного материала [5].

Как правило, рецензия – это самый известный и часто используемый критический жанр.

Д.А. Брежнева дает следующее определение этому жанру: «кинорецензия – это тематическая разновидность жанра рецензии, совмещающая в себе свойства как публицистического дискурса, с его нацеленностью оказать влияние на социальные и морально-нравственные составляющие лич-

ности адресата, так и художественного дискурса, где проявляется авторская творческая позиция и индивидуальность, что находит отражение в языковом оформлении этого типа текста» [2].

Все чаще интернет-пространство заполняется различными блогами о кино, в которых увлечённые зрители пишут свои отзывы на фильмы. Конечно, такие материалы отличаются от тех, какие мы привыкли видеть в качестве традиционной журнальной критики. На этих отличиях и остановимся более подробно.

На российском рынке существует несколько профессиональных критических изданий, наиболее влиятельные из которых – журналы «Искусство кино» и «Сеанс». Это серьезные киноведческие издания, выходящие как в печатном, так и в сетевом формате, где работают лучшие кинокритики страны.

Традиционные издания отличает: большой объём материала, дидактичность и образность речи, обилие профессионализмов, насыщенность отсылками к другим художественным произведениям, а также небольшой тираж, аудитория, как правило, из мира киноиндустрии.

В социальных сетях печатная продукция обращена к массовой аудитории, но это не лишает ее структурности. В качестве критериев анализа следует остановиться на следующих: особенности рецензирования (подача контента, подходы и задачи), вовлеченность (количество подписчиков, комментариев, лайки, просмотры), хронометраж видео (или объем текста), обновляемость контента, структура и монтаж видео, мастерство ведущего. На основе этих критериев мы провели сравнительный анализ и выявили сильные стороны и недостатки блогов о кино в социальных сетях, что помогло нам определиться с характеристиками качественной интернет-рецензии.

Проанализировав рецензии на таких YouTube каналах, как: «КиноПоиск», «ЧБУ», «Эпизоды», «...and Action!», «ШЕСТНАДЦАТЬ НА ДЕВЯТЬ», «Искусство Кино», а также блоги в Instagram: «Понимай кино», «Коротко о кино» и др. мы пришли к выводу: среди успешных киноблогеров много как людей из профессии (сценаристов, продюсеров, режиссеров монтажа и т.д.), так и простых любителей. По предмету внимания блоги условно можно разделить на следующие категории:

1. Блоги, анализирующие фильмы с точки зрения драматургии.
2. Блоги, занимающиеся поиском скрытых смыслов.
3. Блоги, анализирующие творчество киноличностей.
4. Блоги, посвященные теории кино.
5. Блоги, анализирующие фильм через детали сюжета.
6. Блоги, обзорающее кинопремьеры.

Во всех перечисленных блогах присутствует кинорецензия. Проанализировав этот жанр, мы пришли к выводу, что сетевой рецензии свойственны следующие особенности:

1. Доступность.
2. Оперативность.
3. Отсутствие любых регламентов (по стилю, формату и объему), исключение составляет ограничение по количеству символов на определенных платформах.
4. Речь, близкая к разговорной.
5. Эмоциональность.
6. Обратная связь в виде комментариев.
7. Часто анонимность.

Интернет-рецензии, таким образом, имеют некоторые преимущества перед традиционной критикой – это свобода, оперативность, интерактивность и доступность. Но главным недостатком интернет критики все же остаётся ее непрофессионализм. Так, в сетевых рецензиях замечено преобладание субъективного мнения при отсутствии объективной аргументации, оценочность произведения выражается по 10-бальной шкале, речь изобилует просторечиями, а также происходит полное игнорирование контекста.

---

1. Аникиев, Р. А. Контент-анализ кинорецензий // Достижения науки и образования. – 2018. – №9 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-kinoretsenziy> (дата обращения: 13.05.2021).

2. Брежнева, Д. Д. Жанрово-стилистические и когнитивные особенности кинорецензии как вида массово-информационного дискурса (на материале современной британской прессы). – Москва, 2013. – 230 с.

3. Ефременко, А. А. Кинокритика и киножурналистика: дифференциация творческой деятельности журналиста: сборник работ 68-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: в 3-х ч. Ч. 3. – Минск: БГУ, 2011. – С. 88–91.

4. Иовлева, А. В. Трансформация современной кинокритики и развитие блогерской медиакритики // Медиаисследования 2018 / под ред. Т.А. Семилет, И.В. Фотиевой. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А, 2018. – 204 с.

5. Основы журналистской деятельности: учебник для вузов / под ред. С. Г. Корконосенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 332 с.

6. Сергунина, Н.А. Литературная критика в руинете как звено коммуникативной системы: автор-текст-аудитория: дис. канд. фил. наук: 10.01.10. – Воронеж, 2006. – 172 с.

Рубрика: Психологические исследования ресурсов современного человека

УДК 314.74

СТРЕССЫ У ПЕРВОКУРСНИКОВ И ВОЗМОЖНОСТЬ ВЗАИМОПОМОЩИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

А.А. Титова
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Психологические проблемы у студентов первого курса связаны, как с недавним переживанием ЕГЭ, так и с процессом адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Трудности, с которыми они сталкиваются по окончании школы и при поступлении в вуз, вызывают сильнейший стресс, а часто и депрессию. Рассматриваются эмпирические данные о реагировании студентов с высоким уровнем стресса на трудности и возможность их преодоления через взаимопомощь.

Ключевые слова: стресс, трудности, первокурсники, реакции, взаимопомощь.

STRESS AMONG FIRST-YEAR STUDENTS AND THE POSSIBILITY OF MUTUAL ASSISTANCE AMONG STUDENTS

Psychological problems in first-year students are associated with both the recent experience of the Unified State Exam and the process of adaptation to new living conditions. The difficulties they face after leaving school and entering university cause extreme stress, and often depression. The article considers empirical data on the response of students with a high level of stress to difficulties and the possibility of overcoming them through mutual assistance.

Keywords: stress, difficulties, first-year students, reactions, mutual assistance

По результатам анализа отчисления студентов первых курсов в течение 5 лет отчисленные на первом курсе студенты составляют от 12 до 30% (по результатам беседы с специалистами студенческого офиса нашего университета- ВГУЭС).

Проблема адаптации вчерашнего школьника к среде вуза остается стабильно актуальной. При этом важно искать и изучать пути противодействия дезадаптации первокурсников. Еще будучи школьниками, первокурсники переживают трудности и дистресс в ситуации ожидания результатов ЕГЭ. Но студенты первых курсов 2020 года- оказались в особенно сложной ситуации, поскольку в условиях подготовки к ЕГЭ переживали режим самоизоляции и дистанционного обучения. Результаты опроса НИИЦ здоровья детей Минздрава показали, что у 80% школьников отмечены неблагоприятные психические реакции, а у 83,8% -завышенные показатели стресса, указаны реакции пограничного уровня: депрессивные состояния более чем у 40% школьников. Факторы малоподвижности, а также замкнутость на собственной жизненной ситуации породили негативную фиксацию, депрессивность [1, 2]. Психологические трудности во взаимодействиях с преподавателями вуза имеют свои особенности и связь с учебно-профессиональной мотивацией, имплицитными нормами поведения преподавателей, раскрытыми в исследованиях В.С. Чернявской [3, 4]. Обучаясь на первом курсе, студенты начинают формировать типы преодоления трудностей и стрессов студенчества. С целью изучения этих типов и

возможности включения взаимопомощи, как пути психологического сопровождения переживания трудностей, мы провели эмпирическое исследование в группе студентов первого курса.

Исследовалось состояние стресса; особенности реагирования на трудности у студентов с высоким уровнем стресса и перспективы взаимопомощи, как психологического сопровождения.

Эмпирическая выборка составила 25 человек- студенты двух групп, из них- 11 мужского пола и 14 – женского. Для исследования были избраны методики: уровень переживания стресса – методика А.О. Прохорова [5], проективная методика «Человек под дождем» (А. Абрамс, А. Эмчин) [6], а также контент- анализ эссе на тему «Я помогаю – мне помогают»- как бы я мог помочь сверстникам и какую помощь хотел бы принять».

Оказалось, что у большинства студентов наблюдается высокий уровень переживания стресса. Студентов с низким уровнем стресса оказалось лишь 2 человека (табл. 1).

Таблица 1

Количество студентов с разными уровнями стресса (n=25)

Высокий уровень стресса	Средний уровень стресса	Низкий уровень стресса
16	7	2

Результаты применения методики «Человек под дождем» показали- общее впечатление от рисунков, которое создалось – ощущение холода и напряженности. Большинство из них объединяет отсутствие разнообразия цветов, а сильный, беспорядочный дождь, изображенный большинством из испытуемых, может говорить об отрицании происходящего и о нестабильности окружающей среды. Количество признаков реакций на стресс и способов преодоления трудностей превышает количество испытуемых (N=16), поскольку у ряда испытуемых наблюдались несколько признаков.

Таблица 2

Количество признаков реагирования на стресс и преодоления трудностей.

Склонность к уходу от действительности, потеря опоры	Депрессивные тенденции, незащищенность	Мобилизация	Ожидание неприятностей	Потребность в защите
7	4	3	2	6

Среди других стратегий наиболее часто студенты с высоким уровнем стресса реагируют с помощью ухода от действительности или испытывают потребность в защите, – такого рода реакции- говорят о том, что студентам трудно решать проблемы и преодолевать стресс (табл. 2). Оказалось, что первокурсникам надо учиться осознавать свои стратегии преодоления и не избегать проблем, а решать их, используя более широкий спектр вариантов, в том числе- «помогая другим- помогать себе». Для преодоления стресса у первокурсников есть очень важный «инструмент» – это общение со сверстниками. Такое общение – одна из основных потребностей и имеет большое значение для развития дружеских отношений, ведь именно в студенческой среде берет начало большая человеческая дружба [7]. Помощь, которую могут принять и оказать студенты – это помощь друг другу, как реализация стратегии психологического сопровождения. П. А. Кропоткин утверждал, что стремление к взаимопомощи сохраняется у человека и пронесено через века, оно встречается даже у животных [8]. Для проверки предположения о возможности организации групп взаимопомощи студентов, мы провели контент-анализ эссе студентов этой группы. Анализ результатов эссе, полученных на той же эмпирической выборке, показал, что 13 человек из группы отметили в качестве трудных, преимущественно, учебные ситуации. Они написали, что готовы оказать помощь в изучении дисциплин, в которых сами разбираются, принять помощь от других в изучении дисциплин, с которыми у них трудности. 12 человек написали о потребности в психологической помощи, но отметили, что стесняются или боятся об этом попросить, также о том, что они сами готовы оказать психологическую помощь, но не знают какую именно. Практически никто из испытуемых не предложил конкретных видов помощи ни по отношению к себе, ни по отношению к другим.

Результаты исследования говорят о высоком уровне переживания стресса студентами первого курса; студенты с высоким уровнем стресса склонны к уходу от трудностей и нуждаются в специальной психологической поддержке; студенты готовы оказывать друг другу помощь и принимать ее, но имеют потребность в специальном обучении конкретным умениям.

1. Соколовская И.Э. Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции // Цифровая социология. – 2020. – Т.3, №2. – С.46–54.

2. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г., Горшкова Д.А., Мельник А.М. Суицидальное поведение в студенческой популяции // Культурно-историческая психология. – 2009. – Т. 5. № 3. – С. 101–110.)

3. Чернявская В.С. К вопросу об учебной мотивации студентов и стилях педагогического общения преподавателей // Развитие человека в современном мире. – 2019. – № 3. – С. 79–86.

4. Чернявская В.С. Мясникова О.А. ИмPLICITНЫЕ нормы поведения преподавателей с точки зрения студентов (на примере студентов ВГУЭС) // Психология способностей: от самораскрытия к профессиональной реализации: материалы Всероссийской научной конференции. 2018. – С. 173–180.

5. Психодиагностика стресса: практикум / сост. Р.В.Куприянов, Ю.М. Кузьмина; М-во образования и науки РФ, Казан, гос. технол.ун-т. – Казань: КНИТУ, 2012. – 212 с.

6. Шевченко М. А. Психологические цветовые и рисуночные тесты для взрослых и детей. – Москва: АСТ, 2015. – 108 с.

7. Абрамова Г.С. Возрастная психология. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 624 с.

8. Кропоткин П. А. Взаимопомощь среди животных и людей.. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006.

Рубрика: Психологические исследования ресурсов современного человека

УДК 56.1

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ, САМООЦЕНКИ И УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ У ЖЕНЩИН

Е.В. Чепурина
магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В данной статье представлен теоретический анализ таких понятий как психологическое благополучие, самооценка и уровень притязаний. Затрагивается проблема отсутствия единых психологических определений и актуальность дальнейших исследований. Рассмотрены особенности формирования психологического благополучия у женщин 30-35 лет и его взаимосвязь с самооценкой и уровнем притязаний. Для иллюстрации этой взаимосвязи было проведено эмпирическое исследование..

Ключевые слова: самооценка, уровень притязаний, субъективное благополучие, психологическое благополучие, личность, женщины..

THE RELATIONSHIP BETWEEN PSYCHOLOGICAL WELL-BEING, SELF-ESTEEM AND THE LEVEL OF ASPIRATIONS IN WOMEN AGED 30-35

This article presents a theoretical analysis of concepts such as psychological well-being, self-esteem and the level of aspiration. The problem of the lack of uniform psychological definitions and the relevance of further research are touched upon. The features of the formation of psychological well-being in women of 30-35 years old and its relationship with self-esteem and the level of aspirations are considered. Empirical research has been conducted to illustrate this relationship.

Keywords: *self-esteem, level of aspirations, subjective well-being, psychological well-being, personality, women.*

Введение

Актуальность

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время средства массовой информации усиленно педалируют обилие материальных средств, которые нам, якобы, необходимы. В современном обществе наблюдается примат материального перед духовным и это характерно для людей. Особенной детализации подвергаются женские потребности и это провоцирует возникновение так называемых псевдопотребностей. Псевдопотребности заменяют реальные и характеризуются тенденцией непрерывного роста. Вещественные потребности транслируются, и это манипуляция, от которой страдают молодые женщины. Все это является проблемой, поскольку ведет к разбалансировке соотношения между желаниями (уровень притязаний) и реальными возможностями (успех), что, согласно известной формуле У. Джеймса, ведет к снижению самооценки.

Проблема

Проблемой исследования является отсутствие единых определений таких психологических терминов, как «психологическое благополучие», «самооценка», «уровень притязаний» и противоречия в понимании феномена психологического благополучия у женщин 30–35 лет в целом.

Цель работы: выявление взаимосвязи между психологическим благополучием у женщин 30–35 лет, их самооценкой и уровнем притязаний для более полного понимания протекания психологических процессов и возможности оказания эффективной психологической помощи женщинам этого возраста, оказавшимся в сложной ситуации.

Объект исследования: психологическое благополучие женщин 30–35 лет.

Предмет исследования: взаимосвязь психологического благополучия, самооценки и уровня притязаний женщин 30–35 лет.

Гипотеза: соотношение самооценки и уровня притязаний будет более гармоничным у женщин с высоким показателем психологического благополучия. Под гармоничностью здесь понимается соотношение уровня притязаний и самооценки близкое к 1.

Исследование самооценки личности в отечественной и зарубежной психологии

Самооценка влияет на эффективность деятельности человека и играет важную роль в психологическом благополучии личности.

Согласно теории оперантного научения Б. Скиннера, опыт взаимодействия с внешним миром позволяет человеку составить представления о себе.

А. Адлер считал, что самооценка закладывается из переживания чувства неполноценности в детстве, когда ребенок переживает длительный период зависимости от родителей.

К. Роджерс рассматривал самооценку через «Я-концепцию» личности, которая формируется в раннем возрасте при взаимодействии со значимыми другими. Через призму «Я-концепции» человек видит мир, но она не контролирует его действия, поведение лишь согласуется с ней. «Я-концепция» включает в себя «Я-идеальное». Это все те характеристики, которыми человек хотел бы обладать, но пока не обладает.

Самооценка, как психологическая категория, находится в структуре ядра личности, является ядром самосознания, формируется с детского возраста через стремление к превосходству как основной мотивационной силой под влиянием социальной ситуации развития и значимых других, тесно взаимосвязана с ценностями личности, Я-концепцией, аффективными переживаниями.

Исследование уровня притязаний в психологии

Уровень притязаний – это уровень трудности выбираемой человеком цели, в котором находят выражение его ценности и потребности в выполнении задач, а также оценка достигнутых результатов и собственных качеств.

Уровень притязаний тесно связан с самооценкой, эту связь У. Джеймс отразил в виде формулы Самооценка = Успех / Уровень Притязаний. Он считал, что «таким образом, наше довольство собой в жизни обусловлено всецело тем, к какому делу мы себя предназначим» [11, с. 19–21].

У женщин, которые поддаются внушениям рекламы материальных благ, постоянно растет знаменатель этой дроби, что ведет, к ухудшению представлений о себе.

Определение психологического благополучия личности в современной психологии

К. Рифф определяет психологическое благополучие как интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования, а также степень реализованности этой направленности. Психологическое благополучие не является эмоциональным переживанием, скорее это наличие психологических особенностей, которые позволяют личности функционировать более успешно, чем при их отсутствии [23, с. 365–369].

Взаимосвязь психологического благополучия, самооценки и уровня притязаний у женщин 30–35 лет

Вследствие раскрытия понятия «самооценки» мы видим главную ее функцию в том, чтобы позволять человеку адекватно оценивать себя и ставить перед собой соответственные цели. Достижение этих целей даст человеку ощущение удовлетворенности жизнью. Уровень сложности целей мы рассматриваем как уровень притязаний, а характеристику удовлетворенностью жизни относим к показателю психологического благополучия.

Таким образом, мы вплотную подошли к формуле успеха Уильяма Джеймса. Поскольку она была написана Джеймсом больше века назад, мы решили проверить этот закон в современном обществе.

Эмпирическое исследование взаимосвязи субъективного благополучия, самооценки и уровня притязаний у женщин 30–35 лет

Объект исследования – психологическое благополучие женщин 30–35 лет.

Предмет исследования – взаимосвязь психологического благополучия, самооценки и уровня притязаний.

Гипотеза исследования – соотношение самооценки и уровня притязаний будет более гармоничным у женщин с высоким показателем психологического благополучия. Под гармоничностью здесь понимается соотношение уровня притязаний и самооценки близкое к 1.

Методы исследования.

Для решения поставленных задач в работе были использованы теоретические, эмпирические методы, а также методы количественной обработки данных:

– Теоретические методы: метод психологического тестирования, систематизация психологических сведений по теме исследования.

– Эмпирические методы: методика «Шкала психологического благополучия»

К. Рифф (адаптация Шевеленковой Т.Д. П.П. Фесенко), методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн.

База для исследования

Выборка из 10 женщин от 30 до 35 лет, из которых 6 состоят в браке, 4 разведены. Все участницы обладают средним уровнем достатка. У 8 из них есть дети.

Для определения значений показателей самооценки и уровня притязаний респондентов была использована методика Дембо-Рубинштейна. Она основана на прямом оценивании (шкалировании) участниками ряда личных качеств. Данная методика позволяет получить данные для качественного анализа индивидуальных особенностей самосознания.

Таблица 1

Показатели эмпирического исследования

Респондент	Самооценка	Уровень притязаний	Уровень притязаний/ Самооценка	Субъективное благополучие
1	79	90	1,14	444
2	72	86	1,19	402
3	62	84	1,35	385
4	55	91	1,65	373
5	66	87	1,32	367
6	71	96	1,35	454
7	43	69	1,6	316
8	50	94	1,88	297
9	67	97	1,45	332
10	58	76	1,31	350

Для получения данных о психологическом благополучии была использована методика К. Рифф. Данная методика позволяет оценить психологическое благополучие в разрезе шести основных составляющих: положительные отношения с другими, автономия, управление окружением, личностный рост, наличие цели в жизни и самопринятие. В рамках нашей статьи мы рассматриваем конечный показатель психологического благополучия: минимальное значение показателя составило 297 у респондента 8, максимальное – 454 у респондента под номером 6.

Среди результатов применения методики Дембо-Рубинштейна мы также выявили минимум и максимум. Максимальные значения у респондента «1»: самооценка 79, уровень притязаний 90. Оба показателя являются очень высокими, что может свидетельствовать об отклонениях в развитии личности и проблемах с самооценкой, но, имея в виду отношение уровня притязаний к самооценке равно 1.14, можно сделать вывод о достаточно гармоничном соотношении этих показателей. Минимальные значения показателей мы видим у респондента «7»: самооценка 43, уровень притязаний 69, причем количественная характеристика самооценки соответствует значению ниже нормы, уровень притязаний – среднему нормальному значению. Поскольку уровень притязаний в пределах нормы, можно сделать вывод о том, что заниженная самооценка является подлинной, а не выполняет защитную функцию, позволяющую избежать ответственности в силу отсутствия способностей.

Мы выявили средние показатели по группе:

Самооценка – 62,3

Уровень притязаний – 87

Психологическое благополучие – 372

Все три показателя не выходят за границу срединной нормы.

В качестве гипотезы мы выдвинули предположение о том, что соотношение самооценки и уровня притязаний будет более гармоничным у женщин с высоким показателем психологического благополучия. Под гармоничностью мы понимаем соотношение уровня притязаний и самооценки близкое к 1.

Для проверки гипотезы мы воспользовались корреляционным анализом.

$$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - \bar{x}) * (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 * (y_i - \bar{y})^2}}$$

$$r_{xy} = \frac{-76,34}{\sqrt{0,46084 * 23848}} = -0,73$$

Между психологическим благополучием (y) и отношением уровня притязаний к самооценке минус 1 (x) существует тесная обратная связь, то есть, чем выше уровень психологического благополучия женщины, тем ближе к 1 значение отношения уровня притязаний к ее самооценке и тем оно гармоничнее. А значит, согласно результатам корреляционного анализа, гипотеза верна.

По причине небольшого количества участников исследования, мы рассматривали небольшую выборку и не проверяли данные на нормальность. Для того, чтобы подтвердить полученные результаты, мы выполним анализ данных с помощью критерия Манна-Уитни.

Мы разобьем нашу группу респондентов на две подгруппы: в одной будут находиться женщины с уровнем психологического благополучия ниже среднего значения, во второй – выше.

Таблица 2

Разбивка выборки

Респондент с уровнем субъективного благополучия ниже среднего	Субъективное благополучие	Респондент с уровнем субъективного благополучия выше среднего	Субъективное благополучие
5	367	1	444
7	316	2	402
8	297	3	385
9	332	4	373
10	350	6	454

Расположим все значения в один ряд и проранжируем их.

Ранг 1 = 6+9+10+8+7 = 40; Ранг 2 = 2+3+4+5+1 = 15

40 > 15, следовательно Ранг 1 > Ранг 2

Определим эмпирическое значение критерия Манна-Уитни.

$$U_{emp} = (5*5) + 5*(5+1)/2 = 40 = 0$$

По таблице определяем критическое значение критерия Манна-Уитни.

$U_{kr} = 2$ при $\alpha = 0.05$

$2 > 0$, следовательно $U_{kr} > U_{emp}$

Отсюда делаем вывод, что различия между уровнем признака в рассматриваемых выборках являются статистически достоверными, что подтверждает ранее полученный при помощи корреляционного анализа результат, а значит, мы подтвердили нашу гипотезу о том, что у женщин 30–35 лет с более высоким уровнем благополучия соотношение уровня притязаний и самооценки более гармонично.

Заключение

В ходе теоретического анализа мы выявили, что термины «самооценка», «уровень притязаний» и «психологическое благополучие» имеют множество разнообразных трактовок.

Путем раскрытия этих понятий и через интеграцию различных концепций мы пришли к выводу о том, что наличие взаимосвязи между ними возможно и не противоречит самим этим определениям.

Также теоретический анализ показал, что в современном обществе существует проблема разбалансировки соотношения между желаниями (уровень притязаний) и реальными возможностями (успех) у молодых женщин, что, согласно известной формуле У. Джеймса, ведет к снижению самооценки. Это происходит вследствие агрессивной рекламы, которая навязывает женщинам псевдопотребности.

Цель исследования – выявление взаимосвязи между психологическим благополучием у женщин 30–35 лет, их самооценкой и уровнем притязаний для более полного понимания протекания психологических процессов и возможности оказания эффективной психологической помощи женщинам этого возраста.

В ходе проведения качественного анализа результатов исследования взаимосвязи между психо-логическим благополучием у женщин 30–35 лет, их самооценкой и уровнем притязаний было выявлено, что чем выше показатель психологического благополучия, тем более гармоничное соотношение между показателями самооценки и уровня притязаний, то есть их соотношение близко к 1.

Таким образом, можно сделать вывод, что гипотеза подтвердилась.

Следовательно, для того, чтобы молодые женщины чувствовали себя более счастливыми, им необходимо сокращать разрыв между тем, что хочется получить и своими реальными возможностями. Помочь в этом может глубокое переосмысление своих потребностей и отказ от желаний, навязанных провокационной рекламой.

1. Ананьев Б.Г. Психология педагогической оценки // Труды Госуд. ин-та мозга им. В.М. Бехтерева. – Москва: Ленинград, 1935, т. 4.
2. Аргайл М. Психология счастья. – Санкт-Петербург: Питер, 2008.
3. Большой психологический словарь / сост. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК: ОЛМО-ПРЕСС, 2004. – 672 с.
4. Бонивелл Э. Ключи к благополучию / пер. с англ. М. Бабичева. – Москва: Время, 2009. – 192 с.
5. Бороздина Л.В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестник Московского университета. – Серия 14. Психология. – 2011. – №1. – С. 54–65.
6. Бороздина Л.В., Залученова Е.А. Увеличение индекса тревожности при расхождении уровней самооценки и притязаний // Вопросы психологии. – 1993, № 4. – С.104–113.
7. Бучацкая М.В. Психологическое благополучие работающих женщин: автореф. ...канд. психол. наук. – Львов, 2015.
8. Галкина Т.В. Самооценка как процесс решения задач. Системный подход. – Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

9. Гербачевский В.К. Исследование уровня притязаний в связи с индивидуально-типическими характеристиками эмоциональности и интеллекта: автореф. ...канд. психол. наук. – Ленинград, 1970.
10. Глоточкин А.Д., Каширин В.П. Социально-психологические аспекты самоутверждения личности в коллективе // Психологический журнал. – 1982, т. 3. – № 3.
11. Джеймс У. Основание психологии, цитируется по: Психология личности / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и др. – Москва: «Аст»; «Астрель», 2009.
12. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. – Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 268 с.
13. Захарова А.В. Психология формирования самооценки. – Минск, 1993. – 100 с.
14. Захарова А.В. Структурно-динамическая модель самооценки. [Электронный ресурс]. – URL: https://psyjournals.ru/files/93150/vestnik_psyobr_2012_n4_Zakharova.pdf [Дата обращения: 13.03.2021]. 2
15. Зейгарник Б.В., Николаева В.В., Филонов Л.Б. Исследование уровня притязаний // Практикум по психологии / под ред. А.Н. Леонтьева и Ю.Б. Гиппенрейтер. – Москва: Изд-во МГУ, 1972.
16. Кон И.С. Открытие «Я». – Москва: Политиздат, 1978. – с.47-74.
17. Леонтьев Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля: [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. с.14–37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/schastie-i-subektivnoe-blagopoluchie-k-konstruirovaniyu-ponyatiynogo-polya> [Дата обращения: 14.03.2021].
18. Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека: учеб. пособие для спецкурса. – Пермь: Перм. гос. пед. ин-т; Урал. отд. о-ва психологов при АПН СССР, 1971.
19. Методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн: [Электронный ресурс] // Исследование самооценки. –URL: https://studme.org/1350082629007/psihologiya/issledovanie_samoosenki [Дата обращения: 20.02.2021].
20. Мясищев В.Н. Работоспособность и болезни личности // Невропатология, психиатрия и психогигиена. – Москва, 1935, т. 4. – Вып. 9-10.
21. Опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко): [Электронный ресурс] // Психологические тесты, опросники, методики. – URL: <http://dip-psi.ru/psikhologicheskiye-testy/post/oprosnik-shkala-psihologicheskogo-blagopoluchiya-k-riff-adaptaciya-t-d-shevelenkovej-p-p-fesenko> [Дата обращения: 20.02.2021].
22. Разнообразие взглядов на самооценку // Психология самореализации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.timma.ru/inps-156-2.html> [Дата обращения: 20.02.2021].
23. Рифф К. Психологическое благополучие / К. Рифф // Энциклопедия геронтологии. – Т. 2. – Санкт-Петербург.: Питер, 2014. – С.365-369.
24. Серебрякова Е.А. Уверенность в себе и условия ее формирования у школьников: дис. канд. психол. наук. – Москва, 1956.
25. Скиннер Б.Ф. Поведение организмов / пер. с англ. – Москва: Оперант, 2016. – 368 с.
26. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – Москва: Политиздат, 1972. – 303с.
27. Степанов С.С. Популярная психологическая энциклопедия. – Москва: «Эксмо», 2005.
28. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2014.
29. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – Москва: Наука, 1977. – 144 с.
30. Bandura A. Regulation of Cognitive Processes Through Perceived Self-Efficacy // Developmental Psychology. – 1989, № 25. – p.729-735.
31. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. – Vol. 95(3).
32. Rogers C.R. A Theory of Therapy, Personality and Interpersonal Relationship, As Developed in The Client-Centred Framework, In S. Koch Ed // Psychology: A Study of a Science. – N.Y.: McGraw-Hill, 1959, – Vol.3. – p.134-256.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ТАТУИРОВКЕ МОЛОДЕЖИ XXI ВЕКА

В.М. Черепанова

бакалавр

Л.А. Мельникова

канд. культурологии, доцент кафедры ДЗТ

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

Массовое использование татуировки молодежью является актуальным поводом задуматься о том, что рисунок на теле – это не только маркер для определенных субкультур, а также код выражения индивидуальности молодого поколения..

Ключевые слова: репрезентация, современная молодежь, индивидуальность, самопрезентация, код идентификации

EXPLORING ATTITUDES TO 21ST CENTURY YOUTH TATTOOING: THE FAR EASTERN CONTEXT

The mass use of tattoos by young people is a pressing reason to think that body painting is not only a marker for certain subcultures, but also a code of identification, an expression of the individuality of young shakes.

Keywords: representation, modern youth, individuality, self-presentation, identity code.

Актуальностью темы является массовое использование татуировки заставляет задуматься о том, что это не только маркер для определенных субкультур, а также является кодом идентификации, выражением индивидуальности молодого поколения.

Объект – татуировка, как невербальный код.

Предмет исследования отношение молодежи к татуировке.

Цель – выявить отношение к татуировке молодежи XXI века.

Задачи:

1. Определить сущностные характеристики понятий «молодежь», «репрезентация», «индивидуальность», «код идентификации».
2. Рассмотреть социокультурные и исторические основания татуировки.
3. Выявить специфику техники нанесения и стилей татуировок от исторического до современного времени.
4. Исследовать отношение к татуировке молодежи XXI века.
5. Подходы и методы исследования, используемые автором:
6. Культурно-антропологический подход.
7. Семиотический метод,
8. Структурно-функциональный метод.

Теорико-методологической основой являются труды, посвященные проблемам молодежи (Г.С. Холл, Ш. Бюлер, Э. Шпрангер) [1]. Аспектами визуальности занимались И.М. Быховская, А.Л. Баркова, И.В. Бондаренко и др., рассматривающие тело как «пристанище смыслов и ценностей» [2, с.75]. С культурологической точки зрения, татуировки были рассмотрены в работах таких авторов как А.Ф. Миддендорф, Н.Л. Гондатти, Б.О. Пилсудский и др. Исследованием татуировки в молодежной среде как формой репрезентации социокультурных кодов визуальности молодежных субкультур города Владивостока занималась Мельникова Л. А. [3].

Современная молодежь отличается тем, что в большинстве своем, процесс социализации ее сегодня происходит крайне быстро. Подросток к 12-15 годам, готов к первым ступеням взрослой жизни. Дело в том, что современная молодежь сильно отличается от своих ровесников, живущих 20 лет назад, и уж тем более от тех людей, которые жили до 21 века [4, с.103]. Для людей живущих в 20-ом веке на первом месте стояла страна, в которой они проживают, родители,

которые дали им жизнь, и наконец на третьем месте стояли они сами, никто из них не хотел и даже не думал особо выделяться из толпы, а нанесения татуировок служило показателем принадлежности к какому-либо закрытому обществу: тюремные, морские татуировки.

Анализ исторических источников показал, что до настоящего времени точно не установлен период появления татуирования человеком своего тела.

Люди, жившие в древние времена, наносили татуировки для того, чтобы защититься или же принадлежать к своему племени, народу.

Например, полинезийцы наносили на свое тело стилизованные изображения предметов и существ, которые видели вокруг себя, тем самым защищали себя, придавали себе силу.

Маори, жители Новой Зеландии наносили татуировки, которые были уникальны для конкретного человека, и рассказывали о его наследии, генеалогии, социальном положении, также являлись масками, защищающими лица воинов. В племени Дулон татуировки наносили около 350 лет. Когда на них нападали соседние племена, женщины татуировали себе лица, чтобы сделать себя более уродливыми и избежать попадания в рабство [5, с.173].

В древнем Китае татуировки несли и до сих пор несут негативный и отрицательный оттенок – их ассоциировали с рабами, бандитами и преступным миром.

В России до 1863 года клеймили татуировками преступников. Клейма обычно ставили на щеке, лбу или плечах, и они использовались для обозначения преступлений и соответствующих наказаний. То же прослеживается и в США, где татуировки были только у людей, которые сидели в тюрьмах.

В Таиланде же татуировка считалась традицией, известная как «Сак Янт», представляла собой смесь буддизма, индуизма, шаманских заклинаний и старых мифов, которые на протяжении веков превратились в настоящий ритуал, совершаемых монахами в храмах по всей стране [6, с.143].

Таким образом, рассматривая исторически сложившиеся функции татуировок, мы можем увидеть, что это функция «социального письма», индивида общества, «защитного амулета», а также татуировка была демонстрацией статусности человека.

Однако, у молодежи XXI века, татуировка несет несколько иной смысл, несколько другую функцию, и это связано с тем, что жизненный ориентир современной молодежи направлен в первую очередь на себя, свое здоровье, жизненное и материальное благополучие, успех в жизни. И для них татуировки не несут того смысла и не имеют такого значения как у ранее сказанных людей, народов. Для них татуировка это код идентификации в обществе, то есть способ репрезентации и собственной индивидуальности в обществе. Соответственно техники и стили татуировок, и их значение, очень сильно отличается от тех, которые были до этого.

Для того чтобы выявить отношения к татуировке современной молодежи, была разработана анкета и проведен опрос, в котором приняли участие 71 человек, в возрасте от 16 до 36 и более лет.

Из 71 человека 66% имеют татуировки, и 14% хотели бы сделать. Мало кто из опрошенных имеет 1 татуировку – у большинства опрошенных от 2-3 татуировок.

Практически не один человек из опрошенных, имеющих татуировку, не пожалел о том, что сделал ее. И только 3% жалеют о некоторых своих татуировках.

Большинство опрошенных сделали татуировку для собственного имиджа, дающий нам основание сделать вывод, что ценность нанесения татуировки за многие годы изменилась.

Половина опрошенных не придают своей татуировки особого значения, и нанесли ее только потому, что им просто понравился рисунок, но есть среди опрошенных и не малый процент ответивших, что их татуировка – это память о чем-либо. И для 25% людей, татуировка – это способ самовыражения.

Больше половины опрошенной молодежи знает значение своей татуировки, однако, 41% не придают значение тому, что они на себе рисуют так как уже есть много уже рисунков на их теле, либо же это люди легкомысленно относятся к себе, и своей жизни и не хотят вникать в такие «пустякам» как значение рисунка на их теле. И этот фактор тоже очень сильно отличает современную молодежь XXI века даже от поколения родившихся на 20-30 лет раньше их.

Психологический аспект нанесения татуировки важен только для 2% опрошенных, он тесно связан с побудительным мотивом подражания или ложными эстетическими взглядами. В ряде случаев, натальный рисунок может спровоцировать отраженное им явление, однако, сознательное нанесение татуировки, с полным пониманием сути и назначения, становится своеобразной визитной карточкой, так или иначе закрепляя за человеком определенный имидж.

Американский психолог К. Маховер проанализировал личностные особенности и уровень развития рисующего и характер наносимых изображений. В результате были выявлены следующие тенденции и закономерности [7, с.12]. Вот некоторые из них:

- Бегущий человек-стремление убежать, укрыться, уклониться; размеренно шагающий – уравновешенный.

- Туловище- жизненные силы. Крупное туловище – остро осознаваемая потребность, неудовлетворение; маленькое – симптомы униженности.

- Лицо- тщательно прорисованное – озабоченность отношениями с другими, своим внешним видом.

- Глаза- закрытые или спрятанные под полями шляпы – свидетельство сильного стремления избегать неприятных визуальных воздействий. Большие, расширенные глаза – тревожность, беспокойство, потребность в защите.

- Рот- символ агрессивности. Особый знак агрессии – четко прорисованные зубы. Рот наподобие клоунского – вынужденная приветливость. Персонаж вообще без рта или со ртом «черточкой» не имеет возможности словесно влиять на других людей.

- Нос- трактуется как сексуальный символ, но это является спорным.

- Конечности- руки, ноги – функция воздействия на мир. Руки мускулистые- возможно, потребность в физической силе, ловкости. Ноги – опора в деятельности: широко расставленные ноги – диктат, уверенность в себе.

Таким образом, в ряде случаев можно охарактеризовать личность человека по виду изображенных рисунков на его теле.

Нанося то или иное изображение, следует иметь в виду, что помимо первого, лежащего на поверхности объяснения того или иного рисунка, смысла, есть второй, глубинный, объясняющий его на духовном и религиозном уровне. Связь символов татуировок с этими трактовками даст возможность заглянуть в душу рисунка, прояснить его истинный смысл.

Татуировка способна изменить жизнь человека. Чтобы это понять, необязательно обращаться к мистике. Иначе говоря, татуировка не пассивное изображение — это активный символ, своеобразный индикатор характера человека (если только его не принуждают насильно и не наносят татуировку обманным путем). Совершив сознательный акт по нанесению татуировки на своё тело, приняв в качестве определяющего себя какой-либо знак, а зачастую, бросив этим вызов окружающим тебя людям, человек уже никак не может остаться прежним.

И это подтверждает Константин Авраменко, специализирующийся на сведении татуировок, отмечает, что, у многих его клиентов начинаются проблемы, которые затрагивают здоровье, семейные отношения, близких людей, что непосредственно заставляет их обращаться к нему.

Анализ ответов на вопрос что изображает ваша татуировка показал:

Проанализировав результаты, полученные в процессе опроса молодежи, рисунки были распределены по нескольким категориям, а именно:

1. Животные: лиса, лев, 2 татуировки волка, черепаха, кот, дракон, собака и 2 татуировки змеи.

2. Надписи: иероглифы и 7 татуировок надписей на разных языках.

3. Цветы: самая большая категория, 14 татуировок с изображением различных цветов.

4. Небесная символика: 2 татуировки с солнцем, 2 татуировки с планетами и 1 с полумесяцем.

5. Мультяшки: 3 татуировки.

Большинство опрошенных выбрали рисунок, который нанесли на свое тело, потому что просто захотели – 40%, 30% людей посвятили чему-то свою татуировку, и только 10% опрошенных выбрали свой рисунок, потому что, рисунок подходит им по значению. 86% опрошенных считают, что их татуировка никак не повлияла на их здоровье или поведение.

Исходя из опроса, мы можем увидеть, что татуировки не несут функции идентификации и принадлежности к субкультуре, однако ярко выражена функция – подчеркивания индивидуальности личности. Так же нами сделан был анализ техник и стилей татуировок.

Техники и стили татуировок, наносимые по сей день, появились примерно в 1970-е годы. В связи с ростом интереса появились новые стили тату, то есть техники выполнения нательных рисунков. В принципе, сейчас наличием тату никого не удивить, зато можно подобрать действительно необычный эскиз. Современные стили тату совершенно разнообразны: от простых и скромных рисунков до сложных, объемных, покрывающих большие участки кожи [8, с.139]

Самые популярные техники выполнения татуировок: акварель, минимализм, реализм, до-творк, лайнворк, олд скул, надписи.

Стилей татуировок на самом деле гораздо больше, однако многие из них уже не такие модные, как раньше. К ним можно отнести: блэкворк, нюу скул, трайбл, биомеханика, стимпанк, чикано, готика, этно, ориентал, хендпоук, леттеринг.

Таким образом, исследование показывает, что отношение к татуировке молодежи XXI века, сильно изменилось и показывает, что татуировка не несет функции защиты или же принадлежности к своему племени, народу, однако, помогает репрезентации, поддержания собственного имиджа, выделения своей индивидуальности среди «серой массы», служит средством украшения своего тела. Возможно, это показатель того то, что большинство молодежи сейчас не уверены в себе, и пытаются хоть каким-то образом выделиться из толпы, и быть не похожими на других.

---

1. Бюлер Ш. Что такое пубертатный период // Психология подростка: хрестоматия / сост. Ю. И. Фролов. – Москва: Российское педагогическое агентство, 1997. – С. 9-19.

2. Быховская И.М. «Человек телесный» в социокультурном контексте раннесоветской эпохи: аксиология и социальные практики // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2019. – № 8. – С. 65–82.

3. Карабанова С.Ф., Мельникова Л.А. От маски к имиджу, – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 164 с.:

4. Ерохина, Н.Н. Молодежные субкультуры: семиотический аспект // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире. – Тамбов, 2014. – С. 105-109.

5. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / Жан Бодрийяр; [пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской]. – Москва: Республика: Культурная революция, 2006. – 268 с.

6. Краусс Р. Подлинность авангарда и другие модернистские мифы. – Москва: Художественный журнал, 2018. – 318 с.

7. Маховер К. Проективный рисунок человека: [методика клинической диагностики личности]. – Москва: Смысл, 2000. – 158 с.

8. Колесова, Д. Панки // Смена: Литературно-художественный иллюстрированный журнал. – 2014. – № 3. – С. 137-140.

Рубрика: Психологические исследования ресурсов современного человека

УДК 159.9.072

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

М.Е. Шурхаленко
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

В статье рассмотрена идея о связи копинг-стратегий и эмоционального интеллекта, на которую указывают разные авторы. Эмпирическое исследование показало, что эти связи специфичны у студентов разных направлений подготовки. Отмечен более низкий уровень эмоционального интеллекта у студентов технических и инженерных направлений подготовки, что приводит к использованию менее эффективных стратегий преодоления стресса. Данные могут быть использованы в целях построения психологической работы со студентами.

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, стрессогенные ситуации, копинг-стратегии, студенты, направления подготовки.*

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND COPING STRATEGIES OF STUDENTS OF DIFFERENT PROFESSIONAL TRAINING AREAS

The article considers the idea of the connection of coping strategies and emotional intelligence, which are indicated by different authors. An empirical study showed that these connections are spe-

cific among students of different training areas. There is a lower level of emotional intelligence among students of technical and engineering training areas, which leads to the use of less effective coping strategies. Data can be used to build psychological work with students.

Keywords: *emotional intelligence, stressful situations, coping strategies, students, professional training areas.*

В процессе обучения в вузе студенты часто сталкиваются со множеством стрессогенных ситуаций, связанных не только с самим обучением, но и с другими, второстепенными факторами, которые оказывают неблагоприятное влияние на успешность учебной деятельности и, в целом, на эмоциональное состояние студентов. Копинг-стратегии являются тем механизмом, который помогает людям в преодолении стрессовых ситуаций, Некоторые авторы отмечают, что студенты разных направлений подготовки используют различные стратегии совладающего поведения, что обуславливается его содержанием [7]. В то же время для эффективного использования различных стратегий совладающего поведения большую значимость имеет эмоциональный интеллект. Существует ряд исследований, установивших положительную взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и использованием более адаптивных стратегий в борьбе со стрессом [6]. Таким образом, можно отметить, что использование адаптивных копинг-стратегий необходимо студентам любого направления подготовки для того, чтобы успешно овладеть необходимыми профессиональными навыками. В данной работе реализована возможность проследить взаимосвязь между копинг-стратегиями и эмоциональным интеллектом у студентов разных направлений подготовки, с целью прогнозирования их адаптивного потенциала. Полученные результаты могут стать основой для создания психологических программ помощи студентам в преодолении стрессогенных ситуаций.

Студенческая жизнь наполнена множеством волнительных событий, мероприятий, новых видов деятельности. Большую часть времени студенты проводят в университете, а нагрузка, по сравнению со школой, увеличивается. Для значительной части студентов эти события могут оказаться стрессовыми. Именно использование копинг-стратегий помогает людям преодолевать стрессовые ситуации.

Понятие «копинг-стратегии» подразумевает под собой реакцию личности на возникшую стрессовую ситуацию, которая затем ведет к определенным действиям, направленным на разрешение стрессовой ситуации [2].

Главная задача копинг-стратегий заключается в том, чтобы обеспечивать и поддерживать благополучное состояние человека, а также его физическое и психическое здоровье. Многие отечественные ученые, такие как – Е.И. Рассказова, И.Б. Лебедев, В.А. Бодров и другие – определяли копинг-поведение как действия, способные повышать стрессоустойчивость личности. Существует огромное количество различных копинг-стратегий, более 400. Было выявлено, что лучше всего со стрессом справляются те люди, которые используют разные стратегии совладающего поведения в зависимости от особенностей той или иной проблемной ситуации [8].

Эмоциональный интеллект является тем фактором, который положительно коррелирует с эффективностью использования человеком копинг-стратегий. Единого подхода к пониманию данного понятия в психологической науке не существует. Основы данного понятия заложили такие исследователи, как – Р. Бар-Он, В.Л. Пейн, Дж. Мейер, П. Сэловей [5]. Современными учеными выделяются два направления к определению понятия эмоционального интеллекта – смешанные модели и модели способностей.

К смешанным моделям эмоционального интеллекта относятся модели зарубежных авторов Д. Гоулмена, Р. Бар-Она, Дж. Мэйера и П. Сэловея. Д. Гоулмен и Р. Бар-Он обозначили эмоциональный интеллект как личностный конструкт, в рамках которого ключевую роль играет комплекс персональных черт индивида [1].

В отечественной психологии модель эмоционального интеллекта, предложенную Д.В. Люсиным, также относят к смешанным моделям. Д.В. Люсин выявил, что уровень развития эмоционального интеллекта у человека обуславливается несколькими факторами – когнитивными способностями личности, запасом и качеством представления человека об эмоциях, а также особенностями эмоциональности личности [1].

Модель эмоционального интеллекта Дж. Мэйера и П. Сэловея относят к моделям способностей. Авторы вкладывали в понятие эмоционального интеллекта следующие компоненты: а) способность к идентификации эмоций, их выражению и регуляции; б) способность к примене-

нию эмоциональных знаний в мышлении и деятельности человека; в) способность к контролю эмоций [2].

В современной же науке эмоциональный интеллект рассматривается как совокупность личностных черт, дающих возможность осознавать свое эмоциональное состояние и эмоции окружающих, и на основе этого успешно взаимодействовать с другими людьми [5].

В процессе обучения в вузе эмоциональный интеллект у студентов часто претерпевает изменения в степени его развития. Это связано с тем, что в данный период времени студенту необходимо адаптироваться к новым условиям, а эмоциональный интеллект, по данным ряда исследований, тесно связан с показателями адаптивных способностей и является одним из условий для эффективной адаптации к обучению в вузе [3].

Таким образом, и копинг-стратегии, и эмоциональный интеллект играют важную роль в процессе адаптации студентов к учебному процессу, а также в решении возникающих в процессе обучения проблем. Ряд современных исследований доказывает, что у студентов вуза уровень развития эмоционального интеллекта имеет положительную корреляцию с использованием копинг-стратегий [2, 4].

Целью нашего исследования являлось выявление и описание взаимосвязи копинг-стратегий и эмоционального интеллекта у студентов разных направлений подготовки. Объектом исследования выступили личностные характеристики студентов. Предметом: эмоциональный интеллект и копинг-стратегии.

Методы исследования: «Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями» Л.И. Вассермана, «Опросник эмоционального интеллекта» Д.В. Люсина.

В исследовании приняли участие 27 студентов гуманитарных направлений и 25 студентов технических и инженерных направлений подготовки.

По результатам исследований было выявлено, что среди студентов гуманитарных направлений подготовки большая часть студентов имеет низкий (11 человек) и средний (9 человек) уровень развития эмоционального интеллекта, очень низкий уровень представлены у 5 человек, высокий – у одного и очень высокий – также у одного человека. Среди студентов технических и инженерных направлений подготовки большинство студентов показали очень низкий уровень развития эмоционального интеллекта (11 человек), низкий уровень представлен у 7 человек, средний – у 6 и высокий – у одного человека.

Для исследования взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и копинг-стратегиями у студентов гуманитарных и технических направлений подготовки был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена. У студентов гуманитарных направлений была выявлена отрицательная корреляционная связь между шкалами эмоционального интеллекта – внутриличностный ЭИ, понимание эмоций и управление эмоциями – и копинг-стратегией «положительная переоценка». Следовательно, можно предположить, что чем чаще студент понимает собственные и чужие эмоции, а также чем сильнее способность к управлению ими, тем реже он совершает попытки переосмыслить проблемную ситуацию в положительную сторону. Также отрицательная корреляция была выявлена между шкалой ЭИ «межличностный ЭИ» и копинг-стратегией «конфронтация». Это может означать, что чем сильнее выражена у студента способность к пониманию эмоций других людей и управлению ими, тем реже он пытается изменить стрессовую ситуацию или отреагировать негативные эмоции путем сопротивления. Положительная корреляция была выявлена между общим уровнем эмоционального интеллекта и копинг-стратегией «самоконтроль». Можно предположить, что в случае стрессовой ситуации студенты с высоким уровнем ЭИ чаще преодолевают негативные переживания путем целенаправленного подавления или сдерживания эмоций, а также высоким контролем своего поведения.

У студентов технических и инженерных направлений была выявлена положительная корреляционная связь между шкалами эмоционального интеллекта – межличностный ЭИ, понимание эмоций и управление эмоциями – и копинг-стратегией «планирование решения проблемы». Из этого следует, что чем сильнее выражена у студента способность к пониманию своих эмоций и эмоций других людей, а также к управлению ими, тем чаще предполагаются попытки решения проблемы путем целенаправленного анализа ситуации, а также планирования и выработки стратегии преодоления этой проблемы. Положительная корреляция также была выявлена между шкалой ЭИ «межличностный ЭИ» и копинг-стратегией «положительная переоценка». Следовательно, можно предположить, что чем сильнее у студента выражена способность к пониманию эмоций других людей и управлению ими, тем чаще он совершает попытки переос-

мыслить проблемную ситуацию в положительную сторону. Отрицательная корреляция была выявлена между шкалой ЭИ «внутриличностный ЭИ» и копинг-стратегиями «конфронтация» и «принятие ответственности». Это может означать, что чем сильнее у студента выражена способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими, тем реже он прибегает к противостоянию в стрессовой ситуации и признанию себя ответственным за решение данной проблемы.

Таким образом, в группах студентов разных направлений подготовки были выявлены различающиеся взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта и используемыми копинг-стратегиями. Можно отметить, что студенты гуманитарных направлений подготовки в целом продемонстрировали более высокие показатели эмоционального интеллекта, чем студенты технических и инженерных направлений. Студенты гуманитарных направлений чаще в стрессовой ситуации анализируют собственные эмоции, чем ситуацию и возможные выходы из неё, то есть предпочитают справляться за счет собственных ресурсов. Так же они лучше понимают эмоции других людей, что способствует снижению их конфликтного потенциала. За счет высокого эмоционального интеллекта им лучше удастся контролировать себя в стрессовой ситуации. Можно сказать, что действительно этим студентам при более высоких показателях эмоционального интеллекта присущи и более адаптивные копинг-стратегии.

Для студентов технических и инженерных направлений подготовки характерно при высоком межличностном эмоциональном интеллекте и понимании своих эмоций планировать решение проблем, при сниженном внутриличностном интеллекте эти студенты склонны к конфронтации и снятию ответственности с себя.

В заключении можно отметить, что на основе полученных результатов при психологическом сопровождении формирования стрессоустойчивости у студентов различных направлений нужно учитывать не только выраженный у них тип копингов, но и наличный уровень эмоционального интеллекта, включая в программы упражнения и на его развитие.

-
1. Анохина А. С., Токарева О. А. Психофизиологические основы эмоционального интеллекта // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №58-2. – С. 311-314.
  2. Кириллова Е. П. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и копинг-поведения у студентов-будущих психологов // Форум молодёжной науки. – 2020. – №2. – С. 70-79.
  3. Кленова М. А. Динамика развития эмоционального интеллекта у студентов вуза // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2018. – Т. 7, вып. 2 (26). – С. 176-182.
  4. Леонтьева Е. С., Сараева Е. В. Взаимосвязь копинг-стратегий и эмоционального интеллекта у студентов технических специальностей // Форум молодёжной науки. – 2020. – №2. – С. 94-102.
  5. Пономарёва Е. Ю. Сущностная характеристика природы эмоционального интеллекта // Гуманитарные науки. – 2019. – №3 (47). – С. 102-106.
  6. Сергиенко Е.А., Хлевная Е.А., Киселева Т.С., Никитина А.А., Осипенко Е.И. Роль эмоционального интеллекта в совладании со сложными жизненными ситуациями // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 120-128.
  7. Соловьева К.С., Бобровская Е.Ф., Боброва Ю.В., Кривощёков С.Г. Особенности совладания со стрессом в процессе учебной деятельности студентов вузов психологической и непсихологической специальностей // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2019. – №2. – С. 118-125.
  8. Човдырова Г. С., Пяткина О. А. Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26, № 1(84). – С. 41–47.

ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

А.В. Щедриная
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

В статье обозначена актуальность изучения психического состояния у людей, находящихся на карантине в период пандемии, на основе неоптимальных состояний резко возрастает риск возникновения психических расстройств. Теоретический анализ позволил обобщить накопленные эмпирические данные как зарубежных, так и отечественных авторов и описать доминирующие состояния людей, полученные результаты подтверждаются собственным исследовательским материалом. Таким образом, на основе этих результатов можно планировать просветительскую и профилактическую работу среди населения.

Ключевые слова: *коронавирус, пандемия, карантин, психическое здоровье, психическое состояние.*

MENTAL STATE OF PEOPLE IN PANDEMIC PERIOD COVID-19

The article outlines the relevance of studying the mental state in people quarantined during a pandemic, based on suboptimal conditions, the risk of mental disorders increases sharply. Theoretical analysis made it possible to summarize the accumulated empirical data of both foreign and domestic authors and describe the dominant states of people; the results are confirmed by their own research material. Thus, based on these results, public education and prevention can be planned.

Keywords: *coronavirus, pandemic, quarantine, mental health, mental state.*

Пандемия оказала значительное влияние на психическое здоровье населения. Поэтому мониторинг и надзор за психическим здоровьем населения во время таких кризисов, как пандемия, является непосредственным приоритетом в исследованиях. Люди подвергаются влиянию тревожных событий и новостей, что может негативно воздействовать на их психическое состояние.

Помимо физических воздействий, COVID-19 может оказывать серьезное воздействие на психическое здоровье людей. Во время вспышки вируса наблюдался широкий спектр психологических последствий на индивидуальном, общественном, национальном и международном уровнях. На индивидуальном уровне люди более склонны испытывать страх заболеть или умереть, чувство беспомощности и стереотипизации другими людьми [1]. Пандемия оказала пагубное воздействие на психическое здоровье населения, что может даже привести к психосоциальным кризисам [2]. Заблаговременная идентификация индивидов на ранних стадиях психического расстройства делает стратегии профилактики более эффективными. Кризисы здоровья, такие как пандемия COVID-19, приводят к психологическим изменениям не только у медицинских работников, но и у обычных граждан, и такие психологические изменения провоцируются страхом, тревогой, депрессией или неуверенностью в себе [3].

Существует множество способов, которыми пандемия, вероятно, повлияла на психическое состояние, особенно с широко распространенной социальной изоляцией, вызванной необходимыми мерами безопасности. Широкий спектр исследований связывает социальную изоляцию и одиночество с низким качеством психического и физического здоровья.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на психическое здоровье населения. Поэтому мониторинг и надзор за психическим здоровьем населения во время таких кризисов, как пандемия, является непосредственным приоритетом в исследованиях.

Целью настоящего исследования является анализ существующих исследовательских работ и выводов в отношении распространенности стресса, тревоги, пессимизма и депрессии в общей популяции населения во время пандемии COVID-19.

Предмет – психическое состояние в период пандемии.

Карантин – это отделение и ограничение передвижения людей, которые потенциально были подвержены инфекционному заболеванию, чтобы выяснить, не заболели ли они, тем самым снижая риск заражения ими других. Это определение отличается от изоляции, которая представляет собой отделение людей, которым был поставлен диагноз инфекционного заболевания, от людей, которые не больны; однако эти два термина часто используются взаимозаменяемо, особенно в общении с общественностью [4]. Слово «карантин» впервые было использовано в Венеции, Италия, в 1127 году в отношении проказы и широко использовалось в ответ на Черную смерть, хотя только 300 лет спустя Великобритания должным образом начала вводить карантин в ответ на чуму [5].

Совсем недавно карантин был использован во время вспышки коронавирусной болезни 2019 года (COVID-19). Эта вспышка привела к тому, что целые города Китая были фактически помещены под массовый карантин, в то время как многие тысячи иностранных граждан, возвращающихся домой из Китая, были вынуждены самоизолироваться дома или в государственных учреждениях.

Общегородской карантин был также введен в районах Китая и Канады во время вспышки тяжелого острого респираторного синдрома (ТОРС) в 2003 году, в то время как целые деревни во многих западноафриканских странах были помещены на карантин во время вспышки Эболы в 2014 году.

В уже проведенных российских исследованиях, направленных на выявления психических последствий COVID-19, отмечается повышенное влияние неопределенности на психическое состояние человека. Ванг и его коллеги отмечают, что 16,6% респондентов сообщили о тяжелых симптомах депрессии, 28,8% отметили о умеренно высоком уровне тревожности и 8,1% отметили тенденцию повышения уровня стресса. [6]

Учитывая развивающуюся ситуацию с коронавирусом, директивные органы особенно нуждаются в обобщении фактических данных с целью выработки рекомендаций для общественности. В таких обстоятельствах ВОЗ рекомендует проводить оперативные обзоры. В этой статье представлен обзор фактических данных о психологическом воздействии карантина с целью изучения его вероятного воздействия на психическое здоровье и психологическое благополучие, а также факторов, способствующих или смягчающих эти последствия.

Методология.

В качестве первого шага этого систематического обзора и анализа был проведен поиск в базах данных сети Интернет. Для идентификации статей были использованы поисковые термины коронавируса, COVID-19, 2019-ncov, SARS-cov-2, психическое заболевание, проблема психического здоровья, дистресс, тревога, депрессия и все возможные комбинации этих ключевых слов.

Так же, нами проводилось собственное эмпирическое исследование, использовались такие методики как: опросник актуального состояния Л.В. Куликова, опросник оптимизма Водопьянова-Штейн, методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний В.А. Жмурова, рельеф психического состояния, шкала депрессии Бека.

В виду неблагоприятной эпидемиологической обстановки в Приморском крае исследование проводилось в онлайн-формате: все необходимые для проведения исследования методики были преобразованы для использования и проведения в электронном формате. В исследовании приняло участие 39 респондентов разного пола и возраста.

Результаты

Нервозность и тревога в обществе в значительной степени влияют на каждого. Последние данные свидетельствуют о том, что люди, находящиеся в изоляции и карантине, испытывают значительный уровень тревоги, гнева, растерянности и стресса. В целом, все исследования, которые изучали психологические расстройства во время пандемии COVID-19, говорят о том, что пострадавшие люди демонстрируют несколько симптомов психической травмы, таких как эмоциональный дистресс, депрессия, стресс, перепады настроения, раздражительность, бессонница, синдром дефицита внимания и гиперактивности, посттравматический стресс и гнев [7].

Результаты по методике «Тест-опросник актуального состояния Л. В. Куликова»

Согласно полученным данным по шкале «Ак – АС» (активация – деактивация) большинство респондентов (33 из 39), в период угрозы вирусного заражения были готовы к проявлению активности, стремились изменить ситуацию в лучшую сторону и преодолеть трудности.

Результаты по шкале «Во» (возбуждение эмоциональное: низкое – высокое) говорят о том, что большая часть респондентов (28 из 39) испытывали эмоциональное возбуждение, и связанные с ним оживление, напряжение, нервозность, раздражение, повышенную импульсивность, неуравновешенное поведение, недостаточную способность к саморегуляции.

Исходя из результатов по шкале «Са» (самочувствие физическое – комфортное – дискомфортное) у большей части (23 из 39) людей было благоприятное физическое самочувствие и ощущение телесного комфорта, в то время как почти у половины (16 из 39) испытывали физическое недомогание, телесный дискомфорт и, в целом, имели жалобы на самочувствие.

Результаты по шкале «То – АС» (тонус: высокий – низкий) показывают, что большинство (33 из 39) людей были утомлены, инертны, ощущали заторможенность, вялость и сниженную способность к трудовой деятельности.

Согласно полученным данным по шкале «Сп – АС» (спокойствие – тревога) для большей части респондентов (35 из 39) была характерна тревога, беспокойство, ощущение возможной угрозы, неблагоприятные предчувствия.

Таким образом, полученные результаты по методике «Актуальное состояние» Л.В. Куликова позволяют сделать вывод о том, что в период угрозы вирусного заражения большая часть людей проявляли активность, стремились к преодолению возникающих трудностей. Также большинство не ощущали телесного дискомфорта и не имели жалоб на физическое самочувствие, однако, испытывали эмоциональное возбуждение, напряжение, раздражение, нервозность, беспокойство и тревогу, не могли контролировать эмоции в достаточной степени, что говорит о наличии психологического стресса. Стоит отметить, что в свою очередь, большая часть молодых людей ощущали вялость, апатию, утомление, инертность и заторможенность, что позволяет предположить наличие физиологического стресса.

Согласно полученным результатам по методике «Рельеф психического состояния А.О. Похорова» у большинства исследуемых можно отметить повышение уровня психических процессов и поведенческих реакций, что может говорить о мобилизации защитных сил организма в период стресса.

Так, у респондентов (25 из 39) в большей степени характерно обострение чувствительности к внешним воздействиям, четкость представлений, улучшение памяти, повышение речевой активности, повышенная увлеченность работой, активность и целеустремленность. Такие психические реакции способствуют проявлению спокойствия, умиротворенности, уверенности в собственных силах.

У группы респондентов (22 из 39) можно отметить повышение выраженности физиологических реакций. Так, для них характерно повышение температуры и мышечного тонуса, улучшение координации движений, повышение двигательной активности. Это говорит о том, что «организм пытается справиться со стрессом на физиологическом уровне и не допускает снижения защитных сил». В свою очередь, у почти половины людей (17 из 39) наблюдается некоторое снижение физиологических функций и проявляются такие реакции, как чувство озноба, значительное мышечное напряжение, нарушение координации, снижение двигательной активности, что позволяет сделать вывод об истощении организма, и, следовательно, наличии физиологического стресса.

Так как показатели шкалы переживаний оказались снижены у большинства из группы (22 из 39), можно предположить, что люди испытывают психологический стресс, связанный с возможной угрозой вирусного заражения. Для них характерны следующие переживания: тоскливость, грусть, печаль, пассивность, сонливость, вялость, напряженность, тяжесть и скованность.

Таким образом, согласно полученным результатам по методике «Рельеф психического состояния» А.О. Прохорова, можно сделать вывод, что в период угрозы вирусного заражения большинство молодых людей испытывали тревогу, были склонны к повышенному уровню функционирования психических процессов и проявлению поведенческих реакций, испытывали физиологический и психологический стресс. У большей части людей наблюдался повышенный уровень функционирования психических процессов, поведенческих и физиологических реакций, психологический стресс.

Все эти факторы несомненно влияют на психическое состояние человека. Психические состояния являются целостными в том смысле, что они оказывают всеобъемлющее и скоординированное воздействие одновременно на наше восприятие, внимание, мышление, эмоции и поведение. У каждого из нас есть свои психические особенности, стремления и склонности. Эти индивидуальные качества динамичны в том смысле, что они могут изменяться во времени и контексте.

Во всех других количественных исследованиях были обследованы только те, кто был помещен в карантин и, как правило, сообщал о высокой распространенности симптомов психического дистресса и расстройства. Исследования сообщали об общих психологических симптомах, эмоциональных расстройствах, депрессиях, стрессах, плохом настроении, раздражительности, бессоннице,

симптомах посттравматического стресса, гнева, и эмоциональном истощении. Низкое настроение и раздражительность выделяются как имеющие высокую распространенность.

Заключение.

Появление COVID-19 с его быстрым распространением обострило тревогу среди населения во всем мире, что привело к психическим расстройствам у отдельных людей. Это даже вызвало случаи стереотипизации и дискриминации. Поэтому необходимо исследовать и распознавать психические состояния людей в это сложное, разрушительное и беспрецедентное время. Данные свидетельствуют о том, что люди могут испытывать симптомы психоза, тревоги, психической травмы, суицидальных мыслей и панических атак. Недавние исследования также показали, что COVID-19 влияет на психические расстройства, такие как тревога, депрессия и симптомы посттравматического стресса. COVID-19 является новым и неизученным заболеванием, и его быстрая передача, высокий уровень смертности и беспокойство о будущем могут быть причинами тревоги. Тревога, когда она выше нормы, ослабляет иммунную систему организма и, следовательно, увеличивает риск заражения вирусом.

Во время пандемии тревога, депрессия, нарушения сна усилились у многих людей. Они также испытали ряд последствий, связанных с пандемией, таких как закрытие университетов, переход на удаленную работу и потеря дохода или занятости, и эти последствия могут способствовать ухудшению психического здоровья и состояния в целом.

Стресс может вызвать чувства страха, гнева, печали, беспокойства или разочарования. Изменения в аппетите, энергии, желаниях и интересах. Трудности с концентрацией внимания и принятием решений. Трудности со сном или ночные кошмары. Физические реакции, такие как головные боли, боли в теле, проблемы с желудком и кожные высыпания. Обострение хронических проблем со здоровьем. Ухудшение состояния психического здоровья. Вполне естественно испытывать стресс, тревогу, горе и беспокойство во время пандемии COVID-19.

Поскольку пандемия COVID-19 и ее далеко идущие последствия продолжают разворачиваться во всем мире для людей нормально испытывать широкий спектр мыслей, чувств и реакций, включая: чувство стресса или подавленности; тревога, беспокойство или страх; навязчивые мысли; печаль, плаксивость, потеря интереса к обычным приятным занятиям; физические симптомы, такие как учащенное сердцебиение, расстройство желудка, усталость или другие неприятные ощущения; разочарование, раздражительность или гнев; беспокойство или возбуждение; чувство беспомощности; трудности с концентрацией внимания или сном; чувство оторванности от других; опасения по поводу посещения общественных мест; проблемы с расслаблением.

Пандемия имеет как краткосрочные, так и долгосрочные последствия для психического здоровья, особенно для групп риска новых или обостренных психических расстройств и тех, кто сталкивается с препятствиями в доступе к медицинской помощи. поэтапная вакцинация COVID-19 проводится по всей стране, возможно, сигнализируя о том, что конец пандемии близок. Однако многие из стрессогенных условий, используемых для смягчения распространения коронавируса, скорее всего, сохранятся в ближайшем будущем, учитывая медленное и беспокойное развертывание вакцинации, случаи отказа людей от вакцины из-за страха или неуверенности и необходимость того, чтобы вакцинированные люди продолжали принимать существующие меры предосторожности для смягчения вспышки.

Когда многие вещи кажутся нам неопределенными или неподконтрольными, один из самых эффективных способов справиться со стрессом и тревогой – сосредоточиться на действиях, которые находятся под нашим контролем.

COVID-19 не только вызывает проблемы с физическим здоровьем, но и приводит к ряду психических расстройств. Распространение нового коронавируса может повлиять на психическое здоровье людей в разных странах и городах. Таким образом, крайне важно сохранить психическое здоровье отдельных людей и разработать психологические меры профилактики, которые могут улучшить психическое здоровье уязвимых групп во время пандемии COVID-19.

---

1. Hall R.C., Chapman M.J. The 1995 Kikwit Ebola outbreak: lessons hospitals and physicians can apply to future viral epidemics / R.C. Hall, // *Gen Hosp Psychiatry*. 2008. Vol. 30, №5. P. 446-52.

2. Xiang Y-T, Yang Y., Li W. Timely mental health care for the 2019 novel coronavirus outbreak is urgently needed // *Lancet Psychiatry*. 2020. Vol. 7, №3. P. 228-9.

3. Zhang J, Lu H., Zeng H. The differential psychological distress of populations affected by the COVID-19 pandemic // *Brain Behav Immun*. 2020. №87. P. 49-50.

4. Manuell M-E., Cukor J. Mother Nature versus human nature: public compliance with evacuation and quarantine // *Disasters*. 2011. №35. P. 417-442.
5. Newman K. Shutt up: bubonic plague and quarantine in early modern England // *J Sol Hist*. 2012. №45. P. 809-834.
6. Скотникова И.Г., Егорова П.И. Психологические особенности переживания неопределенности при эпидемии COVID-19. // *Институт психологии РАН*. – 2020. – Том 5, №2. – С. 245-268.
7. Brooks S.K., Webster R.K. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence // *The Lancet*. 2020. Vol.14, №395. P. 12-20.

Секция. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Рубрика: Анимация

УДК 004.928

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У 2D АНИМАЦИИ В ВЕК ЦИФРОВИЗАЦИИ И ДОЛГОВРЕМЕННЫХ ВИРУСНЫХ ПАНДЕМИЙ?

А.А. Богомолова

бакалавр

Т.И. Леонтьева

канд. пед. наук, доцент, кафедра межкультурных коммуникаций и переводоведения

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Цель данной статьи состоит в ознакомлении читателя с историей возникновения искусства анимации, с существующими видами анимации, с ролью анимационных проектов в мире и ответе на вопрос о рентабельности 2D анимации в будущем. Отмечена роль анимационных фильмов в развитии подрастающего поколения в век цифровых технологий. Анализируется влияние пандемии коронавируса на анимационную индустрию и причины, по которым некоторые студии даже в век цифровизации, когда проекты создаются полностью в цифровом формате и имеют возможность транслироваться на онлайн-платформах, не могут этого реализовать. Материалом исследования послужили печатные работы выдающихся мастеров анимации и их учеников, а также интервью, дающие возможность разобраться во многих аспектах их деятельности. Анализ существующих лент позволил сделать вывод о перспективах традиционной анимации, учитывая современные технологии и влияние долговременных вирусных пандемий.

Ключевые слова: традиционная анимация, мультфильм, тайминг, спэйсинг, компьютерные технологии, вирусные пандемии, ключевые фазы, сюжет, инвестиции.

HAS ANIMATION 2D ANY FUTURE AT THE AGE OF DIGITALIZATION AND LONG-TIME VIRAL PANDEMIC?

The article identifies the basic principles of 2D and 3D animation projects functioning in today's filming process. It answers the question of 2D animation cost efficiency in future. Comparative analysis of 2D and 3D animations is undertaken to find the sources of their combinability. The article sheds light on the deplorable influence of coronavirus on animation industry at the age of digital technologies. The material for analysis is taken from the books written by outstanding specialists of animation in the world, as well as interviews with great connoisseurs of traditional and modern animation. The study of some cartoon films allows making a conclusion about the place of 2D animation in future. Attention is paid to the prospects of traditional animation and 3D and 2D co-creation in spite of the difficulties caused by viral pandemics.

Keywords: traditional animation, animated cartoon, timing, spacing, computer technologies, viral pandemics, key phases, plot, investments.

1. Introduction

The main goal of this article is to analyze today's positions of different kinds of animation on the market and to try and find an answer to the question why traditional animation is losing its formerly stable positions. The hypothesis of this study is to prove the fact that no matter how unreal or fantastic the art of animation is it cannot avoid traditional methods of its creation. To achieve the aim it is necessary to solve some particular issues, such as the birth of animated art, the difficulties it met in its development, the progress from 2D animation to 3D animation connected with investments, and the last but not the least, looking for ways of their cooperation. The methods of research are analytical and

comparative. The author of this article plans to connect her future with this activity, consequently, deep understanding of the theme is necessary to become a good specialist.

Today's world is enjoying mass means of entertainment such as cinema, animated cartoons or video-games. Animated cartoon films appear in our life in childhood. The art of animation has gone a long way of development; there were a lot of problems on that way, misunderstanding, non-approval and the like. Animation has always been a means of expressing the creator's thoughts and emotions; it has even acquired the nickname "only for children". Why did that happen? The fact is that it is easier to attract the children's attention not with human characters playing their roles but with painted ones. This peculiarity of children's attention did not pass unnoticed by investors. They realized that animated cartoons turned out to be profitable, as the parents who take their children to the cinema buy two tickets. The studios creating animated cartoons start thinking about a higher quality of their production and investors take interest only in those films which sell well.

2. Difficulties to Overcome

Unfortunately, at the end of 2019, a severe coronavirus pandemic swept the world. A pandemic is an epidemic characterized by the spread of infectious diseases throughout the country, the territory of neighboring states, and sometimes many countries of the world.

With the outbreak of the coronavirus pandemic, life has changed significantly. Screenings were canceled, some projects were postponed, work slowed down, and studios and cinemas suffered heavy losses. It seems that the simplest solution is to transfer movie releases online. It is possible to use the services of third-party sites like Netflix, Apple TV+, Amazon Prime Video, YouTube Premium, etc. In theory, this would minimize losses. Unfortunately, it is not that simple.

Firstly, large companies have signed long-term agreements with film distributors around the world. Their cancellation, even due to force majeure, is not always possible, and can result in penalties, lawsuits and reputational losses.

Secondly, the profits of many blockbusters in recent years has exceeded \$1 billion. No streaming service is capable of ensuring such incomes. Large companies, such as Disney, Illumination and others, prefer to postpone releases, hoping to return to cinemas, at least in 2021, when the virus is possibly over in most countries of the world [7].

But is the situation as dismal as that? Let us look at the work of animated cartoon film maker Thomas Moore (Kilkenny, Ireland). In spite of the critical acclaim received by him for his first feature films "The Secret of Kells" (2009) and "Song of the Sea", both films were nominated for the Academy Award for Best Animated Feature. Back in November 2015 he promised that his next animated feature film would be "Wolfwalkers". The film was sponsored by Apple and appeared on the streaming site of Apple TV+. The studio "Cartoon Saloon" started the shelter-in-place regime before the Government announced coronavirus quarantine, and that fact helped him to organize successful production. The basic problem was low speed of internet connection, given that the creators had to work with "heavy" files. But the main conclusion is: he made it! So, Tomm Moore has shown an example of courage and overwork.

3. Literature Review and Discussion

Animation art began as manual produce; hence this kind of animation was called traditional. In traditional animation every slide is handmade, pioneers of this art drew slide after slide and arranged them in a film, to put it in in modern words it was 2D animation. The work demanded much effort and was time-consuming; today animators are supplied with different programs that belittle their efforts. Some of them use video following the line-test initiated by Walt Disney. In the 1970ies and 1980ies Art Babbit was strongly against it, but Richard E. Williams insisted on the use of video and computer techniques, according to his words they saved animation [3, pp.34-35].

With the advent of computers, animation moved to a new level. This is how 3D animation appeared and today it is booming in popularity. On the one hand, computers made the process of producing animated cartoons much simpler; on the other hand, they added a lot of new opportunities for creating original animation projects.

Suffice it to say that many studios either passed over from 2D animation to 3D animation or from the beginning created their cartoons in the form of computer animation, to name but a few: Illuminations, Pixar, Disney, Dream Works, Blue Sky. Traditional animation is becoming the relic of the past. But is it fair? Statistics shows that more and more investors advance their money to the production based on 3D technologies which they consider up-to-date.

Nevertheless, more and more customers tend to think that traditional animation with its high quality does have the right to exist and even triumph over 3D cartoons. As a matter of fact, investors avoid

laying money into 2D animation because they consider it risky; they think that people are more accustomed to 3D rendering. However, in the last few years, studios start combining different styles in order to achieve a more perfect visualization and to attract more viewers, therewith increasing their profitability. Let us mention the great cartoon films of 2018-2019, those nominated for Oscars, for example, "Spider-Man: Into the Spider-Verse" produced by Columbia Pictures Animation in 2018 and "Klaus" created by the Spanish "SPA" studio in 2019.

"Spider-Man: Into the Spider-Verse" was performed in 3D but its style was that of comics, because all the characters of the "Spider-Verse" were created for comics. This approach influenced the animation; from the very beginning its sharp quality was very difficult for perception. There were elements of drawings typical for 2D animation and, to complete it all, graphic textures analogous to comics were added. This interesting visual result attracted attention to the picture.

The Spanish director S. Pablos planned to make his animated cartoon "Klaus" in 2D animation style, and the problem was that it was difficult to find investors because they considered it risky. However, the filmmaker took up a decision to make the traditional 2D animation somewhat different for the customer who was in the habit of watching 3D animation. He resorted to texture, added some light spots that were uncommon for 2D and showed all this against a very sophisticated bright properly drawn background. The visual effect and story turned out miraculous and the film was nominated for Oscar.

One cannot but mention the great Japanese film director Hayao Miyazaki whose art inspired many a filmmaker. His basic method consisted in using fantastic elements in his films; they helped to create the magic world without a risk of violating the stylistics of his animations. He created at the time when traditional animation flourished and allowed to compose fantastic pictures that carried a person away in his/her imagination. It may seem unbelievable, but the most unnatural world may appear casual to the characters of the film, yet the fantasy will touch us, the spectators sitting in the cinema hall, and will live in our hearts for a long time. That is the situation in most films made by Miyazaki, the "genius of animation" [5].

Regardless of the animation technique, it works according to quite certain rules; the authors of publications about this phenomenon of art usually outline twelve positions [3, 4, 5, 6], the most important for a novice in this sphere of activity are timing, spacing, anticipation, and exaggeration. Timing is the part of animation that attaches meaning to the movement. The motion of the object can be easily created by drawing it in different positions and inserting several transitional sketches between them. As a result, the movement appears on the screen but it is not animation yet. According to the first law of Newton, objects move because of some impact on them. Inanimate objects move because of gravitation, live creatures are subject to their will, mood i.e. everything that makes the character move.

Thus to make an object move from point A to point B it is necessary to consider the forces that cause the personage move. The first is gravitation. The second is the "construction" of the personage, interaction of separate parts and muscles that help him to overcome gravitation. The third is psychological reasons or motivation of the personage's actions; he may greet his guest when meeting him or threaten him with a pistol [4, p.14]. If the onlookers feel not the movement but the intention or, in other words, emotion, it means that the animator did his work excellently [1, p.24].

Spacing, the second important characteristic of animation demonstrates how far the phase stages are located from each other [3, p.2]. In other words, spacing means the change in the position of the animated image. The phase-makers draw the objects at a certain distance between them, and the speed of passing those distances is spacing. Richard E. Williams [3] has shown the process of timing and spacing on the example of a galloping ball. Placing the ball here and there the author explains the art of drawing the object of the animated cartoon in the process of movement.

It must be said that every way of animation has its advantages and disadvantages. The first is simple movement forward, you just begin drawing like a child, beginning from one angle of the sheet, the first phase, the second phase..., sometimes you do not even realize what you are going to get at the end, it is like kind of fun to you [3, p.27]. You start improvising and suddenly feel that the personage itself holds you by the arm and you are acting to his dictation.

The second way of planning the future cartoon film is movement from one position to the other. It is necessary to decide which phases are most important for the plot, they are key-phases. We place them in opposite positions and fill the space between them with those phases that reflect smooth movement. The drawback of this approach may be the loss of smoothness, but at the same time there is logic and proper time taking in the slide, the speed of doing the job is also accelerating.

Among the principles of animation which appear important for the author of this article is anticipation. As is clear from the term, the spectator is looking forward to further actions of the personage. For example, before jumping, the character crouches. Anticipation also concerns less physical actions: The character is looking off the screen at another character or stares at the object before taking it or starting a conversation. This principle is close to theatre or movie production. Its aim is to attract attention of the public and to make clear what is the most important thing in the scene, to what is going on now and what will happen later. The animator achieves this clarity in different ways by placing certain symbols in the slide, the use of light and shadow etc. The task of the principle of anticipation is to maintain interest on the most important things and avoid unnecessary detail.

Animation is not about portraying reality, animation manifests sensations, feelings, emotions, for this reason an exaggeration technique is used. Everything that the artist animates he/she must exaggerate to some extent. This applies to emotions. The animated character attracts the viewers with his acting charisma. For all that he does not have to be positive. One can remember the image of the Wolf in the Soviet cartoon film "You Just Wait!" ("Nu, pogodi!").

The above mentioned principles help the animator picture his idea truthfully, but it is clear that a good cartoon film needs a correctly written scenario. A good storyteller does not simply voice the story, he makes the listener accept it as part of his/her own life. John Truby, teaching us to the art of storytelling, says that any story is a variety of communication, rendering dramaturgical code. Human psyche has this code; it is an artistic description of the way a person can develop. This process underlies any story. By creating his personages and their actions the narrator stimulates his listeners and viewers to follow the positive dramaturgical code. In a good scenario, the author admits, the characters behave quite naturally, in their intentions and their actions they are like people [2, pp. 10-21].

4. Conclusion

In conclusion, it is time to express my attitude to the information studied. Firstly, to create an animated cartoon film one must learn the material that will be shown, on the whole and in detail. It is the analysis of the epoch, the life of the storyteller, the content of his literary works, the style of his writing, his strong and weak points. It is really hard job; it should not be depreciated in advance by the technique of its implementation. Secondly, a real master of his/her art creating animated cartoons is drawing his heart out, because fine animation is as good as a film with actors. It touches the hearts of people, making them better in all respects. Those are the strong points of 2D animation. Thirdly, computer technology has gone far ahead 3D animation is becoming more and more realistic; however, they are similar or same type cartoon films. Now one can see a lot of perfectly made projects that use ultramodern visual effects (3D animation), nevertheless, such projects are without a soul, they are created for the sake of profit on an existing brand. Their plots are not attractive; they are made with a lot of mistakes. Nowadays, it is high time to saturate new technology with soulful elements of 2D animation. Computer technology is a great helper in this difficult task; it improves the quality of cartoon films and eradicates former flaws, typical for traditional animation. Finally, the conclusion is that in today's reality when investors are trying to influence the art of animation and its creators for their profit-seeking aims, it is necessary to combine the two types of animation 3D and 2D. The latter plays a noble role of intellectual influence on the viewers. As a future specialist in this sphere, I venture to create a harmonious cooperation with a wider attention to 2D. From the first days of its development it has given food to traditional and modern animation, it has proved interesting and attractive to children, bringing them up in the spirit of love for the world and desire to change it for the better. Therefore, the answer to the question formulated in the title of this article is quite positive. In spite of the difficulties caused by the coronavirus pandemic, 2D projects continue to appear on the third-party sites that will enable to create new experimental projects, which in their turn will open new ways of animation industry development.

---

1. Edwin Catmull, Amy Wallace. Creativity, Inc.: Overcoming the Unseen Forces That Stand in the Way of True Inspiration. – 3 ed., – N.Y., 2019. – 344 p.

2. John Truby. The anatomy of story: 22 steps to becoming a master storyteller. – 3 ed., – M.: Alphina Non-Fiction, 2018. – 426 p.

3. Richard Edmund Williams. The Animator's Survival Kit: A Manual of Methods, Principles, and Formulas for Classical, Computer, Games, Stop Motion, and Internet Animators. – 2 ed., – United States: Faber & Faber, 2002. – 342 p.

4. Whitaker H., Halas J. Timing for Animation. – Focal Press, 2002. – 174 p.

5. <https://kinoart.ru/cards/fantasticheskiy-realizm-hayao-miyadzaki-iz-chego-sostoyat-filmy-geniya-anime> (accessed 03/13/2020)
6. <https://www.cgtarian.ru/online-shkola/12-zakonov-i-principov-animacii.html> (accessed 04/16/2020)
7. <https://itc.ua/articles/koronavirus-i-filmy-kak-pandemiya-covid-19-povliyala-na-kinoindustriyu> (accessed 10/17/2020)

Рубрика: Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

УДК 81.373: 94 (571.6)

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ ТОПОНИМЫ В КНИГЕ ДЖ. ТРОНСОНА (J. TRONSON) «A VOYAGE TO JAPAN, KAMTSCHATKA, SIBERIA, TARTARY, AND VARIOUS PARTS OF COAST OF CHINA, IN H.M.S. BARRA-COUTA» И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Е.А. Грудева

бакалавр

Н.В. Хисамутдинова

д-р ист. наук, профессор Института иностранных языков ВГУЭС

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В статье рассмотрены дальневосточные топонимы, встречающиеся в книге Дж. Тронсона (J. Tronson) «A Voyage to Japan, Kamtschatka, Siberia, Tartary, and Various Parts of Coast of China, in H.M.S. Barracouta», изданной в Лондоне в 1859 г. Дается структурная и семантическая классификация топонимов и способы их перевода на русский язык на примере русскоязычного издания (Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Тартарии и Китая на корабле Ее Королевского Величества «Барракуда». Владивосток: «Рубеж», 2019).

Ключевые слова: *топонимия, российский Дальний Восток, классификация топонимов, перевод топонимов, транслитерация, транскрибирование.*

FAR-EASTERN TOPONYMS IN THE BOOK «A VOYAGE TO JAPAN, KAMTSCHATKA, SIBERIA, TARTARY, AND VARIOUS PARTS OF COAST OF CHINA, IN H.M.S. BARRACOUTA» BY J. TRONSON AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

The article deals with the toponyms relating to the Far East from the book «A Voyage to Japan, Kamtschatka, Siberia, Tartary, and Various Parts of Coast of China, in H.M.S. Barracouta» by J. Tronson (London, 1859). They are characterized according to their structure and semantics, and the ways of their translation into Russian are described in the Russian 2019 edition (Vladivostok, "Rubezh").

Keywords: *toponymy, Russian Far East, toponym classification and translation, transliteration, transcribing.*

Проблема передачи топонимов, т.е. географических названий, с одного языка на другой является актуальным объектом лингвистического исследования. Единообразное написание их всегда было важно при производстве карт и атласов, а в эпоху глобализации, когда процессы перемещения людей по миру во много раз усилились, все чаще и чаще возникает необходимость грамотной записи топонимов при переписке, заполнении анкет и других служебных бумаг, обращении к Интернету при выборе маршрута, бронировании билетов и пр. Вместе с тем закономерности в передаче топонимов с одного языка на другой, в частности, с английского на русский, не сформулированы, и конкретных правил не выработано.

Несмотря на то, что лингвисты уделяют достаточно внимания топонимам и на эту тему написано немало работ [1; 2; 3; 4; 6; 8], единого подхода к вопросу не существует, поскольку мно-

гое зависит от интерпретации исследователя. Принято считать, что иностранная безэквивалентная лексика, к которой относятся и топонимы, на другой язык передается автоматически, по правилам практической транскрипции или транслитерации, но, как известно, у каждого правила имеются исключения, и автоматический перенос иноязычных названий может привести к серьезным ошибкам. Это делает тему топонимов актуальной и заставляет искать подтверждения уже высказанным положениям в новых источниках.

Целью данной статьи является уточнение характеристики топонимов и выявление особенностей их перевода с английского языка на русский на примерах из книги Дж. Тронсона (J.M. Tronson) «A Voyage to Japan, Kamtschatka, Siberia, Tartary, and Various Parts of Coast of China, in H.M.S. Barracouta». Она вышла в Лондоне в 1859 г. и издана в русском переводе во Владивостоке в 2019 г. [7; 9] Поскольку книга представляет собой описание многомесячного плавания корабля британского флота «Барракуда» в северной части Тихого океана, она содержит множество топонимов, предоставляющих обширный материал для анализа. С одной стороны, на морских картах уже имелись русские названия, с другой стороны, британские моряки встречали во время плавания географические объекты без названий и давали им свои. Эта книга интересна нам и по другой причине. Повествование относится к периоду Крымской войны (1854–56 гг.) и позволяет, заглянув в историю, узнать о том, что делали британские военные моряки у дальневосточных берегов России, включая современное Приморье.

Большинство лингвистов классифицируют топонимы по двум признакам: виду обозначаемых географических объектов и по структуре. В исследуемой книге содержатся преимущественно гидронимы, географические названия различных водных объектов (от греч. гидор – вода), но встречаются также ойконимы, названия населённых пунктов (от греч. ойкос – дом, строение) и оронимы, относящиеся к рельефу местности (от греч. орос – гора). Все они имеют высокую лингвистическую ценность, так как отражают историю развития региона и позволяют воссоздать географические условия местности, пути ее заселения и другие исторические события.

По структуре топонимы можно разделить на однословные (напр., Kuriles, Ochotsk), которые в свою очередь могут быть простыми или производными, и составные, состоящими из двух и более слов (напр., Chupansky Noss). Лингвисты отводят однословным топонимам 87,5%, а составным – 12,5% в общей массе географических названий [2, с. 120]. Из-за морфологических особенностей английского языка в нем гораздо меньше, чем в русском, производных топонимов, образуемых с помощью суффиксов или префиксов. Вместе с тем, для него характерны конструкции с предлогом *of*, и в исследуемой книге они занимают значительное место: *town of Bolsheretsk, Gulf of Amoor, Cape of Nadiejda, Gulf of Tartary, Bay of Strozanov*.

И однословным, и составным топонимам часто сопутствует нарицательный компонент, или денотат (англ. *denote* – указывать, обозначать), указывающий на вид географического объекта: *Pacific Ocean, Napoleon Gulf, Cape Lopatka, River Amoor*. Денотат может стать неотъемлемой частью топонима, как в русском «Новгород» или английском «Kingstown». Единого мнения лингвистов насчет структурной классификации нет, и некоторые считают нарицательный компонент частью составного топонима [3, с. 17]. Хотя в английском языке существуют морфемы, способные заменить денотат (-field, -bridge, -burg, -land), мы не находим таких примеров в книге: для русского языка они мало характерны, а британские моряки, давая названия дальневосточным географическим объектам, не имевшимся на карте, не использовали их.

Некоторые объекты получили свои названия благодаря внешним признакам (*Fox Island* – о-в Лисий, *Table Hill* – сопка Столовая) или условиям, сопутствующим плаванию (*Termination Island* – о-в Конечный, *Destitution Bay* – бухта Нищеты), но чаще всего, вводя новые топонимы, моряки использовали фамилии исторических деятелей, офицеров Королевского военно-морского флота, названия кораблей. Так на карте Дальнего Востока середины XIX в. появились *Victoria Bay* (королева Виктория), *Port Bruce* (Henry William Bruce – контр-адмирал, главнокомандующий флотом Великобритании на Тихом океане), *Port Deans-Dundas* (контр-адмирал James Whitley Deans-Dundas, до плавания – морской министр), *Freeman Anchorage* (Samuel William Freeman – штурманский офицер на «Барракуде»), *Port May* (штурман «Винчестера» Francis Hooff-May), *Hornet Bay* (корвет «Hornet») и т.д. [9]

Явление антропотопонимии, когда топонимы образуются от личных имен собственных, описано в литературе довольно широко [1; 4; 8], но историческая топонимия Дальнего Востока отвергает утверждение одного из авторов, что «гидронимы редко бывают образованы от имен людей» [4, с. 297]. Вместе с тем можно согласиться с исследователями, которые считают, что этимологизация топонимов часто невозможна. Это в полной мере относится к дальневосточ-

ным географическим названиям, что заставило переводчика книги А. Сидорова добавить комментарий к каждому топониму, упоминаемому в ней, независимо от того, был ли он придуман британцами или нанесен на карту русскими моряками задолго до плавания «Барракуды» [7].

Если говорить о передаче топонимов на другой язык, то для этого существует три основных общепринятых способа: транслитерация, транскрипция и калькирование. Если транслитерация представляет собой графическое подобие, т.е. побуквенную передачу английского названия буквами русского алфавита, то при транскрибировании англоязычный топоним передается на русский язык с учетом его звучания.

Таблица

Примеры транслитерации и транскрибирования при передаче англоязычных топонимов на русский язык

Транслитерация	Транскрибирование
Hornet Bay – бухта Хорнета	Port Seymour – гавань Сеймура
Freeman Anchorage – стоянка Фримана	Port Deans-Dundas – гавань Динс-Дандаса
Napoleon Gulf – залив Наполеона	Port Bruce – порт Брюса
Brydone Island – остров Бридона	Forsyth Island – остров Форсайта

Если чтение соответствует написанию (Victoria Bay – залив Виктории, Albert Peninsula – полуостров Альберта, Port May – гавань Мэя), то разграничить транслитерации и транскрибирование невозможно. И тот, и другой прием не являются механическими операциями. При передаче топонима на русский язык приходится прибегать к некоторым трансформациям, связанным в первую очередь с морфологическими особенностями русского языка, когда к транслитерируемому или транскрибируемому слову добавляются суффиксы и окончания, например, Gilbert River – река Гильбертовка.

Переводческая калька – это дословный перевод английских слов, в данном случае топонимов, на русский язык. Географические названия переводятся калькой, если они включают «переводимые» компоненты, т.е. слова, имеющие лексическое значение: Fox Island – остров Лисий, Table Hill – сопка Столовая, Spotted Hill – сопка Пятнистая, Quoin Point – мыс Клин, Bullock Bay – бухта Бычья, Destitution Bay – бухта Нищеты, Sandy Point – мыс Песчаный, Flat Mountain – Плоская гора и др. Переводится чаще всего и нарицательный компонент, но он может быть и транскрибирован: Beachy Head – Бичи-хед [7, с. 256].

Все способы перевода топонимов имеют и преимущества, и недостатки. Преимуществом транслитерации является ее надежность: исходная форма англоязычного имени легко восстанавливается, чего нельзя сделать при транскрибировании. Топонимы из книги Тронсона дают нам наглядные примеры того, как моряки-англичане «навязывали» русскому географическому названию произношение, соответствующее правилам их родной фонетики. Это наложило отпечаток на написание, и русский топоним на английском языке искажался настолько, что становился почти неузнаваемым: Island Seghalien (о-в Сахалин), Nikolasky (г. Николаевск), Cape of Tsjuka (мыс Щука), Cape of Nadiejda (мыс Надежды), Gulf of Tartary (Татарский пролив), Lake Nerpitch (озеро Нерпичье) и т.д. Заметна и некоторая непоследовательность в употреблении автором книги однотипных топонимов. Так, описывая камчатские вулканы, он употребляет как английское слово «volcano» (Koselskoi Volcano, Klscheffskaia Volcano), так и искаженную транскрипцию русского слова (Vilutchinsky Volohan) [9, p. 127].

Недостатком и транслитерации, и транскрибирования топонимов является то, что они не дают возможность раскрыть содержание названия, и оно остается непонятным. Этот недостаток в данном случае компенсируется примечаниями переводчика к каждому топониму [7].

Большое значение для перевода топонимов имеет разделение их на единичные, присущие только одному географическому объекту, и множественные, которые могут принадлежать различным объектам (например, в разных странах). Единичные топонимы, как правило, широко известны и имеют устоявшееся традиционное соответствие на разных языках. Они включены в энциклопедии, словари, атласы, и при переводе необходимо пользоваться этой справочной литературой. Именно таким образом Pacific Ocean на картах и в официальных документах значится как Тихий океан, тогда как в художественной литературе или устной речи может быть назван Пасификой.

Несмотря на то, что гидронимы и оронимы считаются устойчивыми топонимами, которые отличаются долговечностью, на Дальнем Востоке этого не произошло. Вслед за англичанами, уже в 1859 г., к берегам современного Приморья пришли русские моряки и заменили большинство британских топонимов на русские [5]. Тем не менее, некоторые названия географических объектов, данные английскими моряками, на карте сохранились, например, мыс Брюса, мыс Песчаный, остров Лисий и др.

Таким образом, изучив теоретический материал о топонимике, мы проанализировали дальневосточные топонимы из англоязычной книги Дж. Тронсона «A Voyage to Japan, Kamtschatka, Siberia, Tartary, and Various Parts of Coast of China, in H.M.S. Barracouta» (Лондон, 1859) по видам, структуре и способом передачи на русский язык. Сравнительный анализ показал, что преимущественное место в повествовании занимают гидронимы, но имеются также ойконимы и оронимы. Если населенные пункты существовали на дальневосточных берегах России и до прихода британцев, то многие морские и прибрежные объекты оставались неописанными и потребовали названий, данных им моряками британского флота. Переводчик достаточно четко придерживался принципов перевода имен собственных, используя транслитерацию, транскрибирование или дословный перевод, учитывая особенности русского и английского языков.

---

1. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – Москва: Р.Валент, 2001. – 200 с.

2. Климова Л.А. Общие проблемы топонимики // Теория и практика ономастических исследований / науч. ред. В.И. Супрун, С.В. Ильясова. – Нижний Новгород: Майкоп, 2017. – С. 111–138.

3. Комарова А.И, Окс И.Ю. Особенности перевода географических контекстов на английский язык // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. –2013. – № 4. – С. 18–31.

4. Кривошекова-Гантман А.С. Антропонимия как источник топонимии // Антропонимика / АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва: Изд-во АН СССР, 1970. С. 292–300.

5. Масленников Б.Г. Морская карта рассказывает. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Воениздат, 1986. – 368 с.

6. Серeda В. Классификация топонимов // Наука без границ и языковых барьеров: Матер. между научно-практ. конф. (Орел, 2018). – Орел: Гос. аграрный ун-т им. Н.В. Парахина, 2018. – С. 135–138.

7. Тронсон Дж. Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Тартарии и Китая на корабле Ее Королевского Величества «Барракуда» / пер. с англ. А. Сидоров. – Владивосток: Рубеж, 2019. – 416 с.

8. Фаткуллина Ф.Г. Топонимическая лексика как отражение национальной языковой картины мира // European Social Science Journal. – 2014. – № 3. – Том 1. – С. 212–225.

9. Tronson, J. A Voyage to Japan, Kamtschatka, Siberia, Tartary, and Various Parts of Coast of China, in H.M.S. Barracouta. – London, 1859. – 414 p.

Рубрика: Методика преподавания английского языка

УДК 372.881.111.1

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ДОШКОЛЬНОМ И ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Е.П. Долгая

бакалавр

Ю.В. Морозова

ст. преп., кафедра межкультурных коммуникаций и переводоведения

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В статье рассматриваются особенности преподавания английского языка с учетом физиологических и психических особенностей детей дошкольного и школьного возраста, как, в

зависимости от возраста, развивать личность студентов, стимулировать познавательные и творческие способности, обеспечить студентов необходимым набором компетенций, а также некоторые особенности подготовки к Единому государственному экзамену по английскому языку.

Ключевые слова: *методика преподавания английского языка, психические особенности дошкольников и школьников, физические особенности дошкольников и школьников, подготовка к ЕГЭ по английскому языку, обучение аудированию и говорению.*

FEATURES OF TEACHING ENGLISH IN PRESCHOOL AND SCHOOL PERIODS

The article considers the peculiarities of teaching English taking into account the physiological and mental characteristics of preschool and school-age children, how, depending on the age, to develop the personality of students, stimulate cognitive and creative abilities, provide students with the necessary set of competencies, as well as some features of preparation for the Unified State Exam in English.

Keywords: *methods of teaching English, mental characteristics of preschoolers and schoolchildren, Physical characteristics of preschoolers and schoolchildren, preparation for the Unified State Exam in English, teaching listening and speaking.*

In recent years, the number of people learning English has increased vastly. The importance of knowing a foreign language has become obvious to many people. The age of students has also changed. Nowadays, parents tend to start teaching their children a foreign language as early as possible, that is, in the preschool period. For successful teaching, it is necessary to identify how it is possible, depending on the age, to develop the personality of students, to stimulate cognitive and creative abilities, to form a personal motive in students, interest in learning, to provide students with the necessary set of competencies, to study the psychological characteristics of the personality of graduates in preparation for the Unified State Exam.

We can see some features of early childhood and preschool age. At the age of two, the child enthusiastically looks for difficulties, and overcoming them causes positive emotions, which can be used in teaching (for example, a competitive form of studying). The leading activity of a child by the end of early childhood is a play and productive activities (drawing, modeling, designing), it is important to imitate an adult and work out movement stereotypes [2, p.16-29; 4, p. 39-73]. During the crisis of three years, the child needs to be given a lot of freedom in learning, and this freedom eventually transforms to play activities [3, p. 23]. At 3-4 years old, a child is attracted to bright, interesting pictures, attention on which he can hold up to 8 seconds

Children under five years old learn new information in the process of interaction with adults, and independent learning for the child (viewing cognitive programs, etc.) is less effective. Many experts believe that it is better to start learning a foreign language at the age of four to seven, when the system of the native language is already well understood by the children and they are conscious for the new language [1, p. 37-40; 2, p. 74-75; 7, p. 41-43].

Older preschoolers show an interest in different ways of expressing thoughts, in language as a way of communication, and therefore it is important to form colloquial speech at this time. Perception at this age is associated with the operation of objects that need to be used in training [11, p. 58-62].

For children of six and seven years old, fairy tales and riddles are interesting, which are able to hold the attention for up to 12 seconds. In the sixth year of life, it is recommended to use techniques that increase working capacity, the development of mental activity, curiosity, the formation of elements of purposeful attention, arbitrary memory and imagination, the initial forms of conscious control of their behavior [11, p. 92]. Preschoolers tend to have meaningful memorization, which must be properly directed. Objectively, the child is ready for school if he has: curiosity, brightness of imagination, the child's attention is already relatively long and stable.

During the period of primary school age, reflection, self-regulation and an internal plan of action appear [6, p.9-13]. And therefore, it is important for the teacher to ensure that students are training to fully answer the questions and present arguments. For this age, from the very beginning of training, it is necessary to develop a certain tradition of communicating with children in English: greeting, saying goodbye, using the forms of etiquette accepted in a foreign country. This will make it easy to set up children to communicate using a foreign language.

At this age, the level of development of visual and auditory perception is high and the teacher should use this. Memory is characterized by a bright cognitive character and it is easier for children to remember the material on the basis of clarity, and frequent changes of actions will be effective during training [8, p. 131-134].

We can review some specifics of the development of teenagers and high school students. At this age, the desire to be like someone else is characteristic, and the teacher can become a great example for the student during this period. An important step is the graduation from school, and it is especially acute for students of the eleventh grades because they will have to pass the Unified State Exam. In this case, teacher mustn't threaten the students with negative consequences in case of failure on the Unified State Exam, this will only develop a defensive reaction in them to avoid failure [10, p. 126-127].

The considered psychological features of development are directly related to the methodology of teaching any language, including a foreign one. The language competence of a person and the ways of language perception in different age groups differ and require careful attention of a teacher in order for the teacher to be able to teach the language in an accessible way for a pupil.

Each school program is based on graduate competencies. According to the requirements of the secondary school educational program, the competences of graduates are:

1. Achievement of foreign language communicative, linguistic/linguistic, socio-cultural, educational and cognitive competence.

2. Development and education of students' understanding of the importance of learning a foreign language. In connection with the requirements of the Unified State Exam, the educational program should contain: speaking, listening, reading, writing, vocabulary, grammar, socio-cultural knowledge and skills. The teacher must be competent in the requirements of the Unified State Exam and build the educational process with a focus on these requirements.

With regards to listening and speaking training, we consider these sections of the exam to be very voluminous in preparation, because they fully reflect the student's ability to communicate freely in English, which is the most important point of the assessment – «Solving a communication problem».

The technology of teaching listening in school is based on certain principles:

1. Listening should be considered as a relatively independent skill.
2. In teaching a foreign language three types of listening techniques are used – full understanding, understanding of the main content and selective understanding of listened text.
3. A strict selection of texts is carried out for listening.
4. Ensuring step-by-step approach in the organization of listening training [9, p. 12-14].

You can use the following training techniques:

1. Training in the perception of separated sounds, syllables, words, phrases
2. Training in the perception of separated sentences
3. Training in the perception of small texts (4-5 phrases)
4. Training in the perception of parts of texts.
5. Learning to perceive texts in their entirety. [12, p. 176-188]

As for learning speaking, the most important thing in preparing for this section of the Unified State Exam is to train to use spontaneous speech. In any case, a pupil shouldn't write the text of the answer and memorize it. Pupils can write a list of words and expressions on the appropriate topic before completing the task, and then use this list to complete the task. The second criterion is the organization of the utterance. There should be a wide use of logical connection means, the opening phrase and the final phrase in the utterance.

The study makes it possible to draw the following conclusions: the communicative competence of a graduate in a foreign language cannot be formed quickly and without training. To master this competence, a systematic approach and periodic training is required. In a modern school, it is necessary to prepare children for passing the English exam, taking into account the requirements of the Unified State Exam in English, and to form their communicative competencies, we also need base English teaching on the age characteristics of students.

Each age represents a set of peculiar structures of the child's personality at a certain stage of its development. The characteristics of age are determined by the combination of many conditions. The set of conditions that determine the specifics of age includes the features of the physical development of the child – for example, the maturation of certain morphological formative formations at an early age, the features of the restructuring of the body in adolescence. Thus, the age of students is a determining factor in making a decision: how and what to teach.

Students of different age groups have different needs, competencies, and cognitive skills. Therefore, it is important for an English teacher to correctly draw up a lesson plan and an educational program in terms of the characteristics of perception, memory, attention, and the emotional background of students.

1. Ariyan M. A., Shamov A. N. Fundamentals of general methods of teaching foreign languages theoretical and practical aspects: textbook. – 2nd edition, stereotypical. – Moscow: FLINTA, 2017, 214 p.
2. Vygotsky L. S. Questions of child psycholog. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. – 160 p – (Anthology of Thought). – Text: electronic // EBS Yurayt [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/452935>
3. Vygotsky L. S. Psychology of development. Selected works. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. – 281 p. – (Anthology of Thought). – Text: electronic // EBS Yurayt [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/452936>
4. Gonina O. O. Psychology of preschool age: textbook and practice for secondary vocational education. – 2nd ed., corrected and supplemented-Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. – 425 p. – (Professional education). – Text: electronic // EBS Yurayt [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/454355>
5. Zimnyaya I. A. Communicative competence and speech activity: article in the journal-scientific article. – 2 issue-MGIMO (U) MFA of Russia. – Moscow, 2015. – 20 p.
6. Zimnyaya I. A. Vospitanie v sisteme obrazovaniya: uchebnoe posobie. --Moscow: Research Center for Problems of quality of training of Specialists, 2007, 24 p.
7. Zimnyaya I. A. Psychology of teaching foreign languages at school: a textbook. – Moscow: Prosveshchenie, 1991, 220 p.
8. Leontieva T. P. Budko A. F., Chepik I. V., Solovyova O. A. Methodology of teaching a foreign language: a textbook. – 3rd ed. – Minsk: Vysheyshaya shkola, 2017. – 239 p. – Text: electronic // Lan: electronic library system. — URL: <https://e.lanbook.com/book/97324>
9. Minaeva L. V., Lukanina M. V., Varchenko V. V. English language. Speaking skills (I am all Ears!) + audio materials in EBS: a textbook for universities. – 2nd ed., ispr. and add. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. – 199 p. – (Higher education). – Text: electronic // EBS Yurayt [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/453696>
10. Prokhorov R. E. Psychological features of secondary school graduates in preparation for the Unified State Exam: scientific dissertation, 2012, 199 p.
11. Sechenov I. M. Psychology of behavior. Selected works. – Moscow: Yurayt Publishing Houe, 2020. – 223 p.
12. Evelin H. Jessika G., Maike T., Ingo Z., Ulrich T. Putting a speech training program into practice: Its implementation and effects on elementary school children’s public speaking skills and levels of speech anxiety // Contemporary Educational Psychology. – Volume 55. – 2018. – 188 p.

Рубрика: Языкознание и языки

УДК 81

РУССКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «ДЕНЬГИ» КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Жеонг Ыебин

бакалавр

Е.Н. Пугачева

научный руководитель

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью сопоставительного анализа фразеологических систем русского и корейского языков и выявления в них национально-культурных сходств и различий. В настоящее время в связи с быстрым развитием современ-

ной экономики и культуры связи между Республикой Корея и Россией становятся все более тесными, а информационные, политические и культурные обмены все более частыми. Различия в языке, культуре, обычаях и т.д. между нашими странами привлекают все больше внимания. Носители языка используют в своей речи не только отдельные слова, но и устойчивые сочетания, или фразеологические обороты, которые в качестве готовых образований извлекаются из сознания, как и слова. В целях содействия обмену и углублению понимания культуры России и Республики Корея ученые все больше внимания уделяют изучению основных единиц языка. Слова и фразеологические обороты являются основными единицами языка, его «строительным материалом». В данной работе исследуются структурно-семантические особенности русских и корейских фразеологизмов, в состав которых входит компонент «деньги», выявляются культурные, социальные особенности функционирования указанных фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая картина мира, лингвистика, лингвокультурология.

RUSSIAN AND KOREAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE "MONEY" COMPONENT AS A REFLECTION OF THE NATIONAL MENTALITY

The relevance of the chosen topic is due to the need for a comparative analysis of the phraseological systems of the Russian and Korean languages and the identification of national and cultural similarities and differences in them. Currently, due to the rapid development of the modern economy and culture, relations between the Republic of Korea and Russia are becoming closer and closer, and information, political and cultural exchanges are becoming more frequent. Differences in language, culture, customs, etc. between our countries attract more and more attention. Native speakers use in their speech not only individual words, but also stable combinations, or phraseological turns, which are extracted from consciousness as ready-made formations, just like words. In order to promote the exchange and deepen the understanding of the culture of Russia and the Republic of Korea, scientists are increasingly paying attention to the study of the basic units of the language. Words and phraseological turns are the main units of the language, its "building material". This paper examines the structural and semantic features of Russian and Korean phraseological units, which include the component "money", reveals the cultural and social features of the functioning of these phraseological units.

Keywords: phraseology, phraseological picture of the world, linguistics, linguoculturology.

В настоящее время отечественные и зарубежные исследователи в области языка и культуры (Карасик В.И., Караулов Н.Ю., Кибрик А.А., Красных В.В.) проявляют активный интерес к изучению языка как проекции национального мировидения. Исследователи разных областей знаний (культурологи, психолингвисты, философы и другие) широко используют в своих работах термин *картина мира*, который репрезентует языковые, речевые аспекты категоризации и концептуализации мира, являющиеся результатом познавательной деятельности человека.

Картина мира – это «отраженные в языковых формах и категориях, текстах концепты, мнения, суждения, представления народа, говорящего на данном языке, о действительности, об отношении человека к действительности, отражают культурное своеобразие народа» [1].

Язык – важнейшее средство общения, которое используется человеком для достижения определенной цели. Язык оказывается тем инструментом, которым человек регулирует взаимоотношения с людьми, воздействуя на них в той или иной степени.

Языковая картина мира – это «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [2].

Фразеологизмы, на наш взгляд, наиболее ярко отражают мировидение, миропонимание носителей языка, их культуру. В нашей работе мы придерживаемся такого определения фразеологизма – это общее «название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава» [3].

На наш взгляд, фразеологизмы играют важную роль в выявлении национально-культурной специфики, так как они фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки, эталоны и стереотипы народа, а также отражают в своей семантике длительный процесс культурного и исторического развития.

В настоящее время в отечественном и зарубежном языкознании существует несколько подходов к изучению фразеологизмов и выявлению их национально-культурной специфики. В рамках лингвострановедческого подхода, например, выделяются и классифицируются безэквивалентные экстралингвистические факторы, отраженные в компонентном составе фразеологических единиц. Реалии, характерные для данной культуры и принадлежащие к фоновым знаниям носителей языка, определяют национально-культурное своеобразие фразеологизмов [4]. Под фразеологической картиной мира мы вслед за исследователями понимаем «представления человека о себе и окружающем его мире, фиксируемые фразеологическими средствами языка и рассматриваемые как явление национально-культурного наследия» [4, с 51].

Итак, в нашей работе фразеологическая картина мира рассматривается как часть целостной языковой картины мира. Под ней подразумевается картина мира, выраженная фразеологическими средствами языка.

Цель: описание этнокультурных особенностей русских и корейских фразеологизмов с компонентом «деньги».

Фразеологизм – это устойчивое (несвободное) сочетание слов, воспроизводимое в речи носителей русского и корейского языков в качестве готовых и целостных единиц [5].

Задачи:

1. Рассмотреть русские и корейские фразеологизмы, содержащие в своей структуре компонент «деньги»
2. Выявить этнокультурную специфику употребления русских и корейских фразеологизмов с компонентом «деньги»

В Корее есть записи о том, что деньги использовались со времен Силла (одно из трех корейских государств, 57 год до н.э.). В династии Корё есть запись, что деньги Гунвон Чжунбо, сделанные из железа, были отлиты в 996 году. Во время династии Чосон использовались деньги Чосун Тонбо, но они не использовались широко, и они начали широко использоваться, когда были отлиты Санпхён Тонбо в 1633 г. В настоящее время после создания Банка Кореи используется нынешнее «вон» через несколько денежных единиц. В настоящее время существуют Йи Сун-син в корейской валюте (рисунок генерала на копейке), Ли Хван (известный учёный-неоконфуцианец в Корее) в банкнотах по 1000 вон, И И (известный учёный-неоконфуцианец в Корее) в банкнотах по 5000 вон, император Седжонг в банкнотах по 10 000 вон и Шин Сайманг (известная женщина-каллиграф в Корее) в банкнотах по 50 000 вон. [7].

Общеизвестно, что в России детям на Новый год дарят подарки. Однако в Корее существует культура, при которой семьи и родственники дают маленьким детям карманные деньги вместо подарков в течение Нового года, с этим связано особое отношение корейцев к деньгам, как к дару, счастью.

Вместе с возникновением первых древнерусских поселений в конце VIII – начале IX века на территориях этих поселений появились иностранные монеты – это серебряные монеты (дирхамы), которые в больших количествах завозились мусульманскими купцами с Ближнего Востока и из Средней Азии и их торговыми партнерами и посредниками из Хазарского каганата, а с X века — и из Волжской Булгарии.

Выпуск первых русских монет, получивших названия златников и сребреников, был осуществлен при князе Владимире Святославиче (Владимире Великом).

Для прояснения значения слова «деньги» мы обратились к этимологии слова в русском и корейском языках. В русском языке слово происходит от древнерусского «деньга» (в грам. 1361 г.), также тенка «монета» (Афан. Никит.). В корейском языке - этимология не ясна, но этимология, связанная с ним, разнообразна. Она описывалась как происходящая от «돌다 долда (кружиться) [回]» или комбинации звуков «동 донг (медь) (銅)» и «은 ын (серебро) (銀)». Таким образом, мы обнаружили сходство в русской и корейской этимологии слова.

Языковым материалом нашего исследования послужили русские и корейские фразеологизмы с компонентом «деньги». Мы собрали и проанализировали 13 корейских и 22 русских фразеологизма. Рассмотрим некоторые из них.

돈을 까먹다 «растрачивать деньги». Фразеологизм имеет отрицательное значение «получив легкие деньги, быстро потратить»: существующие деньги тратятся и удаляются без особых усилий. Его *интерпретируют как избавление от денег, как будто есть конфеты, поэтому это выражение, основанное на метафоре, которое сравнивает деньги с едой*. Фразеологизм соответствует русскому фразеологизму «деньги как вода».

돈이 떨어지다 «Падают деньги(с неба)» – в большинстве случаев данный фразеологизм имеет хорошее значение – внезапное получение денег, как удача. Это фразеологизм, относящийся к случаю, когда деньги внезапно попадают в руки, как если *бы хурма упала в рот, когда она лежала под деревом хурмы*. Данный фразеологизм соответствует русскому фразеологизму «деньги падают с неба».

돈을 날리다 «потерять или уничтожить все имущество и материалы». Значение – «тратить деньги впустую»: деньги улетели, как лист, лист бумаги или птица, – это метафора *чего-то, что имеет свойство летать*. Деньги сравнивались с предметом, который имеет свойство «улетать». На самом деле бумажные деньги могут улетать, потому что они легкие, а иногда они уносят деньги. Соответствует русскому фразеологизму «бросать деньги на ветер».

Бросать деньги на ветер – фразеологизм означает «тратить деньги на что-то пустое, ненужное, бессмысленное». В русском и корейском языках этот фразеологизм имеет одинаковое отрицательное значение, но отношение людей к нему разное: для кого-то, купить воздушный шарик и отпустить в воздух – пустить деньги на ветер, а для кого-то – это значит доставить кому-то огромную радость, почувствовать восторг. Выражение может означать и вклад денег в дело, которое не принесёт никакой прибыли и будет убыточным. Иногда говорят «кидать или швырять деньги направо и налево», но это уже означает легко тратить деньги, по легкомыслию или показать другим своё богатство.»

Фразеологизм в русском языке строится на метафоре и своей образностью сохраняет культурную память народа. Возникновение фразеологизмов в корейском языке, в основном, связано с верованиями, обрядами, ритуалами, укладом жизни, постоянными деятельностными практиками человека. Предметы, действия, явления, их сущностные характеристики, онтологические свойства, сопряженные с обрядами, ритуалами и др. непосредственно «входят» в образ фразеологизма, становятся его основой. Таким образом, источником культурной интерпретации фразеологизмов становится тип знаний: культура, этнос, миропонимание, стереотип, эталон, ритуал и т.д.

Проделанный анализ языкового материала позволил нам прийти к следующим выводам. В русском и корейском языках разное количество фразеологизмов с компонентом «деньги». В корейском языке 13 фразеологизмов: четыре фразеологизма с положительным значением, девять – с отрицательным. В русском языке двадцать два фразеологизма: восемь положительных и четырнадцать отрицательных. И русские, и корейские фразеологизмы имеют более отрицательное значение, чем положительное.

Продемонстрируем это на таких фразеологизмах: «Деньги не пахнут» (рус.) – «деньги пахнут» (кор.); «Крутить деньги» (в рус. и в кор.), «Деньги к деньгам» (рус.) – «деньги получают деньги» (кор.).

В русском и в корейском языках нами были выявлены одинаковые фразеологизмы:

돈방석에 앉다 «Сидеть на мешке с деньгами». Значение у данных фразеологизмов разное: в корейском языке «неожиданно стало много денег», в русском языке – «занимать прибыльное место». В обоих языках фразеологизм имеет положительное значение. «Деньги как вода» – в русском языке значение «быстро тратятся», а в корейском языке имеется в виду та легкость, с которой они тратятся. В обоих языках фразеологизм имеет отрицательное значение.

Русский фразеологизм «Деньги льются как из рога изобилия» имеет интересную историю: фразеологизм является переводом латинского оборота *Cornu copiaе* и относится к древнегреческим мифам о вскармливании Зевса вскармливала молоком козы Амалфея, рог которой обернула листьями нимфа, и Зевс пообещал, что из этого рога нимфы будут получать любые блага. Сейчас фразеологизм употребляется в речи в положительном значении «без всяких ограничений, в большом количестве» и отражает веру русских людей в то, что деньги могут появиться свыше, вдруг, в знак особой благодарности.

В корейском языке -돈을 굴리다 «Крутить деньги» – значит «увеличивать прибыль, давая деньги туда и сюда». Фразеологизм отражает национальное восприятие к деньгам: корейцы считают, деньги нужно зарабатывать, деньги даются собственным трудом.

Русские используют фразеологизм «крутить деньги» в другом значении: «получать деньги от дополнительного оборота, например, (получить процент) от банковской операции»

Корейцы считают деньги счастьем: они думают, что могут быть счастливы с деньгами и жить лучше в будущем. Они думают, что деньги – это то, что им нужно, то, что они хотят, и то, что они ожидают получить как можно больше.

Русские фразеологические единицы состоят из различных по своим морфологическим свойствам слов, а большинство корейских фразеологизмов составляют сочетания, за которыми закрепились либо мифология, либо литературные произведения, либо исторические события и т.д.

Проделанный анализ позволяет нам сформулировать представление о том, как носители русского и корейского языков осмысливают окружающую действительность, а также свидетельствует о богатстве образных средств в их составе.

---

1. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – Москва: Издательство ИКАР. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009. https://methodological_terms.academic.ru/606/%D0%9A%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%98%D0%9D%D0%90 Дата обращения: 24.03.20.

2. Кибрик А.А. Языковая картина мира // Энциклопедия Кругосвет. – Москва, 2002.

3. Шкатова В.В. <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskaya-kartina-mira-kak-obekt-lingvisticheskogo-izucheniya/viewer>

4. Веренич Т. М. Черты национального характера во фразеологической картине мира (на материале французского и русского языков) // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы Междунар. науч. конф. – Москва, 2012. – С. 51–53.

5. Лингвистический энциклопедический словарь. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedia/articles/232/frazeologizm.htm>.

Рубрика: Страны АТР в аспекте языка и культуры

УДК 81.22

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФЭН ЦЗИЦАЯ)

М.В. Корнюк
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

Данная статья посвящена особенностям перевода китайских реалий, выбранных из текстов рассказов известного китайского писателя Фэн Цзицая. Собранный материал может быть использован для совершенствования навыков художественного перевода с китайского языка на русский, помогает лучше узнать культуру страны изучаемого языка.

Ключевые слова: китайский язык, реалия, языковая адаптация, классификация, безэквивалентная лексика.

TRANSLATION FEATURES OF CHINESE REALIA IN FICTION (ON THE BASE OF FICTION STORIES BY FENG JICAI)

This article is devoted to the translation features of Chinese realia chosen from the stories of famous Chinese writer Feng Jicai. The collected material can be used for improving the skills of fiction translation

from the Chinese to the Russian helps to get more acquainted with the culture of the country of studied language.

Keywords: *Chinese language, linguistic realia, language equivalent, classification, non-equivalent vocabulary.*

Актуальность данной статьи связана с увеличением контактов на разных уровнях между Китаем и Россией, в связи с чем возникает потребность в качественных переводах художественных текстов с китайского на русский язык для того, чтобы накопить достаточные фоновые знания для адекватного понимания особенностей китайской ментальности.

Цель статьи заключается в том, чтобы представить значимость релевантного способа перевода языковых реалий с китайского языка на русский, на примере анализа китайской прозы за авторством Фэн Цицая.

В современной лингвистике есть несколько проблем, которые, несмотря на долгую историю существования этой науки, до сих пор остаются актуальными. Одна из них проблема изучения, классификации языковых реалий – то есть, слов или словосочетаний, передающих временной или местный колорит определённого народа или государства – как класса безэквивалентной лексики и поиска способов, которые обеспечили бы высокую адекватность перевода реалий, особенно в художественных текстах. В определённом смысле реалии переводу не поддаются, поэтому переводчики сталкиваются со множеством трудностей при их передаче на другой язык. Данная проблема особенно актуальна сейчас, потому что процесс глобализации вынуждает международное общение приобретать другие формы, а вопрос национальной самобытности разных культур в целом и языков в частности становится более важным. Изучение языковых реалий играет важную роль в лингвистике и в понимании культуры другого народа, они интересуют многих учёных-лингвистов во всём мире.

К проблеме перевода языковых реалий не единожды обращались самые разные учёные, лингвисты и исследователи, их изучали, например, С. Влахов и С. Флорин, которые дали самую полную классификацию на данный момент. Также классификацией занимались Г.Д. Томахин, А. О. Иванов, Г. В. Чернов и многие другие. Они изучали проблему классификации языковых реалий и их перевода на другие языки как с теоретической, так и с практической точки зрения. [1–4]

Вопрос об особенностях перевода языковых реалий с китайского на русский является малоизученным в лингвистике, научных работ, посвящённых исследованию приёмов перевода реалий в настоящее время не так много, большей частью они посвящены реалиям в английском или в других европейских языках, тогда как реалиям китайского языка уделяется очень мало внимания. Вероятно, это связано с тем, что языковые реалии, как правило, встречаются в художественных текстах, а художественный китайско-русский перевод пользуется куда меньшей популярностью, нежели научно-технический, медицинский или юридический. Тем не менее, роль языковых реалий в процессе межкультурной коммуникации очень важна, и изучение приёмов их перевода представляет большой интерес и с лингвистической, и с культурологической точки зрения.

В качестве работы для исследования был взят оригинальный текст произведений Фэн Цицая (цикл из 18 рассказов «Чудаки») и его перевод на русский язык, выполненный Н. А. Спешневым, уникальным специалистом в области китайского языка. [5]

Фэн Цицай – признанный мастер китайской литературы. В 1978 году в соавторстве с историком Ли Динсином опубликовал исторический роман «Кулак во имя справедливости». Позднее один за другим появлялись его рассказы, повести и романы, получавшие у читателя и критики всеобщее признание. Среди них рассказ «Резная трубка» (отмечен премией как лучший рассказ 1979 г.), повесть «Крик» (отмечена премией как лучшая повесть 1977-1980 гг.). Среди его многочисленных произведений всеобщее признание получили повесть «Волшебная плеть» и рассказ «Высокая женщина и её муж-коротышка».

Теоретической основой исследования послужили работы В.С. Виноградова, С. Влахова, С. Флорина, В.Н. Комиссарова, Г.Д. Томашина и других, которые были посвящены изучению и описанию языковых реалий, способам их классификации, особенностям их употребления и перевода. Приоритет отбора реалий в исследуемых текстах был отдан классификации, предложенной В.С. Виноградовым. Для того, чтобы качественно отобрать требуемый материал, 18 рассказов, включённых в сборник, переводились мною заново пословно. [6, 7]

Материал исследования содержит богатый набор реалий по самым разным категориям, представить все в рамках формата данной статьи невозможно, поэтому лишь некоторые из них будут рассмотрены.

Реалии, отобранные в текстах, были разделены на несколько категорий:

1. Бытовые реалии. Это в основном различные предметы и понятия в повседневной жизни людей, такие как предметы быта, одежда, еда, праздники, единицы измерения и другое.

2. Мифологические реалии. Этот тип реалии в основном связан с изображениями героев и существ в народных мифах и легендах.

3. Реалии окружающего мира. Животные, растения и ландшафты в природе относятся к этой категории реалии.

4. Четвертая категория – реалии государственного устройства и системы социальной жизни. Названия национальных учреждений и воинские звания попадают в эту категорию.

5. «Ассоциативные реалии» и аллюзии. В языке каждой нации есть некоторые символические понятия, которые могут напоминать людям определенные исторические и культурные особенности этой страны. Например, береза – это символ России, а панда – символ Китая. Аллюзии в языке также относятся к ассоциативным реалиям. К ним относятся фразеологизмы, пословицы и поговорки и крылатые выражения.

6. «Свои реалии» и «чужие реалии». Свои реалии включают в себя слова-реалии своей нации, своего города или села, а чужие реалии относятся к заимствованным словам или транскрибированным словам с других языков.

Бытовые реалии	Единицы измерения	尺 – чи(1/3 метра); 寸 – цунь(1/10 尺); 丈 – чжан(3.33 метра)
	Деньги	两 – лян (денежная единица, около 37 гр. серебра); 条 – связка(20 лянов золотом)
	Мебель	藤椅 – плетёный стул;
	Транспорт	平板三轮 – велорикша
	Еда	茶汤 – чатан; 豆皮 – доупи
	Посуда	茶碗 – чашка-пиала;
	Одежда	汗巾 – пояс-полотенце; 袍子 – длинный халат; 大褂 – верхний халат
	Причёски	背头 – мужская причёска с зачёсом назад; 马子盖 – стрижка под горшок
	Инструменты	铁锅 – вок
	Профессии	卖苦力 – кули;
	Предметы искусства	玉器 – изделия из яшмы; 字画 – произведения каллиграфии; 象牙球 – шар из слоновой кости; 对子 – парные надписи
Реалии речевого этикета	Грубые выражения	忘八蛋 – сволочь; 脓包 – размазня; 禽兽 – скотина
Мифологические реалии	Мифологические персонажи	大鹏鸟 – большая птица Пэн; 闹鬼 – нечисть; 龙王爷 – Лунван, царь драконов
	Ритуалы	出殡 – вынос покойника; 牌位 – табличка предков; 陪葬 – захоронять что-либо вместе с умершим
Реалии окружающего мира	Растения	山芋 – сладкий картофель
	Животные	八哥 – хохлатая майна;

Реалии государственного устройства и общественной жизни	Административное деление	县 – уезд
	Должности	知府 – начальник округа; 道台 – даотай, околоточный
Ассоциативные реалии	Чэньюи	海阔天空 – досл. «широк, как море, и необъятен, как небо» – беспредметный разговор, разговаривать обо всем на свете
Чужие реалии, ставшие своими для китайцев		巡捕房 – полицейский участок (изначально на территории концессии), 洋人 – иностранец(из-за океана); 洋货 – заморские товары

При анализе перевода рассказов были выявлены следующие приёмы передачи языковых реалий:

1. Транскрипция
2. Калька
3. Гипонимический и гиперонимический перевод
4. Замена функциональным аналогом
5. Контекстуальный перевод
6. Описательный перевод
7. Опускание
8. Добавление

В процессе работы над текстами, сопоставляя китайский и русский варианты, удалось обнаружить некоторые неточности или ошибки перевода, которые искажают смысл оригинального текста или неправильно формируют образ среды/героя у читателя. Приведём несколько примеров – первый вариант перевода принадлежит Н.А. Спешневу, второй был сделан мной в процессе работы над материалом.

1. 铁锅(tǐngō) – «Чугунная сковородка» – «Вок». Данное изделие является подвидом сковороды, слово «вок» является заимствованием из кантонского диалекта китайского языка и именно это слово позволяет более точно воспроизвести образ данного предмета, сохранив китайский колорит оногo.

2. 苦力(kǔlì) – «Рабочие» – «Чернорабочие/кули». Слово «рабочие» может вызывать слишком широкий спектр ассоциаций, это может высококвалифицированный рабочий на заводе либо фабрике или рабочий, занимающийся тяжёлым физическим трудом. Предложенный вариант перевода выглядит более уместным, так точнее описывает людей, выполняющих грязную, тяжёлую работу. Упоминание о них связано с местом, куда обычно приходили эти люди после трудового дня. Именно это место относилось к категории самых «низкопробных».

3. 牌位(páiwèi) – «Поминальные таблички» – «Таблички предков». Перевод «поминальные таблички» рождает ассоциацию с христианской культурой, а «таблички предков» отражают культурные традиции поминовения стран Юго-Восточной Азии, что опять, же, создаёт более точное наполнение образа.

4. 茶汤(chātāng) – «Размазня» – «Чатан». Слово «размазня» создаёт отрицательную коннотацию, в то время как данное блюдо было подано высокому чиновнику и преподносилось, как кулинарное достоинство местной кухни. Вообще «чатан» является известным блюдом в Юго-Восточной Азии, поэтому в данном случае неверный перевод может даже исказить смысл произведения и ввести читателя в заблуждение.

5. 象牙球(xiàngyáqiú) «Шарики из слоновой кости» – «Декоративный шар из слоновой кости». С данным предметом сравнивался изощрённый ум одного из героев. Резьба по кости является сложным и тонким искусством, подвластным не каждому мастеру. Именно поэтому, ум персонажа сравнивался именно с «декоративным шаром». Если использовать просто слово «шар», без пояснения, может возникнуть другая ассоциация – с чем-нибудь простым, незамысловатым, тем самым характеристика героя может измениться на прямо противоположную.

6. 藤椅(tǐngyǐ) «Шезлонг» – «Плетённый стул». При слове «шезлонг» у европейского читателя возникает совершенно другой образ, который абсолютно бы не вписывался в реальность Китая того времени. Альтернативой является дословный перевод названия данного предмета.

7. 小褂(xiǎoguā) «Майка» – «Китайская рубашка». С одной стороны, Н. А. Спешнев мог употребить свой вариант перевода для такого, чтобы облегчить понимание читателю, но, с другой стороны, китайцы вообще не носили такой элемент одежды как «майка», а упоминаемый в тексте предмет одежды является именно «рубашкой» с рукавами.

В заключение, хотелось бы сказать, что работа с материалом, позволяющим вычленять из текстов языковые реалии, представляет интерес с той точки зрения, что даёт возможность многогранно воспринимать культуру изучаемого языка и сформировать более совершенную языковую компетенцию переводчика, мастерски владеющего искусством передачи всех оттенков смысла слова. Я хотел бы завершить работу словами автора рассказов – Фэн Цицай: «У китайцев принято обращать особое внимание на отточенный слог, в особенности на подбор нужных иероглифов. И ни в коем случае не следует быть многословным».

---

1. Влахов С. Флорин С. Непереводимое в переводе. – Москва, 1986. – 350 с.

2. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: учеб. пособие для интов и фак. иностр. яз. – Москв: Высш. шк., 1988. – 239 с.

3. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика: учеб. пособие. – Санкт-Петербург: Издательство СПб. ун-та, 2006. – 192 с.

4. Чернов Г. В. К вопросу о передачи безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык. – Москва, 1958. – С. 223.

5. Фэн Цицай. Чудаки / пер. Н.А. Спешнева. – Каро, 2006.

6. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – Москва: Издательство Московского университета, 1978. – 172 с.

7. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных учёных: учеб. пособие. – Москва: ЧеРо, 1999

Рубрика: Теория перевода. Литературный перевод

УДК 81`255.2

АВТОРСКИЕ МЕТАФОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

И.К. Кравец
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

В данной статье описаны результаты семантического анализа особенностей перевода метафоры в художественном тексте. Источником материала послужил роман Дж. К. Роулинг «Harry Potter and the Philosopher's Stone» и его переводы на русский язык. Выделены основные переводческие стратегии при работе с метафорами: перевод с сохранением исходного образа, перевод с заменой образа и деме́тафоризация.

Ключевые слова: *семантический анализ, переводческая стратегия, метафора, сохранение образа, замена образа, деме́тафоризация.*

AUTHOR METAPHORS IN LITERARY TRANSLATION

The article describes the results of semantic analysis of metaphors in literary translation. The source of the material was J.K. Rowling's novel «Harry Potter and the Philosopher's Stone» and its translations into Russian. The main translation strategies for working with metaphors were described in the article: retaining of original imagery, image replacement and demetaphorization.

Keywords: *semantic analysis, translation strategy, metaphor, retaining of original imagery, image replacement, demetaphorization.*

The proposed study is relevant for several reasons. Firstly, topic is relevant to linguistic science and translation studies in general. Secondly, fiction discourse, in our opinion, acts as a platform for approbation of new linguistic expressions, while comparative analysis of translations develops applied aspects of translation science. Thirdly, the study of the peculiarities of author metaphors in literary translation in contemporary English fiction is a comparatively new branch of research that requires more attention.

The present study describes the results of the semantic analysis of author metaphors in the original fiction and its translation. The goal of the research is to identify the peculiarities of the translation of such metaphors from English into Russian.

Objectives:

1. To analyse scholarly literature relating to the topic of research;
2. To conduct a comparative semantic analysis of metaphorical units in the original text and its translations;
3. To identify and describe translation strategies in in literary translation.

The material of the study was Joanne Rowling metaphors, selected from a novel “Harry Potter and the Philosopher’s Stone”, as well as translations of this novel by Maria Spivak and Igor Oransky. The sample size (formed by the method of continuous sampling out of all the metaphors that retain imagery) is 56 examples.

This idea, and a detailed examination of the underlying processes, was first extensively explored by George Lakoff and Mark Johnson in their work *Metaphors We Live By* in 1980 [6]. Since then, the field of metaphor studies within the larger discipline of cognitive linguistics has increasingly developed, with several annual academic conferences, scholarly societies, and research labs contributing to the subject area. Other cognitive scientists, study subjects similar to conceptual metaphor under the labels «analogy», «conceptual blending» and «ideasthesia» [2].

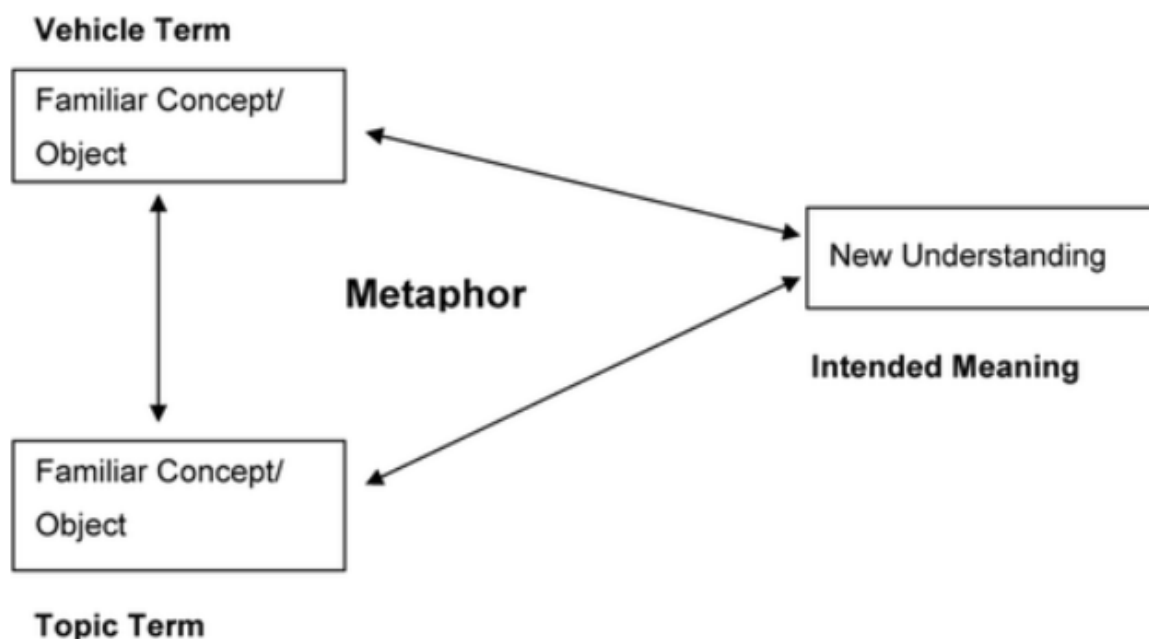

Fig. 1. Metaphorical paradigm (by G. Lakoff & M. Johnson, 1980)

Conceptual metaphors are useful for understanding complex ideas in simple terms and therefore are frequently used to give insight to abstract theories and models. For example, the conceptual metaphor of viewing communication as a conduit is one large theory explained with a metaphor. So not only is our everyday communication shaped by the language of conceptual metaphors, but so is the very way we understand scholarly theories [1]. These metaphors are prevalent in communication and we do not just use them in language; we actually perceive and act in accordance with the metaphors.

What makes the analysis of language and narrative unique as a method is that it requires active participation between the participant and researcher to find shared meaning. The interpretation of the participants' inner world depends heavily on language as a shared means of expressing

that world. It further depends on the skills of participants to describe accurately their perceptions and the skill of the researcher to assess accurately that interpretation [3]. Therefore, when participants make a metaphoric connection of their perceived educational reality with the actual educational reality, it now becomes the researchers' responsibility to rise to a similar interpretation based on the language used [4].

Linguistic metaphor is a figurative trope used to implement the aesthetic rather than nominative function. Metaphor refers to the understanding of one idea, or conceptual domain, in terms of another. This method of secondary nomination, according to V.N. Telia, reflects the uniqueness of the author's worldview and the specifics of individual perception of a collective metaphorical model [5].

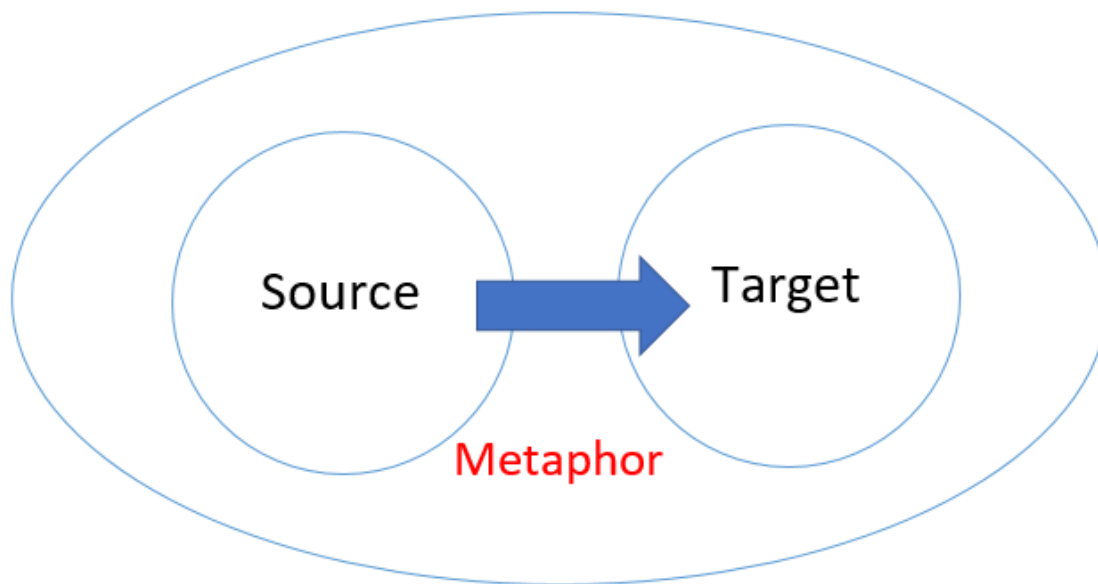

Fig. 2. Metaphor structure

In order to identify whether the original metaphorical image is retained in the translation, we carried out a comparative semantic analysis of the metaphorical units in the original book and its translation. Based on the comparative analysis, three main translation strategies were identified:

Retaining of original imagery:

A giant of a man was standing in the doorway. His face was almost completely hidden by a long, shaggy mane of hair and a wild, tangled beard, but you could make out his eyes, glinting like black beetles under all the hair.

На пороге стоял великан. Огромная физиономия почти полностью скрывалась под **густой гривой спутанных волос** и длинной неряшливой бородой, но глаза все-таки можно было рассмотреть, они блестели под всем этим волосяным буйством как два больших черных жука. [Мария Спивак, Гарри Поттер и Философский камень].

An old man was standing before them, his wide, pale **eyes shining like moons** through the gloom of the shop – Перед ними стоял пожилой человек, большие бледные глаза которого **светились в темноте магазина, как две полные луны** [Мария Спивак, Гарри Поттер и Философский камень].

When using this translation strategy, the lexical-semantic and syntactic frame of the image changes. At the same time metaphorical connection between the same two concepts is retained in both languages (English and Russian). Translators use this strategy in translation 26 times.

Image replacement:

He bent his great, shaggy head over Harry and gave him what must have been a very scratchy, whisky kiss.

Он нагнулся над мальчиком, заслоняя его от остальных своей кудлатой головой, и **поцеловал ребёнка очень колючим поцелуем** [Игорь Оранский, Гарри Поттер и Философский камень].

In such cases, the translator prefers to express the author's idea through an image that seems more understandable to the reader. The target-image is expressed through a different source-image in Rus-

sian translation. It should be noted that the above translation strategy occurs in 9 cases out of 56, which is 16% of the total sample.

Demetaphorization:

The low buzz of chatter stopped when they walked in.

Когда они вошли, все разговоры сразу смолкли [Игорь Оранский, Гарри Поттер и Философский камень].

Hermione, who had all her fingers crossed in her lap, was squinting fixedly at Harry, who was circling the game like a hawk, looking for the Snitch.

Гермиона, которая сидела, положив руки на колени и скрестив все пальцы, не сводила глаз с Гарри. Тот кружил над остальными игроками, оглядываясь по сторонам в поисках своего мяча [Игорь Оранский, Гарри Поттер и Философский камень].

In the examples given, the translator doesn't retain imagery, but expresses the author's thought directly. There are 19 cases analyzed (38% out of the total).

Table

Translation strategies in metaphor translation

Strategy	Percentage
retaining of original imagery	46% (26 out of 56)
image replacement	16% (9 out of 56)
demetaphorization	38% (19 out of 56)

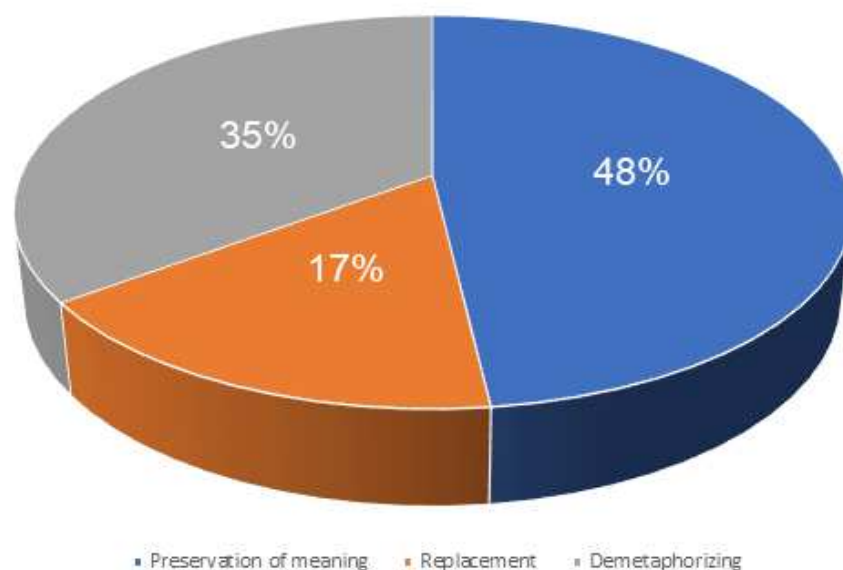

Fig. 3. Comparative percentage of frequency of use of different translation strategies in the whole sample

Thus the study shown that there are three principle strategies in literary metaphor translation. Two of them are more relevant when translating: retaining of metaphor imagery and demetaphorization. Therefore, we can conclude that translators apply two opposite translation strategies with almost the same frequency.

1. Efimov, A.I. *Stilistika hudozhestvennoy rechi*. – M.: Izd-vo Moskovsk. un-ta, 1957. – 447 s. (In Russian)
2. Kazakova, T.A. *Prakticheskie osnovy perevoda*. – SPb.: Soyuz, 2005. – 320 s. (In Russian).
3. Mishankina, N. A. K voprosu o metafore zvuchaniya v poezii I. Brodskogo // *Vetnik TGPU, ser. Gumanitarnye nauki (filologiya)*. – 2004. – №1. – S. 34–37. (In Russian).
4. Morozov M.M. *Posobie po perevodu russkoy hudozhestvennoy prozy na angliyskiy yazyk*. – M.: Izdvo lit-ry na in.yaz., 1956. 146 s. (In Russian).

5. Teliya, V.N. Metafora v yazyke i tekste. – M.: Nauka, 1988. 174 s. (In Russian).
6. Lakoff G. Metaphors we live by. – Chicago: The University Press, 1980. 614 p.

Рубрика: Страны АТР в аспекте языка и культуры

УДК 81-2

ЛИНГВОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В СЛЕНГЕ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е.В. Лавренюк
преподаватель
С.В. Бобровская
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

За последние несколько десятилетий в китайском обществе произошли изменения в социальной, культурной и экономической сферах. Они не могли не сказаться на разговорном языке. Современный китайский язык постоянно находится в динамике, устаревший словарный запас сменяется новым. Это говорит о том, что язык – живая, находящаяся в постоянном прогрессе система, а с популяризацией сети Интернет стало широко распространяться такое явление как «молодежный Интернет-сленг». В данной статье выявлены тенденции развития сленга и проведен лингвосемантический анализ молодежного сленга в сети Интернет.

Ключевые слова и словосочетания: сленг, молодежный сленг, китайский язык, англицизмы, жаргонизмы, диалектизмы, просторечия, Интернет-сленг.

LINGUO-SEMANTIC ANALYSIS OF CULTURAL REALITIES IN THE SLANG OF CHINESE YOUTH

Over the past few decades, Chinese society has undergone changes in the social, cultural and economic spheres. They influenced the spoken language. The modern Chinese language is constantly in the dynamics, the outdated vocabulary is replaced by a new one. This means that the language is a living system that is in constant progress, moreover, with the popularization of the Internet, such a phenomenon as «youth Internet slang» has become widespread. This article identifies trends in the development of slang and provides a linguo-semantic analysis of youth slang on the Internet.

Keywords: ecological migrant, ecological refugee, ecological migration, adaptation, climate change, Europe.

На фоне постоянно меняющихся условий жизни и технологического прогресса, язык, как неотъемлемая часть человеческой сущности, активно впитывает и отражает все изменения, учитывая особенности восприятия отдельными категориями людей. Сленг 俚语 lǐyǔ (где 俚 «грубый», 语 «язык»), по определению – лексика, отклоняющаяся от литературной языковой нормы, использующаяся в узких кругах, на данный момент является одной из самых интересных и регулярно пополняющихся языковых систем, изучаемых современной лингвистикой.

С понятием «сленг» есть определенные терминологические неясности. Например, британский лексиколог Ф. Гроуз считает, что данное понятие происходит от языка странствующих цыган, так же и Дж. К. Хоттен рассматривает слово сленг никак английский термин, а как цыганский. В Китае изучением сленга занимаются такие лингвисты, как Ян Цзяньго, Чжан Пу, Цзин Сун, Цянь Найжун. Китайские ученые также составляют специальные словари, в которые включены примеры перевода сленга, жаргона, диалектизмов (например, «Словарь современного китайского сленга» – Ли Шуцзюань, Янь Лиган). К сожалению, в России серьезные лингвисты обходят эту тему стороной, не уделяя сленгу должного внимания. По большей степени изучением современного молодежного китайского языка занимаются синологи без лингвистического образования. К ним можно отнести А.П. Мальцева, Альберта Крисского.

Сленг – один из самых популярных и употребляемых видов ограниченной лексики, который так же, как и другие, не соответствует общим требованиям к языку. Сленг можно охарактеризовать как порой довольно фамильярной и эмоционально окрашенной лексикой. Сленговые слова и выражения могут обладать самым разным эмоциональным окрасом: как юмористическим, дружеским, так и раздражительным, и циничным. Затрагивая тему китайского сленга, многие в первую очередь говорят об «англицизмах», что связано с глобализацией и соответственно с такой тенденцией, как мода на английский язык. Так, англицизмы – это слова и выражения, которые были заимствованы из английского языка, при этом сохранив фонетический облик и значение. [1]

Тем не менее, первоначально сленг стоит связывать с древнекитайским языком, в частности можно говорить о таких понятиях как «成语 chéngyǔ» и «俗语 sùyǔ». В первом случае это четырехсложные выражения, часто сравниваемые с фразеологизмами, во втором случае это поговорки и поговорки. Понятия «成语» и «俗语» не являются так таковыми составляющими сленга, но многие их выражения, отклоняясь от первоначального перевода, часто используют для метафорического описания, что характеризует образование сленга.

Сленг разделен по подгруппы, но так как деление зависит от групп, которые им пользуется, абсолютно все категории назвать невозможно, но наиболее употребляемыми являются молодежный сленг и Интернет-сленг. Молодёжный сленг так популярен из-за многочисленности группы, а Интернет-сленг ввиду научно-технического прогресса и последующей популяризации сети Интернет в целом.

Интернет-сленг – это та категория сленга, которая используется только молодыми людьми. В современном мире Интернет и различные гаджеты значительно влияют на формирование молодежной культуры, они внесли большой вклад в развитие неформальной лексики китайской молодежи на просторах Интернет-сети. Интернет-сленг – является неформальным языком сети Интернет 网络语言.

Отличительной чертой интернет-сленга является его письменное применение. В Интернет-переписках выделяется необычная тенденция к сокращению, это отражается в словах: иероглифы заменяются на буквы или даже цифры, слова в этих случаях сокращаются до одного знака, чаще до начальной буквы.

Проведя лингвосемантический анализ Интернет-сленга китайского языка, мы выявили следующие способы словообразования:

Способы словообразования интернет-сленга

1. Фонетические изменения – преобразования в слове, которые связаны с его фонетическим составом.

1) Заимствования из других языков при помощи транскрипции или транслитерации:

Например, широко используемое слово 酷 kǔ, в китайский язык пришло из английского языка от слова «cool». Данное слово заимствовано по способу транскрибирования.

Следующее слово образовано по способу транслитерации, 黑客 hǎkè от английского «hacker».

2) Изменения норм речи орфографии:

Данная подкатегория словообразования скорее является искажением уже существующих норм орфоэпии и орфографии, приведем примеры:

偶 ǒu (我 wǒ) – я

鸭梨 yālǐ (压力 yālì) – давление

砖家 zhuānjiā (专家 zhuānjiā) – специалист

3) Популяризация высказываний известных деятелей.

Выступления известных личностей часто из-за различных нелепых ошибок становятся достоянием Интернета. Выступающие на не родном языке нередко допускают фонетические ошибки, а акцент придает большую комичность. Современное общество чересчур восприимчиво к подобному, поэтому молодежь зачастую пародирует такие эпизоды, придавая ироничности, например, высказывание известного китайского актера Хуан Сяомина «not at all», звучащее как 闹太套 nǎo tài tao, стало достоянием Интернета, фраза широко используется в значении «ничего, пустяки».

4) Цифровое кодирование

Цифровое кодирование или цифровая аббревиация – замещение целой фразы на численную комбинацию, схожую фонетическим составом, то есть звучанием. Например,

气死我了 «qmsiwǒle» в Интернете кодируется как 7458 «qosmwǔbb» – выводить из себя.

意思意思 «umsiymsi», означающее «интересно», числовым выражением употребляется как 1414 «uosmyosm» [5].

去死吧 «qǔsǐba» – 748 «qosmbv» переводится как «иди умри».

Способ такого образования сленговых фраз интересен тем, что он существует только в Китае, ввиду малого числа слогов и возможности фонетических преобразований.

5) Фонетические кальки

Таким способом заимствование происходит по средству буквального перевода. Например, слово 贝贝 «би́би», взятое от англ. baby – детка, 甜蜜 «тíbǐnmǐ» также взятое от англ. honey – сладкий, используется для обращения к подруге или другу.

2. Аббревиация

Принято считать, что аббревиация нередко помогает преодолеть цензуру в ситуациях, когда речь заходит о не разрешенных темах или для замены ненормативной лексики.

Сокращаются наиболее используемые слова, например,

ZG, означающее 中国 «zhōngguó» – Китай.

ZF, означающее 政府 «zhèngfǔ» – Правительство.

PF, означающее 佩服 «pèifú» – респект, восхищаться [6].

3. Лексический способ преобразования

Лексический способ представлен на основе образного сравнения, создания дополнительного значения по средству метонимии. Приведем примеры:

草根 «cǎogēn» дословно переводится как «корни травы», но в Интернет-сети используется метафорически для обозначения низших слоев населения;

翻墙 «fānqiáng» буквально имеет значение «перелезть через стену», но на просторах Интернета это слово используется как «обходить интернет-цензуру».

4. Фразеологические преобразования

Такой способ представлен в основном современными пословицами и идиомами, а главным образом такими устойчивыми выражениями, как 成语. Приведем примеры:

一言为定 «yí yán wéi dìng» – по рукам, решено,

不明觉厉 «bù míng jué lì» – не понял, что это, но выглядит здорово,

人艰不拆 «rén jiān bù chāi» – в сети используется, чтобы выразить сочувствие или недоверие, а переводится как «хватит уже вранья»

Китайская система языка, как и любая другая, постоянно находится в динамике. Неформальная лексика также постоянно пополняется и развивается параллельно развитию и изменению общества и культуры, а наиболее подверженный влиянию таких изменений пласт неформальной лексики – это сленг, а именно молодежный сленг, категория Интернет-сленг [10]. Как видно на материале проведенного анализа, молодежный Интернет-сленг пополняется различными способами, что придает ему живость и выразительность, при этом сохраняя особенности, свойственные китайскому языку в целом. Также мы можем отметить влияние западной культуры, в частности, английского языка (заимствования из английского языка и развитие такого явления, как буквенные слова).

Благодаря инновационному и техническому прорыву, Интернет и техника в современном мире играют значительную роль, что нашло подтверждение и в современной лексике китайской молодежи.

1. Мур Р. Китайский сленг. – Винтер-парк: Колледж Роллинса, 2016. – 35 с.
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Санкт-Петербург, 1910.
3. Китайский жаргон и его классификация. – URL: <https://www.baidu.com>
4. Новый русско-китайский словарь сленга. – Пекин: 上海译文出版社, 2008. – 916 с.
5. Цветкова С.С., Колпашникова А.В. Китайский разговорный язык. Сленг. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 19 (99). – С. 707–709. – URL: <https://moluch.ru/archive/99/22332/> (дата обращения: 14.03.2021).
6. <https://magazeta.com/table-of-chinese-idioms-chengyu/> © Магазета

7. Словарь Интернет-языка «Синьхуа» = 新华网络语言辞典. – Пекин: Коммерческое изд-во, 2012, – 233 с.
8. Чжан С. Сяньдай ханьюй лиюй. – Тяньцзинь шифань дасюэ. – 2005. – 20 с. [张, 雪梅 现代汉语俚语 / 雪梅, 张. – 天津师范大学.
9. 2005. 20 页.] Чжан С. Современный сленг китайского языка. – Педагогический университет Тяньцзиня. – 2005. – 20 с.
10. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. – Москва, 1979.

Рубрика: Журналистика

УДК 070

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ТВ ВУЗОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А.Н. Лазаренко
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

Современные СМИ России отличает динамичный рост корпоративных медиа. Особенно это заметно в сфере высшего образования, практически каждый вуз стремится к организации собственного медиапространства. Университетское телевидение стремится выйти на новый уровень, позволяющий ему составить конкуренцию городскому, областному и федеральному телевидению. Специфике развития университетского ТВ Сибири и Дальнего Востока посвящен данный материал.

Ключевые слова: корпоративное телевидение, медиапространство, университетское тв, контент, студенческие медиа, видеопродукция.

UNIVERSITY TV OF UNIVERSITIES OF SIBERIA AND THE FAR EAST

Modern media in Russia is characterized by the dynamic growth of corporate media. This is especially noticeable in the sphere of higher education, where virtually every university is striving to organize its own media space. University television seeks to reach a new level, allowing it to compete with city, regional and federal television. The specifics of the development of university TV in Siberia and the Far East are discussed in this article.

Keywords: corporate television, media space, university television, content, student media, video production.

Актуальность исследования в том, что университетское ТВ стремительно развивается, а закономерности его существования не изучены, новизна нашей работы в том, что результаты исследования носят практико-ориентированный характер и направлены на улучшение работы телевидения ВГУЭС.

Цель: Изучить особенности работы телевидения университетов Сибири и Дальнего Востока.

Задачи:

1. Изучить научную литературу о закономерностях развития и специфике корпоративных СМИ.

2. Понять какие функции выполняют университетские ТВ.

3. Проанализировать контент телевидения университетов Сибири и Дальнего Востока.

4. Выделить достоинства и недостатки телевидения региональных вузов.

Основные методы исследования: наблюдение, анализ, синтез, сопоставление, систематизация.

Корпоративным телевидением называют «совокупность периодических аудиовизуальных сообщений и материалов, имеющую постоянное название и выходящую в эфир не реже одного раза в год, создаваемую корпорацией с целью трансляции и воспроизводства корпоративной культуры» [5, с.137]. Корпоративное телевидение обладает рядом функций и эти функции так же осуществляются в рамках вузовского телевидения:

1. Интеграционная. Обмен информацией, мнениями с помощью корпоративного ТВ.

2. Идеологическая. С помощью этой функции можно транслировать определенные ценности, стандарты и модели поведения.

3. Информационно-коммуникативная. Для успешной работы любого предприятия работникам необходимо знать о положении дел на предприятии, а также о действиях и планах руководства.

4. Развлекательная. Материалы носят образовательный, пропагандистский, воспитательный характер.

5. Образовательная или просветительская. Благодаря этой функции корпоративное телевидение может стать инструментом для повышения уровня профессиональных знаний сотрудников компании.

6. Коммерческая. Эта функция рассчитана на привлечение новых и удержание имеющихся клиентов и бизнес-партнеров компании [3].

Сейчас корпоративное телевидение активно развивается и используется не только в компаниях и организациях, но и в высших учебных заведениях. Основной вид продукции, выпускаемой на университетском телевидении – это информационные программы, создателями которых являются студенты и преподаватели. Университетское телевидение – это не только визитная карточка вуза, но и показатель его высокой технологической, культурной, социальной и информационной активности. Все больше университетов стараются организовать в своих учебных заведениях медиацентры, ведь корпоративное телевидение является отличным способом создания и поддержания положительного имиджа вуза.

Понимая в чем особенности корпоративного телевидения, мы рассмотрели как работает ТВ других вузов. Это заинтересовало нас по причине улучшить работу телевидения ВГУЭС. Поскольку наш вуз относится к региональным вузам и обладает своими финансовыми, кадровыми и технологическими возможностями, то выбор для анализа пал на университеты регионального уровня – университеты Сибири и Дальнего Востока. Мы выбрали вузы с наиболее состоявшимся стабильным телевидением.

Интерес вызвал Сахалинский государственный университет [4]. Сюжеты университетского телеканала выходят в разных жанрах: информационные, документальные, просветительские, ток-шоу, интервью и другие. Телепроекты охватывают такие тематики, как образование, молодежная политика, наука, творчество, культура, спорт, волонтерство.

На канале ежедневно выходят короткие новостные сводки, а несколько раз в месяц выходит полноценная новостная программа «Focus news».

Выходит авторская программа «#Происторию», в которой доктора исторических наук рассказывают о важных исторических событиях.

В рубрику «Разговор с профессионалом» – приглашают сотрудников и выпускников.

С экранов ТВ «СахГУ.LIFE» студенты рассказывают о фестивалях, проходящих в университете, активно снимают социальные ролики, которые так же публикуют на сайте. Регулярно на канале появляются сюжеты, нацеленные на абитуриентов. Телевидение этого университета выделяется среди остальных. В нем присутствуют как информационные сюжеты, так и развлекательно-познавательные. Сюжеты выходят регулярно, а тематика их разнообразна. Это говорит о серьезном отношении к телевидению администрации вуза.

Так же хочется отметить Томский государственный университет [6]. Помимо новостных сюжетов, на YouTube-канале ТГУ много познавательных рубрик, что делает корпоративное телевидение этого университета интересным, важным образовательным ресурсом.

«Детектор мифов» – ученые ТГУ открывают правду о научной фантастике.

«Качай нейрон» – подкаст ученых, посвященный современным научным открытиям.

В Иркутском государственном университете, большинство сюжетов направлены на абитуриентов [2]. Регулярно выходят прямые трансляции «День открытых дверей», Онлайн-консультации, где отвечают на вопросы абитуриентов. Есть постоянные рубрики «#Поступай в ИГУ», «Институты и факультеты ИГУ», «Консультации по вступительным испытаниям».

Университетское телевидение Новосибирского государственного университета, Алтайского государственного университета, Камчатского государственного технического университета похоже между собой. Чаще всего это подготовленные короткие информационные сюжеты о прошедших мероприятиях.

Мы проанализировали корпоративное телевидение Владивостокского государственного университета экономики и сервиса [1]. Видеосюжеты студии ВГУЭС можно разделить на две

основных группы: материалы, ориентированные на внешнюю аудиторию, и материалы, ориентированные на внутреннюю аудиторию.

Видеоинформация, ориентированная на внешнюю аудиторию формирует имидж университета и рассказывает об образовательных программах вуза, об особенностях университета, условиях проживания и обучения. Такая информация несет агитационный и рекламный подтекст.

Видеоинформация, ориентированная на внутреннюю аудиторию информирует студентов и сотрудников вуза о прошедших или предстоящих мероприятиях, об успехах и достижениях, о результатах конкурсов.

Жанровая палитра видеостудии не слишком разнообразна, в основном это информационные и рекламные ролики, не хватает развлекательного сегмента, который мог бы заинтересовать аудиторию, не хватает познавательных рубрик. Также нельзя забывать о том, что выпускаемый материал должен быть качественным с технической точки зрения, а видеопродукция должна выходить регулярно.

В результате сравнительного анализа университетского телевидения вузов Сибири и Дальнего востока, мы пришли к выводу, что из всех выделяется телевидение Сахалинского, Томского и Иркутского государственных университетов. У них много постоянных рубрик, которые регулярно обновляются. Их тематика разнообразна: это и познавательные сюжеты, которые будут полезны всем без исключения, и развлекательные, и сюжеты, рассказывающие о жизни университета. Так же много видеоматериала, рассчитанного на формирование положительного имиджа вуза и на привлечение внимания абитуриентов, что является немаловажным для университетского телевидения.

Чтобы сделать телевидение вузов интересным, нужно разнообразить контент, форму подачи, следить за обновлением и актуальностью рубрик, а самое главное – удовлетворять потребности в информации все виды аудиторий, которым важна университетская жизнь.

---

1. PISA for schools [Электронный ресурс] – URL: <https://www.oecd.org/pisa/aboutpisa/pisa-based-test-for-schools-faq.htm>

2. 10 главных недостатков современной общеобразовательной школы [Электронный ресурс] – URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/flaws-traditional-school>

3. PISA – тест на компетентность [Электронный ресурс] – URL: <https://rosuchebnik.ru/material/issledovaniya-pisa-2018-v-rossii/>

4. Уровень школьного образования в России [Электронный ресурс] – URL: <https://activityedu.ru/Blogs/analytics/uroven-shkolnogo-obrazovaniya-v-rossii-pozicii-v-mire/>

5. Не устарело ли школьное образование? [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.google.com/forms/d/1gHFCbuQluj32C4Qu9077D8nFztV74tYtmrrmRrt7HFY/edit#responses>

6. Международное исследование по оценке качества математического и естественно-научного образования [Электронный ресурс] – URL: http://www.centeroko.ru/timss19/timss2019_res.html

Рубрика: Лингвистика и педагогика

УДК 378.14

ПРОБЛЕМЫ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ ОБУЧАЮЩИЕСЯ В ШКОЛАХ РОССИИ

В.А. Малиновская

бакалавр

В.К. Королева

старший преподаватель

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

В данной работе рассматриваются проблемы образования в современных российских школах. Школьники сталкиваются не только со сложностями в обучении и социализации, но и с

психологическим давлением, и, как результат, снижением самооценки. Следует повышать мотивацию и интерес к познавательному процессу у обучающихся с разным уровнем знаний, а также пересматривать систему школьного образования.

Ключевые слова: образование, социальные навыки, система школьного обучения, интеграция, самооценка.

THE ISSUES AND CHALLENGES CHILDREN FACE WITH IN MODERN SCHOOLS

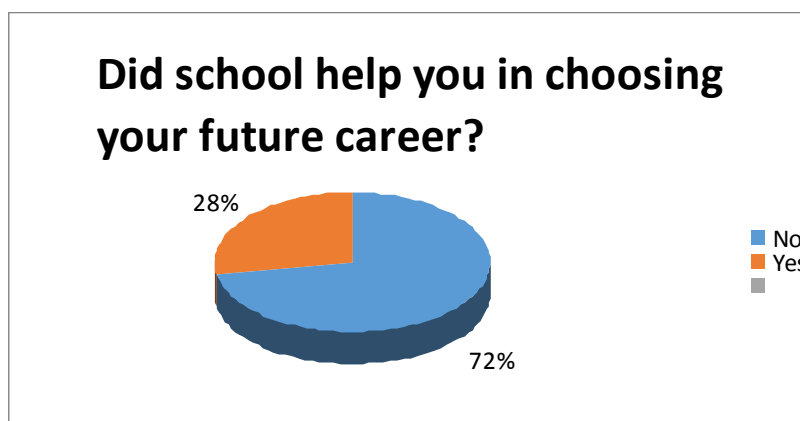
This paper presents reflections on the problems of education in modern Russian schools. Schoolchildren face not only with difficulties in learning and socialization, but also psychological pressure, and as a result, their self-esteem decreases. It is necessary to raise the motivation and interest in the cognitive process among students with different levels of knowledge and revise school system as well.

Keywords: education, social skills, school system, integration, self-esteem

“Everyone is a genius. But if you judge a fish by its ability to climb a tree, it will live its whole life believing that it is stupid.” Those words were once said by Einstein and that kind of situation we can sometimes see in our schools.

Everybody has been there and knows everything about it, but once you ask yourself that simple question “What is school for?” It’s quite hard to make up the answer. Recently we’ve asked a 13 year old teenager “Why do you go to school?” and she replied: “well, I don’t know, my mum makes me go there...” And most children give the same answers. Apparently there is a big problem with Russian education system.

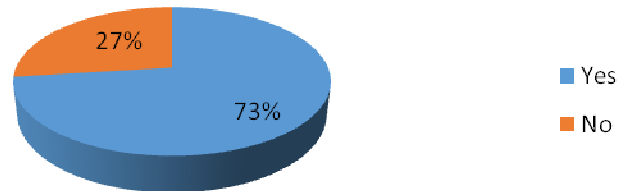
So to get a bigger picture we surveyed 65 people aged from 7 up to 20-25 years old. More than a half said they didn’t like going to school. 72% of people claimed school doesn’t help in getting ready for the future career. 73% of the interviewed stated they lost interest in their favorite subject because of the teacher/classmates. (pic. 1, 2) So far most of the answers weren’t very optimistic, so we asked one more question. What is school for? In general people replied that school should prepare you for your life (teaches you social skills and helps in deciding on future occupation). But we already know that modern schools have failed in these aspects.

Pic. 1. Results of the survey

As a matter of fact, what we call today modern education system was actually born in the needs of the Industrial Revolution. The main purpose was to take fairly uneducated farm people and produce factory workers. To work on an assembly line you needed to be able to repeat tasks, read, write, and do simple arithmetic. Creativity was not necessary; in fact it was a hindrance.

Did you lose interest in a subject because of the teacher or classmates?

Pic. 2. Results of the survey

That sounds just like 21 century schooling system. Except these days there's way too much information out there and children have to learn by heart every single formula and fact even if they don't really know how to use that knowledge.

This can be seen by looking at the TIMSS and PISA statistics in Russia. (Table 1, 2) TIMSS is an international assessment that monitors trends in student achievement in mathematics, science and reading [6] and PISA focuses mainly on application of skills and knowledge in real-world context. [1, 3] Russian students show pretty good results in disciplines taught within the confines of the educational standard. But they have no clue how to use that knowledge to come up with creative solutions.

Table 1

The results of TIMSS research

Indicators	2015		2019	
	Place	mark	Place	mark
Math 4th grade	7	564	6	567
Natural Science 4th grade	4	567	3	567
Math 8th grade	6	538	6	543
Natural Science 8th grade	7	544	5	543

Table 2

The results of PISA-2018 research

Indicators	Средний балл	Место
Reading literacy	479	31
Natural science literacy	478	33
Mathematical literacy	488	30

Children in Russia aren't taught how to use the gained knowledge, instead they are told to copy word for word from the book to avoid making any mistakes on that test. Little did we know that many great inventions were made almost accidentally as a result of numerous mistakes? Did you know that Alexander Bell did not think he was inventing a "telephone" during his early experiments? His aim was to create the device that could send multiple telegraph messages over the same wire.

One of the problems of modern education is that most educational programs involve the equal study of the humanities, exact and natural sciences. The interests and inclinations of a particular child

are not considered. Each subject teacher considers his discipline to be the main one and tries to load students to the maximum.

Only high school students usually have the opportunity to choose a profile, and even then not in all schools. Children waste time on hateful and unnecessary objects – this is a significant drawback of modern school education.

Each school has its own rating. The higher it is, the more preferences the educational organization has. The rating is made up of many indicators, in particular the “average score” of students and the results of the USE. This leads to the next problem in general education schools. School grades do not often correlate with real knowledge. Moreover, for many students, grades create complexes and become a reason for bullying and other problems in school.

Some parents prepare their children for school themselves; while others believe that this is the area of responsibility of teachers. Some children read and count at three years old, while others barely add syllables and numbers at seven. And then 30-40 completely different children gather in one class. [4]

It is not surprising that leaders and laggards appear, and this is also a kind of problem for modern school. The classic school system does not take into account the interests of either one or the other. Children who grasp the material quickly get bored in the classroom, and those who need a special approach are in constant stress.

The material that wasn't learnt during classes becomes homework. According to sanitary rules and norms, it should take 1.5-2 hours to complete homework in elementary school, 2.5 hours in 6th grade, and 3.5 hours in 9th grade. The real numbers are much higher. Homework is often so voluminous that you have to stay up late doing it. Especially if the child is not confident and is waiting for his mom and dad to come home from work and help with assignments. This urgent problem of modern education worries many parents.

Preparation for the basic and unified state exams goes against the daily educational activities of schools. USE is a formatted exam. It is not enough to understand the subject; students are required to have rather specific skills: to interpret assignments correctly, write answers in strict accordance with the assessment criteria, and correctly fill out forms. The main problem of teaching at school is that they do not teach this in the classroom – you have to hire tutors or attend preparatory courses.

Also modern high school does not fulfill an educational function – it only gives knowledge, but it must without fail organize extracurricular activities of students. [2]

Voluntary-compulsory attendance of additional classes, class hours, tea parties and concerts is not pleasant to most children and parents, especially when a child has his own sports training or a hobby group. And for many students, this problem in education is relevant as well.

We as human beings are explorers, since the first day on this planet we learn things about this world. And if a child gets interested in something nothing can stop him on his way to discovering more facts about his area of interest. Sadly, most of us lose our passions once we reach our teens simply because schools taught us that curiosity has to be left in the elementary school, and we have to be adults and do a lot of meaningless boring to death things. All the dreams lost in schools and how much potential goes to waste.

Now we want everybody to imagine a student, who always sits in the back of the class, he never raises his hand, he fails every single one of his exams, but inside of him lives a passion and, if nurtured and brought out, will lead him to discover the cure for cancer. But that child's talent and potential might never be recognized or noticed because in class he was always ignored and his worth was judged merely by his grades.

We believe that changing the educational system is a possible, yet bizarrely time consuming process, since adapting a new educational system can take up to a century. So children that are in school today definitely don't have time to wait. The best thing for students to do is to be strong and to keep chasing their passions, no matter how hard it gets. But that cannot be done without teachers' commitment. Children need teachers that see them, those shy sitting in the back of the class kids. Students need teachers who do their job with the intention of igniting hope and curiosity inside their hearts. The world needs schools to stop judging a fish by its ability to climb a tree.

---

1. PISA for schools [Электронный ресурс] – URL:<https://www.oecd.org/pisa/aboutpisa/pisa-based-test-for-schools-faq.htm>

2. 10 главных недостатков современной общеобразовательной школы [Электронный ресурс] – URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/flaws-traditional-school>

3. PISA – тест на компетентность [Электронный ресурс] – URL: <https://rosuchebnik.ru/material/issledovaniya-pisa-2018-v-rossii/>
4. Уровень школьного образования в России [Электронный ресурс] – URL: <https://activityedu.ru/Blogs/analytics/uroven-shkolnogo-obrazovaniya-v-rossii-pozicii-v-mire/>
5. Не устарело ли школьное образование? [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.google.com/forms/d/1gHFCbuQluj32C4Qu9077D8nFztV74tYtmrrmRrt7HFY/edit#responses>
6. Международное исследование по оценке качества математического и естественно-научного образования [Электронный ресурс] – URL: http://www.centeroko.ru/timss19/timss2019_res.html

Рубрика: Преподавание отдельных учебных предметов. Английский язык

УДК 372.881.111.1

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОНЛАЙН ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

М.А. Перстнева
бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Данная работа ставит целью осветить личный опыт проведения онлайн уроков в рамках учебной педагогической практики с учениками младших классов, используя коммуникативный подход. Рассматриваются некоторые вопросы коммуникативного подхода в преподавании английского языка как иностранного, преимущества и недостатки как подхода в общем, так и его применения в онлайн обучении.

Ключевые слова: методика преподавания иностранных языков, коммуникативный подход, английский язык, младшие школьники, онлайн обучение.

COMMUNICATIVE APPROACH IN ONLINE TEACHING ENGLISH TO YOUNG LEARNERS

This work aims to show personal experience of conducting online lessons during the educational pedagogical practice with young learners. Some issues of the communicative approach in teaching EFL such as advantages and disadvantages of the approach and its application in online teaching are considered.

Keywords: methodology of teaching foreign languages, communicative approach, English language, young learners, online teaching..

Актуальность темы обоснована основными составляющими обучения иностранному языку в начальных классах среднеобразовательной школы – это формирование иноязычной коммуникативной компетенции, активной жизненной позиции учащихся элемента самообразования и самодисциплины, формирование личности, толерантной к родной и иноязычной культуре. Всему этому способствует применение коммуникативного подхода в обучении иностранному языку.

Научная новизна темы работы определяется текущими изменениями в сфере образования и частичным переходом на онлайн или смешанные формы обучения, в том числе и в школьном образовании.

Цель – показать личный опыт внедрения коммуникативного подхода в онлайн обучение иностранному языку младших школьников.

В соответствии с целью работы были определены **задачи**, а именно:

- дать определение понятию «коммуникативный подход»;
- осветить преимущества и недостатки коммуникативного подхода;
- показать особенности коммуникативной подготовки младших школьников;

- осветить возможности применения коммуникативного подхода на занятиях иностранного языка онлайн;
- показать личный опыт проведения онлайн занятий с использованием коммуникативного подхода.

Методами исследования были выбраны анализ, синтез и наблюдение.

Зародившись за в Британии в 60-х года прошлого века, в Россию коммуникативный подход пришел в середине 90-х годов. Меняясь за время своего существования, сейчас он подразумевает не только групповые, но и индивидуальные занятия; не только с носителем языка [1, с. 60]. И, конечно же, нацелен на то, чтобы с самых первых занятий, даже на элементарном уровне, развивать у обучающегося коммуникативные навыки, «чтобы заинтересовать обучаемых в изучении иностранного языка посредством накопления и расширения их знаний и опыта» [7, с. 38].

В настоящее время коммуникативный подход признают одним из наиболее эффективных способов обучения английскому языку как иностранному. Можно выделить несколько основных положений этого подхода: погружение в языковую среду; минимальное использование родного языка; поощрение активного говорения с первых занятий; построение занятия на личных интересах учащегося; понимание языкового материала, вместо механического заучивания.

Анализ определений коммуникативного подхода показывает, что единого определения нет. Однако хочется привести определение данному понятию, которое дает Голуб Л.Н.: «коммуникативный подход – это подход, который направлен на формирование у обучаемых смыслового восприятия и понимания иностранного языка, а также овладение языковым материалом для построения речевых высказываний» [3, с. 64].

С одной стороны, коммуникативный подход обладает рядом преимуществ, например:

- мотивация к изучению языка за счет «жизненных», близких обучающемуся ситуаций;
- развитие спонтанности в разговорной практике;
- преодоление языкового барьера;
- индивидуальный подход к каждому обучающемуся.

С другой стороны, можно выделить также и несколько недостатков, например, таких как:

- трудность при отборе учебного, речевого материала;
- создание потребности в речевой деятельности;
- отсутствие первоначальных языковых и речевых знаний у учащегося [2, с. 356].

В отношении иноязычной подготовки младших школьников нужно отметить, что ее целью является формирование умения общаться на иностранном языке на элементарном уровне; расширение лингвистического кругозора; развитие речевых, интеллектуальных и познавательных способностей [5, с. 47]. Отмечается, что учебным материалам придается важное значение при организации занятий с использованием коммуникативного подхода. Так, выделяют следующие группы: материалы, основанные на тексте; основанные на коммуникативной задаче; реалии [6]. Также выделяют три основных типа упражнений: для усвоения лингвистического материала; для формирования речевых умений и навыков; собственно коммуникативные упражнения [4].

Учитывая основные принципы коммуникативного подхода (коммуникативности, ситуативности, функциональности), логично предположить, что обучение иностранному языку в младшей школе с учетом данного подхода проходит в основном в игровой форме. Главной трудностью на этом учебном уровне по-прежнему считают подбор материала.

Коммуникативная методика используется не только на традиционных очных занятиях, но и онлайн. Как отмечают, большинство подобных занятий проводятся индивидуально [6, с. 50]. Онлайн занятия для учащихся младших классов имеют свои особенности, например, необходимость адаптации учебного материала и способ его подачи, плохое интернет соединение, трудности в усвоении материала учащимся в силу необычной организации обучения и незнания технологий. У учителя появляется возможность переводить игровой элемент занятия в онлайн формат – использовать различные информационно-коммуникационные технологии. Такие инструменты, как Kahoot!, LearningApps, а также интерактивные доски, мультимедийные Power Point презентации очень этому способствуют. Важным условием при интеграции ИКТ в онлайн обучение является дозированность.

В данной работе показывается личный опыт проведения онлайн занятий с использованием коммуникативного подхода в рамках учебной педагогической практики.

Занятия проводились еженедельно, в период с 28.04.2020 по 29.05.2020. Всего было проведено 5 занятий, по 45 минут каждое. Занятия носили индивидуальный характер. Темы занятий были следующими: «Colors»; «Antonyms: long – short, etc.»; «Numbers: 1 – 10»; «Буква i: откры-

тый и закрытый слоги»; «Буква а: открытый и закрытый слоги». За основу был взят учебник английского языка М.З. Биболетовой «Enjoy English 2 класс». Возраст обучающегося – 9 лет. Занятия проводились на платформе ZOOM.

Первое занятие было ознакомительным и было направлено на установление дальнейшего взаимодействия с учеником. Обучающемуся были даны четкие инструкции о преимущественном использовании английского языка на занятии.

Каждое последующее занятие начиналось с повторения предыдущей темы и закрепления знаний, далее следовало введение новой темы и тренировка. На каждом занятии было отмечено некоторое снижение языкового барьера, устранение скованности и желание усваивать больше информации. Занятия проводились преимущественно на английском языке, с использованием большого количества наглядного материала.

Были отобраны некоторые информационно-коммуникационные технологии. Например, для повторения и закрепления полученных знаний использовался сервис Kahoot! Данная технология позволяет создавать интерактивные увлекательные викторины, которые также способствуют и повышению мотивации к обучению младших школьников. Также использовалось приложение LearningApps, которое позволяет создавать красочные интерактивные упражнения.

Для введения новой темы использовались мультимедийная Power Point презентация, а также видео материалы. Видео материалы тщательно отбирались, в основном они представляли собой аутентичные песни по теме занятия для детей младшего школьного возраста. На этом этапе также использовалось приложение LearningApps.

Проведенные онлайн занятия были лексической (3 занятия) и фонетической направленности (2 занятия). В соответствии с тематикой занятий были отобраны коммуникативные упражнения.

Для работы с восприятием на слух применялись такие упражнения, как вопросы по теме; problem-solving, предугадывание событий.

Лексический материал старались изучать в контексте. Для этого использовался наглядный материал, чтобы избежать перевода слов на русский язык. Если уровень языка учащегося позволял, значение новых слов объяснялось на английском языке. Новая лексика сначала закреплялась упражнениями, такими как matching, sorting, ментальные карты, кроссворды. Затем переходили к устной, разговорной части занятия, где использовались такие задания, как диалоги, role-plays, visual gaps.

Результаты проведенной студенческой практики показали, что коммуникативный подход остается актуальным в обучении младших школьников, так как повышает интерес к изучению иностранного языка. Онлайн обучение позволяет при проведении занятия применять различные средства информационно-коммуникационных технологий, что делает учебный процесс более интерактивным, позволяет ученикам активней принимать участие в обучении. Анализ наблюдения за проведенными занятиями показал интерес учащегося и вовлеченность в учебный процесс. Отмечается низкий уровень сформированности лексического запаса, но, вместе с тем, лексические темы усваивались обучаемым легче фонетических. Таким образом, по окончании обучения отмечалось более уверенное участие в диалоге на иностранном языке, желание говорить на интересующие темы.

Однако, отмечают и некоторые сложности в проведении занятий, например, недостаточный уровень владения иностранным языком ребенком и, как следствие, затруднения в коммуникации «учитель – учащийся», иногда – сложности в объяснении выполнения необходимых технических операций.

Выводы

Проведенные онлайн занятия для младших школьников с использованием коммуникативного подхода в рамках студенческой практики показывают, что использование сочетания данных педагогических технологий способствует усвоению иноязычного языкового материала почти без помощи родного языка, повышению мотивации к изучаемому предмету, индивидуальному подходу к учащемуся, частичному снятию языкового барьера.

Дальнейшей областью исследования может стать анализ и решение вопроса разработки устных коммуникативных упражнений для онлайн занятий иностранным языком с младшими школьниками с применением ИКТ.

---

1. Банарцева А.В. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку // Вест. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2017. № 1 (33). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-podhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-1>

2. Буланова С. В. Проблемы использования коммуникативного подхода и пути их решения на занятиях английского языка // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. №23. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-kommunikativnogo-podhoda-i-puti-ih-resheniya-na-zanyatiyah-angliyskogo-yazyka>

3. Голуб Л.Н. Коммуникативный подход в обучении // Вестник ФГОУ ВПО Брянская ГСХА. 2017. № 4 (62). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyu-podhod-v-obuchenii>

4. Домбровская М.А. Коммуникативный подход в процессе обучения иностранному языку: коммуникативные упражнения и их роль // Бизнес и дизайн ревю. – 2016. – № 3 (3) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyu-podhod-v-protseesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku-kommunikativnye-uprazhneniya-i-ih-rol>

5. Ковалева Г. С., Логинова О. Б. Планируемые результаты начального общего образования. – Москва: Просвещение, 2009. – 119 с.

6. Котова С. А., Булаева Е.А. Организация дистанционного обучения в начальной школе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2015. – №1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-distantsionnogo-obucheniya-v-nachalnoy-shkole>

7. Степанова Т.Ю. Специфика применения коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-primeneniya-kommunikativnogo-podhoda-v-obuchenii-inostrannym-yazykam>

Рубрика: Высшее образование. Высшая школа. Подготовка научных кадров

УДК 378.147

ПРОБЛЕМЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Э.В. Пискунова

бакалавр

Т.А. Шеховцова

научный руководитель, старший преподаватель, кафедра межкультурных коммуникаций и переводоведения

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Дистанционное обучение рассматривается как новый формат обучения в сложной эпидемиологической обстановке. Актуальность дистанционного обучения возросла за последний год. В статье представлены основные преимущества и недостатки формата дистанционного обучения, наиболее популярных интернет-платформ для работы в новом формате, представлены основные проблемы неэффективности дистанционного образования, с которыми могут столкнуться преподаватели и студенты, а также возможные пути решения этих проблем.

Ключевые слова: дистанционное образование, преимущества дистанционного формата обучения, проблемы неэффективности дистанционного образования.

PROBLEMS OF INEFFECTIVENESS OF DISTANCE LEARNING

Distance learning is seen as a new format of education in a complex epidemiological setting. The relevance of distance learning has increased over the past year. The article presents the main advantages and disadvantages of the distance learning format, the most popular Internet platforms for working in the new format, and presents the main problems of the inefficiency of distance education that teachers and students may face, as well as possible ways to solve these problems.

Keywords: distance learning, disadvantages of the distance learning format, problems of ineffectiveness of distance education.

2019–2020 has become a special year for all people, due to the next epidemic of coronavirus infection, which led to a change in the usual lifestyle in different areas of people. The consequences of these changes have also affected the education sector. The quarantine measures introduced by the state led to the temporary transition of students of schools and other educational institutions to another form of education – distance education. New tasks have fallen on the shoulders of teachers, who are the initiators of development in society – to find ways to communicate with students, to adapt to new learning conditions.

Since distance education is a learning process in which students and teachers are at a distance from each other, today various technologies are used to carry out this process, such as: online courses, video recordings and audio recordings, audio and video conferencing and various online -applications for smartphones and computers. This spread of computer technology and the Internet has led to big changes in the concept of education. At the moment, almost all schools have access to online resources, however, many problems have emerged in the process of distance learning. For learners, there is a big difference between full-time and part-time learning, and for educators, creating distance learning programs requires experience. It is also important for us to know what are the advantages and disadvantages of this form of training.

In the classical format of training, the teacher transfers the content of the lessons previously developed by him to the pupils in a full-time environment. Since face-to-face classes are characterized by the activity of students, there is accordingly a productive interaction between students and the teacher. But this format has such disadvantages as: being in the same classroom, lack of flexibility, different levels of learners which are learning in the classroom. This made it possible to find a new way of teaching – distance education.

Distance education is a set of distance technologies used in the framework of recognized forms of education (full-time, part-time). The purpose of this education is to improve the way of teaching, to reduce the teaching load on teachers. Distance education is more flexible, it allows you to avoid personal contact with people in difficult epidemiological times.

At the moment, the popular forms of education for secondary schools are:

Chat classes, through which online conversations take place. They can be presented in the form of text, audio or video. The most convenient are such messengers as: WhatsApp, Telegram, Skype and Zoom; due to the fact that they are free, easy and affordable to use.

Web classes, which take place in the form of distance lectures, webinars using online platforms such as: Skype, Zoom, Google Meet, Adobe Connect, etc. Also convenient and useful platforms are the Russian E-School and Yandex. Textbook, which contains a complete school course, as well as the possibility of interaction between a student, teacher and even a parent. The great advantage of this form of training is that this platform provides an opportunity to acquire new information with further verification for the assimilation of acquired knowledge. And also the fact that parents can track the learning and development of their child in real time.

Teleconference is a type of conference in which the communication process also takes place at a distance and using various computer tools. But its difference is that all participants are united by one topic and everyone has the opportunity to express their opinion or ask a question to any of the participants. Accordingly, this form of training provides an opportunity for discussion.

To achieve the best result, it is worth using all forms of training, each of which will compensate for the shortcomings of the other. Thus, students can study from almost any corner of the world in case of switching to distance learning due to the aggravation of the epidemiological situation in the world. Modern technologies make it possible to study in a more interesting and effective way, give freedom to each student to study at his own pace, focusing more attention on issues that are especially important for him.

But still, despite all the above advantages of distance learning, face-to-face learning creates a competitive atmosphere for children, which is also an impetus for the development of knowledge, and the teacher also has the ability to control the learning process, while in distance learning this role shifts to parents who are not always ready for such a load. Also, not all parents have the opportunity to technically equip a child's educational place. This is an especially acute issue in families with many children, where not everyone has the opportunity to purchase personal equipment for each child. Also, a lot depends on the area of residence in which the student is located, since the Internet does not work stably in all parts of the country.

Distance education has both advantages and disadvantages that should be taken into account when moving to this form of education.

It is no longer possible to imagine modern education without the use of educational tools presented in digital format: audiobooks, sound recordings, video lessons, text information materials, electronic applications and electronic forms of textbooks. All this allows schools to switch to distance learning during a difficult epidemiological situation caused by the Covid-19 virus. But as in any form of education, this form has a number of problems leading to the ineffectiveness of distance learning.

The problem of changing the roles of participants in the educational process. In the context of distance learning, a parent plays an important role in the learning process, since in these conditions he is responsible for the child, exercises control and helps the child throughout the entire period of distance learning. But not all parents are ready to withstand such a load, therefore, in order to avoid conflict, the teacher should devote more time to students, it is better to explain the tasks so that the child knows what is required of him, as well as conduct conversations, be interested in the child's success in the learning process. Creating a good-natured atmosphere will help relieve stress and allow the child to be sympathetic to a difficult situation that has developed.

The problem of virtual communication of students. During distance learning, schoolchildren are deprived of "live" communication with their peers. To solve this problem, the teacher can create separate conversations with students on various everyday topics, ask students for their opinion on current topics. Alternatively, the teacher can add such exercises to the assignment plan that require teamwork and dialogue. To do this, children can write messages to each other in messengers, call each other via audio or video in order to prepare together and discuss the assignment, and at the same time share their impressions of the educational process.

The problem of lack of computer literacy. Another problem of distance education may be that the level of computer literacy of students may not be enough to organize the educational process of learning in full. For example, at the level of primary general education, educational independence is just emerging, while the distance learning format assumes that the student already has some computer skills. Thus, a barrier is created in front of the child between the task required of him and the real possibilities. Of course, this can serve as an impetus for the rapid development and mastering of new knowledge in the field of computer technology, but it can also slow down the learning process, and vice versa. In order to solve this problem, the teacher must take into account different levels of difficulty in mastering the educational material and, knowing the individual characteristics of his students, be able to determine the degree of difficulty for each of them, be able to build the educational process for each student in such a way that the teaching load is distributed evenly...

The problem of control over the independence of the work by students. Another problem in the field of distance learning is that with distance learning it is impossible to control the level of independence of students' work. But, on the other hand, the child is constantly under the control of not only the teachers, but also the parent. A possible way for the teacher to solve this problem is to conduct test assignments online, when the teacher can conduct a survey in real time and follow the students. In conditions of limited time and control of parents and teachers, the child will be forced to give out the knowledge that has already been formed in him at the moment.

The problem of the reliability of student assessment. In order for the assessment of educational achievements of students to reflect the actual level of knowledge of the content of education in distance learning, the teacher should evaluate the level of knowledge of the content of education in real time. Thus, not only the teacher will see the truthfulness and independence of the students' answers, but the student himself will be able to express his consent or disagreement with the assessment.

The problem of increasing the labor input of students. In the context of distance learning, the labor input of students increases dramatically, which can lead to a stressful situation and a loss of motivation for learning. To solve this problem, the teacher should remember that one of the main educational tasks is the formation of the foundations of the ability to learn. In the new conditions of the distance learning format, the student is faced with the task of learning to accept this situation, being able to adapt to circumstances, and being able to distribute his forces. The teacher should reduce the amount of homework. You can also invite your child to do their homework immediately after completing the lesson. Thus, the student will be able to instantly apply the knowledge he has learned and free up time for other things.

The problem of ineffectiveness of online resources. Despite the large number of various online resources, they are not always informative enough and cannot always create conditions for a child to fully immerse themselves in educational activities. Various methodological errors are

often encountered, and also not all subjects can be developed materials. Accordingly, in order for the teacher to have decent material for classes that will meet all the requirements and fulfill the tasks assigned to the teacher, the teacher must be involved in the process himself and be able to create his own resource with his own efforts in order for the work to be of high quality. This can be the creation of your own specific tasks on various online sites, or self-created material for training (table, presentation, video and audio materials, etc.). This solution is based on a huge range of teacher skills: analysis of existing information resources, selection of a learning platform, creation of your own resources. This determines the professionalism of the teacher.

In the course of the study, we examined the main training formats – face-to-face and distance learning formats, as well as an analysis of each of these formats and their differences. We have identified the main advantages and disadvantages of the distance learning format. The *object* of our *research* was a new form of the educational process – the format of distance learning.

After analyzing the formats of full-time and distance learning, we came to a conclusion. Despite the relevance of the transition to distance learning due to the epidemiological situation in the world and the variety of online resources, distance learning cannot fully serve as a full-fledged education, it has a number of its disadvantages leading to ineffective learning.

The problems of ineffectiveness of distance learning described in the abstract are based on the understanding of how these shortcomings, on the one hand, can slow down the learning process, and on the other, serve as an impetus for the development and mastery of new knowledge by students. The above problems show that even in the context of distance learning, in which learning takes place at a distance, there are ways to solve the main issues associated with the inefficiency of distance learning. The essay examines the main problems faced by a teacher and a student when switching to a distance education format. Each problem-task for a teacher and a student in the process of acquiring new knowledge is described in more detail.

---

1. Andreeva N. V., Rozhdestvenskaya L. V., Yarmakhov B. B. Step of school in blended learning {Electronic resource}. – Moscow: Open School, 2016. – URL: http://imc-ya172.ru/images/1_3.pdf (date of access: 31.03.2021).

2. Demkin V.P., Mozhaeva G.V. Distance learning technologies. – Tomsk: Publishing house of Vol. University, 2003. – 106 p.

3. Kirsanova E.V., Chernenko V.I. On the issue of distance education // Bulletin of the Association of Tourism and Service Universities. – 2012. – №3. – P. 78-82.

4. Kostoeva ZM, Lolokhoeva LR, Kostoeva MM Distance learning: pros and cons // Scientific-methodical electronic journal "Bulletin of Science and Education" {Electronic resource}. – 2020. – № 19 (97). Part 1. 76-77 p. <http://scientificjournal.ru/images/PDF/2020/97/distantcionnoe-obuchenie-pl.pdf> (date accessed: 03/31/2021).

5. Staselovich GA Distance education in primary school: problems and opportunities // Scientific-methodical electronic journal "Kaliningrad Education Bulletin" {Electronic resource}. – 2020. – №4 (8) / December. – 55-64 p. – URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2020/23dec2020/kvo407/> (date of access: 03/31/2021).

Рубрика: Нравы и обычаи в частной жизни

УДК 392

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

К.А. Пописташ, В.А. Уютнова

бакалавр

С.Н. Котенко

старший преподаватель

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В статье анализируются некоторые культурные особенности Южной Кореи, которые могут отрицательно сказаться на восприятии культуры и менталитета страны. В пред-

ставленном исследовании проявляются характерные для Южной Кореи, но неординарные для России, особенности жизни. В ходе взаимодействия двух культур непонимание определяется ярким контрастом во всех сферах жизнедеятельности людей каждой из двух стран.

Ключевые слова: культурный шок, Южная Корея, особенности культуры, культ еды, «Конглиш», пластическая хирургия, тактильность.

CULTURE SHOCK IN SOUTH KOREA

This article analyzes some of the cultural characteristics of South Korea that can negatively affect the perception of the culture and mentality of the country, namely, those situations that can cause culture shock among tourists. The research reveals the peculiarities of life characteristic of South Korea, but extraordinary for Russia.

Keywords: culture shock, South Korea, cultural peculiarities, food cult, «Konglish», plastic surgery, tactility.

Traveling, people face the distinctive features of the culture that may surprise and even shock you. Travel is an essential part of human life these days. People travel for completely different reasons: for some people, travel is a hobby, someone wants to broaden their horizons in this way, for others it is an important part of work and someone just wants to take a break from their routine and change the environment, thereby learning something new outside of their country. Whatever purpose of your visit you set before traveling abroad, one way or another you will have to face certain moments in the culture or mentality of a foreign country, which can greatly surprise you and even cause a culture shock. Some situations in South Korea can cause some inconvenience and leave some negative impressions about traveling to this beautiful country.

The purpose of the research is to familiarize with the peculiarities of Korean Culture.

The main tasks to be highlighted in the paper are:

- 1) Learn the difference between the cultures of two countries: Russia and South Korea;
- 2) Reveal traditional aspects in the work place of South Korea;
- 3) Consider the examples of words borrowed from English in the Korean language.

What is the meaning of the definition of culture shock? Culture shock is the feeling of disorientation experienced by a person who suddenly becomes involved in an unfamiliar culture, lifestyle, or set of relationships between residents of a particular country.

The culture of Korea is quite different from that of Russia and quite often, such differences can cause immobility among tourists. The very first thing that can be eye-catching for international people and make a deep impression when they are in Korea is the cult of food: a huge number of restaurants and cafes of all cuisines of the world, at every step there are stalls with food, food delivery at any time of the day. The main specificity of Korean cuisine is the hot pepper taste of the dishes. This can be a big concern for tourists who do not like spices or have stomach problems. The second most common reason for misunderstandings is the activities (“get-togethers with colleagues”) after work, namely “hoeshchik” (in short “회식”). This event is quite traditional and everyone treats it as the official duty, especially if your boss invites you. Employees cannot refuse it because then it will be considered to be an insult and disrespect to a person who invited you. In fact, among your subordinates this does not at all look like work because conversations are conducted in a heart-to-heart manner, no one even tries to touch upon the topic at work. If there is a joker among this wonderful company, then no one will mind laughing at him heartily. This particular fact will not be disrespectful. After this rest, Koreans together with their boss usually go to karaoke to continue speaking and set a powerful community spirit. The most important rule is not to refuse!

The third thing is reckoned to be one of the most important and necessary factors in the linguistic respect. It is the translation rules or the level of penetration of the English language into Korean. In Korea, there is even a name for this aspect which is called “Konglish” (from the Korean language “콩글리시“). “Konglish” became widespread in the Republic of Korea as a result of the cultural influence of the United States. The process of industrialization began in the Republic of Korea only in the 20th century and proceeded in parallel with the introduction of the country to the world of Western culture. The Korean language bears traces of this phenomenon. It contains many borrowings from Western European languages including English, which came through the Japanese language.

Nowadays, many linguists talk about “English fever” in Korea. The use of English words in everyday conversations, advertisement and entertainment is now considered more fashionable and rele-

vant in Korea than ever before. However, this usage can often lead to misunderstandings due to challenges with pronunciation, grammar and vocabulary. Many of the phenomena of “Konglish” are based on the so-called direct translation. Adequate translation implies not so much translation of words as of the concepts behind these words. And these concepts may be very different.

Here are some examples of word borrowing:

- 1) 쥬스 [Джюсы] – «juice» – сок;
- 2) 네임 카드 [неим кады] – «business card» – кредитная карта;
- 3) 커피 [копи] – «coffee» – кофе.
- 4) 스킨케어 [скин кео] – «skin care» – средства по уходу за кожей;
- 5) 컴퓨터 [компюто] – «computer» – компьютер;
- 6) 컵라면 [хлоп ламён] – от слова «cup» – стакан, то есть лапша быстрого приготовления;
- 7) 매니큐어 [мэникюо] – «manicure» – маникюр;
- 8) 바이 바이 [пай пай] – «bye-bye» – пока-пока.

Koreans are very proud of their language, which is unique and unlike other languages. However, the modern generation is paying more and more attention to the English language, which is primarily due to its demand in the Korean and world labor market. Secondly, English is the language of world communication so Koreans also want to assert themselves and learn the language spoken by about 1.5 billion people around the world.

One of the most interesting moments that may surprise a tourist who has come to South Korea in the same sex touching. Here it is considered absolutely normal to hold hands, hug and touch each other to people of the same gender. In South Korea, it is a common practice for boys, girls and men to touch each other. They do it non-stop. For them, it is like a handshake. At first glance, it may seem that there is something more than an ordinary friendship between them but there is really nothing in this no hint of a relationship, except as a manifestation of friendliness. This behavior is also common in the relationship between students and the teacher; it confirms that you are of the same gender. In general, in the environment in which people move, you can rarely see a purely formal relationship. The Koreans are all backed up with friendly pats on the shoulder, neck massages and hair games. This is common even in high school and among fellow teachers. Do not be surprised when you see the same situation between two Korean women holding hands or walking arm in arm in Korea. This kind of gesture, called 팔짱끼다 (paljjangkkida). It means they show their close relationship and their bond as strong as sisters. You can often see two Korean students doing this. You may also see such interaction between a daughter and a mother. It is a friendly gesture, so do not be embarrassed when you see it on the street. And it is necessary to remember that such a gesture is acceptable only for people close to each other. If you are not familiar with the person or he is not your friend, do not neglect the tactility and touch once again to the interlocutor as this can alienate him offend and even scare.

The next reason for culture shock, which really astonishes foreigners who have visited Korea for the first time, is plastic surgery. According to statistics, every second resident of South Korea between the ages of 19 and 29 goes under the knife. It can be both a man and a woman. There are 2,330 practicing plastic surgeons in the country (the highest in the world!). For many residents these surgeries have become quite commonplace almost like going shopping.

The boom in the K-pop wave (Korean pop) has not only revolutionized the world's music charts but has also created new standards of beauty. Young people across East Asia are striving to look like their favorite idols: with wide-open eyes, small straight noses and pointed chins. Therefore, it is not surprising that South Korea is the most popular country for plastic surgery. Koreans even have a hiring term that gives preference to outwardly more attractive candidates.

In addition to a well-written resume and positive references, most employers want to have a good-looking employee in their company. According to a survey of 760 companies, 93 percent of firms indicated that they make hiring decisions based on a person's appearance.

From childhood, the standards of beauty imposed by the society affect the people, so they have to meet these standards to be more successful in the future. Therefore, plastic surgery is routine for Koreans. Many parents give their kids beauty transformation certificates for high school graduation presents. According to the survey, 41.4 percent of the teenagers surveyed said they dream of having different plastic surgeries. Young men and women in their 20s show pictures of pop stars and say this is how they want to look like. The celebrities set the Korean beauty standards. They are neat features, porcelain skin and shiny hair. The most frequent surgeries that both females and the males desire to undergo are:

1) Plastic surgery of the impending eyelid (blepharoplasty).

One of the most popular surgeries is "double eye surgery". According to local experts, many clients complain that their eyes look puffy and small due to the lack of a crease in the upper eyelid.

2) Surgical procedure to reduce the jaw.

The reference (by Korean standards) chin should be V-shaped. If nature has not rewarded such an operation to change, the jaw will help. During the operation (it lasts a couple of hours on average), a piece of the lower jaw is cut off.

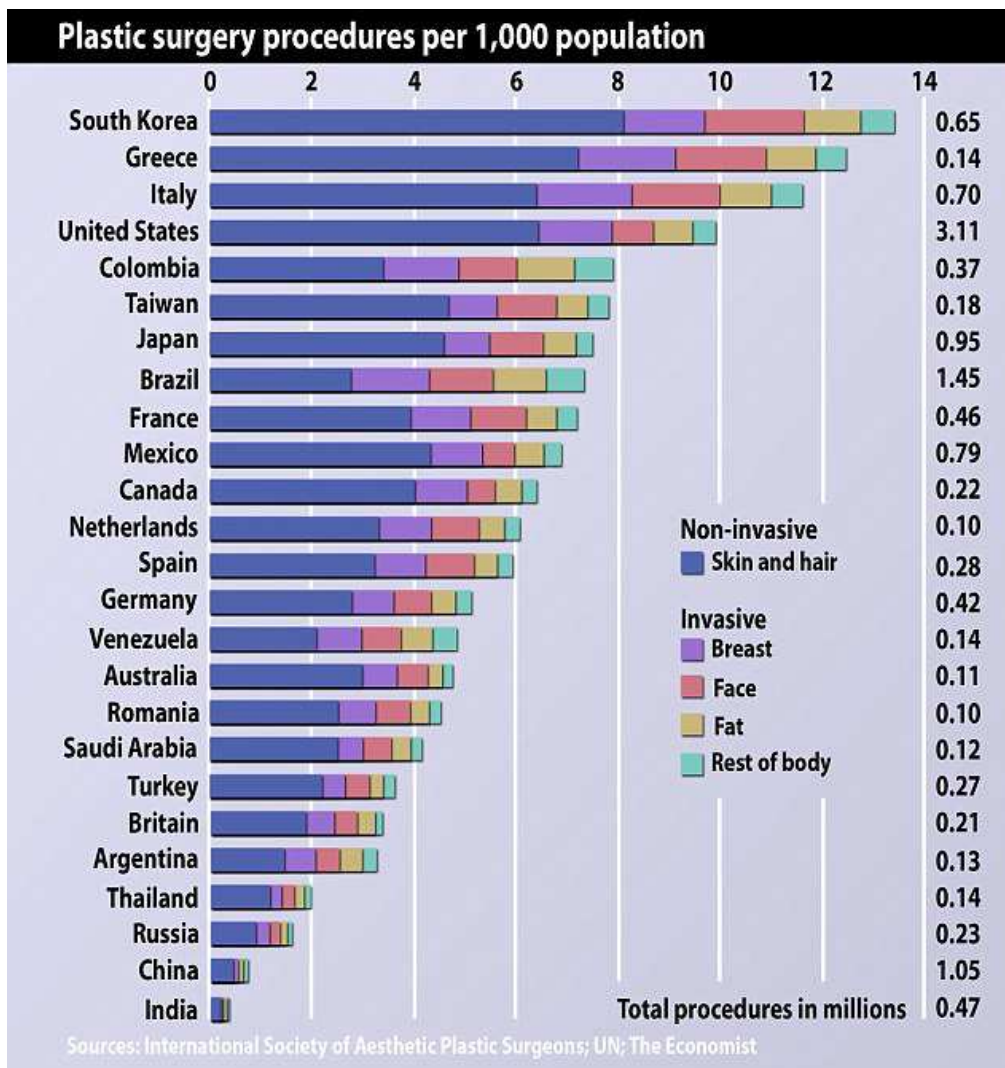
3) Surgery to change the nasal septum (rhinoplasty).

For many clients of Korean clinics, rhinoplasty is the best surgery. Despite the complexity and longer rehabilitation. It allows to eliminate external defects and serious anatomical disorders leading to a failure in the respiratory system.

- Changes in the shape of the tip of the nose.
- Asymmetry corrections.
- Elimination of excessive congestion of the wings of the nose.
- Smoothing the hump on the back of the nose.

4) "Cherry Lips" / Lip Plastics.

In the past, many people felt attracted by the plump lips of Angelina Jolie but now Koreans prefer a technique in which the filler is injected into only two areas and the lips become like two liquid berries. While women in Western countries use fillers to make their lips plumper and fuller, some Asians have their lips sutured. The incision is made along the vermillion border – the line of contact between the outer lip and the inner, mucous membrane. A part of both fabric is removed a seam is applied along the line of their contact.

No one states that all people must understand this somewhat shocking and versatile "world" called South Korea – a country with its own fears, doubts, attitudes and world order. Nevertheless, we should

respect and appreciate a «secret corner» with a colorful history and multifaceted culture of South Korea, especially, if you are visiting this country on vacation. Before arriving, you should familiarize yourself with her worldview and traditions so that if you face difficulties they would not seem too strange and "alien" to you. Forewarned is forearmed!

1. https://zen.yandex.ru/media/id/5e98d1782385352365503d4c/zachem-koreicy-posle-rabotyhodiati-pit-sodju-5ea4644ce62e151463c433b7?utm_source=serp
2. <https://www.koreanclass101.com/blog/2020/07/31/culture-shock-in-korea/>
3. <https://www.90daykorean.com/culture-shock-in-korea/>
4. Lee B.S. Culture in business and economy (experience of communication with Koreans) // Article of the proceedings of the conference. – 2018.- P. 70-72.
5. Savranskaya E.M. Peculiarities of the “Chief-Subordinate” Relationship in the Aspect of the
6. Corporate Culture of South Korea. Savranskaya // Article of the conference proceedings. – 2018. – P. 243-248.
7. <https://yandex.ru/turbo/spletnik.ru/s/beauty/beautytrends/92090-samye-populyarnye-operatcii-v-yuzhnoy-koree.html>

Рубрика: Германские языки

УДК 81'44+81'373

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

И.О. Шульга

бакалавр

О.Н. Гнездечко

канд. филол. наук, доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Межъязыковые переводческие преобразования происходят из смысловых и стилистических особенностей английского и русского языков. Сравнительные аспекты перевода англо- и русскоязычного общественно-политического дискурса выходят за рамки собственно структурных преобразований. Проанализировав англо- и русскоязычные общественно-политические тексты, мы выделили три паттерна их организации: формы передачи оценки достоверности сообщения, определение степени категоричности и различий в характере разговорности газетного/журнального текста.

Ключевые слова: общественно-политический дискурс, эквивалентность, адекватность, текст перевода, достоверность, категоричность, разговорность.

INTERLINGUAL TRANSLATION OF MODERN POLITICAL DISCOURSE

Interlingual translation transformations result from the semantic and stylistic features of the English and Russian-language systems. Comparative aspects of the political discourse go beyond structural transformations. Having analyzed Modern English and Russian-language political texts, we have distinguished three general patterns how to arrange them, providing the validity, degree of assertiveness and differences in the nature of newspaper / magazine texts colloquiality.

Keywords: social-political discourse, equivalence, appropriateness, the target language text, validity, assertiveness, colloquiality.

In the framework of translating by a native speaker of the target language, one of the most important aspects is the issue of interlingual structural transformations.

A central issue of this study is to investigate different strategies of interlingual transformations to ensure the stylistic appropriateness of the target language text to an original one.

The equivalence of the original text and the target language text (with the illocutionary force retained) is provided by interlingual *translation transformations* [5, p. 130].

The purpose of the paper is to review the interlingual translation (with structural transformations required) of an original social and political text to provide the equivalence and appropriateness of the target language text.

The purpose indicates the solution of the following **research problems**:

- to reveal the differences of the English- and Russian-language political discourse arrangement;
- to identify and analyze interlingual transformations of English- and Russian-language feature *articles* (newspaper and magazine texts).

The urgency of the research is to study interlingual translation of political discourse from English into Russian both at the level of an isolated statement (analysis of transformations) and at the textual level. *Of special emphasis is the research* of political texts as means of propaganda and ideological struggle. Therefore, the translation of these texts performs the same function.

The importance of the research is to provide grammatical and lexical accuracy when translating from English into Russian.

Much research has been undertaken to explore science resources, authoritative achievements both of home [1; 2; 4; 6 et al.] and foreign [8; 9 et al.] linguists in the field of comparative linguistics. The comparison is carried out mainly in the field of contrastive grammar at the textual level. It is the level most important when translating social-political discourse from English into Russian.

To define the term «political discourse» we have taken advantage of the notion introduced by American linguists Ronald Carter and Walter Nash [9]. They define **political discourse** as the type, which can be easily traced in mass media texts regarding social and political life of different countries, as well as issues of international relations.

No less important for understanding the regularities of translation is *the cultural aspect*, which affects the differences in the connotation of lexical units, idioms and proverbs. Cultural features also imply the principles of organization and methods of transferring information, as well as forms of pragmatic influence on the reader.

Within intercultural communication the target language text must be communicatively equivalent to an original one. **Communicative equivalence** is known to be the capability of the target text to become a full-fledged counterpart (with regard to its function, content and structure) of an original text [4, p.29].

In order to determine the semantic proximity of an original text and the target language text, the concept of **equivalence** is applied.

The **urgency** of the equivalence is emphasized by the authoritative researchers [1; 4; 6; 7; 8]. Along with the equivalence, the issue of appropriateness has also been given insight into.

The criterion for assessing the quality of translation (the ability of translated text to fully convey the content of the original text) is *appropriateness*. **Appropriateness** is associated with the choice of a translation strategy that corresponds to the communicative situation. In practice, the appropriateness is based on translation decisions and is rather of a compromise.

No less important in translation from English into Russian is the number of regularities related to the text as a whole. Having analyzed Modern English- and Russian-language political texts, we came to the conclusion that it is necessary to take into account a number of *general patterns* how to arrange the text of the political discourse, which often differ in English and Russian. There are three groups of those **general patterns**.

The first group is to provide the **validity of the message**, i.e. in the English political discourse, the author's opinion fades into the background, and information is represented from the point of view of an impartial observer [3, p.103]. For this reason, there is a *passive voice* that is commonly used in English, and the *active voice* – in Russian. This is due to the fact that «the effect of the author's presence» is typical of the Russian-language political discourse. For example:

We are not supposed to wait for earthquakes, inundations or hurricanes to remember that we are all Americans!» – the President would exclaim, thereby throwing those present into sustained cheering [10]. –

«Мы не должны ждать землетрясений, наводнений или ураганов, чтобы вспомнить, что мы – американцы!» – восклицал президент под одобрительный свист, крики и аплодисменты зала».

The second group is all about the ways how **to state** (offer) **one's attitude**. Recently the **expressiveness** and **emotionality** of the material presentation has increased even in authoritative publica-

tions. This suggests that the borderline between *intellectual* and *mainstream* press is blurring. However, the emotionality and expressiveness, which are closely related to the expression of the author's personal attitude, are more typical of the Russian-language political discourse [3, p.109]. The English language political discourse is distinguished by emotionally uncharged evaluativity. The author speaks «ground truth», passing it off as an objective reality. For example:

In general, a government concerned with school dinners is sure to appeal to the citizens more than one licking the wounds of some sort of a Chechen internecine war. But if I am to mention the passage of the President's statement, which made me feel real envious – well, it is not even the American minimum wage which allegedly does not allow one to make both ends meet (680 thousand roubles a week, over 3 million roubles a month)... [11]. –

«Вообще-то правительство, озабоченное школьными завтраками, нравится гражданам больше, нежели зализывающее раны какой-нибудь чеченской междоусобицы. Но если упомянуть о том из мест в послании президента, когда я почувствовал зависть, то это даже не минимум американской зарплаты, на который якобы нельзя прожить (680 тысяч рублей в неделю, более 3 миллионов рублей в месяц)...»

Russian-language texts are charged with evaluative vocabulary and emotionally charged constructions. «Conducting» a dialogue with the reader, the author offers his / her opinion. As a result, the text becomes subjectively evaluative.

The third group is a higher degree of categoricity, **assertiveness in Russian and down-toning in English**. Compared with the previous two groups of general patterns how to arrange the text, this group has not yet been fully understood in theoretical and practical implications [3, p.110], but we can say that it is associated with the fundamental properties of the English and Russian-language systems. For example:

The budget deficit appears to be gradually brought down from 4 per cent.....Russia might (may) even meet the rigid criteria of the Maastricht treaty... [12]. –

«Бюджетный дефицит будет последовательно уменьшаться с 4 процентов... Россия даже впишется в жёсткие критерии Маастрихтского договора...»

It is important to consider the general patterns when translating from English into Russian, otherwise the target language text could be perceived by a native speaker of the target language as «unnatural».

While developing the translation strategies, we arrived at the conclusion that the logic of a strategic approach goes from the upper levels to the lower ones. Apparently, that's why many researchers pay so much attention to the interlingual translation.

Summing it up, I would like to infer that the structural transformations result from the semantic and stylistic features of the English and Russian languages. In this regard, it is worth giving deep insight into the comparative aspects of the English and Russian-language political discourse, since those we have highlighted in the paper go beyond the framework of structural transformations as such.

Having analyzed Modern English- and Russian-language political texts, we distinguish three general patterns of the newspaper / magazine arrangement in English and Russian. The study, thus, concludes with a suggestion for further investigation.

---

1. Бархударов Л.С. Что нужно знать переводчику? // Тетради переводчика. – Вып. 15. Под ред. проф. Л.С.Бархударова. – Москва: Международные отношения, 1978. – С. 18-22.

2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учеб. пособие. – Москва: Изд-во УРАО, 1998. – 208 с.

3. Дудик Н. А. Конструирование текста на переводящем языке при переводе с русского языка на английский язык. Ч. I: учебн. пособие. – Москва: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012. – 144 с.

4. Комиссаров В. Н. Общие принципы организации обучения переводу // Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в лингвистическом вузе: сб. науч. тр.. Вып. 423 / под ред. И. И. Халеевой. – Москва: МГЛУ, 1996. – С.22-33.

5. Курмаева И.И., Грольман М.Б. Межъязыковые трансформации как способы достижения эквивалентности при переводе инфинитивных оборотов с английского на русский язык (на материале произведений английской прозы XX века // Казанская наука. – 2014. – №11. – С.130-133.

6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – Москва: «Междунар. отношения», 1974. – 216 с.

7. Швейцер А.Д. Междисциплинарный статус теории перевода // Тетради переводчика. Вып. 24 / под ред. С.Ф.Гончаренко. – Москва: МГЛУ, 1999. – С. 20–31.
8. Bassnett-McGuire S. Translation Studies. – Methuen, London, and New York, 1980. – 216 p.
9. Carter R., Nash W. Seeing Through Language. A Guide to Styles of English Writing. – Blackwell Publishers Inc., Cambridge, Massachusetts, USA. 1997. – 270 p.
10. Investopedia. 4 Factors That Shape Market Trends: [сайт]. – URL: <http://www.delo-angl.ru/ekonomicheskij-anglijskij/ekonomicheskayastatya-perевод-stатьи:-na-anglijskom-s-perevodom-6/>
12. How Globalization Affects Developed Countries: [сайт]. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20210220/249188892.html>
13. Перевод статьи: <https://inosmi.ru/politic/20210220/249188892.html>
14. The New York Times. Russia is Offering to Export Hundreds of Millions of Vaccine Doses, but can it Deliver?: [сайт]. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/02/19/world/europe/russia-coronavirus-vaccine-soft-power.html> / пер. статьи: <https://inosmi.ru/politic/20210220/249188892.html>

Секция. ЛЁГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. ИНДУСТРИЯ МОДЫ.

Рубрика: Лёгкая промышленность

УДК 685.34.016

ТВОРЧЕСТВО ХУДОЖНИКА КАК ДВИГАТЕЛЬ ИДЕИ К ИННОВАЦИОННОМУ ПОДХОДУ РАЗРАБОТКИ СОВРЕМЕННОЙ КОЛЛЕКЦИИ ОБУВИ

М.И. Алибекова

доцент, канд. техн.наук

С.В. Третьякова

доцент, канд. техн.наук

М.В. Кочерова

бакалавр

*Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина
Москва, Россия*

В последние годы наблюдается значительный рост коллабораций моды и искусства. Всплеск объединения трендов моды и работ выдающихся художников, живописцев, абстракционистов, которые распространены в широком стилевом диапазоне: от утонченного гламурного стиля до высокой уличной моды.

Ключевые слова: коллаборация, коллекция, художник, картина, эскиз, макет, обувь

THE WORK OF THE ARTIST PASCAL PRATT, AS THE ENGINE OF THE IDEA FOR AN INNOVATIVE APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF A MODERN COLLECTION OF SHOES

In recent years, there has been a significant increase in the collaboration of fashion and art. The surge of combining fashion trends and the works of outstanding artists, painters, and abstract artists, which are distributed in a wide style range: from sophisticated glamorous style to high street fashion.

Keywords: collaboration, collection, artist, painting, sketch, layout, shoes

Коллаборации разного рода расширяют кругозор в области искусства и дизайна, невольно рождаются идеи объединения, казалось, противоположных сфер, появляется желание искать, по каким граням можно совместить два «мира» – прикладное творчество «живопись» и модная индустрия для поиска нового прочтения идеи. Это можно увидеть на примерах совместных коллекций Louis Vuitton со Стивеном Спроусом в 2001 году, Adidas и Fafi в 2005 году, а также N&M с Тьернстремом в 2007 году. Количество объединений дизайнеров и художников растет, но самые актуальные мы можем видеть в конструкции и дизайне одежды. Стоит обратить особое внимание и на обувь, она также требует художественного подхода, своей компактностью, по сравнению с одеждой, она смотрится лаконично и эффектно, если каждой детали уделить значительное внимание.

Творчество Паскаль Пратт явилось творческим источником для разработки современной коллекции женской обуви. Немного о творчестве художника. Родилась Паскаль Пратт в Монреале в 1974 году. В 10 лет она продавала свои рисунки в виде открыток на улицах старого порта Монреаля. К 14 годам они продавались в бутиках Artcraft во многих странах, включая Францию и Бельгию. Уже будучи взрослой, она получила художественное образование. Она также изучала графическое искусство в СÉGEP старого Монреаля, а затем продолжила обучение в области цифрового искусства. Несколько лет спустя, в возрасте 27 лет, она полностью посвятила свое время своему искусству, которое было быстро выставлено в Канаде, США и Европе. Одной из таких выставок стала «Les Filles». По словам некоторых изданий, коллекция картин призвана показать миру чарующую красоту и магнетизм женщин, что и послужило вдохновением к созданию коллекции обуви [1].

Сама художница говорила, что ее картины вдохновлены чувственными, нежными, а порой и сильными женщинами, следующими путем эмоций, ее работы скорее отражение чувств и эмоций самой художницы, отражение части ее существа как женщины.

В работах играют краски. Спокойные и блеклые оттенки перекликаются с яркими насыщенными пятнами. На выбранной работе преобладают черный, пыльно-бежевый и бирюзовый цвета.

Одна из картин французской художницы Паскаль Пратт с выставки под названием «Les Filles» (с французского «Девочки»). Выбрана в качестве творческого источника для последующей работы и создания на ее основе коллекции обуви.

На данный момент работы художницы выглядят совсем иначе, на ее оригинальном сайте можно с ними ознакомиться и даже купить напечатанные на холсте копии.

Из всех картин французской художницы Паскаль Пратт с выставки под названием «Les Filles» именно эта работа была выбрана в плане творческого источника, так как она показалась наиболее интересной. У нее нет названия, как и у всех картин с выставки, или по крайней мере не удалось найти более никакой достоверной информации об этом. Приглушенные, но достаточно контрастные цвета, эффект осыпающейся штукатурки, абстрактный профиль. Работы этой коллекции картин отзываются некой тяжестью и печалью.

Ее портреты говорят со зрителем необычным образом, мы можем видеть в них себя. Как и любое искусство, каждому новому зрителю или читателю они раскрываются по-разному. Кто-то видит в этих абстрактных портретах страстных томных женщин, кто-то чарующих и манящих, сильных или хрупких. В них можно увидеть раненых и уставших, сильных, немного мрачных женщин, несмотря на буйство красок, все же погруженных в себя.

Паскаль Пратт работает, в основном, маслом, эта картина также выполнена этим материалом (рис.1 а). Неизвестно наверняка то, на чем она исполнена, но вероятнее всего на грунтованном картоне, что привносит в эти работы толику романтики и отсылает нас к ее ранним работам и открыткам, которые она продавала на улицах Монреаля. В сети картины сравнивают с рисунками на осыпающейся штукатурке. Кто-то находит в этом «тайный смысл», говоря, что женские портреты как бы намекают о том, что внешняя женская красота не вечна, и подобна этой самой штукатурке, осыпающейся и превращающейся со временем в пыль. А также, что именно потому нужно обращать внимание на красоту внутреннюю.

Так или иначе этот эффект – именно то, что ассоциируется с творчеством художницы, во всяком случае с этой ее коллекцией картин, а потому именно на этот эффект обращено внимание при продумывании и создании коллекции авторской обуви. Модели должны передать ту чарующую легкость и хрупкость, что так хорошо выражается в работах Паскаль Пратт.

Перед началом создания коллекции был проведен анализ цветовой гаммы картины, рассмотрены текстуры, определены ощущения и ассоциации, появляющиеся при взгляде на картину. Результат анализа оформлен в лист с «выкрасками» вырезками, фрагментами картины. На основе полученного анализа материалов была отрисована эскизная коллекция женской обуви (рис. 1 б).

а б

Рис. 1. а-Картина П. Пратт – творческий источник; б-Фрагмент авторской эскизной коллекции

В ней кожа в союзе с легкими тканями материалами и декором из тонких перьев создают необычный изменчивый облик, в котором узнается творческий источник. Эта обувь больше подойдет для вечернего образа, может стать его самой настоящей изюминкой.

Определившись с цветовой гаммой, желаемыми эффектами и внешним видом обуви, основной задачей стали поиск и подбор материалов, которые помогли бы не только представить и изобразить дизайн туфель и ботинок, но и в последствии воплотить его сначала в макете для полного понимания и визуализации изделия, и с перспективой дальнейшей реализации идеи в жизнь в виде коллекции обуви и аксессуаров.

Для создания макета была выбрана модель на первом эскизе – нижняя (рис. 1). Это бежевая туфелька на высоком темном каблуке цилиндрической, суженой книзу формы. Особенность этой модели заключается не только в «носочке» из яркой, переливающейся тюли или ее аналогов, но и в свободном, волнообразном крае. Туфелька напоминает цунами посреди пустыни. Волны песка разметываются ветром и водой. Что-то невероятное, парадоксальное, сложное, как сама женщина – противоречивое и красивое.

Материалами, которые могли бы в полной мере передать нужную фактуру выбраны фатин и тюль. Это полупрозрачные сетчатые или тканые материалы, которые используются не только в пошиве одежды, но и в создании носочно-чулочных изделий. Некоторые творцы используют его для создания инсталляций и картин.

Вторым материалом, основным, стал фоамиран или, если назвать его иначе – ЭВА. Мир не стоит на месте, этот материал всё чаще используется в создании обуви.

Тонкие листы ЭВЫ – вспененного материала – также используются рукодельницами для создания искусственных цветов и поделок, а нам пригодится для создания полноразмерного макета туфельки 38 размера.

Рис. 2. Этапы выполнения макета

Фоамиран обладает всеми необходимыми свойствами чтобы симитировать кожу. Поддается формованию, пластичный, легко режется, клеится горячим клеем. Перед началом работы были созданы лекала на основе имеющейся колодки. Далее из фоамирана были вырезаны детали туфли и две стельки. На след колодки накладываем первая стелька. Она же имитирует внутреннюю стельку, а также на нее натягиваются и к ней же прикрепляются нижние края туфли. Все крепление происходит на горячий клей.

После такой своеобразной затяжки, на некрасивый след наклеивается вторая стелька. Она придает туфельке аккуратный вид, имитирует тонкую подошву и прикрывает края затяжки (рис. 2).

Далее идет каблук. Было принято решение его вырезать из пеноплекса. Пеноплекс – это строительный теплоизоляционный материал, «родственник» пенопласта. В отличии от своего собрата пеноплекс не крошится, имеет мелкопористую структуру. Легко режется, шлифуется, покрывается шпатлевкой и акрилом. Пеноплекс как и многие подобные ему материалы не переносит клей момент и ему подобные клеи, поэтому прикрепление каблука к основе происходит так же на термоклеи. На изображении (рис. 2) хорошо видно, что каблук не подошел по внешнему краю пятки. Это не страшно, пустоты можно заполнить тем же термоклеем. Этап сборки макета на этом можно считать законченным. Далее, макет формируется: по верхнему канту вытягиванием фоамирана. Все это обдается температурой для окончательной формовки.

Швы склейки и каблук необходимо покрыть шпатлёвкой, чтобы придать более аккуратный вид макету (рис. 3а).

а б в

Рис. 3. Последние этапы создания макета

После высыхания шпатлевки макет аккуратно шлифуется. И, наконец, покрывается акриловой краской.

Далее туфельку можно снять с колодки, покрасить и с внутренней стороны. «Носочек» сшивается на швейной машине, вклеивается в макет и наполняется для поддержания формы, будто туфелька уже надета на ногу (рис. 3б).

Выбранные материалы помогают быстро и качественно выполнить макет, который будет внешне прекрасно имитировать настоящую обувь и поможет внешне оценить все художественные достоинства и устранить недостатки ещё на уровне художественного эскизного проектирования. Материалы фоамиран и пеноплекс – легкодоступные, легко обрабатываемые и экономичные для воплощения макета в материале.

По итогу прохождения курса «Композиция костюма» был выполнен необходимый объём работ и закреплен материал за предыдущий курс «Композиция костюма».

Использование инновационных технологий в образовательном процессе, в рамках и учебных дисциплин является сегодня незаменимым. 3D-технология пришла на смену традиционным, трудоёмким технологиям создания макета в технике «папье-маше» [2]. В настоящей работе был описан ещё один способ с использованием новых материалов, помогающим воспроизведению макета. Так как объёмное проектирование – обязательная часть учебного процесса и является промежуточным этапом между идеей, художественным эскизом на бумаге и созданием изделия в материале, очень важно визуальное воспроизведение будущего продукта [3]. И на помощь к нам приходят технологии 3D-моделирования, которые позволяют как проектировать индивидуальные особенности объекта, так и в разы ускорить этап создания макета. На рисунке

Зв представлены 3D объекты [4], разработанные студентами кафедры «Спецкомпозиция» в рамках дисциплины «Композиция костюма» в РГУ им. А.Н. Косыгина.

1. Благова П.А., Алибекова М.И., Третьякова С.В. Инспирация творчества современного художника в разработку эскизной коллекции «Трансформация»// Инновации и технологии к развитию теории современной моды «МОДА (Материалы. Одежда. Дизайн. Аксессуары)», посвященная Фёдору Максимовичу Пармону: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Часть 1. – Москва: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2021. – С.47-52

2. Пармон Ф.М. Композиция костюма: учебник для вузов. – Москва: Легпромбытиздат, 1997 – 318 с., ил. – ISBN 5-7088-0724-5.

3. Алибекова М.И., Белгородский В.С., Андреева Е.Г. Архитектоника формы в композиции костюма: монография. – Москва: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2020. – 221 с.

4. Алибекова М. И., Фирсова Ю. Ю., Кашеев О. В., Колташова Л. Ю. Аддитивные технологии в модной индустрии // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2019. – № 3(381). – С. 237-241.

Рубрика: Инновации в индустрии моды

УДК 85.34.01

ЭЛАСТИЧНЫЕ СИЛИКОНОВЫЕ НАКЛАДКИ НА ОБУВЬ ИЗ НАТУРАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ - НОВЫЙ ШАГ В НАПРАВЛЕНИИ КОМФОРТА

Л.Ю. Колташова

доцент

С.В. Третьякова

доцент

В.В. Дуброва

бакалавр

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва. Россия*

Эластичные силиконовые накладки на обувь можно использовать круглый год! Зимой от грязной снежной жижи, осенью против луж и грязи, летом и весной, на даче и на природе. Зачем надевать тяжёлые резиновые сапоги, когда можно надеть эти лёгкие непромокаемые резиновые накладные детали.

Ключевые слова: *мода, комфорт, кожаная обувь, эластичные силиконовые накладки, водостойкость.*

INTERNATIONAL MIGRATION IN CONTEMPORARY RUSSIA: FAR EASTERN CONTEXT

Elastic silicone shoe covers can be used all year round! In winter, from dirty snow slime, in autumn and mud, in summer and spring, in the country and in nature. Why wear heavy rubber boots when you can wear these lightweight waterproof rubber overlays.

Keywords: *fashion, comfort, leather shoes, elastic silicone pads, water resistance.*

Современный рынок обуви наполнен самыми разнообразными моделями. Материалы, которые используются для их изготовления не менее разнообразны. Сегодня для обуви используют натуральную и искусственную кожу, текстиль, резину, нетканые полотна и т.п. [1] Бесспорным материалом – фаворитом считается натуральная кожа. Обувь из кожи имеет как свои плюсы, так и минусы [2,с.157]. К плюсам можно отнести: – хорошая воздухопроницаемость, этот показатель отвечает за комфортность обуви; – свойство растягиваться и «садится по но-

ге»; – благородный внешний вид, в прошлом подчеркивал статус владельца. К минусам, чаще всего, относят цену, она довольно высокая относительно обуви изготовленной из синтетических материалов. Эксплуатация кожаной обуви при атмосферных осадках влияет на ее долговечность. Обработанная специальным составом кожа имеет определенную устойчивость к намоканию и обладает некоторой водостойкостью. Однако, при большой влажности или воздействии воды она становится влажной. Такая кожа, когда высохнет, может деформироваться и стать жесткой и твердой, потеряв свою замечательную эластичную текстуру. Если кожу не высушить достаточно быстро, она может даже начать гнить. Из-за своей проницаемой природы, кожа никогда не может быть действительно на 100% водонепроницаемой, и со временем, при активной эксплуатации, теряет часть своих свойств. Еще один минус, обуви из натуральной кожи – возникновение механических повреждений при носке.

Решение, которое позволит защитить обувь от высокого уровня влажности, снега, а также агрессивных химических веществ, которыми посыпают улицы городов в гололед, сохранит кожаные ботинки и туфли из натуральной кожи в полной сохранности, не допустив их деформации – актуально и востребовано.

Первый этап работы по поиску инновационного решения, которое могло бы сгладить ряд негативных факторов, влияющих на износостойкость натуральной обуви, заключался в поиске актуальных аналоговых решений.

В дождливую погоду в городе можно увидеть силиконовые чехлы, защищающие обувь (рис.1). Чехлы надеваются на любой тип обуви. Цветовая гамма самая разнообразная, она с легкостью подбирается под любой цвет костюма. Основная часть чехла выполняется из тонкого материала, в подошвенной части плотность силикона увеличена. При бережной эксплуатации, без экстремальных условий, средний срок годности – сезон.

Рис. 1. Водонепроницаемые силиконовые чехлы для обуви официальный дистрибьютор в России Hagen High.

Часто межсезонная обувь дополняется резиновыми вставками, которые наиболее активно подвержены атмосферным осадкам (рис. 2). Обувь этого стиля получила название Duck boots. Действительно носочная часть обуви напоминает лапку гуся. При всех плюсах этого вида обуви, у него один большой минус – вряд ли в этой обуви будет комфортно проходить долгое время по городу. Стилистическое решение обуви вряд ли будет уместно под деловой костюм.

Рис. 2. Duck boots – обувь для прогулок

К актуальным решениям по защите обуви от механического воздействия и истирания при носке можно отнести съемные элементы [3,с.180]. Например, накладная деталь на пятку обуви

для автомобилистов (рис. 3), это защита обуви водителя при вождении. Автопятка сделана специально чтобы не стирались задники, каблуки на обуви автомобилиста.

Рис. 3. Варианты автопятки для обуви с высотой каблука от 7 до 10 см и без каблука бренда Hel mate de Luxe

Съемные элементы используют в детской обуви. Дети ведут активный, подвижный образ жизни, часто не аккуратны при носке обуви, соответственно носочная часть обуви часто повреждается и обувь приходит в негодность. Защита для обуви одевается прямо на детскую обувь и защищает ее от внешних повреждений. Часто необходимо не только защитить обувь ребенка, но и саму ногу. Интересное решение предложено немецким брендом BIG. Защита имеет регулятор размера, имеет противоскользящую текстуру подошвы, предназначена для катания на велосипеде, велобайке и любом детском транспорте (рис. 4).

Рис. 4. Защита для обуви от BIG (Германия)

Анализ аналоговых решений помог выйти на новое решение по защите обуви из натуральных материалов от воздействия окружающей среды. Инновационное решение – съемные резиновые детали, которые подойдут для любой обуви. Силиконовые съёмные элементы эластичны, поэтому подойдут для различных типов обуви. Они могут подойти к стильным кроссовкам, и к строгим туфлям. Защищая ноги от влаги – не нужно носить резиновые сапоги. Материал – высококачественный силикон, который не боится любых погодных условий, не пересыхает на плящем солнце, не разлезется и не намокнет в дождливую погоду. Материал невероятно прост в уходе – снять и помыть.

В рамках общей концепции была разработана коллекция кожаной обуви, со съемной частью выполненная из эластичного материала, получаемого вулканизацией каучука или силикона. У съемного элемента сразу несколько функций. Во-первых, съемные части можно менять с одного ботинка на другой, меняя форму верха ботинка, цветовые сочетания, фактуры. Во-вторых, не менее важная часть нового проекта, это водонепроницаемый материал (эластичный, получаемый вулканизацией каучука). Благодаря чему носочная часть обуви защищена от воды, ее можно носить не только в сухую погоду, но и дождливую, что подчеркивает универсальность обуви. В-третьих, силиконовые съемные элементы несут защитную функцию, носок не будет сбиваться, на нем не будет царапин и других мелких повреждений [4,с.140]. В-четвертых, защищают кожаную обувь от химических веществ, которыми посыпают улицы городов в зимний сезон. Так же эти многофункциональные детали выполняют декоративную функцию- с ними всегда обувь будет выглядеть модно и современно (рис.5).

Рис. 5. Часть эскизной коллекции, в которой представлены различные виды эластичных силиконовых накладок

На основе графических вариантов был создан 3-d макет одной из моделей, на котором можно рассмотреть сложную пластику силиконовой накладки (рис.6). Съемный элемент прикрывает зону крепления верха обуви с подошвой. Такая форма предохраняет попадание воды во время дождя весной и осенью, зимой защищает от химических реагентов, которыми посыпают улицы. Носочная часть прикрыта от механических повреждений, так как натуральная кожа достаточно нежная в сравнении с синтетическими материалами [5,с.80].

Рис. 6. Объемный 3-d макет со съемной силиконовой накладкой

Литьевое оборудование для производства съемных силиконовых элементов довольно дорогое, но, поставленная на поток деталь, ориентировочно будет стоить 200-300 рублей. Детальный экономический расчет с себестоимостью модели и ее дальнейшей реализацией можно просчитать в рамках Стартапа. Новая идея обращает на себя внимание, выглядит современно и стильно, создает дополнительный комфорт при эксплуатации обуви из натуральной кожи.

1. Пармон Ф. М. Композиция костюма. – Москва:Триада Плюс, 2002.
2. Третьякова С.В., Алибекова М.И., Колташова Л.Ю. Диалог с обувью-перспективные направления развития обуви с элементами интерактива // сборник материалов Международной научно-технической конференции «Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (ИННОВАЦИИ-2020), ФГБОУ ВО РГУ им.А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). – Москва, 2020. – С. 151–154.
3. Румянцева А.А., Алибекова М.И., Третьякова С.В. Разработка коллекции обуви с использованием современных инновационных технологий // сб. материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, посвященной Юбилейному году в ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н.Косыгина. – Москва, 2020. – С. 179-182.
4. Кровякова М.В., Третьякова С.В., Колташова Л.Ю. Аксессуары из термопластика: тенденция современности // Дизайн и искусство-стратегия проектной культуры XXI века: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках Всероссийского форума молодых исследователей. – Москва. 2019. – С. 138-141.
5. Третьякова С.В., Колташова Л.Ю., Кровякова М.В. Термопластичный полиуретан-материал, за которым будущее // Концепции в современном дизайне: сб. материалов I Всероссийской научной конференции с международным участием. – Москва, 2019. – С.73-75.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОДЕЖДЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПО ЗРЕНИЮ

Л.В. Кузьменко

бакалавр

Т.А. Зайцева

доцент, член Союза дизайнеров России, кафедра дизайна и технологий

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Актуальные тренды в индустрии моды XXI в. ориентированы на создание благоприятной среды для всех социальных и половозрастных групп. Принципы универсального дизайна позволяют создавать одежду, подходящую для людей с различными особенностями. Благодаря новым тенденциям, направленным на инклюзивность, появляется возможность вовлечь в модный процесс большую аудиторию.

Ключевые слова: дизайн костюма, инклюзивность, универсальный дизайн, методы дизайна костюма

A FEATURES OF COSTUME DESIGN FOR VISUALLY IMPAIRED PEOPLE

Current trends in the fashion industry of the XXI century aimed at creating an enabling environment for all social and gender groups. The principles of universal design allow you to create clothes that are suitable for people with different characteristics. With new trends towards inclusiveness, it is possible to engage a large audience in the fashion process.

Keywords: costume design, inclusiveness, universal design, costume design techniques

Фокус внимания современной моды направлен на разнообразие и неповторимость каждого человека. Инклюзивность и «универсальный дизайн» становятся основными принципами при создании объектов. Также важно помнить, что мода – это не только одежда, но и новые способы мышления и мировосприятия. Так, одним из наиболее важных макротрендов можно считать «устойчивую моду», которая способствует уменьшению перепотребления и перепроизводства и призывает к осознанности при выборе продуктов дизайна. Тренды на межгендерность и стирающие возрастных границ (тренд «жизнерадостность») наиболее полно отражают открытость общества к переосмыслению канонов красоты.

Современные дизайнеры теперь распространяют своё творчество на большее количество потребительских групп: бодипозитивные настроения и вовлечение в модный процесс большего количества людей, ранее исключённым из него по каким-либо причинам, становятся нормой. Без внимания не остаются люди с особенностями здоровья. Почти 20% мирового сообщества имеет ту или иную инвалидность и 100% из них являются потребителями одежды. Кроме того, у каждого человека с особенностями есть семья, друзья и другие близкие люди, которые совершают покупки вместе с ними. Таким образом, делая одежду более инклюзивной, мы можем оказать влияние на достаточно широкую аудиторию.

Различные группы людей с особенностями здоровья нуждаются в адаптивной одежде, но не каждая инклюзивная вещь удовлетворяет принципам универсального дизайна. Одна из наиболее многочисленных групп инвалидностей связана с нарушениями по зрению. В мире 36 млн слепых, 217 млн людей, имеющих пониженное зрение, и, по прогнозам учёных, эти показатели будут только расти. Также 1,4 млн детей в мире страдают абсолютной слепотой, 18 млн имеют разные проблемы со зрением. В России количество незрячих составляет около 100 тыс. человек, среди которых 20% – это молодёжь [1].

Цель исследования – выявление принципов проектирования одежды для людей с ограниченными возможностями по зрению. Задачи работы: проанализировать информационные ис-

точники по различным направлениям, связанным с темой, а также систематизировать полученную информацию; провести опрос-интервью с людьми с особенностями по зрению; на основе анализа ответов выявить ключевые закономерности и методы при проектировании одежды.

Методы исследования: количественный и качественный анализ на основе опроса фокус-группы (слабовидящие и незрячие г. Владивостока). Синтез и классификация данных с точки зрения подхода «универсальный дизайн». Практическая новизна – установлены методы и принципы, способствующие созданию адаптивной коллекции одежды для широкой аудитории (как с особенностями здоровья, так и без).

Прежде всего универсальный дизайн – это дизайн продуктов и объектов, которые могут в полной мере использоваться всеми людьми без необходимости специальной адаптации или специального дизайна. В целом, принцип универсального дизайна следует рассматривать как философскую стратегию, лежащую в основе обеспечения полноправных возможностей и независимой жизни всех людей. В 1997 году во главе с архитектором Рональдом Мейсом группа исследователей из Университета штата Северная Каролина разработала семь принципов универсального дизайна: равенство в применении; гибкость в использовании; интуитивно понятный дизайн; простая инструкция; право на ошибку; низкое физическое усилие; доступность в пространстве [2]. Прежде всего речь идёт о предметном дизайне и дизайне благоприятной среды, но общие закономерности распространяются и на другие сферы. Создание благоприятной среды подразумевает проработку всех аспектов жизни, включая внешний вид человека и его желание самовыражения.

Важно выделить основные требования, предъявляемые для адаптивной одежды. Эксплуатационные и функциональные требования заключаются в соответствии стилю жизни и внешним факторам окружающей среды. Эргономика и гигиенические требования должны отвечать основным потребностям человека, а также учитывать особенности, характерные для той или иной группы инвалидности. Немаловажным является требование к эстетике, позволяющее вливаться в разнообразные социальные группы и свободно самовыражаться и творчески реализовываться при помощи внешнего образа. Выявленные требования наиболее значимы при выборе материалов для создания коллекции.

На основе опроса-интервью фокус-группы из людей молодого, среднего и пожилого возраста общей 20 человек выявлены основные требования для разработки коллекции. Одно из главных свойств материалов для одежды – надёжность. Важно учитывать устойчивость материала к светопогоде, устойчивость к истиранию. Необходимость низкого уровня загрязняемости, смываемости и пиллингуемости обусловлена тем, что контроль за внешним видом изделий во время носки усложняется в силу особенностей зрения. Также при выборе материала для одежды стоит обращать больше внимания на фактурные поверхности: приятное туше и ярко выраженная рельефность помогает отличать элементы гардероб друг от друга и дарит большее количество эмоций.

Застёжки изделий на пуговицы и петли 50% аудитории, большая часть которой люди пожилого возраста. Застёжку-молнию используют тоже около 50% фокус-группы. Сложность может возникнуть при застёгивании молний большой длины. Также приемлемо использовать магнитные кнопки для изделий пальтово-костюмного ассортимента.

Один из наиболее важных элементов для людей с особенностями по зрению – это карманы. Благодаря их большому количеству и разному размеру упрощается поиск необходимых предметов. Одно из наиболее важных требований к карманам – способность зафиксировать открытый вход в карман, то есть необходимость использовать клапаны, текстильные застёжки (ленты велкро) или застёжки-молнии. В противном случае существует вероятность выронить или потерять объект, а о данном факте человек может не знать.

Также 90% опрошенных считают необходимым продумать удобные приспособления или элементы аксессуаров для хранения тактильной трости. Трости предназначены для передвижения и ориентирования на местности с целью облегчения получения информации об окружении. Размер трости от 90 см до 135 см; в сложенном виде от 30 см и больше.

В силу того, что человек с особенностями по зрению во время передвижения ориентируется благодаря трости, в дождливую погоду усложняется использование зонта. Все опрошенные сошлись на мнении, что комфортнее всего использовать плащ.

Также существует проблема при опознавании некоторых элементов гардероба. 60% респондентов говорят о том, что отличить перед от спинки свитера иногда достаточно сложно. Также часто возникают сложности при составлении образа: 70% фокус-группы требуется помощь при составлении аутфита. 40% опрошенных обратили внимание на подверженность ушибам, особенно в области суставов (локти, колени).

На основе анализа требований, предъявляемых к материалам, и опроса фокус-группы выявлены базовые принципы при разработке коллекции одежды и аксессуаров.

Во-первых, капсульность коллекции. Все элементы сочетаются между собой и взаимозаменяются при необходимости. Капсульность базовых элементов коллекции решит проблемы с самостоятельным составлением образа и позволит проявить творческие способности. Многие дизайнеры, разрабатывающие адаптивную одежду, тоже считают этот принцип одним из самых важных. Например, капсульная коллекция Valini Naidoo, разработанная специально для слабовидящих и потерявших зрение и выполнена в пастельных тонах, прекрасно сочетающихся между собой [3]. Данный принцип гармонирует с подходами универсального дизайна и современными тенденциями на устойчивую моду.

Функциональность и эргономичность изделий – это второй не менее важный принцип. Разнообразные функциональные элементы вполне успешно могут использоваться широкой аудиторией потребителей. Застёжки-молнии с магнитными элементами позволят упростить и ускорить процесс застёгивания даже длинных молний. В данном виде застёжек используются видоизменённые штифт и ограничитель с гнездом, которые снабжены магнитами. Изобрёл такую застёжку Скотт Питерс и впервые она была анонсирована в коллекции бренда Under Armour. В 2013 году представители бренда представили молнию MagZip, застегнуть которую можно при помощи всего лишь одной руки [4].

Из застёжек-молний, более доступных для массового рынка, наиболее удобны тракторные, по мнению 90% фокус-группы. Различные функциональные карманы способны во многом упростить поиск необходимых объектов. При этом важно соблюдать принципы универсального дизайна и грамотно выбирать месторасположение размер карманов в соответствии с ассортиментной группой и внешним видом изделия.

Использование эластичных материалов с вложением натурального сырья растительного и животного происхождения может помочь выполнить требования надёжности и при этом поддерживать на высоком уровне гигиенические свойства. Детали и нюансы, лаконично вписанные в дизайн изделий, помогут отличать перед от спинки и создадут интересный внешний облик. Подкладка контрастного цвета и яркие детали могут позволить людям с остаточным зрением визуально понять необходимую информацию об изделии; также такое решение выглядит интересно и влияет на композицию костюма. Но при этом важно тщательно выбирать материал для подкладки и обращать особенное внимание на устойчивость крашения и пиллингуемость.

Двусторонняя одежда – приём отвечающий и принципам капсульности, и подходам устойчивой моды и универсального дизайна. При создании двусторонней вещи важно помнить о её ассортиментной группе и назначении.

Большое разнообразие вышивок, декоративных элементов, фактур материалов выполняют не только важные эстетические функции, о и позволяют людям с особенностями лучше ориентироваться при выборе одежды. Элементы для закрепления трости на одежде функциональные и соответствуют актуальным тенденциям на большое количество детали.

Бирки и этикетки со шрифтом Брайля способны помочь некоторой группе людей с ограничениями по зрению, а также быть необычным элементом дизайна, говорящим о новых эстетических канонах. Но при опросе фокус-группы выявлено, что только 3 человека из 20 знают шрифт Брайля. Достоверных статистических данных о брайлевской грамотности – нет. По неофициальной статистике, лишь 7-10% слепых и слабовидящих людей знают шрифт Брайля из-за недостаточного распространения инструкций в раннем возрасте или же из-за болезней, притупляющих тактильную чувствительность.

Помимо всех вышеупомянутых принципов немаловажным является соответствие тенденциям моды. Благодаря актуальности аутфитов интегрирование в модные и другие процессы способно происходить быстрее. В огромном выборе актуальных трендов одним из наиболее важных с точки зрения универсального дизайна можно считать многослойность. Важный аспект данной многослойности – создание на основе базовых элементов гардероба: слишком сложные в надевании фантазийные аксессуары не подойдут для всех категорий потребителей. Также текстильный дизайн и фактурные материалы из сезона в сезон остаются актуальными: хорошая комбинаторика позволит создать яркий образ и поможет человеку с особенностями по зрению лучше представлять внешние характеристики изделий. Детали на подкладке одежды в последних сезонах стали яркими дополнениями, подчёркивающими индивидуальность не противоречащими принципам универсального дизайна. Один из последних наиболее ярких трендов – виртуальная мода. Развитие цифровизации и популяризация виртуальной одежды помо-

гает любому человеку выглядеть так, как захочется, при этом не ухудшая экологию, так как в реальности этой одежды не существует: чтобы «надеть» наряд, нужно сфотографироваться, наложить 3D-модель поверх тела. Digital-мода позволяет дизайнерам не ограничивать полёт фантазии и создавать вещи в невозможной физике из невозможных материалов, а потребителю самовыражаться и взаимодействовать с медиа-пространством в новом контексте. Первая в России онлайн-платформа, основанная дизайнером Региной Турбиной, для покупки виртуальных образов – replicant.fashion [5]. Данное явление служит ярким примером тому, что мода не только экономическая и материальная сфера, но ещё и художественная, и культурная.

Таким образом, на основе анализа опроса фокус-группы, выявленных требований и подходов универсального дизайна сформированы основные принципы проектирования коллекции адаптивной одежды: капсульность, эргономичность и функциональность, соответствие модным тенденциям.

---

1. Статистика слепых и инвалидов по зрению в России, СНГ и мире. – Текст: электронный // Тифлоцентр «Вертикаль»: [сайт]. – URL: <https://tiflocentre.ru/stati/kolichestvo-slepyh-i-invalidov-po-zreniju-v-Rossii.php> (дата обращения 01.05.2021)

2. Albrecht Gary L. *Encyclopedia of Disability*. Volume 5 / Gary L. Albrecht. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2006. – 1047 p.

3. Портфолио дизайнера Balini Naidoo. – Текст: электронный // Design Indaba | a better world through creativity: [сайт]. – URL: <http://www.designindaba.com/profiles/balini-naidoo> (дата обращения 09.04.2021)

4. Марк Улисон для FastCompany. – Текст: электронный // FastCompany – The Future of Business: [сайт]. – URL: <https://www.fastcompany.com/3019897/ingenious-zipper-lets-you-zip-with-one-hand#6> (дата обращения: 08.04.2021).

5. Replicant Digital Fashion. Цифровое ателье: [сайт]. – URL: <https://replicant.fashion/> (дата обращения: 10.04.2021).

Рубрика: Парки, общественные сады

УДК 712.253

АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА-ИНСТИТУТА В Г. ВЛАДИВОСТОКЕ ДЛЯ ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ СЕНСОРНОГО САДА

А.В. Метляева

магистрант

О.Г. Иванова

доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В данной работе выполнено исследование возможности адаптации сенсорного сада в парковой территории на основе принципов универсального дизайна. В современном мире актуальна проблема доступности озелененных городских пространств для всех групп населения, в связи с благоприятным воздействием природы на физическое и психическое здоровье людей. Цель данной работы заключается в анализе парковой зоны Ботанического сада-института ДВО РАН, для создания сенсорной территории, где будут учтены принципы универсального дизайна. Авторами рассмотрены: история возникновения Ботанического сада, особенности его рельефа, доступность к территории маломобильным гражданам, существующее озеленение, оформление пространства с помощью приемов универсального дизайна, особенности организации выбранной территории, теоретическая база. Определены основные этапы исследовательской работы, цель, объект исследования, выявлена возможность внедрения сенсорного сада на территории Ботанического сада в г. Владивостоке.

Ключевые слова: городские парки, маломобильные группы населения, сенсорный сад, комфортная среда, универсальный дизайн.

ANALYSIS OF THE TERRITORY OF A BOTANICAL GARDEN IN VLADIVOSTOK FOR THE POSSIBILITY OF CREATING A SENSOR GARDEN

The research program on the possibility of adapting a sensory garden in a park area based on the principles of universal design. In the modern world, the problem of the availability of green urban spaces for all groups of the population is urgent, due to the beneficial effects of nature on the physical and mental health of people. The purpose of this work is to analyze the park area in order to create a sensory territory, where the principles of universal design will be taken into account. The authors considered: the history of the Botanical Garden, the features of its relief, accessibility to the territory for people with limited mobility, existing landscaping, space design using universal design techniques, features of the organization of the selected territory, theoretical basis. The main stages of research work, the goal, tasks, object of research are determined, the possibility of introducing a sensory garden on the territory of the Botanical Garden in Vladivostok is revealed.

Keywords: city-parks, people with limited mobility, sensory garden, comfortable environment, universal design.

Актуальность. В контексте развития территории интересен анализ современных представлений о качестве жилой среды, городских общественных пространств, нуждающихся в тщательной проработке на предмет благоустройства для маломобильных групп населения (МГН). Универсальный дизайн – одно из популярных на сегодняшний день направлений дизайна, приемы которого можно использовать в том числе при создании объектов городской среды, включая и территории для маломобильных граждан [2]. В последнее время значительное внимание уделяется благоустройству городских общественных пространств, расширению и реконструкции парков и скверов, объектов социальной интеграции людей с ограниченными возможностями, созданию универсальной среды – комфортной, удобной и доступной для пребывания и посещения городских территорий. Проведение досуга человека на свежем воздухе рядом с природой благоприятно воздействует на его психологическое и физическое здоровье, что необходимо для формирования счастливого, полноценного и здорового общества [3].

Цель исследования – выявить особенности формирования сенсорной территории в городском парке Владивостока на сложном рельефе, взяв за основу принципы универсального дизайна.

Объектом исследования является Ботанический сад-институт ДВО РАН на сложном рельефе в пригороде г. Владивостока.

Анализ территории. Ботанический сад в г. Владивостоке создан решением Совета Министров РСФСР в феврале 1949 г., но самостоятельным научным учреждением стал лишь в 1970 г. Его первым директором был В.П. Курьянов. В 1971 г. на его территории были организованы две научные лаборатории: для исследования природной флоры Дальнего Востока (зав. лаб. к.б.н. Л.Н. Слизык) и экспериментальной экологии и акклиматизации растений (зав. лаб. к.б.н. И.П. Петухова). На тот момент, в Ботаническом саду работали 14 научных сотрудников, в том числе 6 кандидатов наук.

В 1974г. директором Ботанического сада стал к.с.-х.н. А.Ф. Журавков. При нем на территории сада была организована третья лаборатория – зеленых зон и ландшафтной архитектуры. В 1976 г. созданы две структурные группы: дендрологии (зав. группой к.б.н. В.К. Василюк) и цветоводства (зав. группой А.В. Гутник).

В период с 1976 по 1980 гг. было построено кирпичное здание лабораторного корпуса, ограждение лицевой части территории сада, обустроена тропиночно-дорожная сеть. Штат научных сотрудников в это время состоял из 17 человек, в том числе 10 кандидатов наук.

В 1990 г. постановлением Президиума АН СССР от 13.02.1990 г. Ботанический сад во Владивостоке получил статус научно-исследовательского института. В период с 1996 по 2001 гг. директором Ботанического сада-института был назначен д.б.н. В.А. Недолужко.

С 2002 по 2010 гг. директором Ботанического сада-института ДВО РАН работал д.б.н., проф. А.В. Галанин.

В 2004 г. в состав Ботанического сада-института на правах филиалов решением Президиума РАН включены Амурский ботанический сад (директор д.б.н., проф. А.В. Крылов) и Сахалинский ботанический сад (директор к.б.н. А.А. Таран).

С августа 2010 г. Ботаническим садом-институтом РАН руководит д.б.н. П.В. Крестов. В институте работает семь научных лабораторий, две из которых созданы в 2011–2012 гг.:

1. Флоры Дальнего Востока (зав. лаб. к.б.н. Е.А. Пименова);
2. Интродукции древесных (зав. лаб. к.б.н. И.М. Кокшеева);
3. Интродукции травянистых растений (зав. лаб. к.б.н. Л.Н. Миронова);
4. Экологии растительного покрова (зав. лаб. д.б.н. Б.С. Петропавловский);
5. Лаборатория биотехнологии (и.о. зав. лаб. к.б.н. Е.В. Болтенков);
6. Тропических и субтропических растений (зав. к.б.н. Е.В. Зорина);
7. Криптогамной биоты (зав. лаб. д.б.н. В.А. Бакалин).

В настоящее время в БСИ вместе с филиалами работает 76 научных сотрудников, в том числе 31 кандидат и 9 докторов наук, из них во Владивостокском саду 36 научных сотрудников, в том числе 6 докторов наук.

Основные научные направления БСИ ДВО РАН сегодня определены так:

- Биологические основы интродукции растений;
- Охрана генофонда флоры российского Дальнего Востока;
- Антропогенные изменения растительного мира.

В настоящее время БСИ ДВО РАН представляет собой качественно сложившийся академический институт. Формирование его происходило благодаря усилиям нескольких поколений сотрудников, трудившихся ранее и работающих здесь сегодня. Ботанический сад во Владивостоке – это не только экспозиции растений, это по-настоящему творческий коллектив. Его сотрудники проводят исследования в разных регионах Дальнего Востока и вносят немаловажный вклад в познание растительного мира. Работниками сада выпущен целый ряд информационных листовок и научно-популярных статей, которые включают в себя рекомендации по выращиванию, использованию и размножению декоративных растений, а также выведено несколько десятков новых сортов декоративных растений. С этими сортами и технологиями их выращивания жители города и края могли познакомиться в ходе целого ряда выставок.

Местность БСИ (169 га) на 90% занята хорошо сохранившимися природными растительными сообществами, характерными для уссурийской тайги, что представляет огромный интерес в контексте данного исследования. Экскурсия по экологической тропе, расположенной по лесным массивам северного склона, дает возможность сформировать единое представление о составе и сложной структуре хвойно-широколиственных лесов Южного Приморья, о которых писали В.К. Арсеньев и В.Л. Комаров. Здесь расположен участок чернопихтово-широколиственного леса – самой богатой в видовом отношении лесной формации российского Дальнего Востока. Большое восхищение у посетителей вызывает наличие величественных 200-300 летних экземпляров кедра корейского и пихты цельнолистной на границе города. Массивы дубовых лесов, также распределенные на территории БСИ и в его окрестностях, могут служить образцом пирогенной (под влиянием постоянных пожаров) деградации коренных хвойно-широколиственных формаций.

Немаловажен и тот факт, что на лесной территории (без коллекционных участков) насчитывается 447 вид высших сосудистых растений, из них – 43 вида деревьев, 37 видов кустарников, 7 деревянистых и 7 травянистых лиан, 353 вида трав, что также представляет большой интерес в вопросе создания сенсорного сада на территории БСИ.

На выставочных участках и в коллекциях природной дальневосточной флоры собрано 800 видов, в том числе 120 редких и исчезающих растений, из которых 42 включены в «Красную книгу РСФСР». В естественных фитоценозах созданы резерваты 12 видов редких растений.

Наряду с этим, в БСИ собран Гербарий, в котором хранится 40 тыс. гербарных листов. Гербарная коллекция БСИ зарегистрирована в Международной системе гербариев и имеет свой международный индекс. Ежегодно гербарные коллекции БСИ пополняются на 3-4 тысячи листов. В коллекцию семян ежегодно поступают сотни образцов разных видов, перспективных для интродукции, отбираются десятки интересных форм растений, которые используются в селекционной работе.

В дендрарии сада расположена коллекция интродуцированных деревьев и кустарников, содержащая около 900 видов. В открытом грунте произрастает много интродуцированных видов голосеменных растений, в том числе: реликт мезозойской эры, современник динозавров гинкго двулопастное, реликт третичного периода тис остроконечный, эндем Сихотэ-Алиня микробиота, а также много видов можжевельника, сосны, ели, лиственницы, пихты и др. Все они могут использоваться в озеленении города Владивостока.

В Ботаническом саду к.б.н. И.П. Петуховой создана самая богатая в России коллекция магнолий в открытом грунте, насчитывающая 17 видов, 4 из которых ежегодно дают полноценные

урожаи семян. Эти виды магнолий, создав соответствующий питомник, можно использовать не только при создании сенсорного сада, но и при озеленении всего города Владивостока. Коллекция цветочно-декоративных растений открытого грунта насчитывает свыше 1400 видов и сортов. В одной только коллекции роз более 230 видов и сортов. В результате многолетней работы по интродукции представителей различных ботанико-географических областей, в БСИ собрана коллекция растений закрытого грунта, насчитывающая 830 видов, 305 родов, 102 семейства. В этой коллекции представлены растения из Южной, Центральной и Северной Америки, Австралии, Средиземноморья, Китая и Японии. Из них ежегодно цветут 272 вида и плодоносят 50 видов. Работниками Сада выведено несколько десятков новых сортов декоративных растений (хризантемы, ирисы, лилейники и др.), на которые получены авторские свидетельства и патенты. С этими сортами и технологиями их выращивания дизайнеру необходимо знакомиться еще на этапе разработки идеи создания сенсорного сада, что является немаловажным условием выбора растений, наполняющих данную структуру [1] (рис.1).

Рис.1. Территория Ботанического сада-института [1]

Лесная территория БСИ ДВО РАН расположена на склонах хребта Центрального на северо-западе полуострова Муравьев-Амурского (в 19 км к северу от центра г. Владивостока). На севере границы полигона выходят к федеральной автодороге «Уссури», на юге – к Седанкинскому (Пионерскому) водохранилищу. Территория расположена на расстоянии 650 – 700 м от береговой линии Амурского залива [4] (рис. 2).

Рис. 2. Расположение территории БСИ ДВО РАН на карте города [4]

Ботанический сад ДВО РАН расположен почти в 25 км к северу от центра Владивостока, добраться до него вполне удобно, даже не имея автомобиля: до остановки «Ботанический сад» ходят много рейсов городских автобусов и маршруток.

2. Внедрение сенсорного сада на территорию. Проанализировав историю, рельеф, озеленение и доступность к выбранной территории БСИ ДВО РАН и приступая к проектированию сенсорного сада, мы остановили свой выбор на приемах универсального дизайна, как эффективного способа оформления городской среды, а именно на семи принципах универсального дизайна, сформулированных в 1990-х годах в университете Северной Каролины [2]:

- равенство в использовании. Объекты предназначены как для людей с ограниченными возможностями, так и без;
- гибкость в использовании. Учитываются возможности и предпочтения;
- простой, интуитивно понятный дизайн. Простота и удобство в использовании, независимо от знаний и опыта;
- легкое восприятие информации. Оповещение пользователя, независимо от особенностей восприятия;
- допустимость в совершении ошибки. Снижение совершения ошибки до минимального уровня;
- низкое (минимальное) физическое усилие;
- размер и пространство для доступа и использования [6].

Данные принципы должны обеспечиваться посредством выполнения требований доступности, безопасности, непрерывности (обеспечение доступности в границах отдельных объектов и элементов этих объектов, а также связей между ними), комфортности, информативности и экологичности [5]. Ответственность архитекторов, дизайнеров и урбанистов заключается в понимании того, как создаваемое проектирование будет влиять на взаимодействие человека с окружающей средой.

Так как основная задача сенсорного сада – стимулировать приятные ощущения или обострить восприятие какого-то из пяти органов чувств, а также восстановление психоэмоционального состояния у людей с нарушением какого-либо органа чувств, разработчику проекта необходимо учитывать важнейшие условия.

Для определения основных подходов к формированию сенсорного сада на территории «Ботанического сада» на сложном рельефе будут использованы следующие методы исследования:

- на этапе разработки по внедрению сенсорных элементов будет сделана оценка состояния территории, использован метод эмпирического исследования – наблюдение, сравнение, фотофиксация, описание функциональных и эстетических характеристик;
- на этапе определения степени изученности проблемы будет применен метод анализа и систематизации теоретических источников – отечественных и зарубежных научных публикаций;
- на предпроектном этапе исследования будет проведен градостроительный и природно-климатический анализ территории;
- на данных предпроектного исследования будет применен метод экспериментального проектирования и создания проектных предложений формирования сенсорной территории на данном рельефе на основе принципов универсального дизайна в г. Владивостоке.

Заключение. Авторами рассмотрены: история и рождение «Ботанического сада», существующее озеленение, особенности рельефа, доступность, средство формирования пространства с помощью универсального дизайна. Проведенное исследование является основой для понимания важности обеспечения комфортных условий жизнедеятельности всех групп населения. Исходя из этого была разработана программа по проектированию сенсорного сада в парковой территории. В ходе исследования определены основные этапы исследовательской работы, цель, задачи, границы, объект исследования, выявлены методы исследования. Данная разработка является основой для последующего предпроектного анализа; систематизации отечественного и зарубежного опыта проектирования парков на сложном рельефе, выявления градостроительных, архитектурных и дизайнерских приемов создания сенсорных садов на парковых территориях; разработки теоретической модели сенсорной территории в парке с учетом принципов и приемов универсального дизайна; разработка экспериментального проекта сенсорного сада на основе принципов универсального дизайна в г. Владивостоке.

---

1. Все самое главное о Ботаническом саде-институте ДВО РАН [Электронный ресурс] // Ботанический сад – институт Дальневосточного отделения РАН: сайт. – URL: <https://botsad.ru/menu/aboutus/> (дата обращения: 17.04.2021)

2. Всемирный доклад об инвалидности 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report.pdf (дата обращения: 17.04.2021)
3. Копьёва А.В., Иванова О.Г., Храпко О.В. Особенности обучения универсальному дизайну на примере проектирования сенсорного сада на территории школы для слабо-видящих детей в Приморском крае [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 7. – С. 175-180.: сайт. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39166019> (дата обращения: 18.04.2021)
4. Ландшафтная ситуация в природоохранной зоне Владивостокской агломерации [Электронный ресурс] // Социально – экологические технологии. – 2018. – №1. – С. 68.: сайт. – URL: <http://soc-ecol.ru/wp-content/uploads/2018/05/2018-1-65-1.pdf> (дата обращения: 19.04.2021)
5. СП 59.13330.2016 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения [Электронный ресурс] // Обновлённая версия СНиП 35-01-2001. – URL: <https://tiflocentre.ru/download/SP59-2016.pdf> (дата обращения: 20.04.2021)
6. Ronald L. Mace, 58, Designer of Buildings Accessible to All. The New York Times. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/1998/07/13/us/ronald-l-mace-58-designer-of-buildings-accessible-to-all.html> (дата обращения: 20.04.2021)

Рубрика: Инновации в индустрии моды

УДК 687.016

МЕТОДЫ РЕСАЙКЛИНГА В ДИЗАЙНЕ СОВРЕМЕННОГО КОСТЮМА

**Л.В. Шингерей, Т.А. Невмержицкая, М.Д. Филоненко,
К.Р. Митрофанова, А.М. Шедловская**
бакалавры
Т.А. Зайцева

доцент, член Союза дизайнеров России, кафедра дизайна и технологий

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В последнее время в мире особую актуальность приобретает экологическая обстановка на планете, в частности, производство и утилизация одежды.

Ключевые слова: ресайклинг, апсайклинг, мода, бренды.

RECYCLING TECHNIQUES IN MODERN COSTUME DESIGN

In recent years, the environmental situation on the planet, in particular the production and disposal of clothing, has become particularly relevant in the world.

Keywords: recycling, upcycling, fashion, brands.

Примерно 20% от всех загрязнений планеты составляет продукт текстильной промышленности. В одном только Гонконге на свалку ежегодно отправляется 253 тонны текстиля (Global Fashion Agenda) (рис.1).

Рис.1. Круговая диаграмма загрязнений от определённого вида промышленности

Не стоит забывать, что на изготовление одежды и аксессуаров тратятся колоссальные объёмы ресурсов – воды, электричества, нефти, угля. Например, чтобы произвести одну футболку, потребуется 2700 литров воды. Эта цифра в три раза превышает годовую норму потребления воды одним человеком. По данным Global.

Сегодня на «светлую сторону» в борьбе за экологию переходят не только потребители и дизайнеры, но и крупные ретейлеры. Последние стараются сделать производство более экологичным и принимают старую одежду на переработку и утилизацию.

Одним из таких направлений нам показался ресайклинг. Экологичная мода на сегодняшний день рассматривает два метода переработки материалов. Первый метод – ресайклинг, второй – апсайклинг. В данной статье мы рассматриваем переработку именно текстильной промышленности.

Ресайклинг (recycle – возврат в круг) — это сортировка и переработка текстиля с целью получения волокна для производства новых вещей. Что делают из переработанного текстиля? Возможные примеры:

1. Строительные материалы: вата и ватин для утепления и изоляции, обойный клей, добавки в строительные смеси
2. Настилочный материал для производства мягкой мебели
3. Домашнюю обувь.

Обложки на паспорт. Это самая распространенная область применения. Все потому, что материал недорогой и на производство таких обложек уходит намного меньше бюджета.

Интересно, почему рециклированная кожа не используется в одежде. При производстве различной обуви она применяется мало, так как для носки не подходит, имеет низкую износостойкость. При постоянной носке обувь может лопнуть или на ней появятся трещины. А при производстве одежды также используется очень редко. На прилавках в магазине сложно найти куртку или косуху из такого материала. Одежда из него не производится из-за того, что не позволяет телу дышать.

Первичный ресайклинг применяют по отношению к однотипным материалам, не загрязнённым краской, примесями и т. п.

При вторичном ресайклинге нужна дополнительная механическая переработка: сортировка, очистка от загрязнений и измельчение.

Под третичным ресайклингом понимают повторную химическую переработку сырья. Оно нагревается и превращается в низкомолекулярные вещества, которые можно применять для изготовления новой продукции.

Четвертичный ресайклинг отходов – это сжигание отходов в инсинураторах или пиролизных установках. Это наиболее эффективный способ утилизации сырья, так как максимально

сокращается объём отходов, а образующиеся в процессе фракции – газ, пиролизную жидкость – можно использовать как топливо.

Апсайклинг (от англ. «upcycling») – это повторное использование вещей с приданием им новой функциональности. Апсайклинг отличается от ресайклинга: ресайклинг – это полная переработка: так, например, поступают с ненужными пластиковыми бутылками, делая потом из них другой пластик. Апсайклинг же предполагает творческий подход с частичным сохранением исходной вещи, но её переделкой.

В итоге вещь, подвергнутая апсайклингу, получает новую жизнь. С направленностью современного общественного сознания на заботу об экологии и грамотное использование ресурсов апсайклинг стал заметным трендом, и моды это тоже касается.

Россияне заметно отстают от жителей других государств по количеству неиспользуемой одежды. Как показало исследование компании Mov'inga, основанное на данных Всемирного банка и других исследованиях, в России этот показатель достигает 53%, что является наименьшим результатом среди 20 стран – участников опроса. Лидером антирейтинга стала Бельгия с 88%, на второй строчке – США (82%), следом идет Италия (81%). Интересен тот факт, что опрошенные россияне оценили долю неиспользуемой одежды в 47%, показав самый низкий процент заблуждения – 6%.

Представители других стран гораздо хуже знакомы со своим гардеробом и не могут трезво оценить количество «залежалых» предметов.

Низкие показатели России в этом исследовании легко объясняются сложившейся тенденцией к разумному потреблению и экономии, продиктованной в первую очередь снижением уровня жизни вследствие экономических встрясок. В этих условиях апсайклинг может получить популярность у потребителей, заинтересованных в разумном потреблении.

В основном ресайклинг набирает обороты среди молодых людей в крупных городах, где есть промышленность и финансовая помощь.

В России данная проблема решается не столь быстро, но тем не менее проводится ряд мероприятий направленные на решение данной проблемы. Например, в Приморском крае, а точнее во Владивостоке появились мусорные контейнеры для раздельного сбора мусора.

Во Владивостоке ярким примером выступает ВГУЭС. Здесь проводятся СВОП-вечеринки (экологичный и этичный тренд на рациональное потребление и защиту природы) в которых с каждым разом принимает участие всё больше и больше людей. Идея вечеринки подразумевает рациональное использование вещей – понравившуюся вещь можно взять безвозмездно, не предлагая ничего взамен.

Так же появилось новое течение «Фешн Юродивый», смысл которого заключается превратить ненужные вещи в ценный ресурс для социальных изменений. Одной из целей течения является развитие творчества свободных дизайнеров (создание авторских коллекций из выброшенных надлежащего качества вещей, тканей, придание им новой жизни путем обработки доп. материалами). Авторы проекта активно участвуют в жизни города и проводят выставку в галереях.

Утилизация старой и вышедшей из моды одежды – одна из главных забот индустрии ресайклинга.

Попытка шведского бренда H&M поставить на поток ресайклинг текстиля не оправдала надежд. Стимулируя покупателей сдавать поношенную одежду в утилизационные пункты заманчивыми скидками, ритейлер добился заметного повышения продаж, но затраты природных ресурсов от этого не уменьшились, а только возросли – за счет ресайклинга компания получает не более 1% сырья. А вот переработка мусора и отходов для получения эксклюзивных материалов оказалась более удачной. [1]

С 2015 года в структуре продаж бренда лидирует линия эко-одежды Conscious Exclusive из ткани Bionic, содержащей синтетическое волокно, полученное путем ресайклинга из пластика, выловленного в море. В целом, из вторичного пластикового сырья производится до 20% оригинального текстиля H&M.

Вторичное использование старых вещей и их переработка – по праву можно назвать главным трендом сезона весна-лето 2021.

Люксовые бренды, которые уже давно популярны среди всего мира указывают нам на то, что ресайклинг это новая волна моды, например, Off-White выпустили коллекцию, а говорящим названием «Plastic», Вирджил Абло не только коснулся ресайклинга как способа переработки ткани, но и буквально создавал одежду и аксессуары из пластика.

Стоит отметить бренд “Balenciaga”, который сделал явный упор на ресайклинг в двух своих коллекциях, здесь можно заметить не только переработку тканей, но и вторичное использование старых вещей.

“RomaUvarovDesign” – отечественный бренд, основателем которого является уроженец из Краснодара. Роман Уваров ассоциирует своё творчество с историей, поэтому большую часть своего внимания он отдаёт винтажу. Он занимается переработкой и переделкой винтажных вещей, делая, например, из плюшевого мишки сумочку, а из советского одеяла пиджак, поэтому почти всё своё время он проводит на блошиных рынках. Переделка из одного в другое – ещё один способ ресайклинга. [2]

В октябре SS21/FW21 Miu Miu объявили, что запускают новую коллекцию Upcycled — эксклюзивную капсулу из 80 уникальных платьев, переkreенных из старинных предметов одежды, которые были кропотливо отобраны в винтажных магазинах и на блошиных рынках по всему миру.

Исследуя данную тему, мы прониклись и вдохновились направлением ресайклинга и апсайклинга, но так как мы не имеем возможности работать с химической обработкой ткани было решено развить тему апсайклинга и на основе данного метода создать коллекцию в азиатском стиле.

Тема коллекции – «мифические существа Азии». Изначально студентами был проведен анализ и выбор индивидуального героя, затем созданы тематические мудборды, включающие изображение самого источника творчества и азиатского костюма. После этого каждый студент нарисовал коллекцию состоящая из 6 моделей художественных и технических эскизов (рис.2). Затем был проведен подбор материалов по фактуре и цветовым сочетаниям.

Для реализации коллекции были предоставлены остатки разных видов ткани, в том числе портьерные. Тюль, шифон, органза, костюмная ткань, парча, жаккард. Все ткани предоставлены в ограниченном количестве (небольшие куски) (рис.3).

Изготовленная коллекция будет представлена и использована моделями театра моды «Пигмалион».

Ресайклинг – хоть и модный тренд в наши дни, но совершенно необходимый. Бездумное потребление постепенно отходит на второй план, а на первых позициях появляется бережное отношение к природе, забота об окружающей среде. Грамотная переработка сырья должна стать основополагающей частью утилизации отходов. Так, мы сможем не только существенно сэкономить ресурсы, но и сократить негативное влияние на экологию.

Уникальность текущих преобразований в том, что какие бы личные цели ни преследовали многомиллионные корпорации, реселлеры, владельцы секонд-хендов, потребители — их действия в итоге направлены на улучшение экологической ситуации в мире. Единство взглядов на проблему дает больше шансов её решить.

Рис. 2. Художественные эскизы моделей коллекции под девизом «Мифические существа Азии»

Рис. 3. Промежуточный результат изготовления коллекции

-
1. Швачка Н.А., Першукевич Г.В. Переработка готовых изделий методом апсайклинг // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 5.
  2. Воробьева И. Второй шанс: как дизайнеры продлевают жизнь надоевшим вещам – Текст: электронный. – URL: <https://style.rbc.ru/health/5c8a49729a7947ffa0d47bbe>

Научное издание

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ –
НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА
РОССИИ И СТРАН АТР**

Материалы XXIII международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

21–23 апреля 2012 г.

В пяти томах

Том 3

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

В авторской редакции
Компьютерная верстка М.А. Портновой

Подписано в печать 25.09.21. Формат 60×84/8
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,04
Тираж 600 экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в множительном участке ВГУЭС
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41